

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

**Т.А. ГАНИЕВ
С.М. ЗАДОНСКИЙ**

**ВОЕННАЯ МОЩЬ
ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Том I

МОСКВА – 2018

Ганиев Т.А., Задонский С.М.

**ВОЕННАЯ МОЩЬ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ. ТОМ I –
М.: ИБВ, 2018, – 366 с.**

ISBN 978-5-89394-290-3

Предлагаемая читателю работа – одно из исследований военного потенциала Турецкой Республики и ее военной мощи. Данная книга представляет собой обобщенный материал на основе открытых источников информации, как отечественных, так и зарубежных, по турецким вооруженным силам, их состоянию и направлениям развития и военного строительства, а также специальным (разведывательным) службам страны, играющим важную роль в реализации внешнеполитических интересов страны; предназначена для исследователей, научных работников, аспирантов, адъюнктов, слушателей, студентов и курсантов, изучающих Турцию, турецкий язык и военно-политическую обстановку в регионе.

ISBN – 978-5-89394-290-3

© Т.А. Ганиев, С.М. Задонский, 2018

© Институт Ближнего Востока, 2018

Авторы выражают глубокую благодарность
руководству Института Ближнего Востока
– его Президенту – САТАНОВСКОМУ Евгению Яновичу
– и директору института – ЖИГУНУ Ефиму Леонидовичу
– за предоставленную возможность использовать
в настоящей работе материалы и публикации
с официального сайта института.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ОБ АВТОРАХ	5
СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ.....	6
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	10
ВВЕДЕНИЕ	18
Глава 1. ПОНЯТИЕ ОБОРОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВА И ЕГО СТРУКТУРА	23
Глава 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ И ВОЕННАЯ ДОКТРИНА ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	37
Глава 3. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	131
Глава 4. ОБОРОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ОБОРОННЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛЫ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	173
Глава 5. ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	308
Глава 6. СИСТЕМА КОМПЛЕКТОВАНИЯ И ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	343

О Б А В Т О Р А Х

ГАНИЕВ Тахир Алиевич – кандидат политических наук, доцент, профессор кафедры военного регионоведения Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

ЗАДОНСКИЙ Сергей Михайлович – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры военного регионоведения Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АКМ	— автомат Калашников модернизированный
АНО	— Академия национальной обороны
аэ	— авиационная эскадрилья
ББМ	— боевые бронированные машины
БГ	— буксируемая гаубица
БД	— ближнего действия
БЛА	— беспилотный летательный аппарат
БМП	— боевая машина пехоты
БМТВ	— боевая машина с тяжелым вооружением
б-н	— батальон
БО	— безоткатное орудие
бон	— батальон огневой поддержки
брАА	— бригада армейской авиации
бр «К»	— бригада «командос»
бркб	— бронекавалерийский батальон
брККа	— бригада кораблей и катеров
брМП	— бригада морской пехоты
брСН	— бригада специального назначения
бртбр	— бронетанковая бригада
бртд	— бронетанковая дивизия
брТО	— бригада тылового обеспечения
бс	— батальон связи
бСпН	— батальон специального назначения
БТР	— бронетранспортер
ВВС	— военно-воздушные силы
ВВТ	— вооружение и военная техника
ВГК	— Верховное главнокомандование
ВМБ	— военно-морская база

ВМС	— военно-морские силы
ВПГ	— военный потенциал государства
ВС	— вооруженные силы
ГВМБ	— Главная военно-морская база
ГК	— Главное командование
ГШ	— Генеральный штаб
днАИР	— дивизион артиллерийской инструментальной разведки
днНП	— дивизион непосредственной поддержки
днОП	— дивизион общей поддержки
ЗА	— зенитная артиллерия
зенабатр	— зенитно-артиллерийская батарея
зенадн	— зенитно-артиллерийский дивизион
ЗП	— зенитная пушка
зрбатр	— зенитная ракетно-артиллерийская батарея
зрадн	— зенитный ракетно-артиллерийский дивизион
зрдн	— зенитно-ракетный дивизион
ЗСУ	— зенитная самоходная установка
ЗУ	— зенитная установка
ЗУР	— зенитная управляемая ракета
ИРИ	— Исламская Республика Иран
ИРП	— Исламская Республика Пакистан
исб	— инженерно-саперный батальон
иср	— инженерно-саперная рота
К	— Командование
КР	— крылатая ракета
мбр	— механизированная бригада
МВД	— министерство внутренних дел
мд	— механизированная дивизия
МД	— малой дальности
медб	— медицинский батальон
минбатр	— минометная батарея
мпб	— мотопехотный батальон
мпбр	— мотопехотная бригада

МПП ВС	— морально-психологический потенциал вооруженных сил
НГШ	— начальник Генерального штаба
НИОКР	— научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
обр	— отдельная бригада
обртбр	— отдельная бронетанковая бригада
овдбр	— отдельная воздушно-десантная бригада
ОМП	— оружие массового поражения
ОН	— операционное направление
ОНТПГ	— оборонный научно-технический потенциал государства
опбр	— отдельная пехотная бригада
ОПГ	— оборонный потенциал государства
ОТР	— оперативно-тактическая ракета
ОЭПГ	— оборонно-экономический потенциал государства
ПА	— полевая артиллерия
пб	— пехотный батальон
пбр	— пехотная бригада
ПВО	— противовоздушная оборона
пд	— пехотная дивизия
ПЗРК	— переносной зенитно-ракетный комплекс
ПКа	— патрульный катер
ПКР	— противокорабельная ракета
ПЛ	— подводная лодка
ПЛО	— противолодочная оборона
птадн	— противотанковый артиллерийский дивизион
ПТРК	— противотанковый ракетный комплекс
ПТС	— противотанковые средства
ПУ	— пусковая установка
рб	— разведывательный батальон
орбр	— отдельная ракетная бригада
рдн	— ракетный дивизион
реабатр	— реактивная батарея

реадн	— реактивный дивизион
ремб	— ремонтный батальон
РПГ	— ручной противотанковый гранатомет
РСЗО	— реактивная система залпового огня
сабр	— самоходно-артиллерийская бригада
саднНП	— самоходно-артиллерийский дивизион непосредственной поддержки
саднОП	— самоходно-артиллерийский дивизион общей поддержки
СВ	— сухопутные войска
СГ	— самоходная гаубица
СД	— средней дальности
сзрадн	— самоходный зенитный ракетно-артиллерийский дивизион
СПГ	— станковый противотанковый гранатомет
СпН	— специального назначения
СпР	— специальная разведка
ТА	— тактическая авиация
тбр	— танковая бригада
ТР	— тактическая ракета
ТЩ	— тральщик
УРО	— управляемое ракетное оружие
учб	— учебный батальон
ФР	— фрегат
ЭМ	— эсминец

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга Т.А. Ганиева и С.М. Задонского «Военная мощь Турецкой Республики» написана на весьма актуальную тему. На широком спектре российских и зарубежных источников исследованы уникальные особенности современного военного строительства Турецкой Республики. Подготовлен всесторонний анализ военной мощи Турции и дана оценка совокупного оборонного потенциала и его элементов. Рассмотрены история и современное состояние турецких вооруженных сил (ВС), военно-политические и военно-доктринальные взгляды турецкого руководства, особенности структуры и порядка функционирования системы управления вооруженных сил как ключевого элемента, без которого современная армия любого государства не способна выполнять поставленные перед нею задачи.

На сегодняшний день Турция из государства политически, экономически и в военном плане зависимого от стран Запада, постепенно пытается трансформироваться в государство, осуществляющее независимую от своих западных партнеров внешнюю и внутреннюю политику.

Как составной элемент военной мощи страны, авторами исследуются и разведывательные службы Турецкой Республики, которые играют важную роль в реализации внешнеполитических интересов Турции на региональном и международном уровне. Именно такой актуальностью и заключается ценность данной монографии.

На сегодняшний день Турция из государства политически, экономически и в военном плане зависимого от стран Запада, постепенно трансформируется в государство, осуществляющее независимую от своих западных партнеров внешнюю и внутреннюю политику.

В нынешних условиях развития военно-политической обстановки в регионе в соответствии с Доктриной национальной безопасности Турция продолжает наращивать совокупный оборонный потенциал страны. Ведь на Востоке часто приходится вести диалог с позиции силы.

На настоящий момент военно-политический курс Турецкой Республики определяется ее геостратегическим положением на стыке Европы и Азии, членством в военно-политическом блоке НАТО, отношениями с ведущими странами мира (прежде всего, с США, европейскими государствами и Россией), а также ролью в исламском мире и стремлением взять на себя функции посредника в разрешении региональных проблем и установлении «межцивилизационного диалога» между Востоком и Западом.

Основная цель военно-политического курса Турции заключается в наращивании военного потенциала страны до уровня, обеспечивающего внутривнутриполитическую стабильность и реализацию стратегических национальных интересов, главными из которых являются превращение страны в одного из политических и военных лидеров в Ближневосточном и Южно-Европейском регионе. Достижение этой цели обеспечивается особой ролью объединенных вооруженных сил НАТО и в политической жизни страны, поддержанием высокого уровня военных расходов (около 10 млрд. долларов), расширением и углублением военно-политических связей как со странами НАТО, так и с Россией и Ираном, как того требует современная ситуация на Ближнем Востоке.

В данном контексте всестороннее знание совокупного оборонного потенциала Турецкой Республики, характера и содержания развития его военной мощи, оценки и прогнозирования ее применения как военного инструментария в международной и региональной политике имеет особо важное значение. В научном труде «Военная мощь Турецкой Республики» эти подходы хорошо представлены.

Авторам удалось раскрыть всю многогранность оборонного потенциала и военной мощи Турции. В книге подробно проанализированы направления отношений с Западом. В частности отмечается, что внешнеполитический курс турецкого государства имеет два основных вектора: американский и европейский. При этом отношения с США, как с ведущей мировой державой и главным союзником по НАТО, рассматриваются как основополагающие во внешней и военной политике. Двустороннее сотрудничество охватывает политическую, экономическую, военную и военнотехническую сферы. Несмотря на заметное охлаждение американо-турецких отношений после начала военной операции США в Ираке, руководители обоих государств предпринимают шаги по восстановлению прежней степени доверия и военно-политического взаимодействия.

Вместе с тем агрессивная политика США в регионе влияет, в том числе и на внутреннюю политику страны. Вместе с тем агрессивная политика США в регионе во многом не отвечает интересам турецкого руководства и оказывает значительное влияние, в том числе и на внутреннюю политику страны. Это, прежде всего, касается «заигрывания» американцев с иракскими и сирийскими курдами, что не позволяет командованию турецких ВС предпринять решительные шаги по ликвидации баз и лагерей курдских сепаратистов на севере Ирака. Свои вопросы в северной Сирии Турция решила,

согласовав их с Россией, и взаимодействие двух стран по сирийскому урегулированию продолжается. Однако Анкара отдает себе отчет в том, что без поддержки Вашингтона ей придется столкнуться с серьезными политическими и экономическими проблемами и оставить свои надежды на региональное лидерство. В свою очередь Вашингтон, учитывая стратегическое значение Турции в этом районе, ее близость к границам СНГ и странам Ближнего Востока, предусматривает содействие турок в реализации своих планов. Этот аспект подробно изложен в ходе рассмотрения военнотриальных взглядов Анкары.

В исследовании в качестве наиболее вероятных направлений взаимодействия и сотрудничества рассматривается Россия. В российско-турецком диалоге все четче просматривается тенденция к реальному развитию многопланового партнерства. В настоящее время общими являются позиции сторон по военно-политической ситуации в Сирии и Ираку. При этом устойчивой базой политического взаимодействия остается торгово-экономическое сотрудничество и, прежде всего, его энергетическая составляющая. Однако в настоящее время, на фоне постепенного дрейфа Турции в сторону от ее западных партнеров и союзников, шансы на интенсификацию российско-турецкого военно-технического сотрудничества повышаются. Учитывая возрастающие амбиции Турции в оборонной промышленности, наиболее перспективным представляется реализация совместных проектов.

Ведущие позиции на турецком рынке вооружений традиционно занимают США, Англия, Франция, Германия. В последние годы отмечается активность болгарских, румынских и украинских компаний. Российское руководство, принимая во внимание емкость и перспективность турецкого рынка вооружений, рассматривает военно-техническое со-

трудничество с Турцией в качестве перспективного направления в отношениях двух стран.

При этом Россия может рассматриваться Турцией как возможный альтернативный поставщик некоторых вооружений в случае очередного нажима со стороны западных союзников при возникновении противоречий по региональным проблемам. Как показывает практика, углубление российско-турецких взаимовыгодных отношений в военно-технической сфере всецело зависит сегодня от динамики развития двусторонних политических связей и отношений в военной области.

Изучение аналитических статей отечественных и зарубежных авторов, на которых ссылаются в своей работе авторы рассматриваемого труда, свидетельствует о том, что обеспечение национальной безопасности Турции считается возможным лишь при наличии мощных, хорошо подготовленных и оснащенных вооруженных сил. Исходя из этого, как отмечено в данном исследовании, государство последовательно реализует план и программы военного строительства, направленные на дальнейшее укрепление ВС за счет обеспечения их соответствующим финансированием, выполнения программ закупок и модернизации вооружения и военной техники, оптимизации организационно-штатной структуры объединений, соединений и частей.

По мнению турецкого командования, в настоящее время показатели боевого состава и численности национальных ВС близки к оптимальным и в среднесрочной перспективе не нуждаются в изменениях. При этом устаревшие образцы ВВТ будут выводиться из боевого состава по мере их замены новыми системами оружия.

Как справедливо отмечают авторы, анализ военно-политической обстановки в мире и регионе привел турецких специалистов к выводам о том, что новые тенденции ее раз-

вития внесли принципиальные коррективы в вопросы роли и места страны в системе региональной безопасности, а также изменили характер противостоящих ей угроз.

К внутренним угрозам безопасности «по традиции» отнесены радикальный исламизм и курдский сепаратизм. При этом они рассматриваются как реальные и приоритетные по отношению к внешним, которые на данном этапе считаются потенциальными. Впервые указано и на прямую взаимосвязь между внутренними («традиционными» и «подрывными») и новыми («асимметричными») угрозами, которые перечислены в следующем порядке: международный терроризм, наркобизнес, нелегальная миграция и торговля людьми, угроза распространения ядерного оружия в регионе, проблема нехватки водных ресурсов, усиливающаяся зависимость от импорта основных энергоносителей, около 75% которых ввозится из-за рубежа и т.д.

Что касается внешних угроз, то Турция не рассматривает ни одну из соседних стран как потенциального военного противника. Вместе с тем, при характеристике отношений с государствами по периметру границ подчеркивается, что со стороны отдельных из них по-прежнему могут возникать «частные угрозы и вызовы» ее национальным интересам и безопасности. Для их отражения предусматривается использовать, прежде всего, политико-дипломатические методы, подкрепляемые, однако, поддержанием на должном уровне «потенциала сдерживания», основу которого составляет боевая мощь ВС.

Особый интерес вызывают исследованные авторами специальные службы страны. Как отмечают авторы, роль специальных служб в обеспечении внешнеполитических задач страны и её национальной безопасности возросла в последние десятилетия. Деятельность специальных служб спо-

способствует купированию угроз национальной безопасности, нейтрализует внутренние и внешние вызовы общественному развитию и деятельности государственных институтов, увеличивая тем самым их потенциал на региональной и международной арене. Как следствие этого, разведывательные органы Турции занимают центральное место в системе государственной безопасности, что определено не только действующим в стране законодательством, но и значительным объемом задач, развитой инфраструктурой, достаточным финансированием и широкими техническими возможностями.

Таким образом, в исследовании отмечено, что руководство страны и спецслужб уделяют самое серьезное внимание вопросам деятельности разведки страны, что в свою очередь является обязательным условием эффективной деятельности турецких спецслужб в реализации внешнеполитических интересов Турции не только в регионе Среднего и Ближнего Востока, но и в других регионах мира, где военные, политические, экономические цели Турецкой Республики начинают соприкасаться с потоками процессов, непосредственно или косвенно затрагивающих интересы страны.

Глубина и объем проведенного авторами исследования позволяет сделать конкретные выводы. Турция сегодня из государства политически, экономически и в военном плане зависимого от стран Запада, постепенно трансформируется в государство, осуществляющее независимую от своих западных партнеров внешнюю и внутреннюю политику. Одной из отличительных черт этой политики является планомерно осуществляемая стратегия исламизации правовой и политической жизни социума с опорой пока еще на европейские демократические ценности.

Однако усиление роли ислама в жизни общества страны постепенно приводит к тому, что турецкая армия, десяти-

летиями представлявшая собой оплот секуляризма, сегодня постепенно начинает поддерживать происламскую партию и становится инструментом ее влияния как внутри страны, так и в регионе Ближнего Востока в целом.

Вышеизложенные факты позволяют сделать вывод, что заявки Турции на региональное лидерство, несмотря на все сложности внешней политики и трудности внутривластной борьбы звучат вполне серьезно и имеют под собой реальную основу с порой уже на одну из сильнейших армий блока НАТО, что на современном этапе является фактором, характеризующим обстановку на регионе Ближнего и Среднего Востока.

Представленная к печати работа является первым всеобъемлющим исследованием в области военной политики и вооруженных сил Турции.

Книга, написанная ярким, доступным языком, вызовет интерес у востоковедов, политологов, специалистов по военным вопросам, по современной истории Турции, а также у широких слоев читателей, интересующихся проблемами внутренней, внешней и военной политики стран Ближнего Востока, и прежде всего, Турецкой Республики.

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор

Зимонин В.П.

Директор института внешнеполитических исследований и инициатив, кандидат исторических наук

Крашенинникова В.Ю.

ВВЕДЕНИЕ

Состояние и основные направления строительства вооружённых сил Турции на современном этапе определяются сложностью военно-политической обстановки (ВПО) на Ближнем Востоке и наличием серьёзных вызовов и угроз безопасности государству. Такими угрозами являются:

- широкомасштабная гражданская война в Сирии;
- возможность создания Курдского государства в Северном Ираке и Сирии;
- стремление влиять на политическое руководство республик бывшего СССР;
- возобновление террористической деятельности Рабочей партии Курдистана;
- неразрешённость Кипрской проблемы и споров с Грецией за контроль над островами в бассейне Эгейского моря.

Не прекращаются боевые действия на политической, этнической, религиозной и национальной почве. Охватившие Турцию антиправительственные выступления летом 2013 года и попытка военного переворота в июле 2016 года создали дополнительные угрозы безопасности государства и привели к обострению отношений между странами региона.

В сложившейся ВПО в республике реализуется комплекс программ и мероприятий по строительству и развитию ВС, направленных на нейтрализацию угроз внутренней и внешней безопасности государству.

Основные концептуальные положения нормативно-правовой базы строительства и применения ВС Турции изложены в конституции государства, принятой в 1982 году, и «Концепции национальной безопасности», вступившим в силу в марте 2006 года, а также, внесённых в 2013 году и на референдуме 2017 года, поправок в конституцию. В них определены основные задачи ВС – защита страны от внешних угроз, а также реализация национальных интересов в регионе, при этом существенно занижена роль и участие военнослужащих в политической жизни турецкого общества.

В соответствии с основными задачами разработан и реализуется план существенной модернизации национальных вооружённых сил в рамках государственной стратегической программы «Турция»-23, конкретизирующий программы строительства вооружённых сил. Основные направления плана нацелены на совершенствование национального военно-промышленного комплекса, способного конкурировать с мировыми экспортёрами продукции военного назначения, повышение оперативных и боевых возможностей формирований вооружённых сил, повышение уровня технической совместимости национальных ВС с ОВС НАТО. Совершенствование военно-промышленного комплекса осуществляется за счёт реализации программ по созданию новых образцов вооружения и техники, а также модернизации состоящей на вооружении техники.

Повышение боевых возможностей формирований вооружённых сил осуществляется за счёт оснащения войск новым вооружением и его модернизации, изменения организационно-штатной структуры подразделений и повышения их мобильности. На проведение этих мероприятий, по предварительным оценкам, потребуется около 60 млрд долларов США. До конца 2017 года на совершенствование вооружённых сил предполагается израсходовать до 10 млрд долл. Основные ра-

боты предусматривается выполнить на предприятиях национального военно-промышленного комплекса. Источниками финансирования являются национальный военный бюджет, различные национальные и международные фонды, а также средства, поступающие от турецких граждан в виде компенсации за освобождение от действительной военной службы.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, обострением военно-политической обстановки как в самой Турецкой Республики, так и в регионе Ближнего и Среднего Востока и большой вероятностью вовлечения соседних с Турцией стран во внутрисирийский вооружённый конфликт, особенно после решения саммита НАТО в 2017 году. Во-вторых, отсутствием специализированных исследований по вопросам системы обеспечения национальной безопасности, управления вооружёнными силами Турецкой Республики, как в отечественной литературе, так и в зарубежной. В-третьих, объективной потребностью обобщения имеющейся информации по вопросам военного строительства в Турецкой Республике.

3 января 2016 года в Фонде политических, экономических и социологических исследований (SETAV) в Анкаре состоялся круглый стол на тему «Турция из 2016 в 2017 год». Участники предприняли попытку оценить итоги завершившегося 2016 года и прогнозирования на 2017 год. При этом оценке были подвергнуты все аспекты жизни страны, включая внешнеполитическую, внутривнутриполитическую и экономическую ситуации.

Основные тезисы «круглого стола».

Обеспечение безопасности в стране и многократно выросшая террористическая активность. Именно безопасность и терроризм – главные вызовы, стоящие перед Турцией в наступившем 2017 году.

Турция попала в полосу турбулентности, которая характеризуется не только характером самих процессов, но и

их высокой динамикой. «То, что другие страны проживают за 10 лет, Турция пережила за 1 год».

В числе важнейших событий 2016 года в самой Турции выделяются: попытка военного переворота 15 июля, начало турецкой военной операции на севере Сирии «Щит Евфрата», нормализация отношений с Россией и Израилем. Что же до внешнеполитического фона, то это «Брексит» и избрание Д. Трампа на пост президента США, «кризис лидеров в ЕС».

Говоря о 2017 годе, одним из главных событий для Турции – это завершение, в ту или в иную сторону, конституционной реформы в стране. Правящая партия строила свою агитацию за реформу по упрощенной схеме: то есть, не давая подробностей, говорит о том, что все проблемы в стране поможет решить «сильная президентская власть».

Проблема безопасности и терроризма – главная для страны (60,1%), причем на втором месте – занятость и безработица (9,7%) и экономика (7,1%).

Прочие результаты: борьба с ФЕТО, аресты членов прокурдской Партии демократии народов и нормализация отношений с Россией (наименьшей поддержкой пользуется примирение с Израилем). Наибольшим доверием в обществе пользуется полиция и армия (невзирая на события 15 июля 2016 года). При этом число «недоверчивых» в отношении институтов власти заметно меньше среди национальных меньшинств страны.

Если «сегодня выборы», то правящая партия получила бы 51%, республиканцы – 25% и националисты 11,1%. И, что характерно, прокурдская партия снова бы прошла избирательный барьер с 10,5% голосов. Что говорит о том, несколько парадоксальном факте, что партийные предпочтения граждан мало коррелируют, во всяком случае пока, с положением дел.

«Исламское государство» (ИГ, запрещенная в РФ организация) перенесло войну (в том числе и с курдами) на тер-

риторию Турции. При этом, невзирая на то, что количество атак со стороны РПК и ИГ пока несопоставимо в пользу первых, число жертв в обоих случаях приблизительно одинаково. Это объясняется характером выбираемых целей: если РПК фокусируется на силах правопорядка в первую очередь, то ИГ – на гражданском населении страны. Конец года отмечен заметным ростом контртеррористических операций, также с отмеченным экспертами ростом среди задержанных доли граждан иностранных государств, всюю пробывающей отметку в 50%.

Бурный рост экономики страны до 2011 года, основанный как на успешно проведенных структурных реформах, так и на положительных эмоциональных ожиданиях граждан. После 2011 года не удалось выдержать тот же реформистский темп, а сама страна столкнулась с новыми угрозами и вызовами. Многие реформы (в частности, в сферах судебной системы и образования) были перенесены на последующие периоды.

Отягощающими обстоятельствами является зависимость Турции от притока внешних средств (инвестиций) и от экспортных рынков. При том, что главный для страны рынок – ЕС – стагнирует, а по другому важному источнику доходов для страны – туризму – в последнее время нанесен ряд чувствительных ударов.

Таким образом, внутренняя безопасность и турбулентность и необходимость в притоке денежных средств – большие проблемы для Турции. При этом уход от признания наличия проблемы и перекладывание первопричин на внешние силы – это пагубный путь, не способствующий их решению. Впрочем Турция в прошлом не демонстрировала способность по преодолению различных кризисов, а последующий период вместе с вызовами открывает и новые окна возможностей (в тех же Сирии и Ираке).

ГЛАВА 1

ПОНЯТИЕ ОБОРОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВА И ЕГО СТРУКТУРА

В историографии социальных наук категория «потенциал государства» рассматривается как совокупность всех имеющихся в наличии материальных и духовных возможностей общества, которые могут быть использованы для обеспечения его жизнедеятельности и достижения определенных целей.

Среди множества целей может быть выделена цель защиты или обороны государства, существо которой может составлять подготовка либо к обороне государства от внешней агрессии, либо к ведению войны (военных действий) в защиту собственных национальных интересов. На достижение этой цели направляется определенная часть потенциала государства, которая в данной работе называется **«оборонным потенциалом государства»**.

Таким образом, оборонный потенциал можно определить как *совокупность всех имеющихся материальных, духовных и организационных возможностей, которые могут быть использованы для достижения целей по защите и обороне государства*. А это, прежде всего, способность содержать необходимые вооруженные силы, возможность максимально мобилизовать их и ресурсы страны

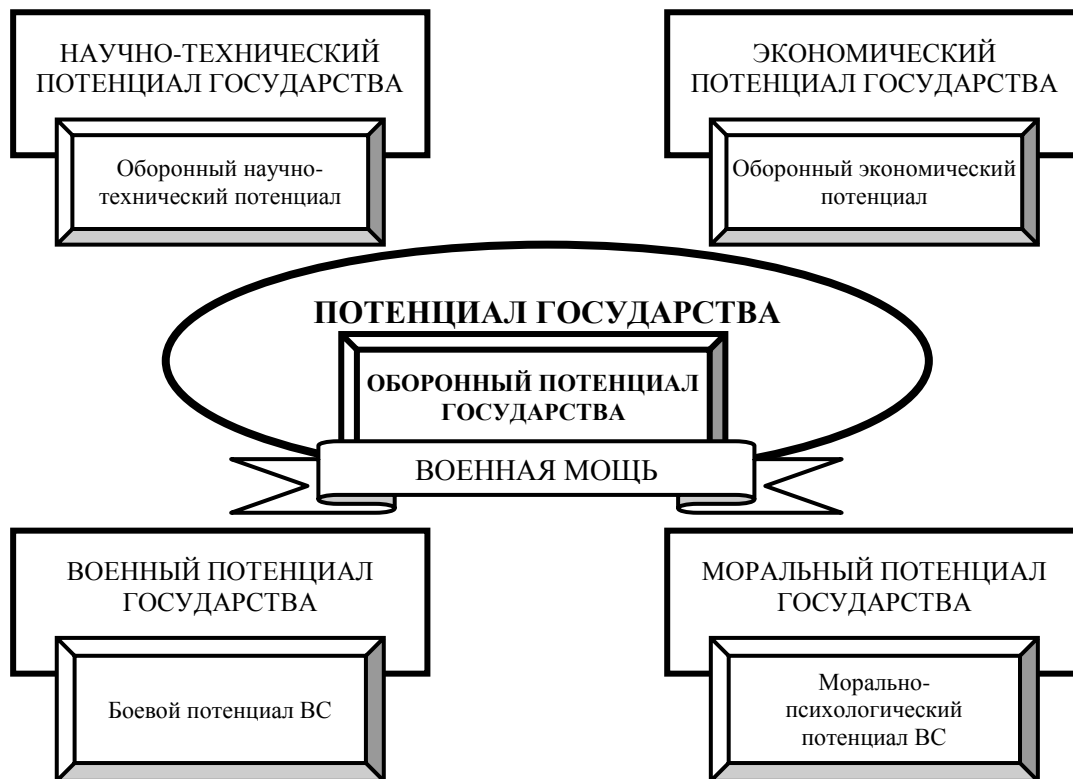
для достижения целей войны или обеспечения обороноспособности государства.

Оборонный потенциал государства (ОПГ) складывается из четырех основных элементов или потенциалов более низкого уровня. К элементам ОПГ относятся: *оборонный экономический (ОЭПГ), оборонный научно-технический (ОНТПГ), военный потенциалы (ВПГ), а также морально-психологический потенциал вооруженных сил (МПП ВС)* (схема 1).

Все элементы ОПГ взаимосвязаны и взаимообусловлены и в целом характеризуют общий уровень военных возможностей государства на данный период времени. При этом три элемента оборонного потенциала (ОЭПГ, ОНТПГ и МПП ВС) являются частью или долей соответственно экономического, научно-технического и морального потенциалов государства, а военный потенциал входит в ОПГ в полном объеме.

Что касается такой категории, как **военная мощь (ВМ)** государства, то ее можно определить как ***совокупность реализованных материальных, духовных и военных возможностей государства, которые могут быть использованы или используются для достижения национальных целей.*** Военная мощь наиболее концентрированно воплощается в боевом потенциале вооруженных сил государства, их способности быстро от мобилизоваться и выполнять поставленные задачи.

Таким образом, понятия оборонного потенциала государства и его военной мощи следует рассматривать как однотипные, различающиеся лишь тем, что ОПГ – это общие возможности государства по направлению максимальных материальных и духовных сил страны на решение военных задач, а ВМ – реализованная к настоящему времени часть этих возможностей.

С х е м а 1. Оборонный потенциал государства

Все составляющие элементы ОПГ и ВМ взаимосвязаны и взаимообусловлены, а, следовательно, рассматриваются системно и в развитии. ОПГ и ВМ государства – величины не постоянные; они могут изменяться в зависимости от целого ряда условий и обстоятельств, и, прежде всего – от принятого политического курса, центральным моментом которого является военная доктрина.

Военная доктрина государства – система официально принятых взглядов на сущность, цели и характер возможной войны, на подготовку к ней страны и ВС и способы ее ведения. Военная доктрина дает представление о том, какими, по мнению руководства страны, в данных исторических условиях должны быть вооруженные силы и ОПГ в целом, кто является противником или союзником, каковы должны быть основные направления оборонного строительства.

Кроме того, вполне очевидно, что на оборонный потенциал государства и меры по его наращиванию влияют оценка руководством страны своих глобальных и региональных интересов, возможных угроз национальной безопасности, а также реальных и прогнозируемых технологических “прорывов” в создании новых средств вооруженной борьбы.

1.1. ЭЛЕМЕНТЫ ОБОРОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВА И ИХ СОДЕРЖАНИЕ

Экономический потенциал (ЭП) – это максимальные возможности государства по удовлетворению материальных потребностей жизни и развития общества. Он выражает максимальные возможности страны вообще, которые можно использовать как в мирных, так и в военных целях, однако не дает ответа, какая именно его часть может быть использована

на военные цели. Для этого введено понятие – **оборонный экономический потенциал (ОЭПГ)**, определяющий экономические возможности страны, которые могут быть направлены на укрепление военной мощи государства или на непосредственную подготовку к войне. То есть, ***ОЭПГ – это часть экономического потенциала государства, которая может быть использована для достижения его военных целей.***

Научно-технический потенциал (НТПГ) государства определяет способность и готовность науки эффективно и оперативно решать текущие и перспективные задачи, встающие перед обществом, в том числе по совершенствованию ВС. Чтобы определить рамки той его доли, которая идет на развитие ВС и оборону страны в целом, введено понятие **оборонный научно-технический потенциал (ОНТПГ)**, под которым понимается ***совокупность материальных, интеллектуальных, финансовых, организационных и информационных возможностей государства по разработке новых и модернизации существующих средств вооруженной борьбы.***

Военный потенциал (ВППГ) представляет собой ***реальные возможности государства содержать и совершенствовать ВС, повышать их боеспособность, пополнять подготовленными кадрами, снабжать современным оружием и военной техникой и всеми видами довольствия как в мирное, так и в военное время.*** Он основывается на требованиях военной доктрины и военной стратегии, как теории и практики подготовки страны к возможной войне, планировании и ведении стратегических операций и войны в целом. Он воплощается в боевом потенциале ВС, их боевой и мобилизационной готовности.

Моральный потенциал представляет собой ***совокупность духовных возможностей общества, которые могут быть***

использованы для достижения общенациональных целей (например, в нашем случае – превращены в фактор готовности к защите отечества и достижению победы в войне). Для вооруженных сил он воплощается в **морально-психологическом потенциале ВС**, т.е. общем моральном духе армии и морально-психологическом состоянии личного состава.

Что касается взаимосвязей между элементами ОПГ, то их следует рассматривать как системные логические связи (прямые и обратные), действующие между его элементами.

Вполне очевидно, что военный потенциал и особенно боевая мощь ВС, напрямую зависят от состояния как ОЭПГ (военно-промышленный комплекс наполняет ОПГ средствами вооруженной борьбы) и ОНТПГ (создает новые образцы вооружений и военной техники), так и морально-психологического потенциала, обеспечивающего должную роль «человеческого фактора» в деятельности ВС.

В свою очередь, существуют и обратные связи. Так, военный потенциал и отраженные в нем взгляды на стратегию, оперативное искусство, формы и способы боевого применения войск ставят перед ОЭПГ и ОНТПГ задачи по созданию новых образцов ВВТ, которые должны соответствовать характеру и особенностям современной вооруженной борьбы.

1.2. МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Мобилизационные возможности государства – это людские и материальные ресурсы, которые государство может мобилизовать для обеспечения нужд войны (фронта и тыла) и достижения целей войны. Под **мобилизационными возможностями государства** понимается его *способность использо-*

вать людские и материальные ресурсы для мобилизационного развертывания ВС и устойчивого обеспечения нужд фронта и тыла в результате перевода экономики страны с мирного на военное положение. По сути, здесь речь идет именно об оборонном потенциале государства при максимальной степени его реализации, так как задействуются все потенциальные возможности экономики, науки и техники, ВС, а также достигается высшее состояние морального духа и патриотизма населения страны и личного состава ВС.

Мобилизационные возможности государства являются специфической и важной составляющей военного потенциала в целом. Они выражаются в максимальном использовании всех ресурсов страны: экономических, людских, научных, духовных, которые могут быть направлены для обеспечения нужд войны и достижения в ней победы.

Мобилизация, как совокупность мероприятий по переводу страны и вооруженных сил на режим военного времени, осуществляется по мобилизационному плану.

Мобилизационный план – это комплекс документов, определяющих объем, содержание, порядок и сроки проведения мобилизации, т.е. мероприятий по переводу экономики страны и органов государственной власти на работу в условиях военного времени, а также переводу вооруженных сил и других войск на организацию и состав военного времени.

Мобилизация объявляется постановлением высшего государственного органа и приказом МНО (для Турции). В общегосударственном масштабе мобилизация может быть общей или частичной (ограниченной), что зависит от прогнозируемых масштабов войны, а также открытой или скрытой, в зависимости от условий обстановки, намерений и характера угроз. Частичная и скрытая мобилизация может проводиться распоряжением главы государства, например, под видом очередных сборов во-

еннослужащих запаса. Опыт истории показал, что скрытая частичная мобилизация проводилась в предвидении возможной войны. Так делалось накануне первой мировой войны в Германии, так было и в преддверии Второй мировой войны, когда Гитлер готовился к нападению на Польшу, Францию, Англию.

Перевод страны с мирного на военное положение предполагает перевод гражданского сектора на военное положение, а также стратегическое развертывание вооруженных сил. В свою очередь, стратегическое развертывание включает: перевод ВС с мирного на военное положение (приведение их в полную боевую готовность с проведением отмобилизования), оперативное развертывание группировок войск на ТВД, стратегические перегруппировки войск (сил) из глубины страны и между ТВД (операционными направлениями) и развертывание стратегических резервов. Перевод экономики страны и государственных институтов или какой-либо их части в совокупности с развертыванием стратегических резервов принято называть мобилизационным развертыванием.

Таким образом, мобилизационные возможности страны, как одна из составляющих военного потенциала, пронизывающая все его основные элементы, являются важным фактором в достижении максимальных военных возможностей государства.

1.3. ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ОБОРОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ПРИНЯТЫЙ В ДАННОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Оценка ОПГ страны – не самоцель, а необходимость определить материальные, духовные, организационные, военные и иные возможности того или иного государства, которые могут быть использованы для подготовки и ведения войны.

Такая оценка позволяет определить, какие ВС государство может содержать в мирное время и какими мобилизационными возможностями оно может располагать для ведения войны собственными силами. Здесь особенно важно то, что, отслеживая динамику наращивания ОПГ в мирное время, можно осуществлять стратегическое предупреждение руководства страны о намерениях вероятного противника. Это снижает фактор внезапности и дает возможность предпринять эффективные меры противодействия агрессии. Поэтому оценка состояния и развития ОПГ является одной из главных задач военной разведки.

Как известно, есть три основных метода оценки: качественный (или логический), количественный (с использованием математического аппарата) и смешанный (качественно-количественный). Опыт показывает, что для оценки ОПГ наиболее приемлем третий вариант. При этом в практическом плане оценке подлежит каждый отдельный элемент оборонного потенциала: оборонный экономический, оборонный научно-технический, военные потенциалы, а также морально-психологический потенциал ВС.

Каждый элемент ОПГ характеризуется множеством показателей, которые дают достаточно полное представление о его внешних и внутренних свойствах. Поэтому оценка оборонного потенциала как объекта исследования должна начинаться с определения системы показателей, по содержанию и значениям которых можно дать качественно-количественную оценку каждого элемента и оборонного потенциала в целом. При этом следует использовать принцип единства, сущность которого состоит в том, что применительно к каждому виду или типу объектов, составляющих тот или иной элемент ОПГ, должны быть выделены количественные и качественные показатели, характеризующие ко-

личество одновидовых (однотипных) предметов или объектов в структуре потенциала.

Все эти показатели следует предварительно формализовать и таким образом получить набор (систему) формализованных показателей пригодных для моделирования, проведения расчетов, обработки и получения результатов оценки. Предлагаемый подход может быть использован при оценке всех элементов ОПГ.

Для **оценки ОЭПГ** наиболее предпочтительно выбирать показатели натуральных величин, отражающих возможности в материально-вещественной форме (например, количество производимого вооружения и военной техники). Однако натуральные показатели зачастую трудно сравнивать между собой. Поэтому при расчете общих потенциальных возможностей по производству ВВТ предпочтительным является использование стоимостных показателей. И в этом плане важнейшее место должно отводиться анализу военного бюджета государства, который может адекватно отражать способности страны по производству ВВТ.

Одним из важных показателей ОЭПГ является уровень милитаризации, который по своей сути отражает отношение стоимости конечного военного продукта (КВП) к стоимости валового национального продукта (ВНП).

Оценка **ОНТПГ** может осуществляться различными методами, однако у них есть один обобщенный показатель – вклад ОНТПГ в повышение боевых возможностей формирований ВС. Используя специальные расчетные методы или модели, можно получить значение вклада ОНТПГ в показатели ОПГ. Исходными данными для этих расчетов являются каталоги единых исходных данных, содержащие сведения о ТТХ существующих и перспективных образцов ВВТ и об ожидаемом времени принятия их на вооружение. Анало-

гично может быть оценено влияние ОНТПГ на боевые возможности ВС и систем разведки, связи, управления и РЭБ.

Оценка **военного потенциала** может быть представлена как самостоятельная система с разными уровнями и взаимосвязями.

Основными показателями для оценки ВП (СОПГ) выступают:

- боевой и численный состав ВС и их основных компонентов (СВ, ВВС, ВМС);
- организационная структура ВС по видам и целевому (оперативному) предназначению;
- группировки ВС и их оперативные возможности;
- ТТХ и возможности систем разведки, управления и связи;
- состояние боевой готовности войск (сил) и, прежде всего, стратегических сил, временные нормативы;
- возможности системы материально-технического и тылового обеспечения;
- возможности по переброскам войск и техники;
- мобилизационные возможности и способности по развертыванию (наращиванию) группировок на отдельных ТВД;
- возможности других (помимо ВС) силовых структур и гражданской обороны страны;
- моральное состояние личного состава войск (сил).

Эти и другие показатели военного потенциала являются его материальными носителями, а потому могут быть не только описаны качественно, но и оценены количественно.

Морально-психологический потенциал ВС и особенно его главную составляющую – морально-психологическое состояние личного состава следует оценивать как фактор, отражающий готовность населения страны переносить тяготы и лишения, связанные с подготовкой и ведением войны, а

также как способность и готовность личного состава ВС выполнять стоящие перед ними боевые задачи.

Реализация рассмотренных выше подходов к оценке элементов ОПГ и представляет собой систему оценок, с помощью которых можно оценить оборонный потенциал Турции в целом.

Данную систему можно выразить следующим образом.

I. Социально-политические условия формирования ОПГ Турции.

1. Внутренняя политика и ее влияние на национальную безопасность.
2. Внешние факторы и их влияние на национальную безопасность.
3. Политика в сфере национальной безопасности и основные положения военной доктрины Турции.

II. Оборонный экономический потенциал.

1. Ресурсная база военных приготовлений.
2. Источники финансирования. Военный бюджет.
3. Оценка военного производства.
4. Импорт и экспорт вооружения и военной техники.
5. Показатели мобилизационного развертывания военной экономики.

III. Оборонный научно-технический потенциал.

1. Состояние научно-технической базы военных НИОКР.
2. Оценка системы управления военными НИОКР.
3. Оценка развития военных технологий, в том числе технологий двойного назначения.
4. Оценка НИОКР по разработке новых образцов ВВТ (по видам ВС).

5. Оценка НИОКР по модернизации ВВТ.
6. Прогнозирование возможных технологических прорывов.

IV. Военный потенциал.

1. Оценка военной организации Турции, их состава и состояния.
2. Общая характеристика видов ВС, их целевого предназначения и боевых возможностей.
3. Оценка системы управления и связи, особенно уровня компьютеризации и автоматизации процессов управления войсками.
4. Мобилизационные возможности, в том числе возможности по восполнению боевых потерь.
5. Состояние и возможности других силовых структур и системы гражданской обороны.

V. Морально-психологический потенциал турецких вооруженных сил.

1. Факторы, определяющие духовное состояние и патриотизм населения.
2. Готовность граждан страны выполнять свой долг и поставленные руководством задачи в оборонной сфере.
3. Уровень поддержки высшим командованием ВС проводимого руководством страны курса в области военного строительства.
4. Общее морально-психологическое состояние личного состава ВС.

VI. Комплексная оценка оборонного потенциала Турции включает выводы по всем элементам ОПГ и дает возможность определить его общее состояние и направления развития. На основе общей оценки делается стратегическое предупреждение (прогноз) о планах и намерениях данного государства в оборонной области.

Таким образом, оборонный потенциал как совокупность всех имеющихся в наличии материальных, духовных и иных возможностей государства, которые могут быть использованы для достижения военных целей, отражает его (государства) военные способности на данном этапе развития.

Изучение оборонного потенциала, особенно военного потенциала, позволяет тщательно изучить состояние военной организации Турецкой Республики, ее боевой потенциал, направленность развития и способы применения, проследить тенденции в их реформировании на перспективу.

ГЛАВА 2

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ И ВОЕННАЯ ДОКТРИНА ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Вооруженные силы (ВС) – это вооруженные формирования суверенного государства, создаваемые на основе национальной конституции и законодательства и предназначенные для защиты его суверенитета, территориальной целостности и национальных интересов.

Строительство турецких вооруженных сил осуществляется в соответствии с доктринальными установками, определяемыми руководством страны с учетом национальных интересов и союзнических обязательств.

Организационная структура вооруженных сил Турции, их комплектование определяются исходя из задач, поставленных перед ними военно-политическим руководством страны, а также экономическими и финансовыми возможностями государства по их всестороннему обеспечению.

2.1. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБОРОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТУРЦИИ

Военно-политический курс – это системные (система) военно-политические действия государственного и военного руководства страны (коалиции, блока) (военно-политических сил), направленные на формирование военно-политических отношений (внутренних, внешних; явных, скрытых), способствующих достижению национальных целей и защите национальных интересов с использованием военной мощи государства (блока, коалиции) или его совокупного военного потенциала.

Другими словами, военно-политический курс – это реализация военной политики государства в условиях существующей (или прогнозируемой) внутри- и внешнеполитической обстановке.

Военно-политический курс (ВПК) Турецкой Республики на современном этапе направлен на обеспечение ведущей роли страны в решении проблем а) на Ближнем и Среднем Востоке; б) в тюркских (родственных по происхождению и языку) государствах; в) упрочению и сохранению лидирующих позиций в мусульманском (суннитском) мире.

Общую направленность и характер турецкого военно-политического курса определяют подходы Анкары к оценке характера и степени угроз национальной безопасности, к основным из которых в настоящее время он относит международный и внутренний терроризм, военно-технологическую и военно-техническую отсталость Турции и внешне-

политическую деятельность Российской Федерации (особенно в регионе Ближнего и Среднего Востока, в Закавказье и Центральной Азии).

Внешняя сторона военной политики рассматривает проблемы использования военной силы в межгосударственных отношениях. Военная политика ТР в области внешней политики за последние годы претерпела большие изменения.

Внутренняя сторона военной политики охватывает проблемы, непосредственно связанные с подготовкой военной силы для разрешения внутригосударственных конфликтов или урегулирования кризисных ситуаций внутри страны.

Внутренними кризисными ситуациями могут быть:

- противоправная деятельность экстремистских националистических, религиозных, сепаратистских и террористических движений, организаций и структур, направленных на нарушение единства и территориальной целостности Турции, дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки в стране;
- планирование, подготовка и осуществление действий, направленных на дезорганизацию функционирования органов государственной власти, нападения на государственные, хозяйственные, военные объекты, объекты жизнеобеспечения и информационной инфраструктуры; создание, оснащение, подготовка и функционирование незаконных вооруженных формирований;
- незаконное распространение (оборот) на территории Турции оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других средств, которые могут быть использованы для осуществления диверсий, террористических актов, иных противоправных действий; организованная преступность, терроризм, контрабандная и иная противозаконная деятельность в масштабах, угрожающих военной безопасности Турции.

Факторы, влияющие на формирование военной политики

На формирование военной политики Турции влияют внешние и внутренние факторы.

К внешним факторам относятся:

- очаги вооруженных конфликтов вблизи государственной границы Турции;
- расширяющийся комплекс угроз, связанный с международным терроризмом;
- использование субъектами международных отношений информационных и других средств и технологий в агрессивных целях против Турции и ее руководства;
- целенаправленное, противоречащее интересам Турции и ее союзников, информационное (информационно-психологическое) воздействие с использованием современных информационных технологий;
- создание (наращивание) отдельными государствами (группами государств) военного потенциала с ударно-наступательной направленностью, ведущее к нарушению баланса сил в регионе;
- усиление шиитского влияния и укрепление ислама шиитского толка в регионе на основе укрепления военных и военно-технических связей с государствами (Иран) и военно-политическими организациями (Хизболла).

К внутренним факторам относятся:

- состояние экономики Турции;
- очень низкое качество научно-технического, технологического и интеллектуального потенциала страны;
- низкий уровень крупномасштабных инвестиций в турецкую экономику;
- обострение межнациональных отношений, региональный сепаратизм;

- организованная преступность и терроризм в масштабах, угрожающих безопасности страны;
- незаконное распространение на территории Турции оружия, боеприпасов, наркотических средств, которые могут быть использованы для осуществления террористических актов и иных противоправных действий;
- совершенствование средств вооруженной борьбы;
- появление новых форм и методов применения различного вооружения и военной техники;
- реформирование ВС ТР, изменение методов и способов их подготовки к выполнению боевых задач.

Противостоять этим угрозам и реализацию национальных интересов Анкара полагает путем наращивания военно-экономического, военного научно-технического и собственно военного потенциалов Турции, увеличения боевой мощи национальных вооруженных сил, применения политики сбалансированных в отношении недружественных Турецкой Республики режимов.

Особенности концептуального документа в сфере национальной безопасности Турции

В Турции существует весьма развитая система как руководства политикой национальной безопасности страны, так и принятия концептуальных документов в этой сфере. Вместе с тем, надо отметить, что с учетом исторически громадного влияния военного руководства на весь процесс управления страной за все годы существования Турецкой Республики, вполне естественно, что они играли и огромную роль в подготовке важнейших концептуальных документов в сфере национальной безопасности. Традиционно концепция национальной безопасности делала основной упор ис-

ключительно на вопросы внешней и оборонной политики Турции, а также на ее взаимоотношения с соседями, ведущими мировыми державами, роль страны в структуре НАТО и т.д. Однако в последние годы, с активизацией стремления Турции вступить в ЕС и связанных с ним реформ государственного управления (в частности, принятие решений по снижению роли Совета национальной безопасности в системе руководства страной), а также хотя бы формального уменьшения роли военных в общественно-политической жизни государства, намечаются некоторые изменения в процессе принятия решений и концептуальных документов в сфере национальной безопасности. Это получило свое подтверждение и в тексте новой концепции национальной безопасности Турции.

Проект новой концепции национальной безопасности получил название «Политический документ о национальной безопасности» (Milli Güvenlik siyaseti bilgesi). Подготовка проекта документа продолжалась около года. В подготовке проекта были задействованы: аналитическое управление Совета национальной безопасности Турции, аппараты президента и главы правительства, МИД, Генеральный штаб ВС страны, спецслужбы, независимые центры стратегических исследований, ряд университетов. О напряженности работы говорит, в частности, тот факт, что окончательный проект документа объемом 90 страниц был отправлен на доработку, после которой он был сокращен до 25 страниц.

Особенностью нынешней концепции национальной безопасности Турции является тот факт, что впервые в его подготовке принимали участие и военные, и гражданские ведомства. Все предыдущие документы подобного рода готовились военными, а гражданские руководители их подписывали. Отличительной чертой новой концепции можно счи-

тать также и то, что теперь вопросы безопасности Турции рассматриваются не столько через призму ее межгосударственных отношений с другими странами, сколько с точки зрения наличия потенциально опасных регионов, региональных конфликтов и деятельности различных радикальных организаций, представляющих опасность для безопасности Турции и ее интересов. Это важные особенности, которые, с одной стороны, свидетельствуют о некотором демократическом процессе, несмотря на все трудности развивающемся в Турции, а с другой – демонстрируют рост значимости Турции как региональной державы, которая располагает экономическими, военными и политическими возможностями для активного участия в политических процессах в регионе. Другими словами, в проекте документа отсутствует перечень стран (ранее он имел место), которые могут представлять угрозу для Турции, но названы «регионы с потенциальными рисками». В частности, к таким регионам отнесен район Эгейского моря, в котором Греция объявила о своей 12-мильной территориальной зоне, что, по мнению турецкой стороны, может стать основанием для военных действий. В связи с этим в проекте документа отмечается, что по вопросу о территориальной принадлежности более ста островов в Эгейском море необходимо проводить решительную и жесткую политику и не делать никаких уступок. Примечательно, что Греция как страна в данном контексте в качестве угрозы не фигурирует, хотя понятно, что спор по поводу островов в Эгейском море – это давняя проблема в турецко-греческих отношениях.

Еще одним районом с потенциальными военными рисками в проекте назван Северный Ирак. Интерес представляет тот факт, что в документе сама возможность образования курдского государства не отождествляется с мотивом для начала военных действий. Вместе с тем в новой концепции

подчеркивается, что действия курдских группировок, в том числе в отношении туркмен в Северном Ираке, могут создать серьезную проблему, которая представляет угрозу для стабильности и безопасности всего ближневосточного региона.

Обращает на себя внимание то, что в проекте впервые особо выделены новые угрозы и вызовы, которые представляют опасность для Турции. Это сепаратистская и клерикальная деятельность, международные террористические и радикальные религиозно-экстремистские организации, наркотрафик, незаконная миграция и похищение людей. Большое внимание в проекте новой концепции безопасности Турции уделено и вопросам укрепления внутренней стабильности. Здесь на первом плане указаны проблемы неравномерного распределения доходов в стране, роста преступности, безработицы, некоторые направления общественно-государственных взаимоотношений. Отдельным параграфом в документе прописана социальная политика в отношении молодежи (для Турции очень важный вопрос, учитывая высокий процент молодежи в стране), а также подчеркнута жизненная необходимость увеличения капиталовложений в сельские районы страны и кардинального решения проблем крупных турецких городов.

Анализ некоторых положений проекта нового «Политического документа о национальной безопасности Турции» говорит о его важности не только для самой Турции, но и для других стран, прежде всего – ее соседей. Он подготовлен с учетом кардинальных изменений, происшедших в мире, и определяет основные направления внутренней и внешней политики Турции на ближайшие десятилетия. Вместе с тем, его содержание позволяет утверждать, что он подготовлен в основном в традиционном, «классическом» стиле, с упором на военную и внешнеполитическую составляющие.

2.2. ВОЕННО-ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ВЗГЛЯДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ВОЕННОГО РУКОВОДСТВА ТУРЦИИ

Роль и место вооруженных сил Турецкой Республики (ТР) в структуре государственной власти определяются конституцией 1982 года. Верховным главнокомандующим является президент. Руководство строительством ВС осуществляет министр национальной обороны (гражданское лицо) через министерство национальной обороны (МНО).

Высшим органом оперативного управления вооруженными силами ТР является генеральный штаб (ГШ), которым руководит начальник ГШ, являющийся главнокомандующим ВС. Он назначается президентом по рекомендации высшего военного совета. Ему подчинены командующие видами ВС: сухопутными войсками, военно-воздушными и военно-морскими силами и жандармскими войсками. Согласно турецкому табелю о рангах начальник ПН занимает четвертую строчку среди высших должностных лиц государства после президента, председателя парламента и премьер-министра страны.

В мирное время вопросы внешней и внутренней политики, обороны страны, использования вооруженных сил решает совет национальной безопасности (СНБ), возглавляемый президентом Турецкой Республики. Постоянными членами СНБ является: премьер-министр, три его заместителя, министры национальной обороны, юстиции, внутренних и иностранных дел, образующие так называемое гражданское крыло, а также начальник генерального штаба (НГШ), командующие видами ВС и жандармерии, составляющие «военное крыло» совета.

Заседания СНБ проводятся один раз в два месяца. В случае необходимости (обострение международной обстановки или внутривластического положения) созывается внеочередное заседание. Его повестку определяет президент с учетом предложений премьер-министра и НГШ. Непосредственной подготовкой заседаний занимается генеральный секретариат совета, который с августа 2004 года возглавлял представитель министерства иностранных дел.

СНБ Турции принимает решения, связанные с выработкой политики в области национальной безопасности и ее реализацией. Они направляются правительству в качестве рекомендательных. Кабинет министров уделяет решениям совета приоритетное внимание.

Еженедельно, как правило по четвергам, начальник ГШ докладывает президенту о ситуации в войсках, потребностях вооруженных сил, взглядах армейского руководства на обстановку в мире и стране, а также о ходе выполнения правительством решений СНБ по военным аспектам.

Премьер-министр использует в качестве совещательного органа по военным вопросам высший военный совет, который собирается на заседания два раза в год. В его состав входят: премьер-министр (председатель совета в мирное время), начальник ГШ (председатель совета в военное время), министр национальной обороны, командующие видами вооруженных сил, жандармскими войсками, полевыми армиями, заместитель НГШ (генеральный секретарь совета), генеральный секретарь СНБ, а также все армейские генералы, состоящие на кадровой службе в ВС Турции.

На высший военный совет возлагаются следующие задачи: выработка военно-стратегических концепций, принятие основных программ строительства ВС, рассмотрение военных законов, уставов и наставлений, присвоение воинских

званий, увольнение генералов и офицеров из вооруженных сил, продление срока службы генералам (адмиралам), утверждение новых назначений и др.

Таким образом, данная структура позволяет высшему военному руководству, в первую очередь начальнику ГШ, оказывать существенное влияние на формирование военной политики государства. Основная ее цель заключается в стремлении к наращиванию военного и экономического потенциала Турции до уровня, обеспечивающего внутривнутриполитическую стабильность и реализацию стратегических национальных интересов, главным из которых является превращение страны в одного из политических и военных лидеров в Южно-Европейском регионе.

Военно-политический курс ТР определяется ее геостратегическим положением на стыке Европы и Азии, членством в НАТО, отношениями с ведущими мировыми державами (прежде всего с США, европейскими государствами и Россией), а также ролью в исламском мире и стремлением взять на себя функции посредника в разрешении региональных проблем и установлении «межцивилизационного диалога» между Востоком и Западом.

Реализации данного курса способствует особая роль вооруженных сил в политической жизни страны, поддержание высокого уровня военных расходов (около 10 млрд долларов, то есть приблизительно 5,3 проц. ВВП), расширение и углубление военно-политических связей с США, Европейским союзом. Кроме того, стремясь играть роль лидера на Ближнем и Среднем Востоке, Анкара проводит курс на развитие всесторонних отношений со всеми странами региона, в первую очередь с Ираном, Ираком и Сирией.

Военно-доктринальные взгляды руководства ТР изложены в «Политическом документе о национальной безопасности»,

вступившим в силу в марте 2006 года после его подписания президентом Турции. В соответствии с его положениями военно-доктринальные взгляды руководства страны объединяются термином «оборонная политика» и включают два ключевых компонента – стратегию национальной безопасности, определяющую социально-политическую сторону военной доктрины, и национальную военную стратегию, регламентирующую ее военно-техническую сторону. При этом официально декларируется оборонительный характер военной доктрины.

Основные принципы оборонной политики ТР, по заявлениям высшего руководства страны, сводятся к следующему:

- обеспечение гарантированной защиты независимости, территориальной целостности и республиканского общественного строя;
- принятие всех мер для предотвращения кризисов и конфликтов и внесение тем самым максимального вклада в дело снижения международной напряженности;
- активное участие в системах коллективной безопасности и выполнение всех обязательств, возлагаемых в связи с этим на ТР.

В основу военно-доктринальных взглядов положен тезис об абсолютной приоритетности членства Турции в НАТО (а на перспективу – и в военных структурах Евросоюза). Активное участие страны в деятельности Североатлантического союза рассматривается её ВНР в качестве гарантии обеспечения безопасности и возможности реализации, при поддержке союзников, целей своей внешней и военной политики. В связи с этим национальные вооруженные силы часто привлекаются к миротворческим операциям НАТО и совместным учениям со странами блока. Турция активно участвует в деятельности Международных сил содействия безопасности (МССБ) в Афганистане.

В последнее время особо подчеркивается также то, что оборонная политика ТР должна носить активный характер,

для чего ставится задача «генерировать» такие инициативы, установки и мероприятия, которые оказывали бы реальное позитивное воздействие на региональную безопасность.

Социально-политическая сторона военной доктрины включает три основополагающие концепции:

- сдерживания (сохранение «потенциала сдерживания», позволяющего устранять угрозы национальной безопасности без применения военной силы, что возможно только за счет поддержания боевой мощи национальных ВС и высокой степени их боеготовности);
- управления кризисами (заблаговременная отработка и принятие мер военного и невоенного характера для отражения угроз, порождаемых политическими, военными и гуманитарными кризисами, при этом предпочтение отдается невоенным мерам);
- создания благоприятного внешнего окружения (урегулирование имеющихся и предотвращение новых кризисных ситуаций по периметру границ).

При этом две первые концепции практически заимствованы у США и реализуются в рамках единой натовской стратегии безопасности. Что же касается третьей концепции, то она занимает приоритетное место в практической деятельности турецкого руководства и преследует цель формирования «зоны мира и безопасности» вокруг страны.

Военно-техническая сторона военной доктрины представлена четырьмя базовыми концепциями:

- поддержание постоянного высокого уровня боеготовности и боевой мощи и технической оснащенности ВС;
- проведение решительных действий с применением обычных средств поражения;
- ведение военных операций с ограниченными целями;
- приведение «иных, чем война», операций.

Анализ военно-политической обстановки в мире и регионе привел турецких специалистов к выводам о том, что новые тенденции ее развития внесли принципиальные коррективы в вопросы роли и места страны в системе региональной безопасности, а также изменили характер противостоящих ей угроз.

К внутренним угрозам безопасности «по традиции» отнесены радикальный исламизм, курдский сепаратизм и левая деятельность ультралевых группировок. При этом они рассматриваются как реальные и приоритетные по отношению к внешним, которые на данном этапе считаются потенциальными. Впервые указано и на прямую взаимосвязь между внутренними и новыми («асимметричными») угрозами, которые перечислены в следующем порядке: международный терроризм, наркобизнес, нелегальная миграция и торговля людьми, угроза распространения ЯО в регионе, проблема нехватки водных ресурсов. В документ также впервые включен тезис о внутренних угрозах безопасности (безработица, значительный разрыв в уровне жизни в различных регионах страны, постоянно возрастающий консолидированный долг – 460 млрд долларов (по данным на 13 мая с.г.) и усиливающаяся зависимость от импорта основных энергоносителей около 75 проц. ввозится из-за рубежа).

Что касается внешних угроз, то впервые в подобном документе встречается принципиально важное положение о том, что на данном этапе и на обозримую перспективу Турция не рассматривает ни одну из соседних стран как потенциального военного противника. Вместе с тем при характеристике отношений с государствами по периметру границ подчеркивается, что со стороны отдельных из них по-прежнему могут возникать «частные угрозы и вызовы» ее национальным интересам и безопасности. Для их отражения

предусматривается использовать прежде всего политико-дипломатические методы, подкрепляемые, однако, поддержанием на должном уровне «потенциала сдерживания», основу которого составляет боевая мощь ВС.

В ряду подобных угроз и вызовов указаны неразрешенные противоречия с Грецией по кипрской проблеме, а также по воздушным и морским границам в акватории Эгейского моря, подчеркнуты «серьезные озабоченности» в связи с деятельностью Ирана по развитию ракетной и ядерной программ, возможностью возобновления конфликта из-за Нагорного Карабаха, сохраняющейся нестабильностью в Ираке и связанной с этим проблемой антитурецких действий с его территории курдских сепаратистских организаций.

В отношениях с Западом во внешнеполитическом курсе ТР просматриваются два основных вектора: американский и европейский. При этом отношения с Соединенными Штатами как с ведущей мировой державой и главным союзником по НАТО рассматриваются в качестве основополагающих во внешней политике. Двустороннее сотрудничество охватывает политическую, экономическую, военную и военнотехническую сферы. Несмотря на заметное охлаждение американо-турецких отношений после начала военной операции США в Ираке, руководители обоих государств предпринимают шаги по восстановлению прежней степени доверия и уровня военно-политического сотрудничества.

Вместе с тем, агрессивная политика Белого дома в регионе во многом не отвечает интересам турецкого руководства. Прежде всего это касается силового давления на Иран и Сирию, роли США и НАТО в решении задач обеспечения безопасности в Черноморском регионе, возможного размещения американских средств ПРО на турецкой территории. Однако руководство ТР отдаст себе отчет в том, что без поддержки Белого

дома ему придется столкнуться с серьезными политическими и экономическими проблемами и оставить свои надежды на региональное лидерство. В свою очередь, Вашингтон, учитывая стратегическое значение Турции в регионе, ее близость к границам СНГ и странам Ближнего Востока, рассчитывает на содействие Анкары в реализации своих планов.

Большое значение для ТР имеет интеграция в Европейский союз, являющимся мощным экономическим, торговым и военным партнером. С 3 октября 2005 года ведутся официальные переговоры о полноправном членстве турецкого государства в этой международной организации. Для вступления в ЕС Анкаре необходимо решить ряд серьезных задач, наиболее острая из которых – урегулирование кипрской проблемы, в том числе открытие турецких портов и аэропортов для судов и самолетов Республики Кипр. И хотя, по заявлениям лидеров Евросоюза, процесс интеграции может затянуться на 10–15 лет, ему отдан приоритет во внешней политике ТР.

Среди западноевропейских стран Турция поддерживает тесные контакты с Германией, которая оказывает ей разностороннее экономическое и научно-техническое (включая их военные составляющие) содействие в общей и военной сферах на безвозмездной и льготной основе. Двустороннее сотрудничество затрагивает различные сферы военного производства, однако наиболее активно оно развивается в области строительства боевых кораблей и катеров как на германских, так и на турецких судостроительных верфях. Интеграционные связи военно-технического характера углубляются также с Италией, Францией, Великобританией, Нидерландами, Бельгией, Испанией и другими европейскими государствами.

Турецко-греческие отношения, несмотря на некоторое общее позитивное развитие, и в частности официально заявленную Грецией поддержку принятия Турции в ЕС, остаются

сложными и периодически усугубляются инцидентами в Эгейском море.

В целях снижения напряженности в двусторонних отношениях командование ВС Турции сократило масштабы и активность учебно-боевых мероприятий в акватории Эгейского моря в весенне-летний период. Имеется договоренность об обмене визитами начальников генеральных штабов и командующих береговой охраной. Однако все эти шаги носят преимущественно демонстративный характер и не ведут к коренному урегулированию имеющихся проблем.

Кроме того, в целях снижения напряженности в турецко-греческих отношениях и развития сотрудничества между двумя странами достигнута договоренность о формировании совета сотрудничества высокого уровня (ССВУ), который возглавят главы правительств. В рамках работы ССВУ особое внимание будет уделено взаимодействию в военной сфере, в первую очередь с целью недопущения инцидентов с участием боевых кораблей и самолетов Турции и Греции в районе Эгейского моря.

Стремясь к лидерству на Ближнем и Среднем Востоке, Анкара проводит курс на развитие всесторонних отношений со странами региона. При этом укрепление торгово-экономических связей рассматривается в качестве основы обеспечения стабильности поставок нефти и газа и привлечения инвестиций в национальную экономику. Вместе с тем в настоящее время отношения ТР с Израилем серьезно обострились после ряда заявлений председателя правительства Турции, обвинившего Тель-Авив в совершении военных преступлений в Секторе Газа.

Несмотря на в целом прозападную направленность внешней политики, Анкара всячески стремится укреплять свои связи с исламским миром и придает большое значение развитию сотрудничества со странами организации «Исламская

конференция». Лиги арабских государств, предпринимает попытки оживить деятельность содружества восьми развивающихся мусульманских государств (D-8).

На Балканах Турция ставит перед собой цель стать проводником интересов проживающего в регионе мусульманского населения, негласно поддерживая планы создания «Великой Албании».

Что касается основных тенденций в политике по отношению к странам Закавказья и Центральной Азии, то Анкара выступает за территориальную целостность Грузии, предлагая ей посредничество в переговорах с Абхазией. Турецкая Республика тесно сотрудничает с Азербайджаном, отказываясь от дипломатического признания Армении до решения проблемы Нагорного Карабаха.

Турция считает территорию Центрально-Азиатских государств зоной своих особых экономических интересов, видя в них, в частности, альтернативный источник энергоресурсов.

В российско-турецком диалоге (после событий 2015 года) все четче просматривается тенденция реального развития многопланового партнерства. Общими являются позиции сторон по черноморской проблематике (предупреждение появления в Черном море внерегиональных сил), а также по Ираку, ситуации вокруг Сирии, по ближневосточному урегулированию и ядерной программе Ирана. При этом устойчивой базой политического взаимодействия остается торгово-экономическое сотрудничество, и прежде всего его энергетическая составляющая.

Переосмысление руководством страны характера и направлений внешних угроз, а также выводы генерального штаба Турции о снижении числа и качества потенциальных военных противников легли в основу процесса корректировки концепции применения ВС ТР.

Принятие «Политического документа о национальной безопасности» потребовало переработки комплекта документов, определяющих национальную военную стратегию, с тем чтобы окончательно «согласовать» социально-политическую и военно-техническую стороны военной доктрины в новых международных условиях и с учетом изменившегося характера угроз.

В настоящее время считается целесообразным готовить вооруженные силы не к «двум с половиной», а к «полтора войнам», то есть одному вооруженному конфликту высокой интенсивности (войне) с внешним противником и широко-масштабным боевым действиям против вооруженных формирований курдских сепаратистов внутри страны.

В соответствии с национальной военной стратегией Турция до завершения полной модернизации ВС, надежного обеспечения стабильности внутривойсковой и финансовой ситуации, существенного наращивания экономического и научно-технического потенциалов должна избегать развязывания вооруженного конфликта высокой интенсивности (войны) с внешним противником по своей инициативе

Таким образом, на современном этапе и в перспективе до 2035 (реальнее до 2029) года государственное и военное руководство страны, формируя свои военно-доктринальные взгляды, будет придерживаться следующих приоритетов:

1. Членство в НАТО как неотъемлемая часть политики национальной безопасности государства и дополнительный фактор давления на европейские государства.
2. Ориентация на сохранение традиционных вероятных источников внешних угроз национальной безопасности Турции.
3. Невозможность нанесения ни одним из потенциальных противников республики внезапного удара группировкой войск мирного времени, что снижает потребность страны в постоянном содержании крупных группировок войск.

4. Признание основным способом военных действий переход в наступление на начальном этапе (после передислокации) группировками мирного времени, а в случае полномасштабного военного конфликта – с полным или частичным развертыванием на соответствующих стратегических (операционных) направлениях.
5. Определение двух основных вариантов развязывания коалиционной войны: после постепенного нарастания международной напряженности и в условиях резкого обострения обстановки.
6. Необходимость оснащения ВС таким образом, чтобы они были способны проводить наступательные операции в составе ОВС блока уже в начальный период крупномасштабной войны, а в локальных войнах – самостоятельно группировками мирного времени.

Обеспечение национальной безопасности Турции считается возможным лишь при наличии мощных, хорошо подготовленных и оснащенных вооруженных сил.

Исходя из этого, государство последовательно реализует план и программы военного строительства, направленные на дальнейшее укрепление ВС за счет обеспечения их соответствующим финансированием, выполнения программ закупок и модернизации вооружения и военной техники, оптимизации организационно-штатной структуры.

По мнению турецкого командования, в настоящее время показатели численного и боевого состава национальных ВС близки к оптимальным и в среднесрочной перспективе не нуждаются в изменениях. При этом устаревшие образцы ВВТ будут выводиться из боевого состава по мере их замены новыми системами оружия.

После завершения плана реорганизации и модернизации вооруженных сил сухопутные войска должны быть гото-

вы к велению высокоманевренных военных действий в различных условиях обстановки. Этого планируется достигнуть за счет оснащения объединений, соединений и частей новыми образцами вооружения и военной техники. В их составе повышается удельный вес современных танков (типа «Алтай, «Леопард»-2А4, М-60Т («Сабра» Mk.III), боевых бронированных машин (типа БМП «Тулпар», «Парс, ACV-300ZMA, БТР FNSS (AAPC), «Эждер»), артиллерийских, реактивных и ракетных систем на самоходном шасси (типа 155-мм самоходных гаубиц Т-155 «Фыртына», РСЗО TR-300 «Касырга» WS-1А, ПУ TR-600), противотанковых и зенитно-ракетных средств, а также ударных вертолетов армейской авиации (типа Т-129).

В военно-воздушных силах предусматривается значительно повысить боевые возможности тактической авиации за счет принятия на вооружение самолетов поколения 4++ и 5 типа F-35, а также сил и средств ПВО за счет модернизации самолетного парка, совершенствования аэродромной сети, системы управления и связи, повышения боевой выучки летного и технического состава.

Военно-политическим руководством проводятся активные мероприятия, направленные на создание современных военно-морских сил. Основными направлениями развития ВМС являются реформирование организационно-штатной структуры, принятие на вооружение новых образцов вооружения и военной техники (типа ФР УРО типа «Хейбелиада») и модернизация имеющихся (типа ФР УРО типа «Барбарос» («МЕКО-II») и ФР УРО типа «Явуз» («МЕКО»).

Успешно реализуется также программа дальнейшего развития жандармских войск и береговой охраны как главных резервных компонентов ВС.

2.3. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ВОЕННОГО РУКОВОДСТВА ТУРЦИИ

Руководство национальной разведывательной организации (Milli İstihbarat Teşkilatı – MIT) перечислило десять регионов, представляющих наибольший интерес для турецкой внешней разведки и потому обязательных к изучению в экономическом, политическом, культурном и демографическом отношении». Перечень этих регионов с выделением основных проблем, явлений и процессов, на которые, по мнению руководства МИ, должно быть обращено первостепенное внимание, представлен ниже.

Кавказ. Новая стратегия России в регионе. Усилия Грузии по вступлению в НАТО. Взаимоотношения Турции, Армении и Азербайджана. Нагорно-Карабахский вопрос.

Балканы. Напряженность между государствами бывшей Югославии. Независимость Косово. Процесс вступления Сербии и Хорватии в ЕС. Планы по вступлению в ЕС Македонии и Албании и инвестиции в экономику этих стран. Капиталовложения Греции в финансовые и телекоммуникационные компании стран Балканского п-ова.

Дальний Восток и Азиатско-Тихоокеанский регион. Усиление экономической конкуренции стран региона с США и ЕС. Противоборство Китая и Японии. Террористическая деятельность в Афганистане.

Ближний Восток. Развитие Ирака и Ливана; Израильско-палестинский вопрос. Усилия Ирана по строительству атомных электростанций. Внешняя политика Сирии в регионе. Возможные перемены во власти в эмиратах Арабского п-ова.

Средиземноморский регион. Кипрский вопрос. Концентрация энергоносителей в Средиземноморской регионе. Соглашения между Египтом и Республикой Кипр о поиске нефти на средиземноморском континентальном шельфе. Трубопроводы Баку – Тбилиси Джейхан и Самсун – Джейхан.

Эгейское море. Делимитация зон национального воздушного пространства между Турцией и Грецией. Вопрос о ресурсах континентального шельфа.

Черное море. Запасы нефти в восточной части Черного моря и деятельность по поиску новых месторождений. Конкуренция между прибрежными государствами в параллельном строительстве трубопроводов для транспортировки энергоносителей.

Африка. Кризисы в Бурунди. Анголе. Сьерра-Леоне, Эфиопии, Эритрее и Демократической Республике Конго, чреватые перерастанием в гражданские войны. Развитие связей Турции со странами Северной Африки путем экспорта и инвестиций в текстильную промышленность.

Красное море и Аденский залив. Проблемы контроля над стратегическими линиями коммуникаций, обеспечение транзита нефти и природного газа.

Центральная Азия и Каспийский бассейн. Раздел запасов нефти и природного газа. Возможные прокладки новых трубопроводов. Российско-китайские энергетические соглашения. Стратегия добычи и представления на международном рынке нефтегазовых богатств Каспийского региона.

Таким образом, обозначение руководством МІТ десяти регионов ее приоритетного внимания говорит о том, что турецкая разведка, имеющая репутацию сильной и многопрофильной спецслужбы, намерена заниматься решением самого широкого спектра задач по информационно-аналитическому обеспечению политики страны в интересующих ее районах

мира. При этом особое место в общей программе работы МІТ занимают вопросы, связанные с поиском, добычей и транзитом углеводородного сырья, что свидетельствует о намерениях Турции и в дальнейшем использовать в своих интересах ее выгодное стратегическое положение – близость к богатым энергоресурсами регионам и нахождение на важных путях транзита энергоносителей.

2.4. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС РУКОВОДСТВА ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Внешнеполитический курс нынешнего руководства Турецкой Республики (ТР) в регионе, получивший широкую известность как «ноль проблем с соседями», завершился полным провалом и превратился на деле в «ноль отношений с соседями». Резкое ухудшение российско-турецких отношений после пуска турецкой ракеты по российскому боевому самолету завершило процесс политической изоляции ТР по периметру ее границ.

Сегодня практически все сопредельные с Турцией государства оказались в числе ее противников или конкурентов (Армения, Греция, Ирак, Иран, Кипр, Россия, Сирия).

В целом попытки 1) открытого вмешательства Анкары во внутренние дела Сирии и Ирака, 2) вскрывшиеся факты транзита иностранных боевиков-джихадистов в эти страны через территорию ТР, 3) сотрудничество турецких властей и частного бизнеса с террористической группировкой «Исламское государство» (ИГ), «Джабгат ан-Нусра» и другими исламистскими группировками региона в вопросах торговли нефтью, оружием, музейными артефактами, 4) новая военная кампания против турецких и сирийских курдов – все это подвергается

критике не только большинства членов мирового сообщества, но даже традиционных союзников Анкары в лице США и других стран НАТО. Евросоюз, в свою очередь, выражает недовольство 5) нежеланием или неспособностью турецких властей остановить транзит беженцев и нелегальных мигрантов из стран Ближнего и Среднего Востока в Европу. Налицо нарастающая изоляция ТР в регионе и на международной арене и резкое ухудшение экономического положения в стране.

Однако пришедшие к власти сторонники исламизации Турции в лице Партии справедливости и развития (ПСР), стремясь завоевать большой авторитет в исламском мире, начали делать недружественные заявления в адрес Израиля и постепенно дистанцироваться от него.

Как позже стало ясно, вся эта провокационная затея с прорывом морской блокады СГ была инспирирована турецкими спецслужбами и ее целью являлась не доставка гуманитарных грузов палестинцам, а завоевание авторитета Р. Эрдоганом в исламском мире.

К тому времени неоосманская идеология стала основой внешней политики Турции, когда Анкара попыталась восстановить свое влияние в границах бывшей Османской империи другими, невоенными методами. Свою антиизраильскую карту Р. Эрдоган умело разыграл для завоевания лидерства среди националистических и исламистских групп населения как внутри страны, так и в мусульманском суннитском (салафитском) мире. Эта тактика вписывалась в начинавшуюся на Ближнем Востоке «арабскую весну», которая устраняла традиционные правящие режимы.

Однако расчеты на то, что режим Башара Асада к концу 2015 года падет, а Турции удастся привести к власти в стране «Братьев-мусульман» и занять место Ирана в Сирии, а также усилить свои позиции в соседних Ираке и Ливане, не оправдались.

Накануне 2016 года Р. Эрдоган посетил Эр-Рияд и попытался упрочить уже сложившиеся партнерские отношения с руководством Саудовской Аравии. Главными точками соприкосновения Анкары и Эр-Рияда являются общая ненависть к режиму Башара Асада в Сирии, стремление любыми путями ограничить влияние Ирана и шиитских общин в регионе, а также союзнические отношения с Вашингтоном.

По сообщению ряда турецких СМИ, Анкара собирается возобновить военно-техническое сотрудничество с Израилем и приобрести у него современные системы наблюдения и разведки, новейшие БЛА и т. п.

Особо следует остановиться на «внезапно вспыхнувшей дружбе» Турции и Украины. Начало воздушно-космической операции России в Сирии по просьбе руководства этой страны явно нарушило планы Анкары и вызвало с ее стороны крайне негативную реакцию. В этой связи уничтожение российского боевого самолета Су-24 силами ВВС Турции явилось как бы логическим продолжением агрессивной внешней политики Анкары на сирийском направлении и послужило поводом к дальнейшему резкому ухудшению российско-турецких отношений.

Сразу же после этого трагического инцидента Анкара и Киев приступили к активизации двусторонних связей и контактов во всех областях.

В настоящее время обе стороны не скрывают своих намерений расширить взаимодействие во всех областях и более тесно «дружить против России».

Так, Анкара предлагает оказать помощь в перевооружении украинской армии посредством реэкспорта вооружения и военной техники (ВВТ) из стран НАТО.

На данный момент Турция активно снабжает боевиков-исламистов в Сирии посредством закупок ВВТ на Западе и

передаче их так называемой умеренной сирийской оппозиции. Тот факт, что в конечном итоге это оружие оказывается в руках «Исламского государства», «Джабгат ан-Нусра» и десятков других террористических группировок в Сирии и Ираке, Р. Эрдогана и его окружение ничуть не смущает.

Вариант снабжения западными образцами ВВТ украинской армии и сирийской вооруженной оппозиции через Турцию также весьма выгоден для Вашингтона и Брюсселя, так как позволяет им оставаться в стороне от обвинений в прямых поставках своих вооружений на Украину и в Сирию.

Государственная корпорация «Укроборонпром» сообщила, что обе стороны уже договорились о создании совместной системы безопасности в акватории Черного моря. То есть систему противостояния России они теперь будут строить сообща, используя порты обеих стран и свои территориальные воды.

Анкара активизировала также политико-дипломатическую поддержку Киева по поводу событий на Донбассе и государственной принадлежности Крымского п-ова. Еще в начале августа 2015 года в турецкой столице прошел так называемый Всемирный конгресс крымских татар, на котором Р. Эрдоган выступил за возвращение Крыма в состав Украины и поддержал функционеров крымско-татарского меджлиса – Мустафу Джемилева и Рефата Чубарова, находящихся в Киеве.

По словам замминистра информационной политики Украины Татьяны Поповой, Анкара обратилась с просьбой к Киеву относительно помощи в информационной войне с Россией.

Стремление турецкого лидера любой ценой превратить Турцию в президентскую республику и реализовать свои амбициозные планы по возрождению Оттоманской империи привело лишь к дестабилизации ситуации в самой стране и

негативно сказалось на ее отношениях с соседними государствами. На пути к усилению своей власти Р. Эрдоган инициировал судебные процессы и внесудебные расправы над курдскими активистами, военными, полицейскими, судьями, журналистами, вносил дискриминационные поправки в законодательство. Раскрывшие преступления турецких властей по торговле оружием и нефтью с группировкой ИГИЛ и другими исламистами турецкие журналисты были приговорены к пожизненным тюремным срокам. Для въезда в Турцию российских журналистов были введены визовые ограничения.

Вооруженный конфликт с курдами приобрел характер новой гражданской войны, масштабные теракты и вылазки исламистов стали нормой, межэтнические и межконфессиональные противоречия усилились.

Безусловно, главным внешним раздражителем для Р. Эрдогана остается правящий в Сирии режим и все, что с ним связано.

Более того, по мере ужесточения контроля за сирийско-турецкой границей со стороны сирийских курдов и правительственных войск Анкара утрачивает возможности по поддержке своих сателлитов в Сирии (бандформирований туркоманов, «Братьев-мусульман», других протурецких исламистских группировок). Несут потери и турецкие теневые «бизнесмены», специализирующиеся на нелегальной миграции, переброске боевиков, контрабанде нефти, музейных артефактов, оружия и т. п.

Анкара не ограничивается провокациями на сирийской границе. Несмотря на протесты Багдада, Турция вторгалась целыми воинскими частями с тяжелым вооружением на север Ирака, продолжает наносить ракетно-бомбовые удары по лагерям и базам Рабочей партии Курдистана в Кандильских горах. В общем, можно констатировать, что к сегодняшнему

дню широко разрекламированная внешняя политика Р. Эрдогана под лозунгом «ноль проблем с соседями» превратилась в свою противоположность. Акт государственного терроризма (уничтожение российского военного самолета) испортил отношения Турции с Россией, и Анкара, по сути, замкнула вокруг себя кольцо соседних государств, с которыми она оказалась в конфронтации (Греция, Кипр, Россия, Армения, Сирия, Ирак, Иран).

Можно отметить, что провокации Турции на сирийской и иракской границах и продолжающийся шантаж ею стран ЕС из-за проблемы беженцев все больше отдаляют от Анкары ее традиционных союзников в лице США, НАТО и ЕС. В Вашингтоне и Брюсселе начинают понимать, что действия Турции объективно провоцируют военные конфликты с Россией и Ираном из-за Сирии, представляют собой не только угрозу региональной безопасности, но и общей обстановке в мире и Европе.

Вскрывшиеся факты сотрудничества частных и государственных структур Турции с ИГИЛ, «Джабгат ан-Нусра» и другими исламистскими группировками уже признаются многими политиками в США, других западных странах и Израиле.

Чтобы хоть как-то компенсировать потери от сворачивания своих отношений с соседними странами, турецкий лидер предпринимает усилия по поиску новых партнеров в лице Саудовской Аравии, Катара, Израиля, Украины и других стран. При этом явное предпочтение отдается противникам Асада, Ирана и России.

В конце 2015 года Р. Эрдоган совершил свой визит в Эр-Рияд, где договорился активизировать двусторонние отношения во всех областях, включая военную. Турция вошла в новую антитеррористическую коалицию под эгидой Саудовской Аравии. Король Саудовской Аравии пообещал выступить посредником в нормализации турецко-египетских

отношений, свернутых по инициативе Анкары после свержения исламистского режима М. Мурси. В начале 2016 года между Анкарой и Дохой достигнуто соглашение о военном сотрудничестве, в частности о строительстве военных баз (турецкой в Катаре и катарской в Турции).

15 февраля 2015 года премьер-министр Турции Давут-оглу посетил Киев, где сделал ряд недружественных по отношению к России заявлений, в частности насчет государственной принадлежности Крыма и проблемы крымских татар.

Р. Эрдоган пытается расширить диапазон своих отношений и в Закавказье, и в странах Азии. Так, сообщается, что Турция и Китай совместно с Казахстаном, Азербайджаном и Грузией создали консорциум по транспортировке грузов из Китая в Европу в обход России. Договоренность была достигнута в ходе презентации возможностей Транскаспийского транспортного маршрута Китай – Турция – Европа.

Р. Эрдоган намерен шантажом войти в Европу и получить от нее дополнительные миллиарды евро. Страну захлестнула новая волна мигрантов и беженцев из Сирии и Ирака. По оценкам западных экспертов, их число превышает 3 млн человек. Турция по-прежнему остается транзитным коридором для тысяч исламистов-джихадистов со всего мира. Стамбул и грузинский пограничный пункт Сарпи являются для джихадистов основными воротами для последующей их переброски на турецко-сирийскую или турецко-иракскую границу.

Остроту данному вопросу придает проникновение вместе с мигрантами так называемых джихадистов, способных осуществлять масштабные теракты в странах Европы.

В Сирии главной целью Р. Эрдогана остается свержение режима Б. Асада, военная и другая поддержка сил вооруженной оппозиции, бандформирований туркоманов и ряда других исламистских группировок. Несколько завуалиро-

ванно, но продолжается сотрудничество турецких властей и с радикальными исламистами (ИГ, «Джабгат ан-Нусра»). Фактов поставок джихадистам оружия, боеприпасов, транзита тысяч новых наемников и добровольцев через территорию республики в Сирию и Ирак, закупки турецкими посредниками нефти, музейных артефактов у боевиков ИГ предостаточно, об этом заявляют даже турецкие военные и журналисты.

Несмотря на объявленное Дамаском и оппозицией перемирие, турецкие войска продолжают обстрелы из тяжелого оружия сопредельных районов Сирии, где располагаются курдские анклавы. Таким образом, Анкара наносит удары по воюющим с ИГ и «Джабгат ан-Нусра» курдским ополченцам.

Сегодня Турция и ее региональные партнеры (Саудовская Аравия, Катар, Иордания) объективно препятствуют восстановлению мира в регионе и своими действиями провоцируют новый исход коренного населения из стран Ближнего Востока в Европу.

2.5. ИНТЕРЕСЫ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

14 июня 2016 года Международной консалтинговой компанией Portland были обнародованы результаты исследования The Soft Power 30, посвященного выявлению тридцатки самых влиятельных стран мира с точки зрения инструментов «мягкой силы». Отечественными обозревателями с удовлетворением было встречено первое вхождение России в этот список (27-е место). Среди других новичков списка: Венгрия и Аргентина с 26-м и 30-м местами соответственно.

Обращает на себя внимание отсутствие в списке Турецкой Республики – в прошлогоднем исследовании страна

занимала 28-е место. Если рассмотреть составные части этого обобщающего рейтинга, то в 2015 году Турция, применительно к тематике исследования: была 21-й в мире по компьютерным технологиям, 21-й в культурной сфере, 27-й по бизнесу, 23-й по вовлеченности, 25-й по образованию, 27-й по государственному управлению и, наконец, 27-й по итогам голосования респондентов.

В обобщающих ремарках, посвященных Турецкой Республике, авторы исследования – отметили, что, хотя Турция и не занимает верхней строчки ни по одному из отдельных показателей, но, тем не менее, ей удастся занимать почётное место в итоговом рейтинге. Анализируя результаты прошлых лет, авторы отмечают, что своего пика Турция достигала в 2011 и в 2012 годах благодаря декларируемой политике «ноль проблем с соседями» и хорошей динамике экономического роста. Однако, ими же указывается на целый ряд проблем, имеющих тенденции к усилению: от «наиболее несправедливой в мире парламентской системы», по их выражению, до регулярных нарушений свободы слова и силового подавления протестов оппозиции.

Тем не менее, как подчеркивают эксперты, не вызывает сомнений тот факт, что из всех стран региона Турция имеет наибольшие права на роль «моста цивилизаций» и она же затрачивает огромные усилия по продвижению себя и своего положительного образа за рубежом.

Итак, в 2016 году Турция уже в рейтинг не попала, заняв 32-е место, продемонстрировав по выражению авторов исследования «недраматичное, но существенное падение», вызванное событиями в регионе и внутри страны (курдский вопрос), кризисом беженцев, и «не всегда сильным региональным лидерством и дипломатией», а также, разумеется, кризисом в отношениях с Россией. Тем не менее, Турция, по-прежнему, остается сильнейшим государством региона с точ-

ки зрения мягкой силы. А кроме того, лучшим результатом мягкой силы является «весьма положительный образ Турции в глазах среднего человека с арабской улицы».

Тем не менее, со своей стороны заметим очевидность того, что перед турецким руководством стоит непростая задача по своему ребрендингу. При том, что целый ряд необходимых инструментов есть, включая «Турецкие авиалинии», «Турецкое агентство по сотрудничеству и координации» (TİKA – аналог «Россотрудничества»), мозговые центры, различные промышленно-отраслевые объединения, конфедерации крупного бизнеса. Если говорить о делах внешнеторговых, то под патронажем Меджлиса турецких экспортеров разработан логотип Turkey: Discover the Potential, и немалые средства выделены на продвижение этого турецкого «знака качества» среди зарубежных торговых партнеров Турции.

Однако, всему этому не хватает законченности и общего направления движения. Концепция «нуля проблем с соседями» на фоне провальной практической реализации имела отличные маркетинговые параметры, но будучи связанной со своим автором Ахметом Давутоглу, не пережила его отставки и последовавшей за ней чистки МИДа. А что-то новое предложить новый премьер-министр Бинали Йылдырым не может. Во-первых, потому что он не идеолог, а практик. А кроме того, его «бросили» на дела внутри страны, в первую очередь, на борьбу с угрозами терроризма и сепаратизма. А внешнеполитические вопросы теперь целиком и полностью прерогатива президента Р.Т. Эрдогана.

Если судить по последним выступлениям Р.Т. Эрдогана, в частности, 23 мая 2016 года на первом Мировом гуманитарном саммите (World Humanitarian Summit) в Стамбуле, то можно предположить, что Турция продолжит себя позиционировать в качестве одной из стран-лидеров, борющихся с угнете-

нием, несправедливостью и неравенством. Более того, «турецкая модель» уже подается не в качестве важного элемента мировой архитектуры, а альтернативы. То есть от объединительной функции «моста» и «перекрестка» уклон идет в сторону противопоставления «традиционному мироустройству».

Насколько этот подход окажется более жизнеспособным, чем «ноль проблем с соседями», покажет время. С другой стороны, Турция, которая после 24 ноября 2015 года в немалой степени утратила пространство для маневра в ключевой в настоящее время точке в регионе – в Сирии, вполне может нарастить свои усилия в тюркских странах – бывших республиках Советского Союза. Последние несколько вышли из фокуса турецкого внимания, после начала событий «арабской весны».

В этой связи обращает на себя внимание публикация в одном из самых авторитетных аналитических журналов – Analyst авторства профессора Камера Касыма, специалиста по международной безопасности, Центральной Азии и Кавказу. Материал озаглавлен «Что было достигнуто в отношениях с тюркскими республиками?».

Как отмечает аналитик, Турции не удалось достичь одинакового прогресса со всеми независимыми тюркскими государствами – бывшими республиками Советского Союза, а переключившись на Ближний Восток, страной была утрачена «перспектива» в отношении Центральной Азии. С другой стороны, активная политика России в регионе так же послужила сдерживающим фактором для продвижения турецких интересов.

Очевидно, что турецкие отношения с **Азербайджаном** носят особый характер, с точки зрения родственности двух народов, географической близости и общих интересов в энергетической сфере. Был реализован и инициирован целый ряд проектов, включая нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан и

газопровод TANAP. Турция является непримиримым союзником Азербайджана в решении вопроса Нагорного Карабаха.

В **Туркменистане** работает около 600 турецких компаний, а объем их инвестиций в экономику страны приближается к 50 млрд долларов. Взаимные визиты на высшем уровне приобрели характер «рутины», а Турция является медиатором в урегулировании споров между Туркменистаном и Азербайджаном.

Турция на протяжении 5 лет, с 2010 по 2014 год, председательствовала на созданной по инициативе президента **Казахстана** Н. Назарбаева Конференции «Сотрудничество в Азии и меры по повышению безопасности». Совет сотрудничества высшего уровня (ССВУ) между Турцией и Казахстаном действует с 2012 года. Товарооборот Турции и Казахстана за 2016 год – 1,5 млрд долл. очевидно не отвечает реалиям продвинутого партнерства между Турцией и Казахстаном.

Турция и **Киргизия** ещё в 1999 году подписали совместную декларацию «Вместе в 21-й век». ССВУ между двумя странами был создан в 2011 году. После событий в Киргизии в 2010 году Турция оказывала безвозмездную помощь стране, а также занималась списанием долгов. Однако, невзирая на все усилия, торговый оборот между двумя странами составляет менее 500 млн долл.

С **Узбекистаном** у Турции, из всех перечисленных стран, были, пожалуй, наиболее напряженные отношения. С узбекской стороны звучали обвинения в поддержке Турцией оппозиционных сил страны. Кроме того, после событий в Андижане в 2005 году, Турция открыто выступила против Узбекистана в ООН.

После смены власти в Республике Узбекистан в 2016 году, Анкара начала активизацию своей внешней политики в отношении Ташкента. Визит в Узбекистан в ноябре 2016 года президента Реджепа Тайипа Эрдогана начал расцениваться как перезагрузка турецко-узбекских отношений.

В июле 2017 г. в рамках налаживания военного сотрудничества, Узбекистан посетил Министр национальной обороны Турции Нуреттин Джаникли. В ходе визита были обсуждены перспективы военного и военно-технического взаимодействия. Одним из важных направлений определено установление практического партнерства между министерствами обороны Узбекистана и Турции, включая реализацию совместных программ в области военного образования. В рамках начала реализации военно-технического сотрудничества, Узбекистан намерен закупать, а в дальнейшем, совместно с Турцией выпускать отдельные виды легкобронированной военной техники. В перспективе, возможны совместные кооперации двух стран в выпуске и других видов вооружений и боевой техники.

Товарооборот между двумя странами в 2016 году составил 1,2 млрд. долл. и в настоящее время заложен потенциал его дальнейшего роста.

Невзирая на отдельные трудности между Турцией и тюркскими государствами Центральной Азии, осуществлена институционализация двусторонних и многосторонних связей. В частности, в качестве характерного примера, он указывает подписанную в 2009 году Нахичеванскую декларацию о создании Совета Сотрудничества тюркоязычных государств по инициативе Турции, Казахстана, Киргизии и Азербайджана. В 2014 году о своем вступлении в организацию объявил Туркменистан.

В последние годы Турция неоправданно «охладела» к региону в пользу «горящей» ближневосточной повестки и подчеркивает необходимость вернуться к прежней активности. В числе первоочередных мер он указывает на необходимость: – расширения контактов на политическом и академическом уровне, наращивания числа взаимных поездок;

- углубленного изучения внутренней и внешней политики, а также экономики соответствующих стран, а также выработки индивидуальных стратегий для каждой из них;
- создание отдельного ведомства, которое бы занималось исключительно делами тюркоязычных стран;
- активизации своей роли при реализации региональных транспортных и энергетических проектов, включая Шелковый путь;
- продолжения усилий по формированию своего лобби в Центрально-азиатских странах, в частности, через расширение предоставления стипендий студентам для обучения в Турции.

По мнению экспертов, «...для Турции, отстаивающей традиционную линию внешней политики и имеющиеся стратегические достижения, ещё не поздно сформировать новую многоплановую стратегию по отношению к тюркским государствам».

В то же время, что для Турции, стесненной в настоящее время в возможностях непосредственного участия в событиях в Сирии, достаточно логичным является переключить свои акценты на регион Кавказа и Центральной Азии.

2.6. ТУРЕЦКАЯ ПОЛИТИКА В АРАБСКОМ МИРЕ

Активизация турецкой политики в Северной Африке и на Ближнем Востоке, связывалась многими экспертами с «неоосманистскими» амбициями правящей Партии справедливости и развития (ПСР) и в частности премьер-министра Р.Т. Эрдогана. Задачей этой политики являлось повышение роли Турции в регионе и расширение сферы влияния Анкары за счет наращивания турецкого экономического, политического и культурного присутствия. События «арабской весны», не считая несколько смазанную позицию турецкого руководства

в отношении Ливии, в целом играли Турции на руку: в Тунисе и Египте к власти пришли представители родственных по духу ПСР «Братьев-мусульман», что привело к бурному расцвету двусторонних связей, в свою очередь, основная часть сирийской оппозиции опиралась на турецкую военную и политическую помощь. Однако с военным переворотом в Египте, сложной политической ситуацией в Тунисе и затянувшейся внутрисирийским конфликтом некоторые эксперты выдвинули идею о провале турецкой политики в регионе.

Деятельность Анкары в Северной Африке и на Ближнем Востоке — комплексная многоуровневая политика по наращиванию своего влияния. Основой присутствия Турции в арабском мире представляются бизнес-связи и инвестиции в страны региона. На этой успешно выстроенной за последнее десятилетие базе развиваются общественные и политические контакты, которые зачастую находят выражение в военнотехническом сотрудничестве. Процветание турецко-арабского сотрудничества достигается за счет усиления культурного, образовательного и гуманитарного турецкого присутствия в регионе. Представляется, что говорить о несбывшихся «неоосманистских» амбициях Анкары пока рано.

Экономические связи

Главным аргументом сторонников идеи провала политики Анкары в регионе является утверждение о значительном снижении товарооборота Турции с арабскими странами. Между тем, согласно турецкой официальной статистике, турецкий экспорт с января по август 2013 г. в Северную Африку увеличился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года с 6,2 млрд долл. до 6,9 млрд, а в страны Ближнего и Среднего Востока сократился незначительно с 29,1 млрд до 23,5 млрд долл. за счет снижения поставок в Иран (который учитывается в статистике как государство Среднего Востока)

и ОАЭ; турецкий импорт за тот же период увеличился на 0,2 млрд долл. (с учетом Ирана). Налаживаются связи на уровне министерств – энергетики и добывающей промышленности (в частности, в Ливии, Судане, Алжире), а также экономического развития; расширяется договорная база.

Кроме того, в арабских странах активно действуют различные турецкие компании – от строительных фирм до организаций в сфере услуг. Инвесторы Турции являются постоянными участниками международных ярмарок и тендеров, организаторами различных экономических выставок и конференций, особенно в странах «арабской весны». Ярким примером в этом отношении можно считать турецко-ливийские отношения: практически все турецкие компании вернулись в Ливию после свержения Каддафи (прорабатывается вопрос возмещения им убытков ливийским руководством) турецкий экспорт за 2012 г. вырос в три раза, а в 2013 г. ожидается прирост еще в полтора раза. Частыми стали визиты делегаций турецких инвесторов, в сентябре 2013 г. турками была организована Международная ярмарка по восстановлению Ливии, где подавляющая часть компаний были турецкими; Turkish Airlines увеличили количество рейсов на ливийском направлении до четырех. И это на фоне заметных антизападных и антикатарских настроений ливийской «улицы», заметно затрудняющих экономическую деятельность Катара, США и Европы в Ливии. Подобная турецкая экономическая активность наблюдается с разной степенью интенсивности, в частности, и в Тунисе, Египте, Ливане, Йемене, Судане, Ираке, причем показательно, что в последнем – на фоне политических противоречий Анкары и Багдада – не раз предпринимавшиеся попытки бойкотировать турецкую продукцию и турецкие компании не завершились успехом: иракская экономика завязана на турецком участии.

Общественно-политические связи

Активизация отношений Турции со странами региона не ограничивается контактами с бизнес-сообществом: не менее интенсивно наращиваются связи с общественными и политическими движениями. Главной опорой Анкары по закреплению своих позиций в Северной Африке и на Ближнем Востоке являются «Братья-мусульмане». Взаимодействие правящей турецкой ПСР с родственными по духу «умеренными» исламистами в лице «братьев» наиболее очевидно проявляется в Тунисе (партия «Ан-Нахда»), Египте (Партия свободы и справедливости) и Йемене (партия «Ислах») и не может исключаться в Ливии (Партия справедливости и созидания), Секторе Газа (ХАМАС), Судане (партия Национальный исламский фронт) и Сирии (в рядах оппозиции). Контакты с ними в различных сферах имеют особое значение в силу того, что «Братья-мусульмане» в соответствующих странах имеют складывавшуюся годами обширную сеть благотворительных обществ и банков, занимают важные государственные должности и оказывают значительное влияние на широкие массы – в независимости от того, как складывается их политическое участие в государственном управлении.

Немаловажным аспектом общественно-политического измерения турецкой политики в регионе являются контакты с тюркским населением – с туркменами Сирии, Ирака и Ливана. В Ираке турецкой поддержкой также пользуются некоторые суннитские кланы и соответствующие партии в парламенте.

Военно-техническое сотрудничество

На фоне достаточно успешной реализации амбиций ПСР по производству в Турции собственного вооружения и военной техники активно развиваются контакты со странами региона по линии ВТС, значительную часть которого являют

США. Заинтересованность в турецком вооружении и укреплении связей в соответствующей сфере на сегодняшний момент уже заявили в Триполи, на что Анкара откликнулась соглашением об оказании технической помощи ливийской армии. Каир, несмотря на разлад с Анкарой после свержения президента М. Мурси и отмену совместных военных учений в октябре, также видит в Турции альтернативу американцам на фоне существующей напряженности с Вашингтоном. С иорданскими спецслужбами осуществляются постоянные контакты, особенно в свете сирийских событий; на фоне проявляемого Амманом интереса к турецкой военной технике были модернизированы самолеты иорданских ВВС на базе турецкого Авиационного управления. Заметно углубляется турецкое военно-техническое сотрудничество с Йеменом. Кроме того, вероятно, можно ожидать активизации Турции по линии ВТС и в Газе с учетом разлада ХАМАСа с Тегераном и прекращением иранских поставок оружия своему бывшему союзнику.

Гуманитарная помощь, культурно-образовательные связи и имиджевые проекты

Большое внимание уделяется Анкарой развитию культурных связей с арабским миром. Центр турецкой культуры имени Юнуса Эмре – главный инструмент «мягкой силы» Турции – открыт во многих странах региона, на ближайшее время запланировано его открытие в Ливии и Тунисе. За счет пользующихся огромной популярностью среди арабов турецких сериалов растет привлекательность Турции как туристического направления, что, в свою очередь, подогревает интерес к изучению турецкого языка. В поддержку этого интереса Анкара открывает многочисленные языковые центры, а сотрудничество на уровне министерств образования привело, в частности, в Тунисе к введению турецкого языка к изучению

в школах. Активно развиваются связи между турецкими и арабскими университетами: еще один поводом бурного интереса к турецкому языку является способность ВУЗов Турции предоставить возможность получить достаточно качественное по мировым стандартам высшее образование по доступной цене, не говоря уже многочисленных грантах, предоставляемых иностранным студентам.

Более того, арабские эксперты и политические деятели выражают заинтересованность «турецкой моделью» – как политической, так и экономической – как примером успешного сочетания западного либерально-демократического опыта и исламских ценностей. Так, турецкие специалисты были привлечены, в частности, к участию в выработке ливийской конституции и усовершенствованию системы конституционного суда Иордании. Улучшению имиджа Турции в регионе способствуют громкие заявления турецкого премьер-министра Р.Т. Эрдогана и министра иностранных дел А. Давутоглу об отстаивании интересов «братского» палестинского и сирийского народов, демонстративно испорченные отношения с Израилем и в целом антиизраильская риторика, пользующаяся одобрением арабской «улицы», и активное позиционирование себя как неотъемлемой части мусульманского мира: будь то совершение хаджа турецким президентом (впервые в истории страны) или инициативность в рамках заседаний ОИС и форумов по типу «Диалога цивилизаций». Позитивно на позициях Турции в регионе сказывается и значительная гуманитарная помощь, наиболее заметная в сирийском кризисе.

Вырисовывается прямая зависимость между экономической активностью Турции в регионе, ростом ее политического влияния, интенсификацией турецкой вовлеченности в региональные процессы, способствующей улучшению

имиджа турок в глазах арабов, что, в свою очередь, позитивно сказывается на укреплении экономических связей. В связи с этим представляется преждевременным говорить о провале турецкого «неоосманизма».

2.7. УСИЛЕНИЕ ВОЕННОГО ПРИСУТСТВИЯ ТУРЦИИ ЗА РУБЕЖОМ

Турецкая армия, которая участвует в операции «Щит Евфрата» на севере Сирии, создала временную военную базу в городе Эль-Баб, освобожденном от боевиков террористической группировки «Исламское государство». Отмечалось, что база расположена в стратегически важном месте на одном из холмов в Эль-Бабе. Военный объект предполагается использовать как место для дислокации и мелкого ремонта турецкой бронетехники, сообщил источник газеты.

До этого президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган заявил, что у Турции нет цели остаться в Сирии, и Анкара хочет жить в мире с «братьями-сирийцами». «Они (террористы) нам угрожают, мы не хотим никаких угроз, мы хотим жить в дружбе с нашими друзьями и братьями-сирийцами», — сказал турецкий лидер. Р.Т. Эрдоган вновь заявил, что силы самообороны сирийских курдов, которых Анкара считает террористической организацией, должны покинуть сирийский город Манбидж и отойти на восточный берег реки Евфрат.

Армия Турции 24 августа 2016 г. (без согласия сирийских властей) начала операцию «Щит Евфрата» против боевиков ИГ, с участием сирийской оппозиции взяла пограничный город Джараблус на севере Сирии, а также Эль-Баб. Р.Т. Эрдоган в начале заявлял, что целью операции «Щит

Евфрата» является зачистка от террористов территории в 5 тысяч квадратных километров и создание на ней зоны безопасности для размещения беженцев, а 29 ноября 2016 г. турецкий президент заявил, что Турция начала военную операцию в Сирии с целью положить конец правлению сирийского президента Б. Асада. Надо отметить, что после начала операции «Щит Евфрата», турецкая пресса писала, что внуки османов после 500 лет вновь оказались в Сирии. 24 августа 1516 г. османский султан Селим I Грозный в битве при Мердждабык (северная Сирия) победил армию мамлюков, после чего Сирия, Ливан и Палестина были включены в состав Османской империи. Получается, что день вторжения в Сирию было выбрано не случайно, и что вторжение стало частью неоосманской политики Турции, который таким образом хотела напомнить всем, что Сирия когда-то входила в состав Османской империи и что она имеет «законные права» по отношению Сирии.

Для вторжения в Сирию, Турция использовала то обстоятельство, что ИГ время от времени из зоны Аззиз-Джараблус обстреливало территорию Турции (провинция Килис). В конце апреля 2016 г. премьер министр Турции Ахмет Давутоглу заявил, что с 18 января ИГ обстреляло провинцию Килис 46 ракетами и снарядами, из-за чего в провинции погибли 17 человек. В связи с этим в апреле 2016 г. жители Килиса организовали акцию протеста и потребовали от властей обеспечить свою безопасность (в апреле Турция увеличила число танков и гаубиц вдоль границы с Сирией). Трудно представить, что могло задумать ИГ (которой Турция помогла до этого) иногда обстреливая территорию Турции, и что вообще это давало ИГ. Здесь очевидно, что все эти обстрелы давали Турции отличную возможность «узаконить» свое вторжение в север Сирии под предлогом борьбы против

терроризма и обеспечения безопасности своих границ и граждан.

После захвата Эль Баба территория «зоны безопасности» (а в реальности клина между курдскими кантонами Кобани-Африн и плацдарма для продвижения вглубь территории Сирии) составляет 2 тысяч кв. км. Примечательно признание Р.Т. Эрдогана в середине февраля: «Россия говорит, что было бы хорошо, если бы мы не продвигались дальше на юг и запад от Эль-Баба».

Итак, Турция создала временную военную базу в городе Эль-Баб и постарается максимально долго сохранить свое военное присутствие в Сирии. Все это соответствует неоосманской политике Турции (известны амбиции Турции по отношению к Алеппо), составляющей которой является установление военного присутствия (военных баз) в странах, которые в прошлом входили в состав Османской империи. Это соответствует и политике сдерживания Ирана в регионе, и Турция добилась ряда успехов в этом контексте, установив военное присутствие в ряде стран ближневосточного региона.

Можно упомянуть и увеличение военного присутствия Турции в соседнем Ираке, который имеет огромное значение для Ирана и связывает страну с Сирией. В начале декабря 2015 г. турецкий танковый батальон вошел в иракскую провинцию Найнава (в район Башика) с заявленной целью подготовки бойцов курдских отрядов, воюющих с террористами. Еще 350 турецких солдат были размещены у турецко-иракской границы, на случай если курды или иракская армия окажут сопротивление. МИД Ирака и Министерство обороны назвали присутствие турецких военных «враждебным действием», которое не было согласовано с властями. МИД Ирака также заявил, что направит официальную жалобу в СБ

ООН, если Турция не ответит на его ультиматум о выводе войск, который истечёт 8 декабря 2016 г. Турция отвела от иракской границы подразделение численностью в 350 военнослужащих, но не вывела своих военных с территории Ирака. В Багдаде посчитали, что этого явно недостаточно.

На самом деле в районе Башика уже находились около 300 турецких военных в статусе инструкторов, однако они там присутствовали без тяжелого вооружения и занимались также и подготовкой курдских подразделений пешмерга. Переброска же танков была воспринята в Багдаде как вторжение. После размещения танкового батальона (600 военнослужащих, 25 танков) турецкая пресса писала, что Турция создала третий военный лагерь в Ираке (первые два военных лагеря на севере Ирака были созданы в конце 2014 г. в районах Солан и Калачолан). После размещения танкового батальона, число турецких военных в Ираке превысило 2000, т.е. Турция в Ираке имела третий крупный иностранный воинский контингент после Ирана и США.

7 января 2017 г. в ходе встречи в Багдаде премьер-министры Турции и Ирака Бинали Йылдырым и Хайдер аль-Абади договорились о выводе турецких войск из Ирака. Однако 9 января вице-премьер Турции Нуреттин Джаникли сообщил, что турецкие войска останутся в лагере Башика до тех пор, пока угроза терроризма не будет устранена. Из сказанного можно сделать вывод, что лагерь Башика — это надолго.

Естественно, что резкое увеличение военного присутствия в Ираке соответствует и неоосманской политике Турции и политике сдерживания Ирана в регионе. Об этом было упомянуто в иранской газете «Mashregh» под названием «12 причин для вторжения в Ирак с точки зрения Эрдогана». «В рамках своей национальной доктрины Турция считает се-

верную часть Ирака вплоть до Мосула собственной территорией. С точки зрения стратегической глубины Анкара считает северный Ирак сферой собственного влияния для внедрения в страны Ближнего Востока. Чтобы вникнуть в суть этой проблемы, обратимся к истории. Впервые турки официально объявили о своих претензиях на северные территории Ирака еще в 1926 г. Этот вопрос всплывал также в 1958, 1983 и 1991 годах. В 1995 г. подобные требования выдвигал президент Турции Сулейман Демирель. Тогда он потребовал пересмотра границы с Ираком для ограничения влияния террористов и отделения части территории этой страны с ее последующим присоединением к Турции. Политическая верхушка Турции теперь требует вхождения Мосула и Киркука в состав своей страны». Кроме того, в статье среди причин вторжения Турции были упомянуты следующие факторы – сепаратизм иракских курдов, беспокойство по поводу израильского присутствия в Курдистане, контроль над нефтяными и газовыми ресурсами Северного Ирака, недопущение освобождения Мосула, подготовка условий для раздела Ирака, ослабление РПК, ослабление центрального правительства Ирака, доступ к киркукской нефти, попытка Турции снять с себя обвинения в пособничестве террористам, изменение сложившегося баланса сил в военном отношении, использование туркоман в качестве повода для вторжения.

Не случайно, что в октябре 2016 г. Р.Т. Эрдоган заявил, что иракский город Мосул, который был захвачен сторонниками ИГ в 2014 г., когда-то принадлежал Турции. «Надо понимать, что у Ирака много древних городов. В истории и Киркук был нашим. Мосул был нашим», – сказал он. Р.Т. Эрдоган напомнил, что многим не понравилось, как он упомянул национальный пакт (Misak-ı Milli сборник из шести важных решений, принятых последним парламентом

Османской империи). За неделю до этого Р.Т. Эрдоган в университете города Ризе тоже сделал интересное заявление в этом контексте: «Кроме 79 миллионов жителей нашей страны существуют еще миллионы наших братьев, живущих в других географических регионах, с которыми у нас есть исторические связи. В сферу наших интересов входит Ирак, Сирия, Ливия, Крым, Карабах, Азербайджан, Босния и другие братские регионы. Когда Турция потеряет свою независимость и потеряет будущее, тогда мы потеряем интерес к этим территориям. Множество историков считает, что в границы Турции должны входить Кипр, Алеппо, Мосул, Эрбиль, Kirkuk, Батуми, Салоники, Варна, Западная Фракия и острова Эгейского моря».

Турция в последнее время отличилась антииранскими действиями (установлением и увеличением военного присутствия в Сирии и в Ираке, которые очень важны для Ирана). До этого Анкара в региональном соперничестве сильно уступала Тегерану. Надо вспомнить, что после того как шиитские повстанцы-хоуситы Йемена в январе 2015 г. установили контроль над столицей Саной, один из приближенных к аятолле Али Хаменеи иранских депутатов Алиреза Закани заявил, что Сана стала четвертой столицей в арабском мире (после Дамаска, Бейрута и Багдада), находящейся в руках Ирана. Это ярко отражает сложившуюся на Ближнем Востоке ситуацию, и с этой точки зрения Тегеран, находясь под санкциями, выигрывал «игру» с Анкарой со счетом 4:0, ибо невозможно было назвать какую-либо арабскую столицу, которая находилась бы в руках Турции. Теперь Турция в некотором плане взяла реванш у Ирана.

В конце сентября 2016 г. Турция открыла первую за рубежом (легитимную) военную базу в Сомали. В лагере, который будет осуществлять свою деятельность как база военного

обучения, будут проходить обучение 10 500 сомалийских солдат. Между Турцией и Сомали 20 января 2015 г. было подписано соглашение о сотрудничестве в оборонной области, одобренное ООН, и в рамках соглашения предусматривалось создание военной базы, которая в течение непродолжительного времени должна была быть открыта. На первой военной базе Турции за рубежом будут нести службу около 200 турецких военных.. С открытием базы в Сомали Турция стала пятой страной после США, Франции, Великобритании и Японии, которые уже имеют военные базы на африканском континенте. В региональном масштабе Сомали представляет интерес, так как имеет выход в Индийский океан и расположена в непосредственной близости от Аденского залива. В Сомали также действует террористическая группировка «Аш-Шабаб», имеющая связь с «Аль-Каидой» (в июле 2013 г. «Аш-Шабаб» организовала нападение на посольство Турции в Могадишо; тогда погиб полицейский Синан Йылмаз, еще трое полицейских пострадали).

По нашему мнению, дата открытия турецкой военной базы в Сомали была выбрана не случайно. В частности, 30 сентября 1520 г. началось правление 10-го султана Сулеймана I Великолепного (Кануни), который правил 46 лет и провел 13 войн (рекордные показатели среди султанов). Во время правления Сулеймана Великолепного север Сомали входил в состав Османской империи (территория Османской империи с 6 557 000 кв. км увеличилась до 14 893 000 кв. км). Для создания своей первой зарубежной военной базы в африканском континенте Турции выбрала Сомали, что было обусловлено в первую очередь его географическим положением. Береговая линия Сомали самая длинная среди африканских стран (не считая острова Мадагаскар) и составляет более 3000 км. В регионе находится Баб-эль-Мандебский

пролив, который соединяет Красное море и Аденский залив Аравийского моря и является одним из важнейших и наиболее загруженных водных артерий мира (по проливу ежегодно транзитом проходит до 22 000 торговых судов, осуществляется 14 процентов (\$ 1,8 триллионов) мировой торговли).

Турция, установив военное присутствие в Сомали, получит возможность контролировать коммуникационные пути к африканским странам, таким, как Эфиопия и Кения (для Турции Кения является воротами в Восточную Африку). Открытие военной базы в Сомали соответствует и новой африканской политике Анкары, в рамках которой Турция существенно расширила свои связи с Африкой, увеличила свое присутствие в Африке (в 2009г. Турция имела 12 посольств в Африке, а сейчас – 39). Для Турции Сомали важная страна и в плане региональном соперничестве с Ираном, так как кроме Баб-эль-Мандебского пролива, в регионе находится Йемен, где Иран поддерживает хоуситов, что вызывает недовольство Турции (в начале 2016 г. Сомали разорвало дипотношения с Ираном обвинив его во вмешательство во внутренние дела страны).

Поэтому власти Турции последние годы уделяли огромное внимание Сомали. В частности, Турция в рамках борьбы против голода выделила \$400 млн гуманитарной помощи Сомали (кроме того, Сомали от Турции получил медицинскую и военную помощь). В середине 2011 г. Турция снова открыла своё дипломатическое представительство, с намерением содействовать установлению гражданского мира в стране (Турция имела посольство в Могадишо вплоть до начала гражданской войны в Сомали в 1991 г., впоследствии оно было закрыто по соображениям безопасности). Таким образом, посольство Турции было одним из первых иностранных представительств, возобновивших свою деятель-

ность в Сомали после гражданской войны. Кроме того, Turkish Airlines стала первой международной коммерческой авиакомпанией, наладившей регулярные авиарейсы в Могадишо в XXI веке. Более того, в августе 2011 г. премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган с официальным визитом посетил Могадишо и таким образом стал самым высокопоставленным политиком, посетивший Сомали за последние 20 лет (с 1991 г.).

После открытия базы в Сомали, турецкая пресса писала, что Турция собирается открыть военную базу и в Катаре. В рамках предварительного военного соглашения, заключенного в 2014 г., открытие базы преследует цель развития военных отношений между двумя странами, а также проведения совместных военных учений и развития оборонной промышленности. Кроме того, будет осуществлено сотрудничество в военной логистике, обмен персоналом и военным оборудованием, а также назначение консультантов в военные учреждения. Итак, военная база в Катаре будет многоцелевой. В октябре 2015 г. в Катаре были проведены турецко-катарские совместные учения «Nasr»-2015. 100-150 турецкие военнослужащие, которые приняли участие в учениях, не вернулись из Катара. В связи с этим, турецкая пресса писала, что турецкие военные через век вернулись в Катар (османские солдаты покинули Катар в 1915 г.). В декабре 2015 г. посол Турции в Дохе Ахмет Демирок заявил, что в Катаре будут размещены около 3000 военнослужащих, которые будут представлять все виды ВС Турции. По словам тогдашнего премьер-министра Турции Ахмета Давутоглу, в Катаре будет создана военная база сроком на 10 лет (этот срок можно будет продлевать в будущем). Военная база в Катаре станет первой военной базы Турции на Ближнем Востоке. Надо отметить, что в последнее время Катар для Турции стал более важной

страной и в экономическом, и в военно-геополитическом плане.

Экономический фактор. 2 декабря 2015 г. в Дохе было проведено первое заседание стратегического сотрудничества высокого уровня Турция-Катар и в результате были подписаны 15 договоров. В конце 2016 г. Ахмет Давутоглу на Турецко-катарском бизнес-форуме заявил, что Турция и Катар хотят подписать договор о свободной торговле, что за последние 5 лет товарооборот между двух стран вырос в 3 раза – до \$ 1,3 млрд, и что это цифра будет доведена до \$ 5 млрд Давутоглу подчеркнул важность значения инвестиций, увеличения числа катарских туристов и деятельность турецких строительных компаний в инфраструктурном секторе Катара для проведения Чемпионата мира по футболу в 2022 г.

Кроме того, Катар в последнее время стал шестым основным газовым поставщиком Турции (Турция начала на долгосрочной основе импортировать ежегодно 1,2 млрд куб. м сжиженный газ из Катара). Катар занимает 3-е место в мире по запасам и 6-е место по экспорту природного газа (по экспорту сжиженного газа 1-е место в мире). В прошлом две страны хотели построить газопровод, для поставок природного газа из Катара через территорию Турции в Европу, однако президент Сирии Башар Асад не одобрил проект Катар-турецкого газопровода (по оценкам экспертов это стало одной из главных причин начала войны в Сирии 2011 г.), защитил интересы России (союзника Сирии), которая является ключевым поставщиком газа в Европу и в последствие одобрил проект газопровода Иран-Ирак-Сирия-Ливан (шиитский газопровод).

Создание военной базы в Катаре будет сигнал Турции Ирану, который пока не определился по поводу путей поставки своего газа в Европу (одним из маршрутов проходит

через территорию Турции). Кстати, Иран и Катар совместно эксплуатируют Северный и Южный Парс – нефтегазовое месторождение, крупнейшее в мире. Кроме того, надо учесть, что возле Катара находится Ормузский пролив, который соединяет Персидский залив и Аравийское море и через который ежедневно проходит около 17 млн баррелей нефти.

Военно-политический фактор. Катар в военном плане нуждается в укреплении связей с Турцией, а для Турции важно установить свое военное присутствие в регионе Персидского залива. Создание военной базы в Катаре тоже соответствует неоосманской политике Турции (как было уже сказано, турецкие солдаты через 100 лет вновь появились в Катаре). Турция станет одним из тех государств, которые непосредственно регулируют механизмы системы безопасности в регионе Персидского залива, и она будет это сделать вне рамок НАТО. Для Турции Катар еще и потенциальный, богатый покупатель турецкого оружия. В конце декабря 2015 г. Демирок заявил, что Турция и Катар имеют общие проблемы, противостоят общим врагам и поэтому их сотрудничество является нужным в неспокойное время для Ближнего Востока. Очевидно, что Демирок под общими врагами имел в виду, в первую очередь, шиитский Иран и его региональных союзников. Турция и Катар проводят аналогичную политику на Ближнем Востоке – в Египте они поддержали «Братьев-мусульман», предприняли активные действия для свержения режима Башара Асада в Сирии, делают шаги, чтобы ослабить позиции Ирана в регионе, в том числе в Йемене, поддерживают террористические группы, действующие в регионе.

Итак, Турция в последнее время увеличивает свое военное присутствие в странах, которые ранее входили в состав

Османской империи. И это делается и законными, и незаконными методами.

Однако Турция не хочет ограничиваться только этим. 20 июля 2016 г. президент Азербайджана Ильхам Алиев подписал указ об утверждении протокола по передаче в пользование личному составу Вооруженных сил Турции зданий и строений в военном городке «Кызыл Шярг» («Красный Восток») в Баку и одного терминала на военном аэродроме в поселке Зейналабдин Тагиев (бывшее название Насосный, расположен в 45 км севернее Баку). Пресс-служба президента Азербайджана сообщила, что межправительственный протокол был подписан 3 июня 2016 года в Баку. Некоторые СМИ поспешили дать информацию о создании военной базы Турции в Азербайджане. Но Минобороны Азербайджана сразу опровергло данные утверждения. Как заявил замминистра обороны Азербайджана Рамиз Тахиров, аэродром в поселке Зейналабдин Тагиев (быв. Насосная – база ВВС СССР) используется для отправки транспортными самолетами ВВС Турции азербайджанских военнослужащих, которые участвуют в миротворческих миссиях в Косово, Афганистане и Ираке. По нашему мнению, в действительности межправительственным протоколом определяется правовой статус пребывания турецких военных в Азербайджане. Утверждения о том, что протоколом создается военная база Турции в Азербайджане, представляются не верными. Во-первых, для создания военной базы Турции в Азербайджане надо внести изменения в военную доктрину страны, которая исключает размещение иностранных военных баз. Во-вторых, военная база – это полностью закрытая территория с автономным управлением военных иностранного государства. На военном аэродроме поселка Зейналабдин Тагиев турецкие военные используют только один терминал с ограниченными

возможностями. А поселок «Гызыл Шярг» находится фактически в центральной части Баку.

В СМИ появилась информация о том, что Турция хочет создать военную базу в Нахичевани. Анкара долгое время отказывается выводить свои войска с Кипра и стремится увеличить военное присутствие в Албании, в частности заполучить военно-морскую базу в Дурресе (в 2010 г. парламент Албании разрешил вход в территориальные воды для военных кораблей Турции). Таким образом, турецкие военные базы за рубежом должны стать одним из символов мощи «новой Турции Эрдогана» и напоминанием о былых временах Османской империи, территории которой находились на трех континентах (Европа, Азия, Африка).

2.8. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ ТУРЦИИ В СТРАНАХ АФРИКИ

С 22 по 25 января состоялась поездка президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана по странам Африки, включавшая в себя его визиты в Танзанию, Мозамбик и Мадагаскар. Р.Т. Эрдоган стал абсолютным рекордсменом среди мировых лидеров по количеству посещенных им африканских стран. 20 государств было посещено им за годы нахождения на постах премьер-министра и президента Турции. В 2012 году он посетил Египет, Ливию и Тунис. Во всех этих странах в указанном году к власти пришли представители движения «Братья-мусульмане» («Ан-Нахда» в Тунисе). Наблюдатели рассматривали данную поездку как стремление Турции доминировать в арабских странах Северной Африки. Однако здесь геополитическим проектам Р.Т. Эрдогана не суждено было сбыться. В 2013 года в ходе военного переворота про-

турецкие «Братья-мусульмане» потеряли власть в Египте, а вскоре в ходе парламентских выборов мирно уступили ее в Тунисе. В то же время помимо этих стран Р.Т. Эрдоган посетил как арабские североафриканские государства, так и государства Тропической Африки, находившиеся до этого вне орбиты турецкой внешней политики. В 2004 году Р.Т. Эрдоган посетил Алжир, Тунис и Эфиопию, в 2009 году Египет, Сомали и ЮАР. В 2013 году – Габон, Нигерию, Сенегал и Марокко. В 2014 году председательствовал на экономическом форуме «Турция-Африка», прошедшем в Экваториальной Гвинее. В 2015 году побывал в Сомали, Джибути и Эфиопии. В 2016 году совершил визиты в Сенегал, Гвинею, Кению, Уганду, Нигерию и Гану. Количество турецких посольств в странах Африки за годы пребывания у власти Партии справедливости и развития увеличилось с 12 до 39.

Двумя основными причинами к открытию этого нетрадиционного для Турции внешнеполитического направления являются стремление к экономическому проникновению турецких компаний на африканский континент и развитию военного сотрудничества с африканскими странами в рамках заявленной цели превращения Турции в глобальную великую державу. После путча июля 2016 года к этому прибавилось также противодействие организации Фетхуллаха Гюлена «Хизмет», успевшей закрепиться в ряде африканских стран. В сфере экономике особое внимание уделяется торговым связям и поощрению турецких инвестиций в Африку. Особенно актуальным это стало, начиная с 2016 года, когда экономический кризис, поразивший Турцию, лишил многие турецкие компании работы у себя на родине. Товарооборот Турции со странами Африканского союза вырос с 3 миллиардов долларов в 2002 году до 25 миллиардов в 2016-м. В 2008 году в Стамбуле состоялся первый экономический

форум «Турция-Африка». Второй форум прошел уже в Экваториальной Гвинее в 2014 году. 12 апреля 2016 года Турция получила статус наблюдателя в Африканском союзе. О важности африканских стран для турецкой экономики свидетельствуют темы, затрагивавшиеся турецким лидером в переговорах с африканскими коллегами во время последнего по времени визита. На переговорах с президентом Танзании Джоном Магуфули речь шла о турецких инвестициях в строительство железнодорожной магистрали из Дар-эс-Салама в соседнюю Замбию. Правительство Танзании выдвинуло проект строительства сети железных дорог, которые должны связать страну с Угандой, Бурунди и Демократической Республикой Конго. Президент Турции пытался лоббировать привилегии для компаний своей страны при проведении железнодорожного тендера. Получение таких привилегий вполне возможно, учитывая уход большей части западных компаний из этого проекта в 2015 году. В Мозамбике Турцию заинтересовали проекты по добыче природного газа и строительстве завода по производству сжиженного природного газа (СПГ). В то же время большое влияние турецкое руководство уделяет поддержке среднего и малого бизнеса своей страны. В связи с утратой турецкими малыми и средними фирмами рынков в Сирии и в Ираке поиск новых возможностей в Африке представляется крайне актуальным.

Однако турецкое присутствие на африканском континенте не ограничивается экономикой. Анкара стремится развитию военного сотрудничества с африканскими странами. Делается это в рамках общей милитаризации общественно-политической жизни в Турции в соответствии с формулой «турецкая нация как нация солдат» и лозунгом «Вновь сделаем Турцию великой». После 2010 года турецкие вооруженные силы (TSK) приступили к расширению своих международных

контактов, ранее замыкавшихся исключительно на страны-члены НАТО. На сегодняшний день ТСК имеют соглашения о военном сотрудничестве с армиями 68 стран мира. Количество иностранных офицеров, обучающихся в турецких военных училищах или проходящих в этой стране курсы повышения квалификации, увеличилось с 1278 в 2009 году до 3555 в 2015 году. Если в 2009 году Турция располагала 53 военными атташе в иностранных государствах, то в 2015 году их число выросло до 80. За этот же период турецкий военный экспорт вырос на 98%: с 832 миллионов долларов до 1,65 миллиардов. Не обошли своим вниманием турецкие военные и Африку. Турция открыла свою военную базу в Сомали, став тем самым шестым государством мира, имеющим военное присутствие на африканском континенте после США, Великобритании, Франции, Японии и ОАЭ. После нападения террористической группировки «Аш-Шабаб» на турецкое посольство в Могадишо турецкие военные начали тренировки антитеррористического подразделения в Сомали. В октябре 2014 года турецкая эскадра «Барбаросса» (названа так в честь знаменитого османского пирата 16 века) совершила экспедицию вокруг Африки, посетив 25 портов в 24 странах.

Одним из факторов, побуждающих Эрдогана увеличивать активность на африканском направлении после политического конфликта между ним и Фетхуллахом Гюленом, является стремление убрать из африканских государств сеть образовательных учреждений организации «Хизмет». Впрочем, зачастую подобные устремления турецкого руководства не находят понимания в африканских государствах. Например, в Гвинее местное правительство явно не собирается закрывать сеть общеобразовательных заведений Ф. Гюлена, несмотря на просьбы Анкары. Дело в том, что школы Гюлена

с их качественным и дешевым образованием приобрели большую популярность у африканского среднего класса.

В 2015-2016 годах сближение Турции с африканскими странами преследовало также цели смягчить внешнеполитическую ситуацию Турции в условиях изоляции этой страны на Ближнем Востоке, связанной с экспансионистской политикой правительства ПСР и ухудшением отношений (иногда доходящих до враждебности) с Ираком, Сирией, Египтом. Одновременно этот всплеск внешнеполитической активности совпал с российско-турецким конфликтом. В то же время в активизации турецко-африканских связей есть и элемент долговременной стратегии. Анкара вслед за странами Евросоюза, США и Китаем хочет участвовать в освоении богатств и нереализованных экономических возможностей Африки.

2.9. НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРОДВИЖЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ТУРЦИИ

13-14 апреля 2016 г. министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу принял участие в саммите министров иностранных дел стран-участниц неформального образования МИКТА (англ. – MICTA), названного так по первым буквам стран-участниц – Мексика, Индонезия, Южная Корея, Турция и Австралия. Первая официальная встреча министров иностранных дел неформального образования МИКТА прошла в столице Мексики городе Мехико. Отметим, что идея создать новую неформальную платформу с участием Мексики, Индонезии, Южной Кореи, Турции и Австралии появилась не так давно – 25 сентября 2013 года в рамках 68-й сессии ГА ООН пять стран договорились о создании общей платформы для многосторонних переговоров.

В частности, сообщается, что министры иностранных дел стран-участниц платформы МИКТА в рамках встречи приняли участие в двух рабочих секциях: первая была посвящена вопросам выстраивания дальнейшего диалога между участниками платформы, вторая же – актуальным региональным и международным проблемам, таким как ситуация на Корейском полуострове, в Сирии, Украине и др. По итогам встречи министров иностранных дел выше перечисленных пяти стран было принято совместное коммюнике, в котором стороны выразили свою озабоченность касательно ситуации на Корейском полуострове в свете последнего испытания ядерного оружия Северной Кореей.

Несмотря на то, что инициатором создания платформы МИКТА выступила Южная Корея, Турция также проявила заинтересованность в новом образовании. В комментарии для СМИ глава МИД Турции Ахмет Давутоглу отметил, что «МИКТА не является региональной организацией сотрудничества, она также не является альтернативой какой-либо существующей организации». Министр иностранных дел Турции отметил, что на фоне развития сложных процессов во многих регионах и в целом в мире участники встречи обсудили ситуацию в Сирии, Иране и Украине. Давутоглу также заявил, что ему удалось донести до своих коллег позицию Турции по актуальным проблемам мировой политики. Он также особо отметил важность усилий, прилагаемых Анкарой во время ее временного членства в СБ ООН, таким способом недвусмысленно намекая коллегам по МИКТА на оказание поддержки Турции в выдвижении ее кандидатуры на пост непостоянного члена СБ ООН. По словам А. Давутоглу, министры иностранных дел стран-участниц платформы МИКТА договорились и впредь проводить регулярные консультации по ряду региональных и глобальных проблем.

Сообщается, что следующая встреча пройдет в сентябре 2014 года в рамках 69 сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Турецкие эксперты в целом с позитивом смотрят на зарождающееся новое образование на мировой арене, отмечая ряд общих экономических и политических особенностей всех пяти государств. Существуют прогнозы, в которых выражается уверенность в успехе нового образования МИКТА. Все пять стран объединяет приверженность «западным ценностям», открытой экономике и либеральной демократии. Также отмечается следующая особенность МИКТА – все страны-участницы новой платформы связывают формальные и неформальные союзнические отношения с США. Вполне возможно, что в будущем МИКТА станет проамериканской альтернативой БРИКС.

В свою очередь отметим, что делать какие-либо прогнозы о перспективах МИКТА пока рано. Кроме членства в Большой двадцатки и схожих показателях экономического развития, Мексику, Южную Корею, Турцию, Индонезию и Австралию мало что объединяет. Примечательно, что в случае если все-таки МИКТА станет полноценным международным образованием, то почти две трети населения МИКТА составят мусульмане, учитывая, что население Индонезии составляет 253 млн человек (из которых 87% мусульмане), Турции же – 82 млн (99% мусульмане). Что касается Турции, то для ее амбициозных планов стать одной из ведущих держав в мире платформа МИКТА отличный шанс донести турецкую позицию по ключевым проблемам своим коллегам по образованию. В принципе, из слов Давутоглу и так понятно, что на прошедшей встрече он не упустил возможность обсудить с коллегами кандидатуру Турции на место в СБ ООН. Через платформу МИКТА Турция также сможет оказывать некоторое влияние на решения, принимаемые на саммитах

Большой двадцатки, так как все пять участниц МИКТА являются членами G-20. Таким образом, надо внимательно отнестись к новому зарождающемуся образованию.

2.10. ТУРЕЦКАЯ ДИАСПОРА ГЕРМАНИИ

Самая многочисленная турецкая диаспора проживает в Германии. Начиная с 1960 года выходцы из Турции стали приезжать в ФРГ вначале как временные рабочие «гастарбайтеры», а после в качестве членов семей ранее приехавших «гастарбайтеров». На сегодняшний день количество турок, проживающих в Германии, по различным данным, составляет от 2,5 до 4 миллионов человек. Часть выходцев из Турции смогла успешно интегрироваться в немецкое общество и занять в нем свою нишу, другая же более значительная часть турецкой диаспоры испытывает трудности с усвоением европейской культуры и ценностей, предпочитая жить в особых «турецких анклавах», ставших проблемой для многих крупных городов Германии.

Турецкие власти, принимая во внимание значительное количество выходцев из Турции в ФРГ, проводят по отношению к своим соотечественникам активную политику, заключающуюся в поддержании связей с немецкими турками через культурно-образовательные и религиозные фонды и объединения. Однако в турецком руководстве нет консенсуса относительно того, как должны вести себя (конечно, в интересах Анкары) выходцы из Турции на новой родине. Премьер-министр Р.Т. Эрдоган полагает, что туркам, в первую очередь, следует сохранять свою культуру, язык, в общем, «турецкую идентичность», которая, по мнению Эрдогана, должна основываться на мусульманских ценностях и уважении к ним.

Президент Турции А. Гюль полагает, что турки должны делать все возможное для интеграции в немецкое общество, они должны стать частью этого общества и в будущем уже «лоббировать» интересы своей «старой» родины как в самой Германии, так и в структурах ЕС, где Германия является ключевой по своему влиянию страной.

Примером успеха второго подхода, несомненно, является назначение в новом кабинете федерального правительства Германии министром по вопросам миграции, беженцев и интеграции ФРГ турчанки Айдан Озогуз. Назначение Айдан Озогуз – это первый случай в Германии, когда выходец из Турции стала федеральным министром. Это также важный пример того, как мусульманская женщина достигла такого, на наш взгляд, значительного успеха в политической карьере в европейском государстве. 46-летняя Айдан Озогуз родилась в Гамбурге в семье турецких «гастарбайтеров», которые приехали в Турцию в числе первых наемных рабочих в 1958 году. В 1994 году окончила Гамбургский университет со степенью магистра. Во время учебы в университете проявила себя в качестве активной участницы Сообщества турецких студентов Гамбурга. Свою политическую карьеру начала в 2001 году в качестве члена правительства Гамбурга. В 2004 году вступила в Социал-демократическую партию Германии (СДПГ), членом которой и является до сих пор.

Следует отметить, что в 1989 году Айдан Озогуз получила немецкое гражданство. Согласно немецким законам, турки (впрочем, как и другие иностранцы), рожденные в Германии, должны в 23 года определиться с гражданством – получить турецкий (или паспорт другого иностранного государства) или немецкий паспорт. ФРГ не поддерживает институт двойного гражданства, поэтому многим туркам приходится делать ключевой выбор в своей

жизни – выбор во многом определяющий их идентичность в будущем.

Турецкое сообщество Германии одобрило назначение А. Озогуз министром в новом кабинете А. Меркель. Председатель Турецкого сообщества Германии Кенан Колат в интервью немецкой ширококвотательной корпорации «Дойче Велле» отметил, что назначение турецкой женщины-мусульманки на такой высокий пост является «историческим решением». Обозреватель турецкой либерально-демократической газеты «Хюрриет» Мурат Еткин считает, что пример А. Озогуз является «символом успеха не только для турок, проживающих в Германии, и других групп иммигрантов, но и для всей Германии». Сама А. Озогуз в интервью итальянской газете «Ла Република» заявила, что «ее назначение министром является важным знаком для мигрантов и граждан Германии иностранного происхождения».

Тем не менее, биография А. Озогуз не без изъяна. Двое ее родных братьев являются основателями и основными вдохновителями проиранского исламистского интернет-сайта «Muslim Markt», который уже успел отличиться анти-израильскими и антиамериканскими заявлениями, а также отрицанием Холокоста. «Дойче Велле» отмечает, что службы безопасности Германии внимательно следят за сайтом и за размещенными там материалами. Главная интрига заключается в том, насколько тесными являются связи А. Озогуз со своими братьями, какое влияние они оказывают на нее. Согласно информации, которую приводит турецкая газета «Сабах», А. Озогуз поддерживает со своей семьей тесные дружеские отношения. Однако газета также обращает внимание на ее слова о том, что в политических вопросах ее взгляды и взгляды ее братьев принципиально отличаются друг от друга.

Что касается представителей «старой родины» немецкого политика, то вскоре после назначения А. Озогуз ее поздравил лидер оппозиционной Народно-республиканской партии Турции Кемаль Кылычдароглу. Представители же правящей Партии справедливости и развития (ПСР), по крайней мере, официально никак не отреагировали на назначение своей соотечественницы на столь важный пост в немецком правительстве. Это и не удивительно, учитывая резкие высказывания А. Озогуз в адрес турецкого премьер-министра Р.Т. Эрдогана. Напомним, что в феврале 2011 года, выступая перед представителями турецкой диаспоры в немецком Дюссельдорфе, Р.Т. Эрдоган призвал немецких турок «учить детей в первую очередь турецкому языку, а не немецкому», а также заверил своих соотечественников, что он «также и их премьер-министр».

Отметим, что в ФРГ с каждым годом растет количество политиков турецкого происхождения. В Германии уже заявили о себе такие выходцы из Турции как один из лидеров Зеленых Джем Оздемир, член СДПГ Вурал Огер, министр по делам семьи, женщин, социального развития и интеграции Нижней Саксонии Айгюль Озкан, депутаты Бундестага от партии Левых Хаккы Кескин, Хюсейн Кенан-Айдын, Хакан Таш, Севим Даделен и другие. На сегодняшний день, согласно итогам сентябрьских федеральных выборов в Германии, в Бундестаг прошли 11 депутатов турецкого происхождения.

Успехи выходцев из Турции в немецкой политике налицо. Ожидается, что в будущем турки будут принимать все более активное участие в политической жизни Германии. Главный вопрос заключается в том, насколько высока вероятность того, что немецкие политики турецкого происхождения будут покорны Анкаре и будут «лоббировать» интересы Турции в Германии и в ЕС. Как показывает прак-

тика, немецкие политики турецкого происхождения в подавляющем своем большинстве являются противниками правящей ПСР и лично Р.Т. Эрдогана. Они критикуют турецкий режим за нарушение прав человека, обвиняют власти Турции в «исламизации» страны и преследовании интеллигенции и военных по сфабрикованным делам, но больше всего они недовольны излишней активностью Эрдогана в самой Германии, которая ведет к поляризации турецкой диаспоры ФРГ и обостряет проблему построения мультикультурного общества в Германии. Немецкий политик турецкого происхождения, член Свободной демократической партии Германии Серкан Торен в связи с этим отмечает: «Эрдоган должен понять, что немецкие турки и турецкие разные по менталитету». По мнению Джема Оздемира, представителя партии Зеленых, «Эрдоган произносит всегда речь, достойную критики, и ставит в неловкое положение немецких турок». Д. Оздемир также является автором ставшей «крылатой» среди турецкой диаспоры Германии фразы: «Проблемы моих детей не решит Анкара, а решит Берлин».

Таким образом, об успехах Анкары среди немецких политиков турецкого происхождения говорить преждевременно. Будучи, прежде всего, европейскими политиками, немецкие турки не одобряют многие действия ПСР во внутренней и, хотя и в меньшей степени, во внешней политике Турции. Взгляды как нынешних властей Турции, так и их соотечественников, добившихся успехов в немецкой политике, схожи в одном – это вопрос о вступлении Турции в ЕС. И те, и другие заинтересованы в евроинтеграции Турции. Первые из желания расширить сферу своего влияния, вторые из желания видеть Турцию в одном ряду с европейскими демократиями.

2.11. СТАМБУЛЬСКИЙ КАНАЛ И КОНВЕНЦИЯ МОНТРЕ

Накануне парламентских выборов в 2011 г. премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган объявил о плане строительства Стамбульского канала, который будет проложен к северо-западу от Босфора и пройдет параллельно ему. По словам Р.Т. Эрдогана, реализация проекта позволит значительно уменьшить транспортную нагрузку на один из самых загруженных в мире пролив Босфор. «Это станет одним из крупнейших проектов 21 века. Стамбул превратится в город, через который пройдут два моря. На западе, в европейской части, мы проложим канал между Черным и Мраморным морями протяженностью 40 на 50 км. Глубина Стамбульского канала составит в среднем 25 м, ширина – 145-150 (может и 400) м. Через него смогут проходить самые крупные в мире суда. Проект прокладки Стамбульского канала является многоформатным и куда масштабнее Панамского и Суэцкого каналов. Это одновременно энергетический, транспортный, градостроительный, научный, проект, равно как проект занятости и защиты окружающей среды. Он позволит защитить природу Стамбула, окружающую среду, море, водные источники, флору и фауну», – сказал Р.Т. Эрдоган. Он также сообщил, что себестоимость проекта будет держаться в тайне, добавив, что вблизи канала будет построен самый крупный в Турции аэропорт (в декабре 2016 г. премьер-министр Турции Бинали Йылдырым сообщил, что третий аэропорт Стамбула будет открыт в 26 февраля 2018 г., то есть в день рождения президента страны Р.Т. Эрдогана).

Итак, Стамбульский канал пройдет севернее Стамбула, напрямую соединит Черное и Мраморное моря, разгрузит природный пролив Босфор, через который ежегодно транзитом проходит до 45 тысяч судов и боевых кораблей, до четырех миллионов тонн сжиженного газа, до трех миллионов тонн химикатов и примерно 150 миллионов тонн нефти (сырье, главным образом, из России). По плану турецких властей, канал позволит танкерам обходить морской трафик на Босфоре, тем самым увеличивая безопасность на оживленном участке водного пути, а плата за ускоренный проход судов через новый канал также принесет деньги в бюджет Стамбула. Правительство Турции рассчитывает потратить на строительство канала от \$4 до 10 млрд (хотя местная пресса оценила потенциальные затраты примерно в \$20 млрд). Надо отметить, что после строительства канала придется строить еще и 6 мостов через него и другую инфраструктуру, а это серьезно увеличивает стоимость проекта (до \$50 млрд). Огромное количество грунта, которое придется вынуть, турецкая сторона собирается пустить на строительство 3 искусственных островов в Мраморном море и заполнить брошенные угольные шахты. Сам канал может быть введен в эксплуатацию не ранее 2023 года (в 2023 г. Турция будет отмечать сто лет со дня основания Турецкой Республики).

По замыслу турецких властей, Стамбульский канал станет не только «помощником» Босфору, а также всему Стамбулу, улучшив экологическую обстановку. Извилистый Босфор — это 12 резких поворотов, что делает его одним из самых опасных мест для судоходства в мире. Стоит какому-нибудь из танкеров потерпеть в нем аварию, как многочисленные бедствия для 15-миллионного Стамбула, самый центр которого пересекает пролив, окажутся неизбежными. Например, в декабре 1999 г. в устье пролива раскололся

на две части российский танкер, в результате в море вылилось 890 000 литров топлива, а загрязнению подверглось почти 10 километров побережья. Кроме экологических есть и важные резоны из области экономики. Долгая закупорка этой важнейшей транспортной артерии в результате крушения крупного судна приведет к немалым финансовым потерям для многих государств. Так вот, весь этот доходный, но небезопасный трафик Р.Т. Эрдоган предлагает перебросить в новый Стамбульский канал, а пролив Босфор станет пригодным для отдыха, катерных прогулок и занятий водными видами спорта.

Надо отметить, что новый канал по своим характеристикам уступает проливу Босфор – ширина будущего канала – 150 м, тогда как у Босфора – 700 м в самом узком месте; глубина канала – 25 м на фоне глубины фарватера Босфора 33-80 м. Кроме того, длина канала составит 40-45 км, тогда как протяженность Босфора – 30 км.

В 2014 г. турецкая пресса писала, что Турция, из-за ограничений Конвенции Монтрё за 28 лет потерял \$ 10 млрд дохода в связи проходом кораблей через пролив Босфор, и когда будет завершен проект по реализации канала «Стамбул», то Турция получит \$ 8 млрд дохода в год (лидер Народно-республиканской партии Турции Кемаль Кылычдароглу раскритиковал проект Р.Т. Эрдогана, мотивируя это тем, что строительство нового канала обогатит только связанных с правящей партией, и может нанести вред окружающей среде). Ожидается, что Стамбульский канал принесет больше доходов, чем Суэцкий канал, который является одним из наиболее важных коммерческих водных путей в мире. Если по Суэцкому каналу могут пройти суда с водоизмещением не больше 150 000 тонн, то Стамбульский канал будет пригодным для кораблей с водоизмещением 300 000 тонн

(сейчас по проливу Босфор эта цифра составляет 260 000 тонн). Сумма сбора за проход по Суэцкому каналу составляет \$ 2-12 за тонну (средняя стоимость прохождения одного судна Суэцким каналом составляет \$ 160 тысяч), а в Стамбульском канале будет \$ 16-33 за тонну. Для Египта ежегодная сумма таких доходов ориентировочно составляет около \$ 5 млрд (среднем \$ 5,5 за тонну), а Турция, как ожидается, от Стамбульского канала получит \$ 8 млрд год. Сегодня по Суэцкому каналу ежедневно проходят 106 кораблей, а показатель Стамбульского канала будет 160 кораблей (показатель пролива Босфор -140 кораблей).

Кстати, в 2011 г. Эрдоган заявил, что хочет построить еще и морской тоннель, который будет проходить в 15 км к востоку от Самсуна, 50 км от Кайсери (связи с этим в турецком прессе были сообщения, что море дойдет до города Кайсери) до Юмурталыка (Джейхан). Таким образом, морской тоннель соединит Черные и Средиземные моря. Длина тоннеля составит около 500 км, ширина – 80 м, глубина – 22 м. Над проектом в течение года в секретных условиях работали 33 инженеров. Планировалась, что тоннель будет открыт в 2023 г. (однако Эрдогану объяснили, что в нынешних условиях реализация проекта невозможна). В отличие от проекта канала «Стамбул», проект морского тоннеля Самсун-Юмурталык может показаться более разумным, поскольку он значительно сократил бы морской путь от Черного море до Средиземного море и наоборот. Однако размеры тоннеля уступают размерам канала «Стамбул» и это серьезно ограничивал бы его возможности. Кроме того, это был бы очень дорогостоящим проектом (хотя Эрдоган заявил, что во время земляных работ может быть найдены полезные ископаемые). Если проект канала «Стамбул» (43 км) оценивался до \$ 20 млрд, то проект тоннеля обходился бы несколько раз дороже. Проект

тоннеля мог бы увеличить маневренные возможности турецкого флота (хотя и в некотором плане сделал центральную часть Турции уязвимым для кораблей противников).

То же самое (увеличение маневренных возможностей турецкого флота) можно сказать и о канале «Стамбул», хотя здесь о сокращении морского пути речь не идет. Сейчас есть проблема неопределенности международно-правового статуса канала «Стамбул», который будет находиться под полным суверенитетом Турции, что вызывает беспокойство в ряде стран (Россия, Греция, Украина и так далее). Эти страны опасаются, что Турция попытается отменить некоторые положения Конвенции Монтрё (1936 г.). Уже сейчас в зоне проливов действуют не только положения Конвенции Монтрё или законы морского права 1982 г., но и правила, которые Турция ввела в одностороннем порядке, которые не соответствуют международным конвенциям: например, Турция настаивает на использовании лоцмана, устанавливает определенные сроки подачи и действия уведомления или требует от военных кораблей проходить через проливы только в дневное время.

Сейчас режим прохождения судов через Черноморские проливы регулируется Конвенцией Монтрё. Суть ее в том, что она закрепляет проливы за суверенитетом Турции, однако одновременно сохраняет элементы международного контроля над этими артериями (хотя в Турции именуют эти проливы турецкими). Это соглашение сохраняет за торговыми судами всех стран свободу прохода через проливы как в мирное, так и в военное время. Для военных кораблей режим совсем иной. Нечерноморским странам разрешается проводить через проливы в Черное море только легкие надводные корабли и вспомогательные суда водоизмещением каждого не более 10 000 тонн. Суммарное водоизмещение

отряда кораблей не должно превышать 15 000 тонн, и их проход разрешен только в дневное время. Нечерноморские государства не вправе вводить в Черное море авианосцы и подводные лодки. Общий тоннаж эскадры боевых кораблей нечерноморских стран, находящихся в Черном море, не должен превышать 45 000 тонн. Время пребывания на Черном море военных кораблей нечерноморских стран тоже строго ограничено. Оно не должно превышать 21 сутки, независимо от цели прихода. Турецкие власти должны быть извещены по дипломатическим каналам о проходе военных кораблей через Черноморские проливы, для нечерноморских стран – за 15 суток, для черноморских – обычно за 8 суток, но не менее, чем за трое.

Все это означает, что в существующих условиях строительство канала «Стамбул» в военном плане для нечерноморских стран не может влиять на ситуацию в Черном море, поскольку Конвенция Монтрё ограничивает не только срок пребывания военных кораблей всех не прибрежных государств, но и тоннаж этих кораблей. Это означает, что военные корабли нечерноморских стран, как и прежде, могут войти в Черное море, однако их тоннаж и срок пребывания в Черном море не могут увеличиться благодаря каналу «Стамбул», без пересмотра положений Конвенции Монтрё. Да, Стамбульский канал для военных кораблей будет служить дополнительным, альтернативным маршрутом, путем для попадания в Черное море, однако здесь совсем не важно, каким образом военный корабль оказался в Черном море (через пролив Босфор, канал «Стамбул» или, например, реку Дунай). Сложно представить, что Турция в 2023 г. (после ввода в эксплуатацию канала) будет требовать пересмотра Конвенции Монтрё, чтобы корабли нечерноморских членов НАТО могли долго остаться в Черное море и что это были

более крупные корабли (может быть и в 2023 г. Турция совсем не будет членом НАТО). Мы уже говорили, что в действительности Турция не желает, чтобы военных кораблей нечерноморских членов НАТО стали больше в Черном море и они стали проблемой для Анкары, которая должна следить, чтобы не нарушалась Конвенция Монтрё, что осложнит турецко-российские отношения.

Что касается прохода торговых судов, то невозможно представить зачем они будут платить огромные деньги для прохождения через канал «Стамбул», если есть пролив Босфор, который имеет статус международного водного пути, а Конвенция Монтрё сохраняет за торговыми судами всех стран свободу прохода через проливы как в мирное, так и в военное время. Турция по сути не может заставить их вместо пролива Босфор выбирать канал «Стамбул» и взимать плату. Это создаст огромные проблемы с черноморскими странами (и не только). Поэтому, когда канал будет открыт, Турция, по всей вероятности, будет настаивать на пересмотре только некоторых положений Конвенции Монтрё, которые будут относиться только торговым судам (а не военным кораблям).

В декабре 2016 г. президент Турции Р.Т. Эрдоган заявил, что для канала «Стамбул» будет объявлен тендер в 2017 г. По нашему мнению, реализация проекта канала «Стамбул» под большим вопросом. В конце 2015 г. турецкая пресса писала, что в программе 64-го правительства Турции написано, что строительство канала начнется летом 2016 г. Однако этого не случилось, и теперь говорят, что строительство канала начнется в 2017 г. (в 2012 г. турецкая пресса писала, что канал будет сдан эксплуатацию в 2017 г.) Возможно, это был связан еще и с тем, что в апреле 2016 г. (когда еще не были урегулированы отношения между Россией и Турцией) Москва и Тегеран стали вновь обсуждать прокладку

водного канала из Каспия в Персидский залив, что даст России кратчайший выход в бассейн Индийского океана в обход турецких проливов. Появление канала из Каспия в Персидский залив создает прямую конкуренцию турецким проливам Босфор и Дарданеллы, благодаря каналу из Каспия в Индийское море доставка грузов через Россию становится вдвое короче традиционного маршрута через Турцию.

Об этом писал и турецкий аналитик Сулейман Яшар. «Прогнозируемая стоимость проекта канала из Каспия в Персидский залив – семь миллиардов долларов. Завершить его планируется в 2030 году. Благодаря ему страны, выходящие к Каспийскому морю (Иран, Россия, Казахстан, Туркмения, Азербайджан) смогут транспортировать нефть и природный газ в открытое море. Это оживит экономики южнокавказских и прикаспийских государств. Благодаря иранскому проекту российские военные корабли тоже смогут выходить в открытое море без необходимости в турецких проливах. Так они смогут конкурировать с американским флотом, который сейчас свободно действует в Персидском заливе. Конечно, военное и экономическое значение проливов Босфор и Дарданеллы при этом снизятся. В этой связи заметим, что, если уменьшится число судов, проходящих через проливы, проект строительства канала «Стамбул» может не иметь финансовой отдачи. Если у этого проекта не будет финансовой отдачи, то не нужно тратить эти ресурсы впустую. Использовать их можно для завершения проекта Юго-Восточной Анатолии (GAP, проект, предусматривающий комплексное развитие региона на основе реализации масштабных гидроэнергетических проектов). Этот проект может обеспечить рост валового сельскохозяйственного продукта Турции (с \$63 млрд до более \$ 200 млрд) и, к тому же, до трех миллионов рабочих мест», – написал Сулейман Яшар. Как он правильно заметил, Эрдоган

мог потратить деньги, предназначенные для строительства канала «Стамбул» на проект GAP. Эрдоган не жалеет денег для мегапроектов Стамбула, однако не хочет делать инвестиции в курдонаселенных провинциях, создавать рабочие места, и таким образом увеличивает социально-экономической разрыв между западом и востоком страны. Итак, реализация проекта канала «Стамбул» во многом зависит и от проекта канала из Каспия в Персидский залив, который стал одним из главных мотивов Турции, чтобы она существенно ускорила урегулирование отношений с Россией и попытался предотвратить реализацию проекта Трансиранского канала.

2.12. О НАПРЯЖЕННОСТИ В ТУРЕЦКО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ПО СИРИЙСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ И ПЕРСПЕКТИВАХ ИХ РАЗВИТИЯ

Сирийский (да и иракский) конфликт вскрыл основные противоречия в отношениях между ведущими акторами (с геополитической точки зрения) в регионе Ближнего и Среднего Востока, основными из которых по существу являются Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Государство Израиль, Исламская Республика Иран, Турецкая Республика и Королевство Саудовской Аравии. В данном разделе автор рассматривает влияние Анкары и Тегерана на развитие военно-политической обстановки в регионе.

Как представляется, анализ отношений Турции и Ирана необходимо рассматривать в следующих направлениях:

- геополитическом (с учетом религиозного фактора);
- военно-политическом (доктринальном);
- военном;
- экономическом.

Геополитический фактор

В геополитическом плане Анкару устраивает расчленение Сирии на квази-государства: а) «туркоманов» под прямым управлением Турции, а в ближнесрочной перспективе к 2023 году – включение этих территорий в состав Турецкой Республики (один из шагов реализации военно-стратегической доктрины Эрдогана пантюркизма «неоосманизма»); б) суннитское государство на основе оппозиционных структур (организаций, движений), подконтрольных в финансовом и военно-техническом отношении Анкаре; в) части (сирийских провинций) собственно ИГИЛ как государственного образования, в состав которого должны войти территории сирийских курдов.

В турецких планах нет места сирийским курдам – они должны быть вытеснены либо турецкими войсками, либо ИГИЛ в северный Ирак (таким образом обезопасить южную границу Турции).

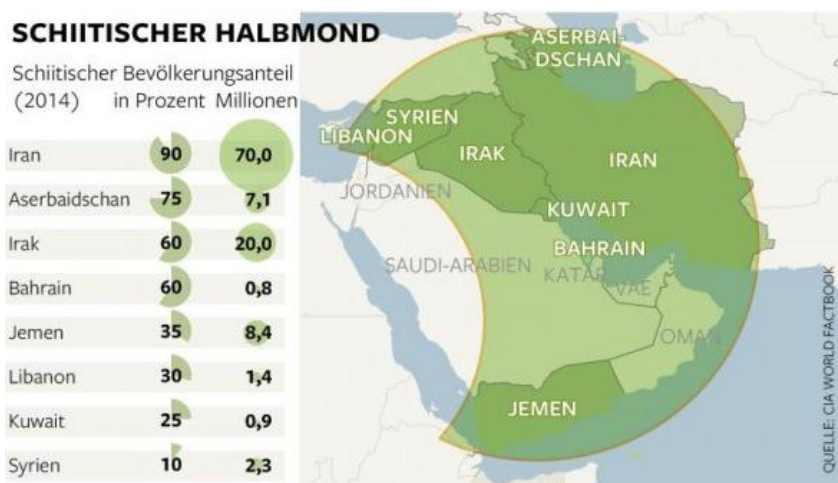
Естественно, с падением Б. Асада Россия должна вывести свой контингент из Сирии. Так же должны поступить и иранцы – вывести своих добровольцев и советников. Однако на первом этапе иранский контингент будет необходим Эрдогану для обеспечения вывода из страны алавитов (алевитов, фатимидов и др. религиозных школ, течений и сект шиитской направленности).

Как представляется, стратегические планы нынешнего турецкого руководства в полной мере соответствуют национальным интересам Государства Израиль.

Естественно, планы Турции ни в коей мере не соответствуют национальным интересам Ирана. Сирия является ключевым элементом так называемого «шиитского полумесяца», от развала которого в результате падения правительства Б. Асада потеряет практическую значимость военно-

стратегическая концепция государственного и военного руководства Ирана – строительство мусульманской (шиитской) уммы (общины). С развалом Сирии Тегерану будет довольно затруднительно поддерживать в военно-техническом плане шиитские группировки и он потеряет свое влияние в регионе Ближнего Востока.

Поэтому диаметрально противоположные геополитические интересы этих двух государств в регионе Ближнего Востока в среднесрочной перспективе не смогут пересечься для достижения какой-либо (гипотетической совместной) цели.

Военно-политический фактор

Военно-политический фактор демонстрирует готовность (и решительность) военно-политических сил государства отстаивать национальные (важные, жизненно-важные, внутренние и внешние) интересы страны под руководством своего лидера (своих лидеров).

Современный военно-политический фактор Турции сформировался в следующих основных условиях:

- 1) обострение и возобновление (на невыгодных для Анкары условиях) отношений с Российской Федерацией;
- 2) использование и применение фактора беженцев в политических отношениях с Евросоюзом;
- 3) попытка военного переворота в стране и связанные с ними введение и постоянное продление режима чрезвычайного положения, преследование оппозиции, высшего и среднего офицерского звена и военных чиновников, борьба с активной прокурдской оппозицией в стране и сторонниками Гюлена;
- 4) всетурецкий конституционный референдум, на котором половина населения Турции поддержала Эрдогана и военно-политический курс правящей партии;
- 5) новое направление в политике Эрдогана – защита туркоманов (не только в Сирии, но и в других странах);
- 6) возможность «разобраться» с сирийскими курдами как своими силами, так и с помощью ИГИЛ.

Современный военно-политический фактор Ирана сформировался в следующих основных условиях:

- 1) благоприятное для Ирана решение вопроса, связанного с национальной ядерной программой;
- 2) снятие экономических связей и, как следствие, возобновление полномасштабного военно-экономического и военно-технического сотрудничества с Россией и странами Евросоюза;
- 3) сформированы политическая и военная элита иранского общества, которые пользуются авторитетом у народа;
- 4) возможность применения Сил сопротивления «Басидж» (народного ополчения) в реализации одного из положений военно-доктринальных взглядов иранского руководства (их социально-политической стороны), а именно – взглядов

на виды войн будущего, в которых могут участвовать иранские вооруженные силы. Речь идет о «джихаде» (в военно-доктринальных взглядах Ирана под «джихадом» подразумевается и декларируется «защита веры» (ислама шиитского толка) и от ИГИЛ, и от турок-суннитов, уничтожающих единоверцев в Сирии). Если ранее реализация положений «джихада» носила политический (декларативный) характер (Бахрейн, Саудовская Аравия, Кувейт) или военно-технический (Ирак, Йемен, Ливан, Палестина, Судан), то сейчас Тегеран получил реальную возможность проявить свою приверженность к идеологии «защиты веры» путем применения военной силы (пусть ограниченно (ополченцы и советники) и в одной стране);

5) ни в коем случае не допустить укрепления и распространения идеологии ИГИЛ, ваххабизма, салафизма и западных ценностей;

6) Россия на среднесрочную перспективу рассматривается как временный (вынужденный) союзник, источник ВВТ, передовых технологий и всесторонней поддержки в ООН.

Таким образом, в военно-политической сфере курсы Анкары и Тегерана, направленные на достижение своих национальных целей в регионе Ближнего и Среднего Востока, заявленные в военно-доктринальных установках, даже для дальнейшей перспективы (к 2035 году) глубоко антагонистичны.

Военный фактор

Военный фактор (применительно к действиям в ближневосточном регионе) в большей степени имеет значение к внутривосточной обстановке в Турции и Иране.

Вооруженные силы Турции являются вторыми (после США) по численности и боевому составу среди стран НАТО.

До недавнего времени они же считались и самыми боеготовыми и боеспособными. Это мнение основывалось на постоянном проведении контртеррористических операций против вооруженных формирований Рабочей партии Курдистана как на территории Турции (в Юго-Восточной Анатолии), так и в северных районах Ирака и Сирии. Однако ведение контртеррористических операций против РПК, вооруженных легким и стрелковым оружием, не является тождественным против отрядов боевиков ИГИЛ, имеющих на вооружении относительно современное вооружение и военную технику, по боевым характеристикам не уступающим турецкому. Системы вооружения ИГИЛ способны противостоять соединениям и частям турецких вооруженных сил. Кроме того, ИГИЛ имеет подготовленные расчеты, экипажи и обслуживающий персонал (инструкторов), соответствующую учебно-материальную базу, практически неиссякаемую (во всяком случае, пока!) моральную, финансовую, материально-техническую и людскую поддержку. К тому же, не поддается оценке (по сравнению с турками) тот боевой опыт, который приобрели отряды ИГИЛ в ходе боевых действий против республиканской (сирийской) армии Б. Асада (особенно в городских условиях).

Сирийские и иракские курды так же действуют на основе богатого боевого опыта, а при наличии современного вооружения и военной техники дают достойный отпор турецким вооруженным силам.

Этим и определяются военные неудачи турецкой армии в боях против ИГИЛ и курдских отрядов. К тому же, одними из причин этих неудач стали:

- 1) чистка в вооруженных силах Турецкой Республики после попытки военного переворота в прошлом году;
- 2) назначение на высшие и средние должности (по результатам чистки) генералов и офицеров по принципу преданности

лично Эрдогану и из жандармских войск, не имеющих соответствующей подготовки и опыта управления войсками в операциях и боях;

3) невозможность применения тактической и армейской авиации (после конфликта с Российской Федерацией);

4) невысокий уровень доверия к национальным вооруженным силам со стороны населения страны (после попытки переворота), хотя власти делают очень многое для восстановления этого доверия.

В отличие от турецкой армии вооруженные силы Исламской Республики Иран со снятие экономических санкций в связи с решением вопроса по иранской ядерной программе нацелены на глубокую модернизацию Армии, корпуса стражей исламской революции и Сил охраны правопорядка., однако, как резонно понимают в иранском Генеральном штабе, без повышения уровня оперативной и боевой подготовки командного состава, штабов и войск невозможно построить современные вооруженные силы. К тому же, иранские ВС нацелены на продвижение (распространение) идей имама Хомейни и исламской революции на первом этапе в странах, где исповедуют ислам шиитского толка, а на последующих этапах – в мусульманском мире, а затем и во всем мире.

Вооруженные силы Ирана не воевали уже почти 30 лет (с 1989 года с момента завершения ирано-иракской войны), если не считать вооруженный ливано-израильский конфликт 2006 года. Но с тех пор и государство значительно изменилось: появились (или находятся в стадии разработки) новые (самое главное – национальные) отрасли промышленности, науки и техники – военное самолето- и вертолетостроение, танковая, артиллерийская и боеприпасная промышленности,

ракето- и кораблестроение, робототехника и оружие на новых физических принципах (высокочастотное, пучковое (электромагнитный импульс) и др.

Основная задач вооруженных сил Исламской Республики Иран (наряду с геополитическими и военно-политическими) – «научиться военному делу настоящим образом». Официально ВС ИРИ не принимают участия в вооруженном конфликте на территории САР. Однако следует понимать, что иранские ополчение и добровольцы (в лице Сил сопротивления «Басидж») официально входят в структуру такого компонента вооруженных сил Ирана как Корпус стражей исламской революции. Кроме того, временное базирование контингента российских ВКС на ИАБ Хамадан и пуски КРВБ с воздушного пространства Ирана, как представляется, было рекламной акцией российского вооружения и военной техники для своего потенциального заказчика – Ирана.

Таким образом, невзирая на существенные потери в личном составе иранские вооруженные силы приобретают значительный и бесценный опыт ведения боевых и военных действий и управления войсками, что в определенной мере не может устраивать Анкару.

Экономический фактор

Турция и Иран в силу физико-географических условий (наличие логистических маршрутов различного состава и направленности) играют важную роль в регионе Ближнего и Среднего Востока:

а) Турция – бедная на полезные ископаемые и природные ресурсы страна, но с развитой транспортной (логистической) инфраструктурой благодаря своему географическому положению;

б) Иран – богатая в отношении полезных ископаемых и природных ресурсов страна, к тому же вышедшая из-под американских и европейских санкций.

В экономическом плане Тегеран имеет все возможности перечеркнуть и свести к нулю все устремления Эрдогана, связанные с экономическим ростом в Турции. Намеки в этом отношении впервые прозвучали и обрели реальные контуры в связи с событиями по уничтожению российского бомбардировщика Су-24 и убийства летчика. За этот период только в 2016 году турецкий бюджет не получил свыше пяти миллиардов долларов из-за прекращения туристического потока из России, торгового эмбарго на сельскохозяйственные продукты из Турции, свертывание строительного бизнеса в России и др. Стали под вопросом «Турецкий поток» и АЭС «Аккую». Благодаря российским ВКС был нанесен удар по нелегальной транспортировке сирийской нефти. Нефтяной бизнес с ИГИЛ частично прекращен на территории Сирии, но продолжает функционировать в Ираке.

Иран в этих условиях перехватил инициативу по снабжению Российской Федерации продовольственными товарами (турецкого ассортимента) и предложил ряд экономических проектов, в результате осуществления которых планам Эрдогана не суждено сбыться. Это касается, в первую очередь, международных транспортных коридоров МТК-1 и МТК-2 («Шелковый путь»), транскаспийского канала «Каспий – Персидский залив, который будет значительно дешевле в постройке и более экономически выгоден, чем канал «Стамбул». К тому же, снятие только американских экономических санкций с Ирана может пополнить иранский бюджет на 105 млрд долларов.

2.13. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕФЕРЕНДУМА В ТУРЦИИ И НЕКОТОРЫЕ ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ

16 апреля с.г. в Турции прошел референдум, на котором турецким гражданам было предложено принять решение о внесении изменений в Конституцию страны (1982 года). Положения, выносимые на референдум, предполагают внесение 21 поправки, 18 из которых – конституционные поправки в основной закон Турецкой Республики, фактически меняющие все государственное устройство страны. Суть референдума, как представляется, не в самом его проведении, а в поддержке президентской внутренней и внешней политики Эрдогана.

По итогам подсчета 99,97% бюллетеней 51,41% (25 млн 156 тыс. 860) избирателей проголосовали «за», а 48,59% (23 млн 777 тыс. 014) – высказались против внесения поправок в основной закон страны. Явка на референдуме составила 86%. При этом, жители трех крупнейших городов Турции – Стамбула, Анкары и Измира – голосовали против поправок. Согласно прогнозам, обнародованным накануне компанией ANAR (Анкарский центр социальных исследований): 52% «за» – 48% «против».

Турецкая оппозиция уже объявила, что результат был достигнут за счет незаконных манипуляций правящего режима, и потребовала пересчета 60% голосов.

Эрдоган еще до окончания подсчета голосов поздравил с победой на референдуме премьер-министра Бинали Йылдырыма, главу Партии националистического движения Девлета Бахчели и председателя Партии великого единства

Мустафу Дестиджи. Эти партии поддерживали в парламенте инициативу введения поправок в основной закон страны.

Кроме того, Эрдоган заявил, что в связи с поправкой в статью 104 Конституции, которая дает ему право объявлять референдумы, вскоре им будет проведено еще одно народное голосование – на этот раз по вопросу возвращения смертной казни, о введении которой часть турецкой общественности заговорила сразу после попытки военного переворота 15 июля 2016 года.

Сразу стоит оговориться по поводу термина «конституционные поправки». Наличие в документе, внесенном на рассмотрение в Меджлис, всего 21 пункта не должно наводить на мысль о том, что затрагивается лишь 21 статья действующей Конституции. Что, кстати, тоже весьма немало, особенно с учетом того, что речь идет об основном законе страны, по которому туркам жить как минимум до 2029 года.

На самом деле подход «один к одному» сохраняется лишь в первых 18 пунктах подготовленного ПСР и ПНД документа. А уже в 19-м по счету пункте идет сквозное, списочное изменение большого объема статей Конституции под новую, президентскую, форму правления в стране. Пункт 20 посвящен так называемым «временным статьям» Конституции, принимаемым на период перехода от одной системы власти к другой. А 21-й по счету – порядку и срокам вступления тех или иных изменений в силу.

Так что, невзирая на то, что формально говорится лишь об изменении действующей Конституции, по факту после внесения всех поправок новый документ будет иметь уже не так много общего с исходным документом 1982 года.

Все предлагаемые поправки можно разделить по отношению к ветвям власти и праву:

Законодательная власть:

ст. 75 – Увеличение количества членов парламента с 550 до 600.

ст. 77 – Срок полномочий парламента увеличен с 4 до 5 лет. Парламентские и президентские выборы должны проводиться в один день раз в 5 лет.

ст. 87 – Отменено право парламента допрашивать министров, призывать правительство к ответу, а также уполномочивать министров на издание указов по определённым вопросам. Для преодоления президентского вето парламент должен повторно принять законопроект абсолютным большинством голосов (301 голос).

ст. 98 – Отменена обязанность министров устно отвечать на вопросы в парламенте.

ст. 105 – Парламент может начать расследование в отношении возможного преступления президента, если за это проголосуют три пятых от общего числа депутатов. По результатам парламентского расследования парламент может потребовать рассмотрения дела против президента в Верховном суде, если за это проголосуют две трети депутатов.

Исполнительная власть:

ст. 104 – Президент является главой государства и правительства с правом назначать и увольнять министров и вице-президентов. Президент имеет право организовывать референдумы. Должность премьер-министра упраздняется. Президент сможет выбираться из числа только турецких граждан по рождению (ранее оговорки не было) прямым народным голосованием. Он будет избираться на этот пост лишь два раза, без оговорки «подряд» (в этом смысле не совсем ясно, будут ли следующие выборы 2019 года для действующего президента первыми или вторыми по счету, поскольку модель – новая).

Президент назначает на высшие государственные должности и увольняет со службы должностных лиц (перечень в Конституции не конкретизируется). Впрочем, далее по тексту прямо указывается на вице-президента(-ов) и министров. Также президент определяет своими указами всю систему власти: создание, обязанности, полномочия и ответственность всех органов центрального аппарата.

ст. 106 – Президент может назначить одного или нескольких вице-президентов. Если должность президента становится вакантной, то досрочные выборы должны быть проведены в течение 45 дней. Если срок полномочий парламента завершается менее чем через год после досрочных президентских выборов, то парламентские выборы переносятся и проводятся совместно с президентскими. Если срок полномочий парламента составляет больше года после досрочных президентских выборов, то парламент не распускается, и избранный президент работает до окончания срока полномочий парламента, после чего проводятся совместно парламентские и президентские выборы. Этот период пребывания в должности не засчитывается в качестве одного из двух разрешённых президентских сроков.

Права и полномочия президента больше не разделены на подгруппы – в законодательной, исполнительной и судебной сферах. Из чего можно сделать заключение, что президент оказывается в центре системы управления Турецкой Республики в качестве надсистемного фактора.

ст. 119 – Право объявления чрезвычайного положения принадлежит президенту, но требует парламентского одобрения для начала действия. Если раньше президент был верховным главнокомандующим от имени Меджлиса, то теперь он представителем законодательного собрания в вооружённых силах не является, действуя сам и от своего имени.

Значительно расширено понятие чрезвычайного положения, которое действует в стране в настоящее время. Если до сих пор речь шла о постановлениях чрезвычайного времени, которые принимает правительство, то теперь соответствующие полномочия переходят непосредственно к президенту.

Президент сможет издавать указы в тех сферах, которые не регулируются положениями соответствующих законов.

Судебная власть:

ст. 9 – Обязательство нейтральности и беспристрастности судебной системы.

ст. 142 – Ликвидируются военные суды и отдельное военное судопроизводство (в мирное время).

ст. 159 – Реформируется Высший совет судей и прокуроров, из названия которых исчезнет оборот «высший». Количество членов Совета судей и прокуроров сокращено с 22 до 13. 4 члена назначаются президентом, 7 парламентом. Кандидаты для утверждения парламентом должны заручиться поддержкой двух третей депутатов (400) в первом туре и трех пятых (360) во втором туре. Еще два члена совета – министр юстиции и его заместитель. Председателем Совета судей и прокуроров становится министр юстиции.

ст. 161 – Президент представляет в парламент годовой бюджет не позднее, чем за 75 дней до начала фискального года. Члены бюджетной комиссии могут вносить изменения в бюджет, но члены парламента не могут вносить предложения об изменении государственных расходов. Если бюджет не принят, то предлагается временный бюджет. В случае отклонения временного бюджета применяется бюджет прошлого года.

Адаптация ряда статей конституции к предложениям реформы, в частности перенос исполнительных полномочий от правительства к президенту.

Выборное право:

ст. 76 – Возрастной ценз для участия в качестве кандидата в выборах в парламент снижен с 25 до 18 лет, условие о необходимости прохождения военной службы отменено. Лица, имеющие отношение к вооруженным силам, лишены права баллотироваться на выборах.

ст. 101 – Для выдвижения кандидатом в президенты гражданин должен заручиться поддержкой хотя бы одной партии, получившей на предыдущих парламентских выборах более 5% голосов избирателей. Президент не обязан больше приостанавливать членство в политической партии.

ст. 116 – Президент и три пятых членов парламента могут принять решение о проведении досрочных выборов. При этом проводятся как президентские, так и парламентские досрочные выборы.

ст. 21 – Следующие парламентские и президентские выборы должны пройти 3 ноября 2019 года. Если парламент решит провести досрочные выборы, то совместно с ними должны пройти и президентские выборы. Утверждение нового состава Совета судей и прокуроров должно пройти в течение 30 дней после утверждения этого закона. Военные суды отменяются с момента вступления этого закона в силу.

Поправки вступают в силу после новых президентских и парламентских выборов, назначенных на 3 ноября 2019 года. Положение о том, что президент должен приостанавливать членство в партии, будет отменено сразу же, как вступит в силу этот закон.

«Было принято исторически важное решение по вопросу системы руководства страной, о которой спорили последние 20 лет. Нация защитила свое будущее, и все, в том числе союзники Турции, должны уважать это решение нашего народа. Путь к референдуму был тяжелым, но страна справилась и

начинает реализацию самой важной реформы системы руководства. Впервые в истории Турции форма правления меняется руками гражданской политической системы, а не правительствами, пришедшими к власти после переворотов и путчей».

Такими словами президент Турции Реджеп Эрдоган подвел итоги общенационального конституционного референдума, на котором победили его сторонники.

Карта голосования свидетельствует, что сторонники президентской республики – это консервативная «глубинка». А противники – это крупные города, развитая приморская зона, внезапно – пограничные с Сирией, бывшим советским Закавказьем области и столичный регион. Стамбул – тоже сторонница парламентской республики.

Выводы Венецианской комиссии, которая исследовала текст изменений к Конституции Турции, содержали завуалированные подозрения в диктатуре. Если точнее: «Предлагаемые конституционные поправки введут в Турции президентский режим, в котором отсутствуют необходимые сдержки и противовесы».

Суть этих изменений (наряду с прямой формулировкой статей) в Конституции сводится к следующему:

- они ликвидируют должность премьер-министра, делают президента не только главой государства, но и правительства;
- снижают возраст избирателей с 25 до 18 лет;
- делают военную службу необязательной для избирателя;
- военных лишают права участвовать в выборах;
- президентское вето на законы будет преодолеть сложнее;
- президент назначает референдумы;
- президенту сложнее объявить импичмент;
- (специально для Венецианской комиссии) включены пункты о гарантиях независимости ветвей власти, нейтральности судебной системы, отмене военных судов и механизм блокирования чрезвычайных указов президента.

Новую форму политической системы необходимо закрепить законодательно (законами и подзаконными актами) и реальными шагами в экономической, социальной, политической (в т.ч. военно-политической) и международной сферах. Для этих мероприятий ясно определен срок – ориентировочно до ноября 2029 года.

Какие дивиденды получает Эрдоган (в переводе с турецкого языка – «рожденный солдатом»)?

1. Парламент стал больше, значит, парламент станет более инертным, управляемым, зато менее протестным и дееспособным.
2. Военные (как основные влиятельные политики, опирающиеся на войска) не смогут попасть в депутаты. Ставить противникам Эрдогана на военное сословие не стоит – оно вообще отстранено от власти.
3. Реальным верховным главнокомандующим стал Эрдоган. Вооруженные силы практически стали подконтрольны только президенту.
4. Президенту Турции нет необходимости согласовывать кандидатуры на высшие офицерские должности (начальник Генштаба (первый и второй), главнокомандующие видов вооруженных сил, командующие объединениями и пр.) и должности военных чиновников (министра национальной обороны, директора МПТ и пр.).
5. Комплектование курсантами и слушателями высших военных, военных училищ и академии будет осуществляться по новым правилам.
6. Исполнительную власть полностью формирует Эрдоган.
7. Эрдоган показал народу Турции, что он пожертвовал вступлением в ЕС ради твердой уверенности в будущем собственной страны.
8. Турция сохранила членство в НАТО и пока выходить из этого блока не собирается.

9. Турция ищет партнерства как способа сосуществования с Россией. Россия во многом в будущем основа нового становления Турции (ее политическая, региональная, военно-политическая, военно-техническая, экономическая (особенно, энергетическая) составляющая).

10. Развитие экономической ситуации внутри Турции и будет в подавляющей мере определять рейтинг и, если говорить шире, перспективы действующей власти и проводимых ею реформ (в самом широком смысле этого слова).

Если первое десятилетие XXI века для Турции было золотым, когда структурные реформы вместе с положительной внутри- и внешнеполитической стратегией государственного руководства обеспечили стране завидные темпы роста, то в перспективе до 2030 года Турецкая Республика должна стать региональным лидером, с которым должен будет считаться Запад. А именно:

– *в экономической сфере*: Турция станет в перспективе одним из основных путей поставок углеводородного сырья из России и стран Ближнего и Среднего Востока в Европу; от нее во многом будет зависеть основная масса поставок электроэнергии в страны региона, а отсюда – развитие промышленности этих стран; восстановления «российского вектора» направленности экономики Турции; судоходный канал «Стамбул» и пересмотр «доктрины «Монтре»;

– *в политической (военно-политической) сфере*: вытеснение из региона России (естественно, с Б. Асадом), Ирана и Саудовской Аравии; обламывание «шиитского полумесяца» у самого основания – в Сирии; нейтрализация курдской угрозы; Турция выступает в защиту тюрков во всем мире – от крымских татар в Крыму и туркоманов в Сирии до народов среднеазиатских республик и выходцев из Турции в странах Европы;

– *в военной сфере*: поднятие престижа турецких вооруженных сил (после неудавшегося военного переворота); поддержание уровня турецкой армии по статусу первой по численности в Европе и второй – в ОВС НАТО; модернизация ВВТ; принятие на вооружение новых образцов ВВТ до уровня 4-го поколения.

Таким образом, на современном этапе и в перспективе до 2023 года государственное и военное руководство Турции, формируя свои военно-доктринальные взгляды, будет придерживаться следующих принципов:

1. Членство в НАТО, как неотъемлемая часть политики национальной безопасности государства (обусловлено неспособностью Турции обеспечить достижение поставленных целей в возможной крупномасштабной войне собственными силами, а в мирных условиях – поддерживать на необходимом уровне боеспособность своих вооруженных сил).
2. Ориентация на сохранение (и возможное расширение) традиционных вероятных источников внешней угрозы национальной безопасности Турции.
3. Констатация невозможности нанесения ни одним из потенциальных противников Турции внезапного удара группировкой войск мирного времени, что снижает потребность страны в постоянном содержании крупных группировок полностью развернутых соединений и частей.
4. Признание основным способом военных действий переход в наступление после полного или частичного стратегического развертывания ВС в течение не менее четырех недель. В этот период на вероятного противника, оказывается комплексное давление, в том числе демонстративная переброска на территорию Турции контингента сил высокой готовности (СБР, СНР, СНЗ) НАТО, что может обеспечить достижение поставленных целей без прямого военного столкновения.

5. Определение двух основных вариантов развязывания коалиционной войны: после постепенного нарастания международной напряженности и в условиях резкого обострения обстановки.

6. При разработке военно-технической стороны военной доктрины предусматривать оснащение ВС таким образом, чтобы они были способны проводить наступательные операции в составе ОВС блока уже в начальный период крупномасштабной войны, а в локальных войнах – самостоятельно.

ГЛАВА 3

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

3.1. ПЕРИОДИЗАЦИЯ ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ТУРЦИИ

Турецкая армия официально ведет свою историю от 209 г. до н. э., когда в империи Хунну были созданы первые военные отряды по азиатской десятичной системе. При этом современные вооруженные силы Турции начали формироваться в 1920-е гг. на основе военных частей распавшейся Османской империи.

Предшественником Османской империи был Сельджукский султанат. В XIII веке часть его армии составляли рабы-гулямы, которые были, как правило, захвачены в плен в приграничных владениях Византии или среди кочевников Северного Причерноморья. Другую часть составляли отряды икдишей (дети от смешанных браков христиан и мусульман) и отряды христианских наёмников. Основной же частью была тюркская конница. В 1209 году, в связи с началом монгольских завоеваний, большие массы тюрков устремились в Малую Азию. В 1243 году сельджукская армия была разгромлена при Кёсе-даге, а значительная часть султаната покорена монголами за 3 месяца. Позднее султаны стали вассалами

лами ильханов улуса Хулагу. Династия сельджуков пресеклась в 1307 году. Осман I, поначалу правитель одного из бейликов, основал новую династию и его потомки в XIV веке совершили ряд крупных завоеваний, поглотив ряд бейликов, завоевав Фракию и Македонию, Сербию и Болгарию. Баязид I покорил земли в Западной Анатолии, Караман и Сивасский султанат. В 1402 году он был разгромлен Тимуром, который восстановил самостоятельность бейликов, но вскоре они вновь были подчинены османским султанам. При сыне Баязида Мехмеде I окончательно сформировалась система османских вооружённых сил.

XIV-XIX века

В XIV веке сложилась определённая структура османской армии, которая сохранялась до первой трети XIX века.

При Орхане были сформированы отряды пехоты (*яя* или *пийаде*) и конницы (*мюселлем*), набиравшиеся из крестьян, которые в мирное время занимались земледелием и освобождались от налогов, а в военное – мобилизовывались и во время походов получали жалование. К первой четверти XV века они стали играть вспомогательные функции. При нём же был основан отряд пехоты из 1000 рабов, обращённых в ислам, находившийся на государственном содержании – *янычары* (*ени чери* – новое войско). Важную роль поначалу играла лёгкая конница тюркского типа – *акынджи*, но позднее она отходит на второй план.

Сложившаяся в XIV веке структура делилась по способу комплектования.

Войско *капикулы* – основная масса вооружённых сил, которая содержалась государством. Включало пехоту, конницу, артиллерию и флот.

Войско сераткулы – вспомогательное войско, соержавшееся на средства провинциальных властей, состояло из пехоты и конницы.

Войско топраклы – конница, сформированная на основе военно-поселенной системы.

Конница платящих дань вассальных провинций.

Войско капикулы

В него входили янычары, аджеми-огланы, топчу, джебджи, сакка, улуфели-сипахи и чауши.

Аджеми-огланы (*«чужеземные мальчики»*) набирались из детей, преимущественно, на Балканах. Их привозили в Стамбул и обращали в ислам, после чего они проходили подготовку. Наиболее способные из них переводились для службы во дворце султана (ич-огланы), остальные через 5-10 лет зачислялись в янычарский корпус.

Янычары всё время жили в казармах, получали ежедневное жалование на еду и снаряжение, в свободное время занимались воинской подготовкой – стрельбой из лука, а с начала XVI века – из огнестрельного оружия. С середины XVI века янычары стали лично свободными, позднее им была разрешена женитьба, предварительная подготовка в корпусе аджеми-огланов перестала быть обязательной, а к началу XVII века они получили право прекращать службу. Всё это отрицательно сказалось на их боеспособности. Численность янычар поначалу составляла 2-3 тысячи, при Мехмеде II (1451-1481) возросла до 12 тысяч, при Сулеймане I (1520-1566) – 20 тысяч, в 1640 году – 35 тысяч, в 1680 – 54 222, во второй половине XVIII века – 113 400, а к концу XVIII века достигла 200 тысяч человек.

В XIV в. была создана турецкая регулярная пехота – янычары. Первоначально они комплектовались из пленных

юношей, а позже путем насильственного набора из христианского населения Османской империи. Поскольку существовала вражда между христианами и турками-мусульманами, янычар содержали в специальных гарнизонах. При выходе за пределы гарнизона им запрещалось иметь при себе сабли и ружья, чтобы не вызывать вооруженных стычек с мирным населением. Однако кинжалы им разрешались. Эти кинжалы к середине XVIII в. трансформировались в длинное двояковогнутое колюще-режущее оружие, которое стало отличительным вооружением янычар. Оно существовало до отмены янычарской пехоты в 1826 г. Ятаганы были личным оружием, на клинках кроме имени мастера проставлялось имя владельца. На клинках встречаются всевозможные изречения и отрывки из Корана, выполненные золотой насечкой на турецком и арабском языках.

Ятаган турецкое холодное оружие. Характерные черты – клинок с двойным изгибом и рукоять с расширением – «ушами» для упора кисти руки. Столь странный вид рукояти соотносят с формой берцовой кости крупного животного, из которой ранее их изготавливали. Столь оригинальная форма оружия существовала в Древней Греции, Италии и на Балканах еще до н. э.

Топчу представляли собой корпус артиллеристов. Одна их часть занималась обслуживанием и стрельбой из орудий, другая – их производством. В 1574 году насчитывалось 1099 человек топчу.

Джебеджи, как и янычары, формировались из аджеми-огланов. В их задачи входило производство и ремонт огнестрельного и холодного оружия, снаряжения, а также охрана складов, транспортировка и охрана оружия во время походов. Их число было относительно невелико, в 1571 году их насчитывалось 625 человек.

Сакка снабжали войска водой. Они были распределены по всем ротам пехоты, воду возили на лошадях в кожаных мешках.

Улуфели или сипахи -конная гвардия султана. В военное время она охраняла султана, а в мирное – выполняла некоторые административные функции. В XVI веке она составлялась из числа ич-огланов. В 1640 году их насчитывалось 13 тысяч, в конце XVII – начале XVIII – 15 284 человека.

Чауши – всадники, выполнявшие функции адъютантов высокопоставленных лиц, гонцов. Во время битв они следили за обстановкой на поле боя. Их кони были одеты в конские доспехи.

Войско сераткулы

Содержалось на средство провинциальных властей и подчинялось им. Это войско собиралось только на время необходимости, во время боевых действий выплачивалось жалование. В пехоту сераткулы входили азабы, исарелы, сеймены, лагумджи и мюселлемы. Кавалерию составляли джюнджюлы, беслы и дела.

Азабы или азебы представляли собой крестьянские ополчения. Это войско состояло из нескольких корпусов, каждый из которых составляли представители той или иной провинции. Они были довольно хорошо вооружены, в том числе, могли использовать ручное огнестрельное оружие.

Исарелы служили в приграничных городах и обслуживали пушки.

Сеймены формировались из крестьян в случае крайней необходимости. Каждым корпусом командовал паша данной провинции. За время службы получали жалование. Как правило, были плохо вооружены и не обучены.

Лагумджи формировались, главным образом, из христиан. Они производили подкопы при осаде городов.

Мюселлемы также формировались из христиан, в их задачи входили инженерно-дорожные работы и рытьё траншей.

Джюнджюлы – конница, которая формировалась из местного населения с целью охраны пограничных городов.

Беслы формировались из лучших всадников с целью совершения набегов на территорию противника.

Делы собирались на время войны из всех желающих.

Войско топраклы

Представляло собой феодальную конницу тимарлы сипахи, сформированную на основе военно-ленной системы, сложившейся в XIV-XV веках. Тимариоты и заимы, которые составляли эту конницу, за службу снабжались ленами (земельными пожалованиями) – тимары и более крупные зеаметы. При мобилизации они должны были приходить с конными боевыми слугами (от 1 до 4), вооружёнными саблями и стрелами, которые назывались джебелю. Лены передавались по наследству, когда сын тимариота или заима был пригоден к несению службы. Общая численность топраклы в XVI-XVII веках достигало 200 тысяч человек, в XVIII веке снизилась до 150 тысяч.

Кавалерия платящих дань вассальных провинций

Её составляли крымские татары, а также жители Молдавии, Валахии и Трансильвании.

Первая половина XIX века

Войны XVIII века, особенно русско-турецкая война 1768-1774 годов показали недостаточную боеспособность османской армии и необходимость её преобразования. Первым

начал преобразования Селим III. Он создал новую армию – низам-и-джедид, и произвёл ряд реформ, однако янычарское восстание заставило его в 1807 году отказаться от модернизаций. Эту идею продолжил Махмуд II. В 1826 году он организовал новое войско эшкенджи из 8000 солдат и уничтожил янычарский корпус. После он продолжил реорганизацию армии при помощи европейских военных специалистов. Главой армии считался великий визирь (фактически командующим был султан), столичными отрядами командовал сераскир, провинциальными – паши. К 1836 году численность турецких регулярных войск достигла 72-75 тысяч человек, а общая численность сухопутных войск – 274 599 человек.

Регулярная пехота

В 1827 году численность регулярной пехоты не превосходила 40 тысяч человек. Она делилась на полки, каждый полк – на 3 батальона, каждый батальон – на 8 рот. Пехоту обучали французские и австрийские офицеры. К 1836 году её структура была несколько изменена. Гвардейская пехота составляла дивизию, делившуюся на 4 полка, 16 батальонов, 64 роты (12 800 человек). Гвардейские стрелки составляли 1 батальон из 4 рот. Армейская пехота делилась на 20 полков (47 000 человек). Солдаты были вооружены кремнёвыми ружьями со штыками, саблями.

Регулярная кавалерия

Формирование регулярной кавалерии началось с 1826 года по образцу наполеоновской. К 1828 году было сформировано 4 полка (булука) по 600 человек (642 с офицерами), которые делились на эскадроны. В 1836 году в гвардейской кавалерии числилось 2200 лошадей, в армейской – 1399. Всадник был вооружён пикой по образцу польских улан, саблей австрийского образца, карабином.

Артиллерия

Артиллерия подразделялась на гвардейскую и армейскую, пешую и конную, полевую и крепостную.

Существовали также инженерные войска, к которым относился минёрный отряд, в задачи которого входил ремонт укреплений.

Иррегулярные войска

Заимов и тимариотов было 50-60 тысяч кавалерии и 120 тысяч пехоты. В 1830-х годах военно-ленная система была ликвидирована.

Сипахи делились на 8 полков и 32 эскадрона, их численность – 12 тысяч.

Селикадеры представляли собой феодальную конницу численностью 15 тысяч человек.

С 1834 года была образована пешая и конная милиция (*редиф мансуре*), набиравшаяся из добровольцев или по человеку с 40-50 домов, которых обучали 1 раз в неделю. В 1836 году был сформирован 41 батальон по 1400 человек.

Поселенные войска – жители дунайских крепостей, образовывавшие войско сераткулы. Их численность достигала 26 200 человек.

3.2. НОВАЯ ВОЕННАЯ СИСТЕМА

Османская империя в Первой мировой войне

Турецкая пехота в войне 1897 года

Окончательно новая военная система была утверждена при султани Абдул-Меджиде указом 1839 года, а позднее – положениями 1843 и 1877 годов. Сухопутные силы подразделялись на постоянную армию, милицию и иррегулярные войска, вспомогательные войска вассальных владений.

В 1849 году численность османской армии оценивается в 120-150 тысяч человек, в 1854-1868 годах она колебалась от 100-150 тысяч в мирное время до 300 тысяч в военное. К 1870 году на действительной службе находилось 210 тысяч рекрутов, а на резервной – 490 тысяч. В октябре 1912 года численность турецкой армии достигала 350 тысяч человек. В 1913 году она оказалась под контролем Германии. В ходе Первой мировой войны Османская империя пала, а в 1923 году

была провозглашена Турецкая республика и были сформированы вооружённые силы Турции.

Постоянная армия

Делилась на действующую (*низам*) и резервную (*редиф*) армии. Османская империя была разделена на 6 округов, в каждом из них был армейский корпус. Путём рекрутской повинности набирались солдаты из мусульманского населения в возрасте 20-25 лет. Срок службы – 12 лет, 5 в действующей армии и 7 в резерве. Ежегодно набирали до 25 тысяч рекрутов. В пехоте и кавалерии были введены правила по французскому образцу.

В пехоте 10 рядовых составляли капральство (командующий – капрал), 2 капральства – отделение (сержант), 2 отделения – взвод (эфендик), 2 взвода – роту (капитан), 8 рот – батальон (командир батальона), 4 батальона – полк (полковник или подполковник).

Каждый кавалерийский полк подразделялся на 6 эскадронов. Два фланговых эскадрона были вооружены карабинами, а позднее – штуцерами, а 4 средних – пиками. Каждый эскадрон подразделялся на 4 взвода.

Артиллерия подразделялась на полевую, береговую и крепостную. Она была организована по прусскому образцу. На вооружении стояли разные орудия – от старинных медных до современных нарезных пушек.

Резерв состоял из отслуживших в действующей армии солдат. Они возвращались домой и числились в отпуске, а раз в неделю должны были являться на сборы.

Иррегулярные войска

Ополчение стали формировать из добровольцев – баши-бузуков. Их сбор организовывали генерал-губернаторы.

Вспомогательные войска

Их выставляли те провинции, которые пока не были обложены рекрутской повинностью – Босния, Герцеговина, Египет.

Османский флот

Битва при Зонкьо, 1499 год

Изначально турецкий флот развивался под византийским, а потом – и европейским влиянием. Первая османская морская операция – захват острова Имрали – произошла в 1308 году. Со второй четверти XV века на корабли стали устанавливать огнестрельные орудия. Активное строительство флота начал Мурат II, к 1470 году он составил 90 галер, а через несколько лет достиг 500 разных кораблей. В XVII веке османский флот состоял из алжирской, египетской и эгейской эскадр, позднее отделение Алжира и Туниса его ослабило. Флотом командовал капудан-паша. К концу XVIII века строительство кораблей пришлось заказывать в Европе. В состав флота вошли эскадры, находившиеся под командованием дерья-беев.

Авиация

Османское правительство заинтересовалось авиацией в 1909 году, когда бельгийский лётчик произвёл в Стамбуле показательный полёт. В 1911 году была основана Авиационная комиссия, открыта лётная школа в Ешилькёй (позднее там был основан международный аэропорт). В 1912 году в империю вернулись два первых турецких лётчика, прошедших обучение во Франции. 27 апреля они совершили первый полёт над Стамбулом. В марте 1912 года во Франции были закуплены самолёты SPAD и Blériot XI, а 3 июля зало-

жена «Воздушная академия». К концу 1912 года на вооружении османской армии состояло 15 самолётов. Они приняли участие в Первой Балканской войне, где использовались для ведения разведки. К 1916 году турецкие ВВС имели 90 самолётов разных марок, часть из них была передана Турции Германией. Османская авиация участвовала в Первой мировой войне.

Вооруженные силы Турции

Что касается турецкой армии, то она комплектовалась на основе ежегодного набора рекрутов посредством жеребьевки, которой подлежали лица мусульманского (магометанского) вероисповедания, а с 1850 года – и все подданные из христиан, достигшие 20-25-летнего возраста. Срок службы в армии был 12 лет, из них 5 лет в регулярной действующей армии и 7 лет в резерве. Лица, находившиеся в резерве, объединялись в подразделения, временами собирались на учения, офицеры и унтер-офицеры постоянно находились при запасных ротах. В военное время из резервных войск формировались корпуса. Набор солдат осуществлялся также путем добровольной записи. Из добровольцев составлялось иррегулярное пешее и конное войско-башибузуки. Кроме регулярных действующих войск, резерва и иррегулярных войск были вспомогательные войска, выставляемые вассальными государствами.

Действующая регулярная армия (низам) делилась на 6 корпусов, каждый корпус дислоцировался в том округе, где он набирался. В низаме до Крымской войны было 36 полков пехоты (в среднем по 2 тысячи 500 человек в полку)-90 тысяч человек, 24 полка кавалерии (в среднем по 660-670 человек в полку)-16 тысяч человек, 7 полков полевой артиллерии-9 тысяч человек, 3 полка крепостной артиллерии-3 тысячи 400 человек, 2 полка саперов и минеров-1 тысяча 600 человек

и несколько отдельных отрядов-16 тысяч человек, а всего 136 тысяч человек.

Резерв (редиф) количественно считался равным низаму. Иррегулярные войска состояли из башибузуков и других формирований. Башибузуки составляли преимущественно конные войска численностью примерно 50 тысяч человек.

Вспомогательные войска поставляли дунайские княжества (6 тысяч человек), Сербия (20 тысяч), Босния и Герцеговина (30 тысяч), Верхняя Албания (10 тысяч), Египет (40 тысяч). Тунис и Триполи (10 тысяч). Всего эти войска насчитывали 116 тысяч человек.

В военное время общая численность всех войск Турции была не менее 400 тысяч человек.

На вооружении пехота имела гладкоствольные ружья со штыком и тесак; нарезных ружей в армии было немного. Кавалеристы были вооружены саблём, двумя пистолетами и, кроме того, пикой или карабином.

В обучении войск, как пехоты, так и кавалерии, турки руководствовались французскими уставами, производилось обучение прицельному огню и рассыпному строю.

Турецкая армия, весьма разношерстная по своему составу, имела плохо обученный офицерский состав, а что касается более высоких чинов, то крайнее невежество, ограниченность и самоуверенность господствовали повсюду, а дворцовые интриги являлись главным средством продвижения по службе.

Турецкий солдат отличался воинственностью, был храбр, вынослив и при известных условиях послушен. Полки, где были опытные офицеры, проявляли в боях высокие качества.

Турецкий военно-морской флот насчитывал до 70 кораблей, 4 тысячи орудий, 15 тысяч команды. В составе флота было 13 линейных кораблей и фрегатов и 17 пароходов.

Janissary soldiers

1: Zirhli Nefer armoured soldier,
16th century

2: Kesci Silahkarda Musellah
Janissary archer,
early 16th century

3: Yamci Silahkarda Musellah Janissary
musketeer, early 16th century

CLUBREADERS.RU

3.3. ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ В ПЕРИОД РАСПАДА ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

В XIX веке на окраинах империи усилились сепаратистские настроения. Османское государство начало постепенно терять свои территории, уступая технологическому превосходству Запада. Слабея, империя попыталась опереться на помощь Германии, что втянуло её в Первую мировую войну, закончившуюся поражением Четверного союза.

В ходе Первой мировой войны Турция вела безуспешное наступление в Закавказье, обернувшееся трагедией для турецких войск; успешное предотвращение захвата Дарданелл союзниками; попытки наступления в Месопотамии и Египте.

24 апреля 1915 года прошли массовые аресты в Стамбуле армянской интеллектуальной, религиозной, экономической и политической элиты. Этот день считается началом геноцида армян в Османской империи, в ходе которого за период с 1915 по 1918 гг. в результате действий турецких властей погибло, по различным оценкам, от 1,5 млн до более чем 2 млн армян. Турецкая Республика, официальная турецкая историография и некоторые ученые за пределами Турции отрицают факт геноцида армян, считая, что массовое убийство армян не было преднамеренной и спланированной политикой Османского государства, массовые убийства были с обеих сторон, а количество убитых армян завышено. Помимо армян, младотурецкий режим Османской империи также планомерно уничтожил до полутора миллиона ассирийцев.

30 октября 1918 года было заключено Мудросское перемирие, за которым последовал Севрский мирный договор 10 августа 1920 года, который не вступил в силу, поскольку не был ратифицирован всеми подписавшими его сторонами (ратифицирован только Грецией). По этому договору Османская империя должна была быть расчленена, причём один из крупнейших городов Малой Азии Измир (Смирна) был обещан Греции. Греческая армия взяла его 15 мая 1919 года, после чего началась война за независимость Турции.

Война за независимость и провозглашение Турецкой Республики

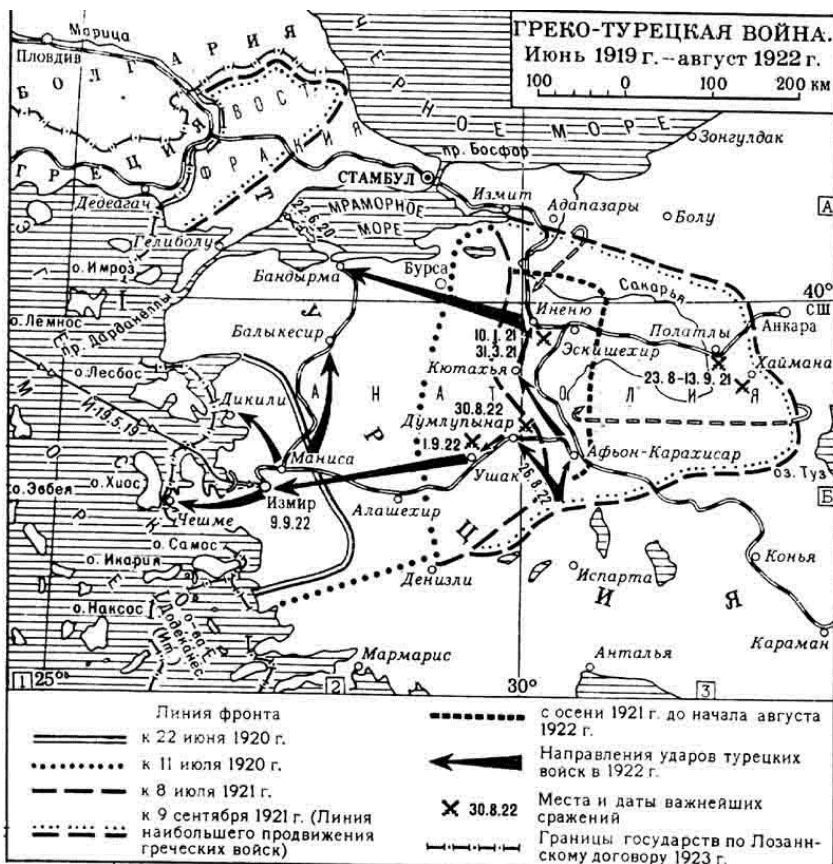
Турецкие национал-патриоты во главе с Мустафой Кемалем отказались признать мирный договор и военной силой изгнали греков из страны. К 18 сентября 1922 г. Турция была освобождена от завоевателей. Лозаннским мирным договором 1923 года (24 июля) были признаны новые границы Турции.

29 октября 1923 г. была провозглашена Турецкая Республика, и Мустафа Кемаль, принявший имя «Ататюрк» («отец турок»), стал её первым президентом. Пройдя через длительный период упадка и военных поражений, Турецкая Республика сменила имперскую парадигму на программу построения национального государства.

Вторая мировая война

Турция во Второй Мировой войне. Закон «О национальной защите».

В апреле 1939 г. в Анкару прибыл германский посол, чтобы подтолкнуть Турцию к присоединению к германской оси. Англия и Франция также были заинтересованы

в использовании турецких портов и территорий, поэтому с целью перетягивания Турции на свою сторону Англия и Франция согласно Декларации 12 мая 1939 г. осуществляют передачу турецкой стороне территории Александровского санджака. Параллельно было подписано франко-турецкое соглашение. В октябре 1939 года оно становится основой англо-франко-турецкого Договора о взаимопомощи, заключенного сроком на 15 лет. Его основными условиями стали:

- взаимопомощь в случае вовлечения в войну;
- помощь Греции и Румынии со стороны Турции в случае их участия в войне.

Таким образом, при формальной нейтральности Турция фактически присоединилась к антигерманскому блоку. Отношения с СССР ухудшились.

После успехов Гитлера в Норвегии, Дании и Бельгии начинается сближение Турции с Германией. После нападения Италии на Францию Турция, в нарушение англо-франко-турецкого Договора о взаимопомощи, воздерживается от помощи французской стороне.

В июне 1940 г. Турция заключает с Германией торговое соглашение и вновь воздерживается от помощи Греции, подвергшейся нападению Италии.

В 1941 г. была подписана турецко-болгарская декларация. Заключается турецко-германский пакт «О дружбе и ненападении». При этом формально англо-франко-турецкий Договор был сохранен. Германия закончила подготовку к войне с СССР.

После нападения Германии на СССР Турция объявляет нейтралитет. При этом развивается турецко-германское сотрудничество. Попытки Англии и Франции подтолкнуть Турцию к войне не увенчались успехом.

Осенью 1942 г. Турция сосредоточила вооруженные силы на кавказской границе в ожидании падения Сталинграда. После Сталинградской и Курской битв начинается охлаждение турецко-германских отношений. Турция получает вооружение от Англии и Франции, однако в войну не вступает, что вызывает осложнение отношений с Англией. Англия через партнерство с Турцией стремилась достигнуть следующей цели: перебросить свои войска на Балканы и при поддержке Турции, опередив Красную Армию, создать там зону своего влияния.

В апреле 1944 г. Турция прекращает поставки хрома в Германию. 2 августа 1944 г. турецко-германские дипломатические отношения были разорваны.

После освобождения войсками СССР Румынии и Болгарии руководство Турции осознает опасность сотрудничества с фашистским блоком государств. 23 февраля 1945 г. она объявляет войну Германии и Японии. Вступление Турции в войну было условным, обеспечило доступ страны в ООН, но влияния на ход войны не оказало.

19 марта 1945 г. СССР денонсировал советско-турецкий договор о дружбе и нейтралитете 1925 года. Турецко-советские отношения ухудшились.

Ряд турецких политиков выступал с критикой внешней политики Турции. Слияние руководства правящей партии с государственным аппаратом, бюрократия, повышение цен, спекуляции, угнетение рабочего класса – явления, обострившиеся в годы войны, вызывали недовольство турецкого общества.

Во второй мировой войне Турция не понесла серьезных потерь, однако во внешней и внутренней политике страны назрел серьезный кризис.

В период второй мировой войны руководство Турции для обеспечения резервов, необходимых в случае вступления в войну, начало перестраивать хозяйство.

Факторами, наносящими ущерб хозяйству Турции в годы войны, были:

- укрепление вооруженных сил, подразумевающее выключение большого количества людей из процесса производства;
- снижение импорта, обусловленное нарушением внешних связей;
- усиление эксплуатации.

24 января 1940 г. был принят «Закон о национальной защите». Через учрежденные Комитет координации (исполнительные функции) и Бюро координации (контрольно-надзорные функции) правительство получило возможность контролировать сельское хозяйство и промышленность, регулировать торговлю, формировать цены. Были также приняты следующие меры:

- введена трудовая повинность – рабочие были прикреплены к предприятиям;
- отменены выходные дни;
- увеличена до 14-15 часов продолжительность рабочего дня;
- в сельском хозяйстве были внедрены методы внеэкономического принуждения.

Начались крестьянские волнения. Чтобы преодолеть сложившийся конфликт между бедными и зажиточными крестьянами было принято решение о ротации крестьян: крестьянин не мог быть принужден к работе владельцем деревни и должен был трудиться у соседа. Однако при

такой организации труда крестьянин не уделял внимания своему хозяйству. К концу войны это привело к снижению сельскохозяйственного производства.

Проводится изъятие излишков зерновых у крестьян по твердым ценам для создания запасов. Неконтролируемое изъятие привело к волнениям среди производителей сельхоз продукции. Было принято решение о фиксации максимального размера сбора: 25-30% урожая на корню (июль 1942). Крестьянин не мог продавать продукцию, пока данная часть урожая не была сдана государству. Помещики и кулаки сбывали полученные продукты на черном рынке.

Необрабатываемые земли были взяты под контроль государства. Проводилась работа с помещиками и кулаками: их обучали передовым методам ведения хозяйства и снабжали семенами. По программе правительство также должно было бесплатно или в аренду предоставить машины и инвентарь, а также ссуды, однако данные планы не были реализованы.

В 1943 г. формально был принят декрет об установлении контроля над всеми промышленными предприятиями. С мая 1940 г. все шахты с частным капиталом переходили под контроль государства. Иностранные шахты были выкуплены. В 1942-1943 гг. проходит этатация малоприбыльных предприятий (мукомольных, кожевенных и цементных заводов). В ведение государства перешло распределение сырья между крупными предприятиями и закупка готовых изделий. В связи с нарушением международной торговли лицензиями были ограничены импорт и экспорт. В апреле 1940 г. стали создаваться бирлики (импортно-экспортные объединения) для регулирования внешней торговли. Это привело к монополии крупных

торговцев и подрыву позиций национальных меньшинств.

В целях борьбы со спекуляцией в 1942 г. были созданы специальные суды, рассматривающие соответствующие дела, однако ни одно крупное дело не было доведено до конца.

Таким образом, вторая мировая война усилила значение крупного торгового капитала при содействии государственного аппарата.

Получив по «Закону о национальной защите» чрезвычайные полномочия, правительство под предлогом регулирования хозяйства осуществляло перераспределение национального дохода между представителями крупного капитала.

3.3. НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

База данных нормативно-правовых актов, регламентирующих строительство и применение вооруженных сил Турции, которую можно разделить на три группы:

- государственные акты, принятые непосредственно в отношении ВС Турции, регламентирующих их строительство и применение;
- государственные акты, в которых имеются статьи (разделы), касающиеся важных сторон (моментов), регламентирующих строительство и применение ВС;
- международные нормативно-правовые акты, регламентирующие применение ВС всех государств, принятые к исполнению турецким государственным и военным руководством и влияющие на военное строительство в ТР.

Законы	YASALAR
Конституция ТР.	T.C. Anayasası.
Закон № 1076. О статусе офицеров запаса и военных чиновников.	YEDEK SUBAYLAR VE YEDEK ASKERÎ MEMURLAR KANUNU Kanun Numarası: 1076
Закон № 2941. О мобилизации и состоянии войны.	2941 Sayılı Seferberlik ve Savaş Hali Kanunu.
Закон № 3634. Об ответственности за организацию национальной обороны.	3634 Sayılı Millî Müdafaa Mükellefiyeti Kanunu.
Закон № 1111. О военной службе.	1111 Sayılı Askerlik Kanunu.
Закон № 3269. О контрактной службе младшего командного состава.	3269 Sayılı Uzman Erbaş Kanunu.
Закон № 3466. О контрактной службе рядового состава жандармских войск.	3466 Sayılı Uzman Jandarma Kanunu.
Закон № 1632. Военно-Уголовный Кодекс.	1632 Sayılı Askeri Ceza Kanunu.
Закон № 2918. Об организации дорожного движения.	2918 Sayılı Karayolları Trafik Kanunu.
Закон № 3780. О национальной обороне.	3780 Sayılı Milli Korunma Kanunu.
Закон № 4982. Об информации.	4982 Sayılı Bilgi Edinme Kanunu.
Закон № 7126. О гражданской обороне.	7126 Sayılı Sivil Müdafaa Kanunu.
Закон № 2945. О Генеральном Секретариате Совета Национальной Безопасности Турции.	2945 Sayılı Millî Güvenlik Kurulu Genel Sekreterliği Kanunu.
Закон № 1324. Об обязанностях и полномочиях начальника Генерального штаба ВС ТР.	1324 Sayılı GENELKURMAY BAŞKANININ GÖREV VE YETKİLERİNE AİT Kanun.
Закон № 1325. Закон об организации и обязанностях Министерства национальной обороны.	1325 Sayılı Milli Savunma Bakanlığı Görev ve Teşkilatı Hakkında Kanun.
Закон № 2937 «О государственной разведывательной деятельности и Национальной Разведывательной Организации».	

...продолжение таблицы

Законы	YASALAR
Закон № 1402. О военном положении в ТР.	1402 Sayılı Sıkıyönetim Kanunu.
Закона № 2935. О чрезвычайном положении в ТР.	2935 Sayılı Olağanüstü Hâl Kanunu.
Закона № 4654. О национальной защиты от внутренних врагов.	4654 Sayılı Memleket İçi Düşmana Karşı Silahlı Müdafaa Mükellefiyeti Kanunu.
Закон № 697. Об использовании транспорта и средств связи в условиях войны и чрезвычайного положения.	697 Sayılı Ulaştırma ve Haberleşme Hizmetlerinin Olağanüstü Hallerde ve Savaşta Ne Suretle Yürütülebileceğine Dair Kanun.
Закон № 4083. от мобилизации и войны становятся отношения, войны, промышленности, деятельности, о выполнении Закона.	4083 Sayılı Seferberlik ve Savaş Haline İlişkin Harp Sanayii Faaliyetlerinin Yürütülmesi Hakkında Kanun.
Закон № 2954. О телевидении и радиовещании в Турции.	2954 Sayılı TRT Kanunu.
Закон № 2886. О государственных закупках.	2886 Sayılı Devlet İhale Kanunu.
Закон № 2692. О командовании береговой охраны.	2692 Sayılı Sahil Güvenlik Komutanlığı Kanunu.
Закон № 108. О создании секретариата по вопросам обороны.	108 Sayılı Savunma Sekreterliğinin Kurulmasına Dair Kanun.
Закон № 2495. О некоторых учреждениях и организациях, привлекаемых к обеспечению обороны и безопасности.	2495 Sayılı Bazı Kurum ve Kuruluşların Korunması ve Güvenliklerinin Sağlanması Kanunu.
Закон № 1050. О правах в обществе.	1050 Sayılı Muhasebe-İ Umumiye Kanunu.
Закон № 6183. О порядке уголовного преследования.	6183 sayılı Amme Alacaklılarının Tahsil ve Usulü Hakkında Kanun
Закон № 4857. О труде (Трудовой кодекс).	4857 Sayılı İş Kanunu.
Закон № 182. О служебных обязанностях и правах рядового состава.	182 Sayılı Hizmet ve Seyis Erleri Hakkında Kanun.

...продолжение таблицы

Законы	YASALAR
Закон № 6245. О суточном пособии.	6245 Sayılı Harcırah Kanunu.
Закон № 5018. О государственном финансовом управлении праве.	5018 Sayılı Kamu Mali Yönetimi ve Kontrol Kanunu.
Закон № 4083. О деятельности военно-промышленного комплекса по мобилизации ресурсов в случае войны.	4083 Sayılı Seferberlik ve Savaş Haline İlişkin harp Sanayi Faaliyetlerinin Yürütülmesi Hakkında Kanun.
Закон № 5237. О турецком уголовном кодексе.	5237 Sayılı Türk Ceza Kanunu.
Закон №4925. О наземном транспорте (Кодекса автомобильного транспорта).	4925 Sayılı Karayolu Taşıma Kanunu.
Закон № 5490. Об обязанностях населения.	5490 Sayılı Nüfus Hizmetleri Kanunu.
Закон № 5070. Об электронной подписи.	5070 Sayılı Elektronik İmza Kanunu.
Закон № 5188. О специальных службах безопасности.	5188 Sayılı Özel Güvenlik Hizmetlerine Dair Kanun.
Закон № 926. О личном составе турецких вооруженных сил.	926 Sayılı TSK Personel Kanunu.
Закон № 211. О внутренней службе в ВС ТР.	211 sayılı TSK İç Hizmet Kanunu.
Закон № 5434. О пенсионном фонде.	5434 Sayılı Emekli Sandığı Kanunu.
Закон № 657. О государственных служащих.	657 Sayılı Devlet Memuru Kanunu
Закон № 2914. О высшем образовании населения страны.	2914 Yüksek Öğretim Personel Kanunu
Закон № 4847. О трудовом кодексе.	4857 sayılı İş Kanunu
Закон № 3628. О борьбе с коррупцией, взяточничеством и декларации на имущество в личном пользовании.	3628 sayılı Mal Bildiriminde Bulunulması Rüşvet ve Yolsuzluklarla Mücadele Kanunu
Закон № 6136. Об огнестрельном оружии.	6136 Sayılı Ateşli Silahlar Kanunu
Закон № 4566. О высших военных училищах.	4566 HARP OKULLARI KANUNU
Закон № 2955. О военно-медицинской академии «Гюльхане»	2955 GÜLHANE ASKERİ TIP AKADEMİSİ KANUNU

...продолжение таблицы

Законы	YASALAR
Закон № 4752. О подготовке офицеров резерва в высших учебных заведениях.	4752 ASTSUBAY MESLEK YÜKSEK OKULLARI KANUNU
Закон № 2547. О высшем образовании.	2547 sayılı Yükseköğretim Kanunu
Закон № 6191. О младшем командном и рядовом составе контрактной службы.	SÖZLEŞMELİ ERBAŞ VE ER KANUNU Kanun Numarası : 6191 Kabul Tarihi : 10/3/2011
Закон № 657. О государственных служащих.	DEVLET MEMURLARI KANUNU Kanun Numarası : 657 Kabul Tarihi : 14/7/1965
Закон № 926. О личном составе турецких вооруженных сил.	TÜRK SİLÂHLİ KUVVETLERİ PERSONEL KANUNU (1) Kanun Numarası : 926 Kabul Tarihi : 27/7/1967

Уставы, наставления, инструкции	TÜZÜKLER
Положение 90/500 о мобилизации и военном положении.	90/500 Karar Sayılı Seferberlik ve Savaş Hali Tüzüğü.
Положение 6/3150 о планировании, организации и ответственности в области гражданской обороны и эвакуации гражданского населения.	6/3150 Karar Sayılı Sivil Savunma İle İlgili Şahsi Mükellefiyet Tahliye ve Seyrekleştirme, Planlama ve Diğer Hizmetler Tüzüğü.
Руководство для пилотов дежурных средств BBC.	HAVA KUVVETLERİ KOMUTANLIĞI PİLOT ADAYI MUVAZZAF SUBAY BAŞVURU KILAVUZU
Руководство по службе офицеров BBC.	HAVA KUVVETLERİ KOMUTANLIĞI MUVAZZAF SUBAY BAŞVURU KILAVUZU
Руководство по отбору и проверке кандидатов для поступление на первый курс высшего училища BBC.	HAVA HARP OKULUNA Üniversitelerin BiRiNCi SINIFINDAN ÖĞRENCİ SEÇME VE Yerleştirme KILAVUZU
Указ КHK/669 о принятии некоторых мер в рамках чрезвычайного положения и внесение изменений в положение о национальном университете обороны.	OLAĞANÜSTÜ HAL KAPSAMINDA BAZI TEDBİRLER ALINMASI VE MİLLİ SAVUNMA ÜNİVERSİTESİ KURULMASI İLE BAZI KANUNLARDA DEĞİŞİKLİK YAPILMASINA DAİR KANUN HÜKMÜNDE KARARNAME Karar Sayısı : KHK/669
Руководство по функционированию системы отбора в высшие учебные заведения в 2017 году.	2017 ÖĞRENCİ SEÇME VE YERLEŞTİRME SİSTEMİ (ÖSYS) KILAVUZU
Руководство по отбору офицерского состава для командования сил специальных операций из соединений и частей видов вооруженных сил в 2016 году.	ÖZEL KUVVETLER KOMUTANLIĞINA DIŞ KAYNAKTAN MUVAZZAF SUBAY ALIMI 2016 YILI BAŞVURU KILAVUZU

Правила	YÖNETMELİKLER
Положение № 91/2512 о резерве личного состава ВС ТР.	91/2512 Karar Sayılı Yedek Personel Erteleme Yönetmeliği.
Положение № 91/2513 о мобилизационной готовности личного состава ВС ТР.	91/2513 Karar Sayılı TSK Personel Seferberliği Yönetmeliği.
Положение № 3/3169 о внутреннем регулировании борьбы с внутренними врагами и безопасностью.	3/3169 Karar Sayılı Memleket İç Düşmana Karşı Silahlı Savunma Ödevi Yönetmeliği.
Положение о правилах внутренней службы в ВС ТР.	TSK İç Hizmet Yönetmeliği.
Положение № 86/11092 о здоровье личного состава ВС ТР.	86/11092 Sayılı TSK sağlık yeteneği Yönetmeliği.
Положение № 2004/7189 о реализации закона о свободе информации и праве на информацию.	2004/7189 Sayılı Bilgi Edinme Hakkı Kanununun Uygulanmasına İlişkin esas ve Usuller hakkında Yönetmelik.
Решение № 96-9012 о мобилизации и подготовке предприятий военно-промышленного комплекса в случае объявления военного положения или войны.	96-9012 Karar Sayılı Seferberlik ve Savaş Haline İlişkin Harp Sanayi Faaliyetlerinin Yürütülmesi Hakkında Yönetmelik.
Положение о правилах дорожного движения.	Karayolları Trafik Yönetmeliği.
Положение о перевозках по автомобильным дорогам.	Karayolları Taşıma Yönetmeliği.
Положение о правилах внутренней службы в ВС ТР.	TSK İç Hizmet Yönetmeliği
Постановление кабинета министров о безопасности расследования и исследования архивов Дата: 14/2/2000.	GÜVENLİK SORUŞTURMASI VE ARŞİV ARAŞTIRMASI YÖNETMELİĞİ Bakanlar Kurulu Kararının Tarihi : 14/2/2000 N
Положение о порядке прохождения службы рядовым составом контрактной службы.	UZMAN ERBAŞ YÖNETMELİĞİ

...продолжение таблицы

Правила	YÖNETMELİKLER
Положение по отбору младшего командного состава из соединений и частей видов вооруженных сил.	DIŞ KAYNAKTAN MUVAZZAF ASTSUBAY TEMİN YÖNETMELİĞİ
Положение о контрактах офицерского и младшего командного состава.	SÖZLEŞMELİ SUBAY VE ASTSUBAY YÖNETMELİĞİ
Указ КНК/688 о принятии некоторых мер в рамках чрезвычайного положения.	KHK/688 Olağanüstü Hal Kapsamında Bazı Tedbirler Alınması Hakkında Kanun Hükmünde Kararname
Указ № 667. О мерах в рамках чрезвычайного положения.	OLAĞANÜSTÜ HAL KAPSAMINDA ALINAN TEDBİRLERE İLİŞKİN KANUN HÜKMÜNDE KARARNAME Karar Sayısı: KHK/667
Указ 91/1779 об обращении огнестрельного и холодного оружия, а также других видов оружия.	91/1779 karar sayılı Yönetmelik ATEŞLİ SİLAHLAR VE BİÇAKLAR İLE DİĞER ALETLER HAKKINDA YÖNETMELİK

Международно-правовая регламентация, включающая в себя общемировые (глобальные) документы, региональные документы, документы военных союзов, одно- и многосторонние международные договора, охватывает большой пакет правовых документов от носящих глобальный международный характер до конкретных оперативно-практических документов. Базовым документом в рассмотренной области является Устав ООН и, прежде всего, гл. 6 «Мирное разрешение международных споров», гл. 7 «Действия в отношении угроз миру, нарушений мира и актов агрессии», а также ст. 51 о праве наций на самооборону.

Важным регламентирующим правовые подходы документом является доклад военно-штабного комитета при Совете Безопасности ООН (30 апреля 1947 года), имеющего силу официального документа СБ ООН. В правовом отношении наибольший интерес в этом документе представляет ст. 39 и 40 гл. 10 «Стратегическое руководство и командование ВС».

Не менее важным и постоянно действующим элементом нормативно-правовых основ применения ВС Турции являются документы, регламентирующие морально-этические стороны использования ВС, соблюдение общепринятых международным сообществом законов и правил ведения войны и военных действий, отношение к гражданскому населению и военнопленным. К таким документам относятся: Гагская «О законах и обычаях войны» (1907 года) и Женевская «О защите жертв войны» (1949 года) конвенции.

Первое постановление правительства Турции в рамках чрезвычайного положения, имеющие силу закона

23 июля 2016 года в «Официальной газете» № 29779 опубликован текст первого постановления турецкого правительства № КНК/667, принятого в рамках режима чрезвычайного положения.

чайного положения (РЧП) в стране, а, следовательно, имеющего силу закона. Особая, в своем роде уникальная, ситуация в Турции диктует обоснованность пристального внимания к тем решениям, которые будет принимать турецкое руководство в эти дни, недели и, похоже, месяцы.

Итак, обратимся к основным положениям документа. Как указано в преамбуле, закон определяет набор вынужденных мер, и связанных с ними процедур и принципов, направленных на борьбу с организацией, предпринявшей попытку государственного переворота, а также с терроризмом.

К основному тексту постановления имеется 5 приложений, которые определяют круг структур, чья принадлежность к террористической организации Ф. Гюлена или контакты с нею установлены, вследствие чего они закрываются. В оборот введена аббревиатура: FETÖ/PDY – первая её часть означает то же самое (то есть террористическую организацию Ф. Гюлена), вторая – PDY – может быть переведена как структура параллельного государства.

Перечислим приложения к постановлению: № 1 – частные здравоохранительные учреждения и ведомства, № 2 – частные образовательные учреждения, общежития и пансионы, № 3 – вакуфы (фонды) и ассоциации и их политические «ответвления», № 4 – высшие образовательные учреждения, принадлежащие вакуфам, № 5 – синдикаты, федерации и конфедерации¹.

¹ Списочный состав следующий: по списку № 1 – 35 учреждения здравоохранения, по № 2 – 1043 частных образовательных учреждения, по № 3 – 1229, № 4 – 15 ВУЗов, принадлежащих вакуфам, № 5 – 19 синдикатов, федераций и конфедераций; что характерно и, в общем-то, не типично – 24 июля файлы приложений со списками на сайте «Официальной газеты» не загружались.

Соответственно, все движимое и недвижимое имущество, активы и прочее, которые принадлежат всем указанным организациям, на безвозмездной основе передаются в пользу государства: Генерального директората по вакуфам, а также Казначейства страны. Однако, эта передача не предусматривает того, чтобы Казначейство Турции стало бы правопреемником также и по долгам указанных организаций, то есть государство их получает «чистыми» по обязательствам перед кредиторами. При закрытии ВУЗов их студенты продолжают свое образование в государственных учебных заведениях вплоть до своего выпуска.

Также стоит отметить, что, разумеется, указанные списки являются открытыми. В зависимости от профиля организации, комиссия соответствующего министерства передает предложение министру, который принимает и подписывает решение о закрытии.

В отношении лиц и групп судебных госслужащих, которые причастны к террористическим организациям или осуществляли деятельность, подрывающую национальную безопасность – решения по их отлучению от службы теперь принимаются в целом руководящими органами их ведомств, простым большинством голосов. Это касается Конституционного суда, Верховного суда, Государственного совета, Высшего совета судей и прокуроров, а также Счетной палаты. Специальные паспорта и оружие сдаются незамедлительно, свои служебные квартиры такие лица должны оставить в течение 15 дней после принятого решения. Соответственно, на место уволенных судебных и прокурорских могут заступить кандидаты на должность, не дожидаясь выслуги лет. Постановление дает им такое право.

Решения по отстранению от службы прочих госслужащих, в частности военнослужащих, аналогично ситуации

с судейским корпусом, принимаются соответствующими структурами в отношении своих служащих: в частности, министром обороны (по представлению начальников родов войск и по согласованию с Генштабом), министром внутренних дел (по представлению жандармерии, береговой охраны или губернаторства), высшим советом по образованию. Как обобщается в тексте постановления, отстранение от службы является компетенцией главы профильного министерства.

В отношении тех, для которых принято подобное решение: они не могут быть снова возвращены на госслужбу, не могут прямо или косвенно исполнять соответствующие обязанности, все их прочие посты (членство в комитетах, комиссиях и прочее) аннулируются. При этом отзываются имеющиеся лицензии на оружие или на управление летательным аппаратом, такие лица больше не смогут учреждать, являться партнером или работать в частных охранных предприятиях. Аналогичным образом, происходит аннулирование служебных паспортов.

Продлевается, с 4 до 30 дней, срок возможного задержания без предъявления обвинения. Задержанные военные передаются судебной полиции; съем показаний у подозреваемых, вне зависимости от рода занятий и занимаемой должности, также может осуществляться судебной полицией.

По решению государственного обвинителя, в отношении задержанных, при их встречах с адвокатами, может быть принят ряд дополнительных мер, включая аудио- и видеозапись встреч, могут изыматься передаваемые документы, также могут ограничиваться день и часы подобных посещений. В случае, если выяснится, что свидание производится с «особой целью», то оно будет немедленно прервано и будет назначаться новый защитник. Определяется круг тех, кто может посещать задержанных (он ограничивается ближай-

шими родственникам), десятиминутные звонки также ближайшему «кругу» возможны раз в пятнадцать дней.

С другой стороны, постановление предусматривает ежемесячные выплаты в пользу гражданских лиц (включая пенсионеров), пострадавших в ходе попытки государственного переворота и последующих событий, а также семей погибших; в документе определяется подход к определению сумм и порядок их выплаты.

Реализация постановления не может приостанавливаться в судебном порядке. Ответственным за его реализацию определен Совет министров.

Постановление является весьма адресным, что следует из приложенных к нему списков (хотя и напоминающих немного массовую рассылку). Далее, упрощены процедуры, связанные с увольнением с места госслужбы лиц, которым инкриминируется причастность к попытке переворота или участие в террористической деятельности, упрощается и ужесточается порядок их задержания, содержания под стражей и судопроизводства. Государство становится правопреемником многочисленных активов, ранее принадлежавших лицам из FETÖ / PDY. С другой стороны, в отношении пострадавших уже и, как можно понять, на случай возникновения в будущем эксцессов, предусматриваются компенсационные выплаты в размере, привязанном к зарплатам государственных служащих страны.

Постановления правительства Турции в рамках чрезвычайного положения, имеющие силу закона

В «Официальной газете» Турецкой Республики № 29957 от 23 января 2017 года было обнародовано четыре новых постановления правительства, имеющих силу закона, за № № 682-685.

Прежде чем говорить о сути принятых постановлений, отметим, что постановлением правительства ранее подходящий к завершению 19 января режим чрезвычайного положения был продлен на очередные три месяца. В этой связи, а также в связи с предстоящим референдумом в Турции касательно президентской формы правления, в стране начал звучать вопрос относительно того, не будет ли отменен режим чрезвычайного положения, когда и если народ выскажется в пользу конституционной реформы. На это со стороны руководства страны на днях последовало пояснение, что два вопроса не связаны между собой.

Постановление № 682 вносит изменения в дисциплинарные вопросы (нарушение дисциплины, взыскания, дисциплинарные комиссии, расследования и т.д.) функционирования Генерального директората безопасности, Жандармерии и Береговой охраны. Заново регулируются вопросы, связанные с «дедовщиной», внеслужебным использованием служебных средств связи, различным проявлениям халатности. От себя прокомментируем, что после попытки военного переворота в СМИ показывали немало отставных военных и курсантов, которые указывали на случаи систематических издевательств со стороны армейских «фетовцев», главной целью которой было либо воспрепятствовать их продвижению по службе, либо и вовсе добиться увольнения в запас. Целью этой деятельности, о систематическом характере которой нередко заявляло руководство страны являлась инфильтрация агентов влияния «террористической организации Фетхуллага Гюлена» (ФЕТО) на руководящие армейские посты в стране. Обращает на себя внимание, что теперь причиной дисциплинарных взысканий не будут деяния, направленные против «светскости».

Главным в постановлении № 683 являются очередные списки увольняемых с государственной службы и возвращаемых на неё, а также перечень закрываемых структур.

Постановление № 684 посвящено вопросам корректировки ряда законодательных актов, причем достаточно широкого спектра, включая, к примеру: Закон о борьбе с терроризмом № 3713 от 1991 года, Закон о государственных закупках № 4734 от 2002 года, Закон об ущербе от терроризма и в результате борьбы с террористической деятельностью № 5233 от 2004 года, Закон о банковском деле № 5411 от 2005 года, Закон о рынке капитала № 6362 от 2012 года и т.д. В частности, срок задержания без предъявления обвинения, ранее увеличенный до 30 дней был сокращен до 7 дней с возможным продлением ещё на 7 дней по прокурорскому запросу. В то же самое время срок встреч задержанных со своим защитникам был сокращен до 5 дней.

Целью постановления № 685 является формирование специальной Комиссии по расследованию дел в связи с режимом чрезвычайного положения. В постановлении указывается задачи, которые будут стоять перед Комиссией, в центре которых рассмотрение различных запросов (включая жалобы) в связи с увольнением чиновников с государственной службы, исключением учащихся из учебных заведений, закрытием различных ведомств (включая профсоюзы, фонды, синдикаты, конфедерации, газеты, радио- и телеканалы и т.д.). Комиссия будет состоять из 7 человек; она формируется сроком на два года, с возможностью продления её полномочий на дополнительный год. Объем работы, которая будет стоять перед Комиссией можно оценить следующим образом: количество уволенных достигло 90 тыс. человек и около 10 тыс. различных структур было закрыто.

Самой заметной частью рассматриваемых постановлений являются три списка, которые приводятся в приложении к Постановлению № 683. Не будучи такими объемными как ранее, на этот раз с государственной службы было уволено «всего» 367 человек, однако, как водится из самых различных ведомств, включая министерства (окружающей среды, здравоохранения, внутренних дел и проч.), турецкое агентство «мягкой силы» (ТКА), Управление по делам иммиграции, Статистическое агентство Турции (TUIK) и т.д. В то же, самое время Постановление возвращает на государственную службу 124 чиновников (включая 73 из Управления по делам религии и 30 из Министерства здравоохранения). Разумеется, не стоит обманываться сопоставимостью цифр 367 и 124. Поскольку последнюю цифру, всё же следует сравнивать с общим числом уволенных с государственной службы, которая больше на два порядка. Приложение № 3 указывает два телеканала, которые подлежат закрытию, включая канал On4 (Sivas Dijital Yayincılık) и Kanal 12 (Azermedia).

Подводя черту под принятыми постановления заметим следующее: основные «реформы» режима чрезвычайного положения к настоящему времени можно считать завершёнными. Всё, что осталось недорешенным, вполне можно будет решить уже в рамках президентской республики, шансы по переходу к которой весьма высоки. Таким образом, в настоящее время перед системой, по большому счету, стоит одна главная задача – «переварить» огромное количество уволенных с государственной службы как в смысле вала судебных дел, протестов и обжалований, так и с точки зрения высвободившихся вакансий. При этом, имея в виду формирование в обществе значительного по своей численности среза пострадавших и недовольных. Естественно,

главную опасность в их числе представляют выпавшие из обоймы с «волчьим билетом» сотрудники правоохранительных органов и военные.

Постановления (девятое и десятое) правительства Турции в рамках чрезвычайного положения, имеющие силу закона

В «Официальной газете» № 29896 от 22 ноября сего года было обнародовано два новых постановления, имеющих силу закона, №№ 677 и 678, которые стали девятым и десятым по счету.

Постановление № 677 содержит десять приложений, касающихся как увольняемых из рядов вооруженных сил и с государственной службы и закрываемых ведомств, так и возвращения ранее уволенных на свои рабочие места и открытия вновь ранее закрытых учреждений.

Продолжая ранее наметившуюся тенденцию приложения, касающиеся закрытий и увольнений – весьма объемные. Перечислим:

Список № 1 – увольняемые из рядов ВС.

Список № 2 – из рядов жандармерии.

Список № 3 – из рядов Управления безопасности.

Список № 4 – из других государственных учреждений.

Список № 6 – закрываемые ассоциации.

Список № 7 – закрываемые СМИ.

Всего же, в списках № № 1-4 содержится 15 тысяч 726 военных и государственных служащих. Также, в связи с выявленной Советом национальной безопасности деятельности, направленной на подрыв, прошу прощения за тавтологию, национальной безопасности закрывается 550 ассоциаций, 19 частных здравоохранительных учреждений и 9 различных медийных структур.

Оборотной стороной процесса являются следующие списки:

Список № 5 – возвращаемые на госслужбу.

Список № 8 – вновь открываемые частные здравоохранительные учреждения.

Список № 9 – вновь открываемые фонды-вакуфы.

Список № 10 – вновь открываемые ассоциации.

Впрочем наличие этих списков не должно вводить в заблуждение. Численность упомянутых в нем человек и ведомств – пока на уровне статистической погрешности, по сравнению с уволенными и закрытыми. Допустим, в списке № 5 содержится всего лишь 155 фамилий. В списке № 6 – всего одна больница. В списке № 9 – 18 вакуфов, а в № 10 – 175 различных ассоциаций.

Следует отметить, что новым в постановлении № 677 является пункт о расторжении государственных заказов на закупку оборудования или услуг с подрядчиками, связанными с террористической организацией Фетхуллаха Гюлена (ФЕТО). Соответственно, расторжение не будет сопровождаться выплатой в пользу подрядчиков никаких штрафов и компенсаций, связанных с прекращением контрактов.

Если постановление № 677 устанавливает списки уволенных – возвращенных на государственную службу, то № 678 посвящен достаточно глубоким законодательным настройкам, внося изменения в целый ряд законодательных актов.

Разумеется, каждое из положений этого постановления должно отдельно вычитываться с соответствующим законодательным актом и само по себе не является автономным текстом.

Постановление содержит три раздела под заголовками: «Изменения, направленные на обеспечение (общей) безопас-

ности», «Изменения, направленные на обеспечение национальной безопасности», и прочие положения.

В ряду мероприятий общей безопасности, в частности, выделяется требование ко всем гостиницам, как частным, так официальным, помимо обычной практики вести записи всех постояльцев, передавать в режиме онлайн в правоохранительные органы существующую информацию, документы и записи. Разумеется, нерешенность вопроса с подключением гостиницы к соответствующему терминалу чревата как денежным штрафом, так и аннулированием лицензии на занятие гостиничным бизнесом.

Весьма любопытным также является внесение изменений в законодательство о государственных закупках с целью «регионального или технологического развития».

Соответственно, положения направлены на то, чтобы сделать практикой то, о чем говорилось неоднократно ранее, то есть поставить заслон от зарубежных производителей в тех случаях, когда местная промышленность производит аналогичную продукцию. Размер так называемой ценовой преференции, который, кстати, существует во многих странах мира, установлен в Турции на уровне 15%. Тоже, можно констатировать, что это вполне стандартная заградительная планка.

Соответственно, конкретные условия реализации этой меры, включая перечень продукции, условия и методы закупки, условия сравнения различных предложений, условия и положения будущих договоров и внесения в них, если потребуется, изменений, будут определяться решением Совета министров.

С одной стороны, не совсем понятно, каким образом Закон о государственных закупках связан с введенным в стране режимом чрезвычайного положения. Все же госу-

дарственные закупки – регулярная, а не «чрезвычайная» деятельность.

С другой стороны, понятно, что если зашла речь о национальной безопасности, то одним из её элементов являются вопросы технологического развития страны, с поощрением местных производителей и со стимулом для зарубежных компаний не продавать в страну, а налаживать в ней производство. Очевидно, что для любого рынка, включая такой высоко конкурентный как турецкий, 15% ценовая преференция для местных поставщиков – заградительная мера, полностью закрывающая рынок от любых поставок извне. Впрочем, не будем забывать о том, что доля и значение рынка государственных закупок существенно меньше в Турции, чем в Российской Федерации.

ГЛАВА 4

ОБОРОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ОБОРОННЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛЫ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

4.1. ОБОРОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТУРЦИИ

В первом десятилетии XXI века экономика Турции вышла на траекторию роста. Турция прочно закрепилась в двадцатке крупнейших стран мира по объему ВВП, что можно считать значительным достижением для несырьевой экономики, в основе которой лежит производство товаров и услуг средней добавленной стоимости. Страна оказалась мало подвержена мировому экономическому кризису 2008 года и, пережив спад в 2009 году, уже с 2010 года вновь вернулась к прежним темпам роста – одним из лидирующих среди развивающихся стран.

Во многом это стало возможным благодаря эффективно проведенным ПСР экономическим реформам, в основе которых было разгосударствление, приватизация и повышение роли частного сектора в отраслях, которые до тех пор считались зоной влияния государственных корпораций.

Приватизационная компания Турции кардинально отличалась от российской. Первые планы по приватизации у турецкого руководства возникли в 1986 году, но только в 1994 году был принят первый закон о приватизации. Но даже после принятия этого закона приватизация велась весьма выверено. При этом и само понятие «приватизация» в Турции трактуется достаточно широко и может подразумевать не только «пожизненную» продажу контрольного пакета акций госкомпании частному инвестору, но и сдачу активов в аренду, временную передачу прав на его управление, передачу частной компании иных прав, отличных от права собственности.

При этом речь нередко шла о передаче частному сектору стратегически важных, системообразующих для экономики и обороноспособности страны активов (к примеру, крупные банки страны («Çaybank», «Eribank», «Anadolubank», «Denizbank»), металлургические комбинаты («Erdemir»), цементные заводы, предприятия нефтеперерабатывающей («Tüpraş») и нефтехимической («Petkim») промышленности, компании по оптовой и розничной торговле топливом («Petrol Ofisi»), авиакомпания «Türk Hava Yolları», ведущая телекоммуникационная корпорация страны «Türk Telekom», распределительные сети поставок газа и электроэнергии, ряд крупных электростанций и т.д.). Некоторые из них на момент приватизации занимали монопольное положение на турецком рынке.

По итогам приватизации сформировалась новая элита страны – класс промышленников, вовлеченные в новые для частного сектора Турции виды экономической деятельности, с выходом на первые роли так называемых «анатолийских тигров» – компаний из Центральной Анатолии, близких к правящей партии – ПСР.

По результатам экономической деятельности в данный период были приняты программы, концепции, декларации и доктрины под единым названием «Турция-2023». Впервые они прозвучали в предвыборных программах ПСР на выборах 2011 года.

Однако программа «Турция-2023» была несколько подкорректирована в связи с событиями 2015-2016 годов. Главной сущностью этой программы является то, что «... в 2023 году Турция будет более эффективной на международной арене, улучшит свои отношения с максимумом соседних стран; стране удастся войти в десятку крупнейших экономик мира. В 2023 году в Турции будет 82 млн человек населения, ВВП на душу населения должен достичь 25 тыс. долларов США, экспорт 500 млрд долларов США и суммарная внешняя торговля составит 1 трлн долларов...».

Основные сферы приложения усилий плана «Турция-2023»:

1. В сфере экономики.

К 2023 году войти в десятку крупнейших мировых экономик с ВВП свыше 2 трлн долларов США и ВВП на душу населения – 25 тыс. долларов (в 2015 году – 720 млрд долларов и 9,4 тыс. долларов соответственно).

2. В сфере промышленности.

Стать евразийским промышленно-технологическим центром.

3. В сфере науки и технологий.

Планируется повышение отчислений на НИОКР к 2023 году до «стандартного» для стран ОЭСР 2% от ВВП в год, что позволит стране повысить технологичность выпускаемой продукции. Декларируется, что добавленная стоимость турецкого экспорта в 2023 году будет в среднем составлять порядка 20%.

4. В сфере занятости.

Предполагается снизить безработицу к 2023 году до 5% (в 2016 году безработица составляла около 12%); повысить участие женщин в экономической жизни страны; увеличить занятость среди молодежи и лиц с ограниченными возможностями; улучшить образовательный уровень турецкой рабочей силы. Важнейшая задача – формирование активного рынка рабочей силы и широкое внедрение системы пожизненного образования.

5. В инфраструктурной сфере.

Планируется повысить роль Турции в регионе и мире через формирование в стране транспортно-логистического центра. Предусматривается реализация ряда проектов, в том числе и с международным участием, по созданию на турецкой территории транспортных коридоров. Среди запланированных проектов:

- сооружение канала «Стамбул»;
- формирование в Стамбуле мирового финансового центра;
- строительство двух АЭС (в районе н.п. Мерсин – «Аккукую» и н.п. Синоп).

6. В сфере внешней торговли.

К 2023 году экспорт должен достичь 500 млрд долларов США (к примеру, экспорт в 2015 году составил 144 млрд долларов). Доля Турции в международной торговле должна достичь 1,5%. Российская Федерация определена как целевой рынок сбыта всего спектра турецкой продукции и услуг.

7. В сфере внешней политики.

Ставится задача по переходу Турции из числа региональных лидеров в число глобальных акторов. При этом Турция претендует на лидирующие позиции в исламском мире.

Военные расходы Турции

Экономическое и валютно-финансовое положение Турции

Турецкая Республика – государство, расположенное большей частью в Юго-Западной Азии, а частично (3% территории, 20% населения) – в Юго-Восточной Европе. Основная этническая группа – турки. Турция является членом Организации Североатлантического договора, в 2000 году получила статус страны-кандидата в члены Евросоюза, входит в Организацию Объединенных Наций.

Турция – индустриально-аграрная страна с динамично развивающейся экономикой. На протяжении последних лет экономическая ситуация в стране характеризуется как устойчивая.

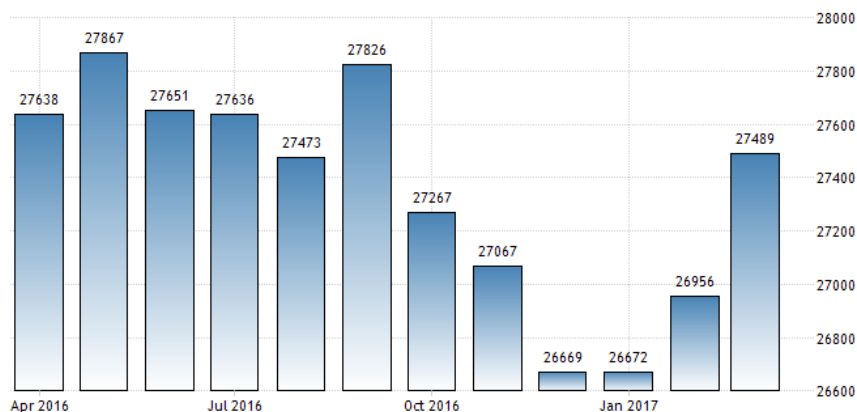
В 2001 году в Турции произошел серьезный экономический кризис. Валовый национальный продукт в постоянных ценах сократился на 9,5%. Спад отмечался практически во всех отраслях и сферах экономики. Но уже в 2002 году экономический рост был восстановлен и составил 7,1%. Перерыв в поступательном движении экономики Турции

произошел в конце 2008 года и продолжался до третьего квартала 2009 года, когда было отмечено глубокое снижение темпов роста -14,6%. Однако экономика страны смогла быстро восстановиться и до начала 2012 года рост ВВП был выше среднего (4,5%). Тем не менее, в результате негативного влияния кризиса 2008 года на экономики стран ЕС – ведущих турецких партнеров и высокого уровня дефицита бюджета страны, рост экономики Турции замедлился и снизился до уровня ниже среднестатистического уровня, которого не может достичь по настоящее время.

Активная роль государства в формировании национальной экономики позволяет проводить реструктуризацию отраслей экономики в соответствии с возникающими внутренними и внешними потребностями. Приоритетными направлениями экономической политики страны на современном этапе являются уменьшение зависимости экономики от импорта, стимулирование внедрения отечественных технологий и производства с помощью госзакупок, а также проведение мероприятий по всестороннему развитию отраслей промышленности. Для этого правительство страны проводит структурные реформы, направленные на повышение роли частного сектора в экономике, улучшение функционирования финансовой системы и системы социального обеспечения. Благодаря этим реформам экономика Турции стала одной из самых динамично развивающихся экономик мира. Также в стране отмечается рост иностранных инвестиций. Основная часть инвестиций поступает из Европейского союза и часто сопровождается передачей технологий и материально-технической базы.

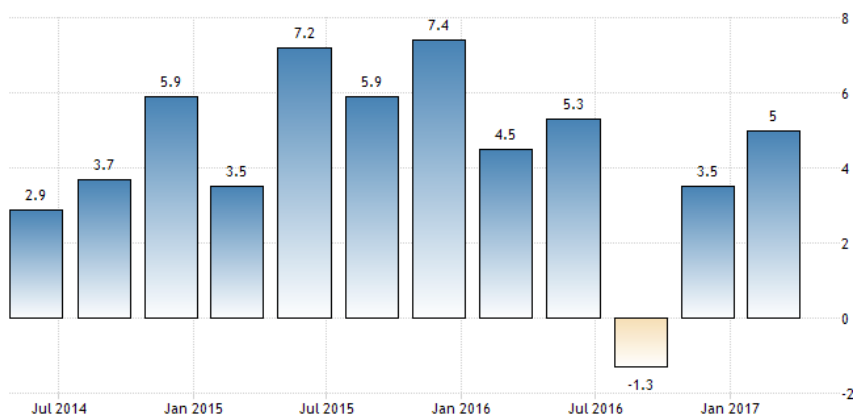
Важным внутренним фактором, способствующим успешному осуществлению планов реализации политики государства, являются возможности экономики Турции.

Одним из показателей экономического потенциала страны является **численность занятых в экономике**. В Турции данный показатель составляет 26,2 млн человек. Официальный уровень безработицы в 2015 году составил 10,7%, уровень безработицы среди молодежи – 18,1%. В среднем, за период 2010–2015 года, уровень безработицы составил 9,7%. Показатель уровня бедности населения остается неизменным с 2013 года и составляет 15%.

Численность занятых в экономике

Несмотря на рост объема **ВВП** Турции в национальной валюте (3,0%), в долларовом эквиваленте с 2014 года отмечается спад данного показателя, который в 2015 году составил 722,2 млрд долл. (1,0% мирового ВВП). Также ожидается снижение показателя ВВП в 2016 году в случае сохранения действия российских санкций. В это же время начинает сокращаться показатель ВВП на душу населения, который в 2015 году составит 9290,4 долл.

Темпы роста ВВП

Основная часть ВВП Турции формируется в сфере услуг, промышленности и торговле. Сельское хозяйство составляет около 8% ВВП, однако данная отрасль имеет существенное значение для экономики и жизнеобеспечения страны. В течение длительного времени основной особенностью отраслевой структуры экономики Турции было наличие крупного аграрного сектора. Промышленность оставалась недостаточно развитой и неконкурентоспособной и базировалась преимущественно на импортозамещении. Однако в результате ряда преобразований, доля сельского хозяйства была существенно сокращена, сформировалась достаточно развитая промышленность наряду с сектором услуг, прежде всего туристических, банковских, коммуникационных и медицинских. Данные изменения помогли добиться значительного роста ВВП, что позволило Турции попасть в двадцатку ведущих экономик мира (18 место).

Распределение финансовых ресурсов в стране регламентируется «Законом о государственном бюджете» на очередной финансовый год, который в Турции совпадает с календарным и начинается 1 января. Так, расходы **государственного бюджета** на 2015 год составили 192,7 млрд долл. Для экономики страны характерен **дефицит** государственного бюджета, который в среднем за период 2010–2014 годов составил 16,0 млрд долл. В ближайшее время правительство планирует сократить дефицит госбюджета до 7,7 млрд долл.

Государственный долг к ВВП

Для **обменного курса** турецкой лиры свойственны значительные колебания. В 2001 году в результате финансового кризиса в стране произошло резкое падение курса национальной валюты (с 0,6 тур. лиры за доллар США до 1,2 тур. лиры за доллар). В последующие годы национальная валюта укрепилась на уровне в среднем 1,4 тур. лиры за доллар. Однако с 2011 года отмечается тенденция к ослабеванию лиры, курс которой в 2015 году составила 2,7. Также, для стабили-

зации финансового положения в стране, в 2005 году прошла денежная реформа, результатом которой стала деноминация турецкой лиры. В результате реформы одна новая турецкая лира стала равняться одному миллиону лир старого образца.

Золотовалютные резервы

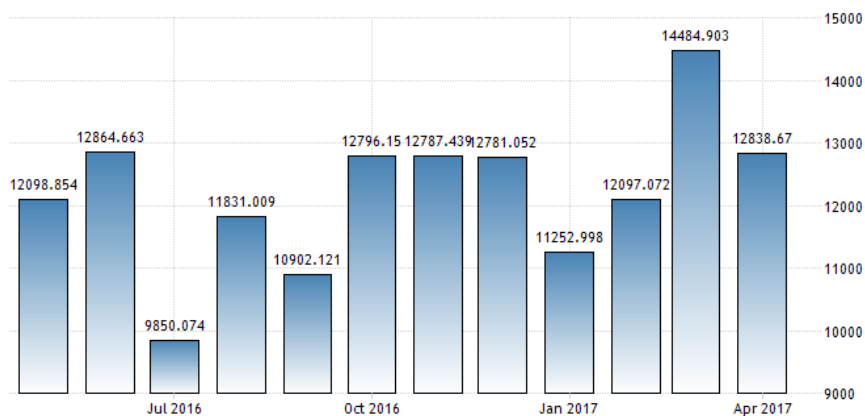
Внешний государственный долг Турции достаточно высок и в 2015 году составил 55,8% ВВП страны (403,0 млрд долл.). С 2011 года данный показатель ежегодно увеличивался в среднем на 4,2%. Ослабление курса национальной валюты и сильная зависимость от иностранных инвестиций значительно осложняет процесс выплаты внешнего долга, вследствие чего объем данного показателя будет увеличиваться.

Во внешнеторговой деятельности Турции с 2014 года отмечается тенденция к снижению объемов импорта и наращиванию экспорта. Несмотря на это, **сальдо торгового баланса** продолжает оставаться отрицательным и в 2015 году составило -63,3 млрд долл. Экспорт товаров и услуг составил 143,9 млрд долл., импорт – 207,2 млрд долл.

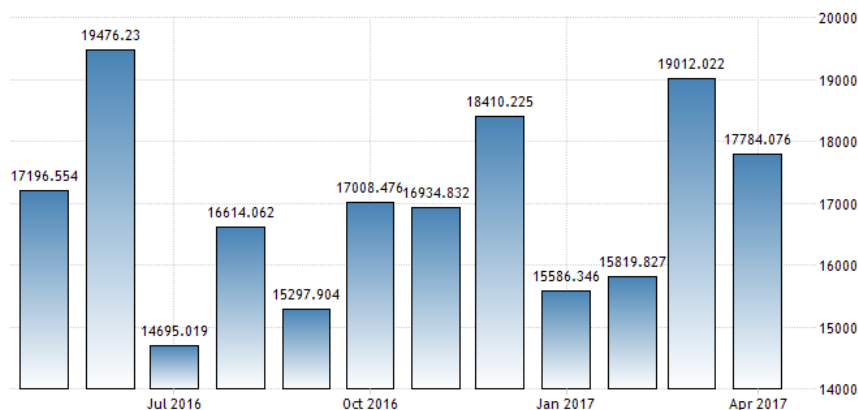
Внешний государственный долг

Статьями **экспорта** являются продукция текстильной промышленности, полимеры, пластмассы, электрические машины и оборудование, средства наземного транспорта, продукция черной металлургии. Основными потребителями турецких товаров в 2015 году стали Германия (9,6%), Ирак (6,9%), Великобритания (6,3%), Италия (4,5%), Франция (4,1%), США (4%), РФ (3,8%) и др.

Экспорт Турции

Основными партнерами Турции по **импорту** являются РФ (10,4%), Китай (10,3%), Германия (9,2%), США (5,3%), Италия (5%), Иран (4,1%), Франция (3,4%), Южная Корея (3,1%) и т.д. Значительная часть турецкого импорта приходится на сырье, в том числе топливное, а также промежуточные изделия. Главными поставщиками энергосырья в Турцию являются РФ, Иран, ОАЭ.

Импорт Турции

Промышленность Турецкой Республики

Промышленность Турции (обрабатывающая и добывающая) является второй (после сферы услуг) отраслью экономики страны.

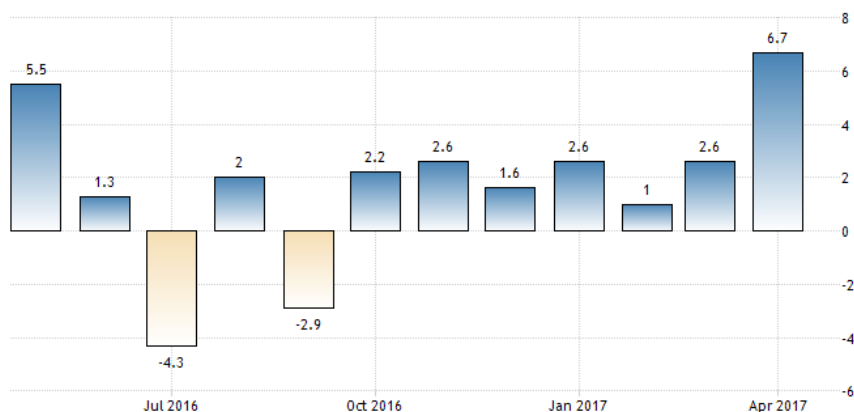
В последние два десятилетия благодаря широкой программе приватизации существенно сократилось присутствие государственного капитала в промышленности, а общая либерализация экономики привлекла в отрасль иностранный капитал и передовые зарубежные технологии. Благодаря емкости быстрорастущего турецкого рынка, некоторые отрасли

которого находятся на стадии формирования и имеют большой потенциал, хорошему инвестиционному климату, относительно недорогой рабочей силе, а также выгодному географическому положению и близости к европейским рынкам, доля зарубежных компаний в данной отрасли экономики ежегодно увеличивается. Также, для стимулирования производства на территории Турции были созданы промышленные зоны, которые подразделяются на малые, организованные и индустриальные. Малые промышленные зоны специализируются на обеспечении запасными частями и комплектующими различных отраслей обрабатывающей промышленности. Целью организованной промышленной зоны является объединение на одной территории предприятий малого и среднего бизнеса для формирования мощного промышленного комплекса. Индустриальные промышленные зоны направлены на привлечение иностранных инвестиций. Кроме того, в интересах стимулирования научно-исследовательской деятельности и высокотехнологических отраслей промышленности, на территории Турции создаются технологические зоны развития. Создание таких зон поможет сделать экспортно-ориентированные отрасли производства конкурентоспособными на международном рынке благодаря улучшению уровня качества продукции, повышению производительности труда, сокращению расходов производства, созданию рабочих мест для квалифицированных специалистов, а также содействию передаче передовых технологий из-за рубежа.

Однако во многих отраслях промышленности Турции продолжают доминировать мелкие и средние компании, сохраняется большая зависимость от импортных комплектующих, а также слабо развита собственная научно-исследовательская база. Также сохраняется региональная диспропорция в развитии промышленности, в результате чего восточная часть Турции

значительно отстает от западной, в частности от развитых промышленных районов вокруг Стамбула, Измита и Измира.

Наиболее развитыми отраслями обрабатывающей промышленности Турции являются металлургическая промышленность; общее машиностроение; автомобильная, кораблестроительная и химическая промышленности; промышленность строительных материалов и другие.

Промышленное производство

Металлургическая промышленность. Турция по объемам и доходам в металлургической отрасли входит в число ведущих стран мира. Производительность отрасли на протяжении последних лет достаточно высока, даже не смотря на небольшой спад в 2013 году. Однако конкурентоспособность металлургических предприятий страны начинает снижаться. В первую очередь это связано с сокращением разницы между стоимостью сырья и готовой продукции.

Турция является крупным производителем стального проката, также имеет мощности по производству чугуна,

алюминия и труб. С 2002 г. по 2013 год в мировом списке крупнейших производителей стали Турция поднялась с 15 места на 8-е, опередив такие страны, как Канада, Испания, Франция, Италия, Тайвань, Бразилия и Украина. Основные объемы стали производятся на металлургических предприятиях, расположенных в юго-восточной части Турции.

Крупнейшими предприятиями отрасли являются: металлургические комбинаты «Erdemir», «Kardemir»; электрометаллургические, прокатные и трубные предприятия «MMK Metalurji», «Asil Çelik», «İÇDAŞ Çelik», «Çolakoğlu Metalurji» и др.; единственный производитель первичного алюминия «Eti Alüminyum»; единственные производители черновой меди «Karadeniz Bakır İşletmeleri» и «Eti Bakır».

Общее машиностроение. На сегодняшний день Турция является шестым крупнейшим производителем машин и оборудования в Европе. В отрасли действуют около 20 тыс. предприятий.

Главными факторами, повышающими конкурентоспособность турецких машин и оборудования на международных рынках, являются относительная дешевизна рабочей силы и инженерно-технических услуг в стране, а также высокая технологическая оснащенность производства. В целях повышения качества и конкурентоспособности своей продукции на внешних рынках многие крупные машиностроительные компании Турции в последнее время создают собственные научно-исследовательские подразделения.

В 2014 г. доля машиностроительной продукции в общем объеме экспорта составила 15% (22,5 млрд долл. США). Целевыми экспортными рынками турецкого машиностроения являются Германия, Великобритания, Ирак и Франция. Начиная с 2002 года объем экспортных поставок машиностроительной продукции активно увеличивался, однако,

в конце 2008 – начале 2009 года в результате экономического кризиса производство и экспорт продукции значительно сократились.

Несмотря на развитое машиностроительное производство, импорт продукции в 2014 году из Китая, Германии, Италии, Южной Кореи и Франции составил около 45 млрд долл. США, что в два раза превышает стоимость экспорта, тем самым отражая рост внутренних запросов машиностроительной отрасли. Турецкая машиностроительная промышленность стремится достичь показателей экспорта в 100 млрд долларов и доли международного рынка в 2,3% к 2023 году.

Основной продукцией общего машиностроения Турции являются бытовая электротехника и электронное оборудование, сельскохозяйственная и дорожно-строительная техника, промышленное оборудование.

Турция является крупным производителем и экспортером бытовой техники и электронного оборудования, которые производятся как по лицензиям известных мировых производителей, так и на основании собственных разработок под своими марками. Основной производимой продукцией являются холодильники, стиральные машины, посудомоечные машины, компьютеры и т.д. Среди ведущих представителей выделяются компании «Arçelik», «Vestel», «Bosch and Siemens Hausgeräte», «Indesit». Основными рынками сбыта турецкой продукции являются Великобритания, Франция, Германия, Италия, Ирак, Испания, Польша.

Автомобильная промышленность. Производство автомобилей и комплектующих ориентировано в первую очередь, на экспорт своей продукции. Первые крупные автосборочные предприятия в стране появились в 1950–1960 гг. В настоящее время в данной отрасли функционирует более 2500 компаний. Более 85% экспорта транспортных средств

из Турции приходится на компании «Ford Otosan», «Toyota», «Oyak-Renault» и «Tofas-Fiat». Ведущими автомобилестроительными центрами Турции являются города Бурса (заводы по производству легковых автомобилей «Oyak-Renault» и «Tofas»), Адапазары (завод по производству легковых автомобилей «Toyota», завод по производству автобусов, микроавтобусов и военной техники «Otokar», завод по производству автобусов «Otoyol»), Гельджюк (завод по производству микроавтобусов и легковых автомобилей «Ford Otosan»), Измит (завод по производству микроавтобусов и легковых автомобилей «Hyundai Motor») и другие. На долю автомобилей и комплектующих к ним приходится 15% всего турецкого экспорта. Основными покупателями изготовленных в Турции автомобилей являются Германия, Англия, Франция, Италия, Бельгия, Испания, Россия.

Судостроение Турции является одной из наиболее развитых отраслей турецкой обрабатывающей промышленности. Турецкие частные предприятия располагают совокупными мощностями по строительству судов водоизмещением в 1 млн тонн и мощностями по ремонту судов в 14,6 млн тонн. На верфях Турции имеются 15 плавучих доков и 1 сухой док. На турецких судовых верфях могут изготавливаться суда различных типов и размеров. Основные из них: танкеры для перевозки химических веществ, рыболовецкие суда, контейнеровозы, сухогрузы, яхты, буксиры, нефтяные танкеры, парусные суда, грузовые суда, военные катера, суда береговой охраны, скоростные катера, суда для перевозки цемента. Турецкие судостроители находятся на первом месте в Европе и на третьем в мире по выпуску малотоннажных танкеров для перевозки химических реагентов и на четвертом месте в мире по производству мега яхт. Кроме того, Турция остается одним из ведущих мировых производителей яхт класса

«люкс». Турецкие судостроительные компании объединены в Союз судостроителей Турции – GİSBİR. Крупнейшие судостроительные верфи расположены в городах Тузла, Гельджюк, Ялова, Измир.

В период с 2002 по 2008 год турецкое судостроение переживало период активного роста. После кризиса 2008 года число занятых в отрасли снизилось с 60 тыс. чел. до 15 тыс. чел. В начале 2012 года турецкое правительство, в целях оказания поддержки судостроителям, приняло решение об освобождении их от НДС при закупке сырья и материалов для строительства судов. В 2013 году в судостроительном секторе Турции наметилась тенденция к оживлению. Около 80% судоверфей смогли переключиться на выполнение работ по ремонту и техническому обслуживанию судов. Число ремонтных доков превысило 30. В 2014 году в дополнение к существующим 93 судоверфям было заложено еще 54. Сегодня у турецких судостроителей имеются все возможности для того, чтобы стать для стран Европы крупнейшей региональной судоремонтной базой. Руководством страны предусматривается диверсификация выпускаемой продукции, также получит развитие строительство морских нефтяных платформ, вспомогательных судов, специальных буксиров, научно-исследовательских судов, военных кораблей.

Текстильное и кожевенное производства традиционно являются одними из ведущих обрабатывающей промышленности страны. Производством текстиля и готовой одежды в Турции занимаются более 27 тысяч компаний, в которых занято около 950 тыс. чел. Качество выпускаемого в Турции текстиля и оборудования для его производства соответствует мировым стандартам. Наряду с хлопком в турецкой текстильной промышленности широко используется шерсть, а также различные виды синтетического волокна. Основные

центры текстильного производства: Стамбул (где сосредоточена большая часть пошивочных цехов), Измир, Бурса, Анкара, Адана, Денизли, Газиантеп.

Турция является шестым крупнейшим экспортером текстиля и готовой одежды в мире, а также самым крупным производителем текстиля в Европе. Кроме того, страна занимает седьмое место в мире по производству хлопка. Турецкая готовая одежда экспортируется в более чем 180 стран мира. Основными ее покупателями являются страны ЕС, такие как Германия, Англия, Испания, Франция, Голландия. На долю готовой одежды приходится около 13% всего объема турецкого экспорта.

Одной из наиболее развитых отраслей легкой промышленности Турции является кожевенное производство. Турция обладает значительными мощностями по выделке кожи. По выделке кожи мелкого рогатого скота Турция находится на втором месте в Европе после Италии. По производству выделанных шкур Турция является мировым лидером. На ее долю приходится 40% мирового производства. Кожевенные предприятия находятся на территории 13 Организованных кожевенно-промышленных районов и оснащены всем необходимым современным оборудованием. В секторе действуют около двух тыс. предприятий, 60% из которых малые, 20% – средние и 20% – крупные. На них занято около 250 тыс. чел. Значительная часть мировых брендов готовой одежды из кожи производится на турецких предприятиях. В 2014 году в кожевенном производстве Турции был отмечен спад. Основными потребителями турецкой кожевенной продукции являются Россия (21% всего объема экспорта), Италия и Германия.

Также в Турции развито производство обуви. По объему производства Турция находится на третьем месте в Европе и

на восьмом в мире. Количество официально зарегистрированных обувных фабрик в Турции приближается к 23 тысячам, на них трудится свыше 280 тыс. чел. Производство обуви сосредоточено в районах городов Стамбул, Измир, Конья, Анкара, Адана, Газиантеп. Основными потребителями являются Россия, Ирак, Литва, Саудовская Аравия, Германия, Украина, Италия.

Химическая промышленность Турции является одной из ключевых отраслей экономики страны. Без нее невозможно производство таких основных экспорто-ориентированных видов продукции как автомобили, текстиль, кожаные и стеклянные изделия. Турция является одним из крупнейших в мире производителей кальцинированной соды, хрома и бора.

В секторе занято около 765 тыс. чел. В год производится свыше 130 млн тонн продукции. Около 80% сырья для отрасли импортируется. В химической промышленности зарегистрировано и действует более 13 тыс. компаний, из которых 85% принадлежит частному сектору. Основные предприятия расположены в Стамбуле, Измире, Коджаэли, Сакарье, Адане, Газиантепе и Анкаре.

В год производится около 3 млн тонн пластмасс и других продуктов нефтехимии, 850 тыс. тонн синтетического волокна, 5,8 млн тонн минеральных удобрений, 1,3 млрд тонн стирального порошка, 750 тыс. тонн соды, 550 тыс. тонн мыла, 800 тыс. тонн лакокрасочной продукции. Продукция химической промышленности является одной из определяющих в турецком экспорте и находится на третьем месте по его объему после продукции автомобильной и текстильной промышленности. На ее долю приходится 12% всего объема турецкого экспорта. Крупнейшими покупателями продукции турецкой химической промышленности являются Египет, Ирак, страны ЕС.

Промышленность строительных материалов. Строительный сектор и производство строительных материалов являются важной составляющей турецкой промышленности. Большое значение имеет производство цемента, бетона, кирпича, черепицы, шифера и т.д. Основными рынками сбыта продукции отрасли являются Ирак, Египет, Италия, Алжир, РФ. Интенсивное развитие строительной отрасли способствовало активному распространению практики подрядного строительства.

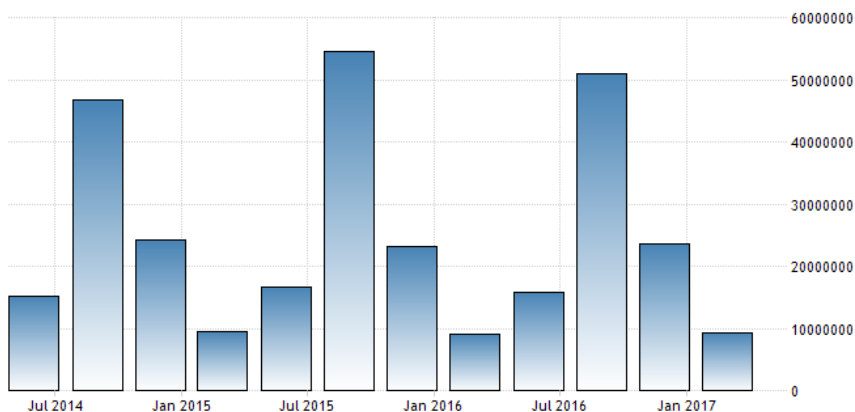
В строительной отрасли Турции занято свыше 1,5 млн человек и создается около 6% ВВП страны. В Турции насчитывается свыше 200 тысяч различных строительных компаний, однако только 150 из них выполняют 95% объемов работ рынка строительных услуг. По объему подрядных строительных услуг Турция находится на втором месте в мире после Китая. Турецкие подрядные компании реализуют строительные проекты в 40 странах мира, в частности в странах СНГ, Ближнего Востока и Африки.

Добывающая промышленность. Турция располагает богатыми месторождениями полезных ископаемых, по некоторым из них она занимает лидирующее положение в мире. По данным Генеральной дирекции по разведке и добыче полезных ископаемых, минеральные ресурсы в Турции оцениваются в 2,5 триллиона долларов. Из 90 видов полезных ископаемых, представленных на мировом рынке, страна располагает 77-ю и ведет добычу 60 из них. 40% мировых запасов природного камня приходится на Турцию, которая входит в пятерку его крупнейших мировых производителей. Около половины экспорта горнодобывающей промышленности приходится на природный камень, в основном, мрамор. В горнодобывающем секторе Турции действует около девяти тысяч предприятий, большая часть

которых принадлежит частному сектору. Основными покупателями продукции турецкой горнодобывающей отрасли являются Китай, Индия, Англия, Саудовская Аравия, Ирак, Испания и Италия. Доля продукции горнодобывающей промышленности в общем объеме турецкого экспорта около 3%.

Сельское хозяйство

Сельское хозяйство в Турции является наиболее развитой отраслью экономики, в которой занята большая часть населения страны. Вклад отрасли в ВВП страны в среднем составляет 9%. Доля сельскохозяйственной продукции в экспорте страны за последние годы заметно снизилась, но, тем не менее, не опускается ниже 20-25%. В основном сельским хозяйством занимаются южные области Турции – Анталия, Мерсин, Хатай, Газиантеп. Больше половины дохода отрасли создается в земледелии, около 30% в животноводстве, вклад лесного хозяйства и рыболовства незначителен (около 4%).

ВВП по сельскому хозяйству

В *земледелии* обрабатывается 1/3 всей территории страны. По этому показателю Турция занимает второе место в Европе и четвертое место в Азии. Земледелие в Турции включает выращивание зерновых, бобовых, овоще-бахчевых и технических культур, а также плодоводство. Ведущую роль играют зерновые культуры (около 82% посевных площадей), преимущественно пшеница и ячмень. Бобовые культуры занимают около 8% посевных площадей. Технические культуры занимают менее 11% посевных площадей, но их роль в земледелии достаточно велика, так как они обеспечивают национальную промышленность сырьем, а часть из них выделяется на экспорт. В производстве технических культур наблюдается широкое применение механизации и наемного труда. Основными выращиваемыми культурами являются хлопчатник, лен, подсолнечник. Турция является одним из основных производителей табака. Основные районы выращивания табака – Эгейский, Черноморский, Юго-Восточный. Плодоводство в стране также достаточно развито, чему благоприятствуют разнообразные климатические условия. Общая площадь, занятая виноградниками, посадками маслин, фруктовыми садами, составляет почти 4% всей территории страны. Плодовые и орехоплодные культуры имеют значительную долю в общем объеме продукции сельского хозяйства, идущей на экспорт. Плодоводство наиболее развито в Эгейском районе, на побережье Мраморного и Средиземного морей. Наибольшее экономическое значение с точки зрения экспорта имеют виноград, инжир, маслины, цитрусовые, фундук. Кроме названных плодовых и ягодных культур по всей стране, кроме высокогорных районов, встречаются яблоня, груша, айва, слива, черешня, абрикос, вишня, персик.

Животноводство является второй по важности отраслью сельского хозяйства. Основу поголовий скота составляют мелкий (овцы, козы) и крупный (коровы, быки, буйволы) рогатый скот. В условиях гористой местности, в Турции также велико поголовье рабочего и транспортного скота – ослы, мулы, верблюды.

В последнее десятилетие в связи с увеличением спроса на птичье мясо и яйца значительное развитие в Турции получило птицеводство. С помощью иностранных инвестиций были созданы птицеводческие комплексы по производству на промышленной основе 100 млн бройлеров и около 1 млрд яиц в год. Повысилась роль домашнего птицеводства, особенно в районах Черного, Мраморного и Эгейского морей.

Лесное хозяйство. Леса и кустарники занимают 26% всей территории страны. По площади лесов Турция находится на четвертом месте в Европе (после России, Швеции, Финляндии). Все лесные ресурсы находятся в собственности государства. Леса не отличаются высоким качеством пород. В основном это сосны и ели (78%), лиственные (14%) и смешанные леса (8%). На западе страны произрастает валовый дуб, желуди которого содержат дубильные вещества, необходимые в кожевенном и красильном деле.

Турция располагает достаточными ресурсами для развития *рыболовства* в силу своего выгодного географического положения. Однако из-за отсталости технологий, показатели данной отрасли еще не достигли высокого уровня. Большую часть улова (90%) дают Черное и Мраморное моря.

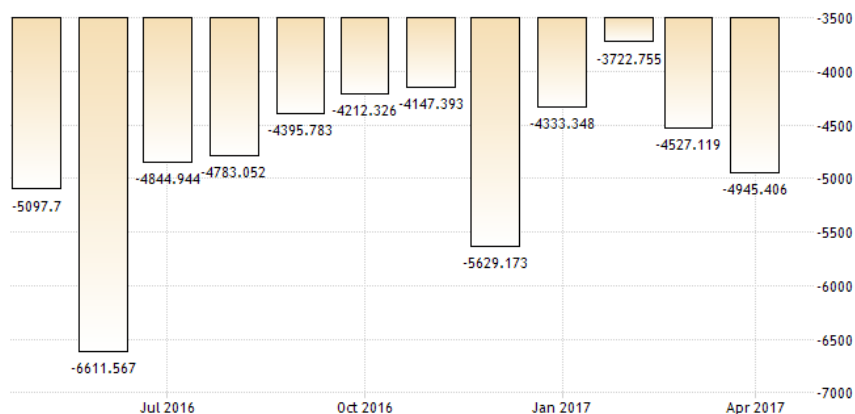
Внешняя торговля

Внешняя торговля играет первостепенную роль в обеспечении стабильного роста турецкой экономики.

Важным инструментом стимулирования *экспорта* в Турции стали налоговые льготы, специально создаваемые

организованные промышленные зоны, свободные экономические зоны, льготные кредиты и программы страхования специально созданного государственного Экспортного кредитного банка (Эксимбанк Турции), всесторонне поддерживающего турецких экспортеров. Развитию экспорта способствует также деятельность Союзов турецких экспортёров, действующих в различных секторах экономики Турции.

Турция является членом Всемирной торговой организации с 1995 года. В 1996 году вступило в силу соглашение о Таможенном союзе с ЕС по торговле промышленными товарами. На сегодняшний день Турция заключила соглашения о свободной торговле с Исландией, Норвегией, Швейцарией, Израилем, Хорватией, Тунисом, Марокко и др.

Торговый баланс

Результатом политики либерализации внешней торговли и стимулирования инвестиций стало увеличение объема экспорта обрабатывающей промышленности. После проведения либеральных реформ экономика Турции стала более

открытой. Так, экспортная квота в 1980 году равнялась 4,2% ВВП, в 1990 – 8,6%, в 2000 – 10,4%, в 2014 – 19,7%. Рост данного показателя обусловлен не только повышением спроса на турецкие товары за рубежом, но и улучшением качества продукции. Подписав соглашение о Таможенном союзе с ЕС, Турция стала соблюдать европейские технические нормы и стандарты, внедрять современные формы производства, что сыграло определенную роль в повышении конкурентоспособности турецкой продукции на мировом рынке.

В результате повышения спроса на промышленную продукцию, ее доля в экспорте Турции увеличилась почти вдвое с 1980 года и в настоящее время составляет 95%. Из них на долю горнодобывающей промышленности приходится 2,2%, а на обрабатывающую промышленность – 93%. Статьями экспорта являются продукция текстильной промышленности, средства наземного транспорта, полимеры, пластмассы, электротехника и оборудование, средства наземного транспорта, продукция черной металлургии.

Германия остается основным направлением экспортных поставок Турции, уже в 2010 году Турция достигла экспортных показателей докризисного 2007 года. Вторым по объему рынком экспорта турецких товаров выступает Ирак, серьезно увеличился экспорт турецкой продукции в Великобританию и США. При этом на фоне кризиса в российско-турецких отношениях, экспорт в РФ снизился.

Импорт товаров в Турцию остается предметом разнообразных контрольных мер, предусмотренных законодательством Турции в части импортного режима. Эти нормы и меры определяют систему импортных тарифов, порядок освобождения от таможенных сборов, а также процесс получения разрешения на ввоз определенных товаров. В соответствии

с правилами импортного режима Турции, импортные товары могут быть разделены на 3 группы:

Товары, ввозимые с разрешения. Для ввоза такой продукции может требоваться разрешение специальных органов, например Министерства сельского хозяйства, продовольствия и животноводства, Министерства здравоохранения, Министерства обороны, Министерства лесного и водного хозяйств, Комитета атомной энергетики Турции и других. Более того, некоторые товары могут импортироваться только уполномоченными учреждениями, например, оружие (импортируется вооруженными силами), бумажные деньги (импортируются только Центральным Банком Турции) и пр.

Запрещенные к импорту в Турцию товары. Импорт определенных товаров строго запрещен: конопля и продукты опия, все виды соломы, сена, листьев, естественных удобрений, семена шелкопряда, поддельные этикетки и упаковочный материал и пр.

Свободно ввозимые товары. Большинство товаров может ввозиться свободно на основании уплаты таможенных пошлин и взносов в определенные фонды (если это обязательно) по разным ставкам. За исключением товаров, ввозимых с разрешения, любой импорт может осуществляться через посредничество банка, уполномоченного оперировать валютной наличностью.

Основными партнерами Турции по импорту являются РФ (10,4%), Китай (10,3%), Германия (9,2%), США (5,3%), Италия (5%), Иран (4,1%), Франция (3,4%), Южная Корея (3,1%) и т.д. Значительная часть турецкого импорта приходится на сырье, в том числе топливное, инвестиционные товары и промежуточные изделия. Главными поставщиками энергосырья в Турцию являются РФ, Иран, ОАЭ.

Не смотря на проводимую всестороннюю поддержку экспортно-ориентированного производства, в торговом ба-

лансе Турции отмечается тенденция к отрицательному saldo. Значительный разрыв в импорте-экспорте товаров обусловлен ослаблением курса турецкой лиры и сильной зависимостью Турции от импорта углеводородов.

Сырьевая и энергетическая база

Сырьевая база Турецкой Республики представлена месторождениями железной, хромовой, медной, свинцовой, цинковой и марганцевой руды, серы, сурьмы, мрамора, гранита, серебра, золота. Турция обладает собственными запасами угля и гидроэнергии, а также небольшим количеством углеводородного сырья. Однако они покрывают менее трети потребностей страны в энергии. Уровень обеспечения потребности в первичных энергоресурсах местным производством оценивается в 27%. Зависимость Турции от импорта нефти составила 87,4%, а от импорта природного газа 98,9%.

Нефть. Основой нефтегазового комплекса Турции является государственная компания «Турки Петролерли Аноним Ортак» (ТРАО), ведущая поиск и добычу нефти и газа как внутри Турции, так и за рубежом. Так, в 2014 году большая часть добытого в стране газа пришлась на долю компаний ТРАО – 54%.

Нефтедобывающие районы Турции расположены на юго-востоке, в европейской части страны и на западе, вдоль границы Черного моря с прилегающим шлейфом. В настоящее время доступные к извлечению объемы залежей нефти в Турции оцениваются в 43,1 тонн. В случае если не будут открыты новые источники и сохранятся нынешние темпы разработки, имеющихся запасов может хватить на 18,5 лет. В настоящее время в эксплуатации находится около семидесяти месторождений нефти и все достаточно мелкие.

Добыча сырой нефти

В 2014 году в Турции добыто 2,5 млн тонн нефти, что покрывает потребности страны на 13%. Импорт составил 17,4 млн тонн и осуществлялся из Ирака (5,5 млн т), Ирана (5,2 млн т), Саудовской Аравии (2,0 млн т), Нигерии (1,7 млн т), Казахстана (1,5 млн т) и т.д.

Следует отметить, что значительное количество нефти попадает в Турцию контрабандным путем с использованием различных, в том числе транзитных, схем. Особенно это касается импорта нефти из Ирака, Ирана и Сирии. Контрабандисты получают значительную прибыль за счет неуплаты импортного НДС (18%) и последующей безналоговой реализации нефтепродуктов.

В Турции достаточно развита нефтепроводная система, которая обеспечивает доставку сырья на нефтеперерабатывающие заводы и нефтехранилища страны как от местных источников, так и из-за рубежа. В настоящее время на территории Турции функционирует четыре основных нефтепровода, из которых два импортирующих/транзитных («Баку-Тбилиси-

Джейхан», «Киркук-Джейхан») и два внутренних («Джейхан-Кырыккале», «Батман-Дёртёл»).

В Турции действуют четыре нефтеочистных предприятия (в Измите, Измире, Кырыккале и Батмане), принадлежащие компании «Тюрки Петрол Рафинерилери А.Ш.» (TÜPRAŞ). Их суммарная мощность составляет 28,1 млн тонн в год. Также ведется строительство двух крупных нефтеочистных предприятий в г. Джейхан и г. Алиага, мощность которых составит 15 млн т/год и 10 млн т/год соответственно. Окончание строительства ожидается в 2018 году.

В ближайшие десять лет в Турции ожидается превышение спроса на нефтепродукты более чем на 15 млн тонн по сравнению с местным производством. Особенно это касается дизтоплива. Указанный спрос планируется покрывать путем строительства новых нефтеперерабатывающих заводов.

Природный газ. Поиск и добыча природного газа в Турции осуществляется на основе лицензий, выдаваемых Главным нефтяным управлением (PIGM) Министерства энергетики и природных ресурсов. Хотя в рамках соответствующего законодательства добыча не является рыночной деятельностью, компании, добывающие газ, могут заниматься его оптовой продажей, получая необходимую лицензию от Организации по регулированию энергетического рынка (EPDK).

Достоверные запасы газа в Турции составляют 9,5 млрд куб. метров, что значительно ниже уровня годового потребления Турции. В 2014 году в стране было добыто 0,5 млрд м³. Основными районами добычи природного газа являются провинции Текирдаг, Кыркларели, Дюздже, которые расположены в европейской части Турции. Самым крупным месторождением является газовое месторождение «Marmara Kuzey» (Северная Мармара). Основными компаниями, веду-

щими добычу природного газа, являются ТПАО, «Арко» и «Шелл».).

В 2014 году 48,9 млрд м³ природного газа было импортировано. Основными экспортерами стали Российская Федерация, Иран, Азербайджан, Алжир. В настоящий момент, в связи с обострением отношений с РФ, Турция намерена найти новых поставщиков энергоресурсов. Так, в конце 2015 года, Турция подписала предварительное соглашение с Катаром на поставку природного газа на долгосрочной основе.

Турция имеет сеть газопроводов общей протяженностью свыше восьми тыс. км и продолжает реализацию проектов по строительству трубопроводов местного значения (между отдельными городами) общей протяженностью 1338 км.

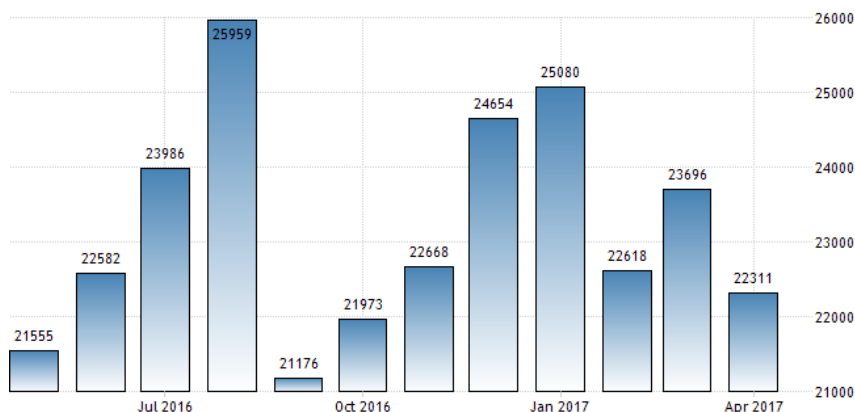
Для складирования сжиженного природного газа, его регазификации и направления в газотранспортную систему в стране имеется 2 терминала: принадлежащий госкомпаниям «БОТАШ» на Мраморном море (принят в эксплуатацию в 1994 году) и терминал на Эгейском море, принадлежащий компании «Эге Газ А.Ш.» (эксплуатируется с 2006 года).

В последние годы доля газопотребления в топливно-энергетическом балансе Турции значительно увеличилась. За последние десять лет рост потребления газа составил 330%. В перспективе предполагается сближение доли газа и нефти в энергобалансе Турции.

Электроэнергетика. Рост потребления электроэнергии в Турции обусловлен активным развитием экономики. Последние пять лет потребление электроэнергии увеличивалось в среднем на 5,2% ежегодно. В связи с этим турецкое правительство уделяет особое внимание реализации Стратегического плана развития энергетики, подготовленного Министерством энергетики и природных ресурсов на период

до 2019 года. Документом предусматривается увеличение к 2023 году степени использования возобновляемых и местных источников при производстве электроэнергии минимум до 42%.

В настоящее время Турция располагает 1234 электростанциями различного типа (суммарной установленной мощностью 71603,7 МВт). Среди них насчитываются 530 гидроэлектростанций (25056,6 МВт), 392 теплоэлектростанции (41983,8 МВт), 100 ветровых (4024,4 МВт), 16 геотермальных (431,2 МВт) и 196 солнечных станций (107,6 МВт).

Производство электроэнергии

По данным 2014 года 43,8% электроэнергии в Турции вырабатывалось с использованием природного газа, 24,7% – на гидроэлектростанциях, 12,6% – с использованием местных лигнитов, 12,3% – импортного угля. Далее по мере убывания: ветровые электростанции (3,1%), станции работающие на местном каменном угле (1,4%), геотермальные

электростанции (0,6%). На долю других источников приходилось 1,5%.

Турция обладает второй в Европе и пятой в мире по протяженности электроэнергетической сетью. Благодаря произведенным в период с 2002 по 2014 год инвестициям протяженность магистральных линий увеличилась с 41,9 тыс. км (2002 г.) до 51,7 км (2014 год). В тот же период протяженность распределительных линий выросла с 812,4 тыс. км до 1060 тыс. км.

Монопольным владельцем сетей высокого напряжения является Государственная трансмиссионная компания «ТЕИАШ», владельцем распределительных сетей (менее 36 кВ) – компания «ТЕДАШ» (в настоящий момент проводится приватизация компании). Основной Государственной энергосбытовой компанией является «ТЕТАШ».

С точки зрения географического положения и геологической структуры территории Турция обладает значительным потенциалом для развития энергетики с использованием *возобновляемых источников*. Установленная мощность электростанций, работающих на возобновляемых источниках к концу 2014 года выросла до 25000 МВт (с 12305 МВт в 2002 году). Если в 2002 году выработка электроэнергии на таких станциях составляла 34 млрд кВт/ч, то по итогам 2014 года наблюдался рост на 92% (65,3 млрд кВт/ч).

Расчетный годовой потенциал гидроэлектроэнергетики Турции на сегодня составляет 140 млрд кВт/ч. 41% из этого потенциала составляют уже эксплуатируемые (государством и частными компаниями) электростанции, а 27% находятся на стадии строительства. Также возрастает потребность Турции в развитии атомной энергетики. К 2023 году Анкара планирует ввести в строй две атомные электростанции и начать строительство третьей. Таким образом доля атомных

электростанций в производстве электроэнергии может быть доведена до 10%. Турция является второй после Великобритании страной в Европе по потенциалу ветряных ресурсов. По объему вырабатываемой с помощью ветра электроэнергии Турция за последние два года переместилась с 16-го места в Европе на 13-е, опередив Бельгию, Норвегию и Польшу. Турция обладает значительными ресурсами солнечной энергии. Наиболее богатыми в этом отношении являются юго-восток страны, а также районы, расположенные на побережье Средиземного моря. Также Турция располагает значительными геотермальными ресурсами. Страна занимает седьмое место в мире по потенциалу использования геотермальной энергии. Выработка данного вида энергии относится к числу одной из самых дешевых, но несмотря на это она не получила должного развития в стране.

Проблема слабого развития энергетического сектора Турции напрямую связана с крайне медленными темпами либерализации энергетического рынка. Руководство страны намерено провести масштабную модернизацию отрасли за счет привлечения инвестиций частного сектора. Из-за отсутствия средств было заморожено строительство целого ряда объектов, которые находились на начальной стадии, а также тех, контракты по которым были уже подписаны и по которым уже были выполнены проектные работы.

Военная промышленность

В настоящее время Турецкая Республика имеет достаточно развитую военную промышленность, способную удовлетворить текущие потребности национальных вооруженных сил в основных видах вооружения и военной техники (ВВТ). Однако Турция не может обеспечить полный цикл разработки и производства современных систем вооружения

силами национальных компаний. Поэтому для страны характерны тесные кооперационные связи с ведущими зарубежными странами, что в свою очередь влияет на номенклатуру и объемы выпуска военной продукции.

В ракетно-космической промышленности производственные мощности позволяют выпускать зенитные управляемые ракеты, противотанковые управляемые ракеты, реактивные системы залпового огня. На предприятиях авиационной промышленности выпускаются учебно-боевые самолеты, многоцелевые вертолеты, по лицензии собираются истребители и транспортные самолеты. На производственных мощностях бронетанковой промышленности налаживается производство основного танка турецкой разработки, выпускаются ББМ, военно-инженерная техника на базе бронетанковой техники. Артиллерийско-стрелковая промышленность Турции располагает возможностями по выпуску орудий полевой артиллерии, минометов различных калибров и других артиллерийских систем. Судостроительные предприятия страны могут осуществлять строительство подводных лодок (лицензионное производство), фрегатов УРО, десантно-вертолетных кораблей-доков (ДВКД), сторожевых кораблей, корветов, патрульных катеров.

Осуществляется реализация национальных проектов в кооперации с ведущими зарубежными странами по производству основного танка «Алтай», беспилотного летательного аппарата «Анка», разведывательно-ударного вертолета Т-129, десантно-вертолетного корабля-дока (ДВКД).

Необходимо отметить, что научно-исследовательская и производственная база турецкой военной промышленности, хоть и достаточно быстро развивается, не может обеспечить полный цикл разработки и производства современных систем ВВТ. Поэтому для Турции характерны тесные военно-

промышленные кооперационные связи с ведущими странами (Францией, Германией, Великобританией, США и др.), что, в свою очередь, влияет на номенклатуру и объемы выпуска военной продукции.

Политика турецких властей последних лет заключается в максимальной поддержке национальной оборонной промышленности. Предпочтение отдается созданию собственных прототипов или лицензионному производству иностранной техники. Турция стремится создавать свои образцы танков, бронетранспортеров, боевых самолетов, военной электроники и ракетных систем.

В настоящее время турецкая авиационная промышленность в состоянии обеспечить техническое обслуживание, ремонт и модернизацию всех видов летательных аппаратов, которые используются военными ведомствами страны. В Турции налажено сборочное производство американских самолетов F-16 и их модернизация. Несколько турецких компаний занимаются разработкой и производством беспилотных летательных аппаратов различных модификаций.

Турецкий авиапром развивается за счет привлечения иностранных технологий (в основном партнеров по блоку НАТО) и создания совместных проектов.

Бронетанковая промышленность Турции развивается в основном за счет привлечения иностранных инвестиций. В стране налажен выпуск нескольких видов современных колесных и гусеничных бронированных машин («Акреп», «Кобра», «Кайя», «Абра»), производится большое количество видов автомобильной техники для нужд армии, полным ходом ведутся работы над созданием основного танка «Алтай».

Судостроительная промышленность страны позволяет строить и ремонтировать суда водоизмещением до 50 тысяч

тонн в год. При этом используются до 50% материалов и комплектующих собственного производства. Наиболее сложные узлы и механизмы (корабельные турбины, электроника, навигационное оборудование) турки все еще закупает в США, Германии, Франции, но стремятся максимально использовать собственные мощности. В судостроительной отрасли наиболее тесным является сотрудничество с Германией.

Турция практически полностью обеспечивает себя стрелковым и артиллерийским оружием и боеприпасами. На турецких заводах производится широкая номенклатура стрелкового оружия, в том числе: пистолеты, пистолеты-пулеметы (MP5/A2, A3, A4, A5 и MP5-K), автоматические винтовки (HK33E/A2 и A3, G3A3 и G3A4), снайперские винтовки, подствольные и противотанковые гранатометы. Налажено производство минометов, автоматических пушек для бронетехники, систем залпового огня.

Турецкая промышленность успешно осваивает ракетные технологии. Есть собственное производство различных видов ракет, в том числе управляемых противотанковых, ракетно-артиллерийских комплексов, авиационных ракет класса «воздух-поверхность». В стране налажено производство ракетных двигателей, топлива, собственными силами производится ремонт и модернизация ракетных систем. В настоящее время турецкие компании работают над созданием крылатой ракеты большой дальности и несколькими новыми видами противотанковых ракет.

Турецкая радиоэлектронная промышленность освоила производство новейших систем связи, РЭБ, радиолокационных станций, систем управления огнем. Выпускаются лазерные дальномеры, миноискатели, навигационное оборудование.

Турецкие власти допустили утечку в прессу о том, что страна стоит на пороге заключения масштабных сделок по экспорту вооружения на сумму до 2 млрд долларов США. В этой связи в первую очередь упоминается продажа КСА морских катеров и систем мониторинга морских акваторий. При этом, несмотря на то, что экспорт вооружений из Турции увеличился в два раза с 2011 по 2016 гг., он остается в принципе очень низким: около 1,68 млрд долларов США в 2016 году, что составляет менее одного процента в мировой торговле оружием.

Амбициозные задачи Анкары по модернизации своих оборонных отраслей на сегодняшний день, по оценке экспертов, пока остаются в большей степени лишь декларациями. Та же объявленная сделка с КСА имеет, прежде всего, политический подтекст, поскольку таким образом Эр-Рияд, прежде всего, решает задачу морально-материального стимулирования Анкары на занятие ей правильной позиции по сирийскому конфликту. Если еще грубее, то турецкие катера покупают за то, чтобы турецкие власти не перекрыли каналы логистической материально-технической поддержки для просаудовских групп в Идлибе. И это особенно актуально на фоне начинающейся конкурентной борьбы за право политического и военного доминирования в Идлибе между Анкарой и Эр-Риядом. В этой ситуации Саудовская Аравия выступает в качестве основного денежного мешка, в том числе и за счет закупки турецкого стрелкового оружия для своих группировок в этой провинции. Но вряд ли приоритетом в данном случае для Турции является именно повышение экспортных возможностей своего ВПК. Эта задача, конечно, также имеется в виду, но она вторична. В данном случае ссылки американцев на саудовский и катарский рынки вооружений не работают, поскольку пер-

вый и во многом второй в значительной степени теперь монополизирован США.

Очень небольшая турецкая ниша на этих рынках в первую очередь обусловлена политикой, а не экономикой. Правда, остается еще Индонезия, Азербайджан и Пакистан. Но и в этих странах турецкому оружейному бизнесу еще предстоит создавать устойчивые позиции. Эксперты выделяют три основные причины для модернизации турецкого ВПК. Это необходимость полной модернизации своих вооруженных сил, которые на сегодняшний день в подавляющем своем большинстве оснащены устаревшим вооружением времен холодной войны. Боевые действия против курдов в самой Турции, а также в Ираке и Сирии со всей очевидностью это доказали.

Во-вторых, последние по времени события (охлаждение отношений с Израилем, напряженность с США и ЕС) со всей очевидностью доказывают необходимость достижения в области ВПК высокой степени самодостаточности с переходом на собственные технологии.

Сейчас зависимость Турции от иностранных технологий носит подавляющий характер. При этом, несмотря на то, что Турция является членом НАТО, само по себе это не гарантирует Анкару от наложения на нее фактического эмбарго в рамках поставок современного вооружения со стороны США и ФРГ, которые были долгое время ключевыми партнерами по ВТС. Например, в 2014 году США запретили экспорт в Турцию двух фрегатов под предлогом враждебной позиции Анкары к Иерусалиму и гипотетической возможности их использования для попыток помешать американским компаниям проводить изыскательские работы по добыче газа на шельфе Кипра. Американцы также наложили эмбарго и на экспорт беспилотников, что поста-

вило сейчас турецкие вооруженные силы в непростое положение в связи с их операциями против курдов. ФРГ под предлогом нарушения прав человека отклонило 19 запросов Анкары в области ВТС, начиная с 2011 года. Из них 11 только с ноября 2016 года. Нынешний уровень двусторонних отношений не дает оснований для излишнего оптимизма Анкары в этом вопросе. Отсюда и амбициозная задача, сформулированная президентом Р.Т. Эрдоганом: добиться высокой степени локализации и самодостаточности оборонного комплекса к 2023 году. Сомневаемся в успехе по двум причинам: отсутствие серьезного внутреннего ресурса для финансирования такого проекта, традиционной инженерной школы во всех компонентах военного строительства и собственной технологической базы. Попытки ее создать с помощью налаживания прежних отношений с Израилем, к чему сейчас предпринимаются попытки со стороны Анкары, будут лимитированы соответствующими ограничениями со стороны тех же американцев и европейцев. А контрабандой такие технологии перевезти, освоить затем, а еще потом и творчески развить не получится.

Тем не менее, определенное движение в этом направлении ведется, и пока это движение определяется личной позицией и энергией турецкого президента. Согласно последним поправкам в конституцию Турции теперь именно президент будет курировать и наблюдать за Исполнительным комитетом оборонной промышленности, или, проще говоря, распределять гособоронзаказ. В этой связи он провозгласил несколько основных приоритетных направлений развития ВПК, начиная от строительства военных кораблей, производства тяжелой техники и заканчивая аэрокосмической промышленностью, что прежде всего относится к сфере

космической разведки, навигации и связи. Существует и несколько головных предприятий, которые планируется сделать своеобразными бизнес-площадками для развития той или иной сферы оборонной промышленности. Это, прежде всего, верфи в Стамбуле и Гельджюке, которые в настоящее время стараются заключить крупные миллиардные контракты на производство военных кораблей и подводных лодок с Индонезией, КСА и Пакистаном. При этом технологии в основном являются немецкими, что в общем-то чревато последствиями.

Производитель оборонной электроники «Аселсан» уже сейчас экспортирует свою продукцию более чем в 60 стран мира. Но ее уровень не отвечает самым современным требованиям, которые сейчас существуют в космической промышленности и телекоммуникации. Корпорация «Нуrol» экспортирует бронеавтомобили, но если взять опыт последних боевых действий с курдами, именно к бронеавтомобилям у турецких военных было больше всех нареканий с точки зрения противоминной защиты. Но повторим, что сейчас основными задачами национальной оборонной промышленности являются планы по постепенной модернизации армии и флота. Это, прежде всего, проекты по строительству ОБТ «Алтай» и ударного вертолета Т-129, которые чуть ли не провозглашены «первыми прорывными национальными проектами». Но опять же на поверку выходит, что собственно турецкого там мало, а основные комплектующие и идеи поставляют англо-итальянские партнеры.

Закупки импортных систем в турецком ВПК являются преобладающими и системообразующими, и именно этот момент, по оценке американцев, делают перспективы достижения полной или даже относительной самодостаточно-

сти Анкары в вопросах ВПК иллюзорными. Тот же рост темпов роста в оборонной промышленности с 2002 года с 24 до 64 процентов связан напрямую в основном с закупками иностранных комплектующих, и никаких предпосылок для изменения этой ситуации в среднесрочной перспективе не предвидится.

Расходы на оборону и торговля оружием – Расходы на оборону в % к ВВП **2,1** (в % к ВВП) в 2015

Военные расходы СИПРИ данные взяты из определения НАТО, что включает в себя все текущие и капитальные расходы на вооруженные силы, в том числе миротворческие силы, министерства обороны и другие государственные органы, осуществляющие защиту проектов; военизированные силы, если они рассматриваются как обученные и оснащенные для проведения военных операций; и военно-космическую деятельность. Такие расходы включают расходы на военный и гражданский персонал, в том числе пенсии военнослужащих и социальные услуги для персонала; эксплуатацию и техническое обслуживание; закупки; военные исследования и разработки; и военную помощь (в военных расходах страны-донора). Исключается гражданская оборона и текущие расходы за предыдущую военную деятельность, такие как ветеранские льготы, демобилизация, преобразование и уничтожение оружия. Это определение не может быть применено для всех стран, поскольку это требовало бы гораздо больше детальной информации, чем доступно о том, что включено в военный бюджет и внебюджетные военные расходы. (Например, военные бюджеты могут и не покрывать гражданскую оборону, резервы и вспомогательные силы, полицию и военизированные силы двойного назначения, таких как силы во-

енная и гражданская полиция, военные гранты в натуральном выражении, пенсии для военнослужащих и социальных отчисления, уплачиваемые одной частью правительства к другому.)

Дата	Значение	Изменение, %
2015	2,1	-4,55%
2014	2,2	-4,35%
2013	2,3	0,00%
2012	2,3	4,55%
2011	2,2	-12,00%
2010	2,5	-7,41%
2009	2,7	17,39%
2008	2,3	-4,17%
2007	2,4	-4,00%
2006	2,5	0,00%
2005	2,5	-10,71%
2004	2,8	

Расходы на оборону в % к государственным расходам 6,4 (%) в 2014

Военные расходы СИПРИ данные взяты из определения НАТО, что включает в себя все текущие и капитальные расходы на вооруженные силы, в том числе миротворческие силы, министерства обороны и другие государственные органы, осуществляющие защиту проектов; военизированные силы, если они рассматриваются как обученные и оснащенные для проведения военных операций; и военнокосмическую деятельность. Такие расходы включают расходы на военный и гражданский персонал, в том числе пенсии военнослужащих и социальные услуги для персонала; экс-

плуатацию и техническое обслуживание; закупки; военные исследования и разработки; и военную помощь (в военных расходах страны-донора). Исключается гражданская оборона и текущие расходы за предыдущую военную деятельность, такие как ветеранские льготы, демобилизация, преобразование и уничтожение оружия. Это определение не может быть применено для всех стран, поскольку это требовало бы гораздо больше детальной информации, чем доступно о том, что включено в военный бюджет и внебюджетные военные расходы. (Например, военные бюджеты могут и не покрывать гражданскую оборону, резервы и вспомогательные силы, полицию и военизированные силы двойного назначения, таких как силы военная и гражданская полиция, военные гранты в натуральном выражении, пенсии для военнослужащих и социальных отчисления, уплачиваемые одной части правительства к другому.)

Дата	Значение	Изменение, %
2014	6,4	-2,55%
2013	6,5	-3,65%
2012	6,8	1,07%
2011	6,7	-3,19%
2010	6,9	-1,83%
2009	7,1	-5,93%
2008	7,5	-48,51%
1998	14,6	-2,15%
1997	14,9	-9,49%
1996	16,4	-11,68%
1995	18,6	0,81%
1994	18,5	

Экспорт оружия, долл. США, в ценах 1990 г. **291 000 000**
(долл. США в постоянных ценах 1990 г.) в 2015

Поставки оружия подразумевают передачу военного оружия через продажу, помощь, подарки, и то оружие, что передано через лицензии на производство. Имеются данные об основных видах оружия, самолетах, бронетехнике, артиллерии, радиолокационных системах, ракетах, спроектированных судах.

Дата	Значение	Изменение, %
2015	291 000 000	62,57%
2014	179 000 000	14,74%
2013	156 000 000	9,09%
2012	143 000 000	66,28%
2011	86 000 000	19,44%
2010	72 000 000	14,29%
2009	63 000 000	-35,05%
2008	97 000 000	67,24%
2007	58 000 000	-29,27%
2006	82 000 000	256,52%
2005	23 000 000	-17,86%
2004	28 000 000	

Импорт оружия, долл. США, ценах 1990 г. **448 000 000**
(долл. США в постоянных ценах 1990 г.) в 2015

Поставки оружия подразумевают передачу военного оружия через продажу, помощь, подарки, и то оружие, что передано через лицензии на производство. Имеются данные об основных видах оружия, самолетах, бронетехнике, артиллерии, радиолокационных системах, ракетах, спроектированных судах.

Дата	Значение	Изменение, %
2015	448 000 000	-71,21%
2014	1 556 000 000	139,38%
2013	650 000 000	-56,75%
2012	1 503 000 000	95,19%
2011	770 000 000	59,09%
2010	484 000 000	-37,95%
2009	780 000 000	9,86%
2008	710 000 000	2,60%
2007	692 000 000	30,32%
2006	531 000 000	-52,29%
2005	1 113 000 000	333,07%
2004	257 000 000	

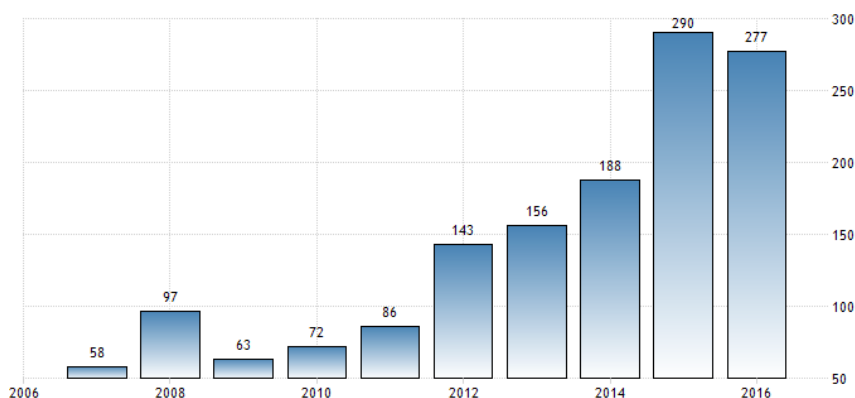
Military expenditure, Constant (2011) USD 17 964 *Million USD, at constant (2011) prices and exchange rates* в 2014

Показатели в постоянных долларах США (2011 года) представлены в соответствии с календарным годом, вычисленные при условии, что если финансовые года не соответствуют календарным, расходы распределены равномерно в течение года.

Дата	Значение	Изменение, %
2014	17 964	0,37%
2013	17 898	2,05%
2012	17 538	2,38%
2011	17 130	1,03%
2010	16 956	-1,85%
2009	17 276	7,02%
2008	16 142	1,36%
2007	15 925	-3,55%
2006	16 512	5,38%
2005	15 669	-5,33%
2004	16 551	-8,74%
2003	18 136	

Military expenditure, Current US\$ 15 275 (*millions of current US\$*) в 2015 Military expenditure by country, in current US\$ m

Дата	Значение	Изменение, %
2015	15 275	-14,04%
2014	17 770	-4,54%
2013	18 615	3,66%
2012	17 958	3,78%
2011	17 305	-3,54%
2010	17 939	9,71%
2009	16 352	-4,53%
2008	17 127	11,80%
2007	15 319	14,64%
2006	13 363	10,61%
2005	12 081	10,63%
2004	10 921	

Объем продажи ВВТ

Вооруженные силы – Численность вооруженных сил, в % от трудоспособного населения **2,2** (в % к численности рабочей силы) в 2014

Персонал вооруженных сил – это действительные военнослужащие, в том числе и военизированные силы, если подготовка, организация, оборудование и контроль предполагают, что они могут быть использованы для поддержки или замены регулярных войск. Рабочая сила включает в себя всех людей, которые отвечают определению экономически активного населения Международной организации труда.

Дата	Значение	Изменение, %
2014	2,2	-1,99%
2013	2,2	-2,10%
2012	2,3	-1,89%
2011	2,3	-3,95%
2010	2,4	-3,70%
2009	2,5	-4,04%
2008	2,6	-2,75%
2007	2,7	-1,66%
2006	2,7	-2,15%
2005	2,8	-1,90%
2004	2,8	-7,17%
2003	3,0	

4.2. РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (краткий исторический обзор)

Политическое и торгово-экономическое партнерство

Благодаря активному политическому диалогу на высшем уровне между президентами и премьерами двух стран (с декабря 2004 г. состоялось более 20 официальных и неофициальных встреч), создан благоприятный политический и деловой климат и условия для многопланового, по ряду параметров стратегического, партнерства России и Турции. В его основе – растущая близость подходов двух стран к актуальным международным и региональным проблемам. Анкара выступает за безусловный приоритет политико-дипломатических методов урегулирования локальных конфликтов, стремится учитывать интересы и озабоченности России на постсоветском пространстве. Наши страны активно сотрудничают в Организации черноморского экономического сотрудничества и взаимодействуют в рамках операции «Черноморская гармония», которая является уникальным примером совместного подхода России и страны-члена НАТО к борьбе с новыми вызовами и угрозами.

Образован Совет сотрудничества высшего уровня, возглавляемый президентами двух стран, действуют Российско-Турецкий деловой совет и Смешанная межправительственная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству. По итогам X заседания этой Комиссии (5-6 мая 2010 г., Анкара) подписаны Межправительственные Протоколы о сотрудничестве в нефтяной и газовой сферах. В качестве приоритетных областей сотрудничества определены: атомная

энергетика, судостроительная, авиационная и космическая отрасли, фармацевтика, транспортная сфера, промышленность, банковская сфера и взаимодействие национальных рынков капитала двух стран.

Структуры экономик двух стран в немалой степени имеют взаимодополняемый характер. А для успешного развития торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества создана солидная договорно-правовая база (соглашения о взаимном поощрении и защите капиталовложений, о предотвращении двойного налогообложения и др.).

Географическая близость (что удешевляет доставку грузов и людей), накопленный за последние десятилетия значительный опыт в торгово-экономических отношениях, богатейшие сырьевые ресурсы России, ее емкий рынок и развитая инфраструктура при относительно благоприятном инвестиционном климате, а также введенный, в 2011 г. безвизовый режим для граждан, – все это делает Россию привлекательной для турецких бизнесменов. В 2011 г. товарооборот между Россией и Турцией составил 32 млрд долл. при положительном сальдо для России в 19 млрд долл. (экспорт – 25,5 млрд долл., импорт – 6,5 млрд долл.). Во внешней торговле Турции Россия занимает второе место после Германии, а Турция – 12-е место в торговле с Россией. Отрицательное сальдо Турция частично покрывает доходами от туризма и перевозок внешнеторговых грузов, а также за счет переводов средств строительных и других компаний и турецких граждан, работающих в России.

В структуре российского экспорта основная доля – 70% – приходится на энергоносители (природный газ, нефть, нефтепродукты, уголь). Экспортируются также черные и цветные металлы, продукция лесной, нефтехимической, целлюлозно-бумажной промышленности, зерно, жмыхи и др.

При этом основными компаниями-экспортерами являются Газпром, Лукойл, Сибнефть, Роснефть, Татнефть, Норильский никель, Сибирский алюминий, Северсталь, Нижнекамскнефтехим, Сургутнефтегаз, Магнитогорский металлургический комбинат, Алмазы Якутии и др. В структуре основных статей российского импорта из Турции промышленное оборудование и транспортные средства составляют 32%, продовольствие – 25%, текстильная продукция – 20%.

Возрастающий объем взаимопоставляемых внешнеторговых грузов требует модернизации и дальнейшего развития транспортной инфраструктуры. Для этого ведется работа по организации смешанного международного железнодорожно-паромного сообщения через порты Кавказ (Россия) и Самсун (Турция), а также по созданию российско-турецкого логистического центра в районе порта Кавказ.

В последние годы инвестиционное сотрудничество двух стран приобретает все более динамичный характер. Объем инвестиций турецких компаний и фирм в российскую экономику постоянно увеличивается и на сегодня достиг 8 млрд долл. (основные вложения – в промышленность, энергетику, сельское хозяйство, сферы недвижимости, услуг, логистики). При этом турецкие инвестиции поступают в Россию как по линии крупного капитала, так и от малого и среднего бизнеса. Наиболее активными инвесторами являются такие компании и фирмы как Пашабахче, Анадолу Джам Санаи – Русджам, Эфес Пильзень, Энка, Вестель, Беко, Эджажибашы, Зорлу Энержи-Тач-Текстиль, Кастамону Энтегре, Витра, Чалкан, Колине, Ренесанс, Эвяп. Ростурпласт, Винтек, Бойдак-Истикбаль, Ежа Серель, Эста Групп и др.

Сегодня в регионах России в различных отраслях экономики действует около 2 тыс. турецких компаний и фирм, в которых занято около 100 тыс. турецких граждан (квали-

фицированные рабочие, техники, инженеры, менеджеры). Наиболее активно развивают с турецкими компаниями и фирмами торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество такие регионы России, как Татарстан, Башкортостан, Московская, Владимирская, Ивановская, Калужская, Ростовская области, Краснодарский и Ставропольский края, республики Северного Кавказа.

За последние 15 лет турецкие компании и фирмы построили в России более 50 высокотехнологичных предприятий и цехов в различных отраслях. Причем в частичном финансировании их строительства участвуют действующие в России отделения 7 турецких банков. В числе этих объектов заводы (по производству телевизоров, холодильников, стиральных машин и другой бытовой техники, автодеталей, сельхозтехники, текстиля, швейных изделий и фурнитуры, обуви, сантехники, бытовой химии, строительных материалов, продовольственных товаров), а также, гостиницы, торговые и деловые центры, предприятия бытового обслуживания и др. Турецкие строительные компании участвуют в сооружении объектов Сочинской Олимпиады.

Компания «Зорлу» завершила строительство Терешковской и Кожуховской ГТЭС (с газотурбинными блоками) в Московской области. Консорциум компании «Гамма» и американской «Дженерал Электрик» начал строительство двух ТЭС суммарной мощностью 800 МВт в г. Сургуте (объем инвестиций – 770 млн долл.) и получил заказ на строительство энергоблока для ГТЭС «Шатура» (объем инвестиций – 377 млн долл.).

В настоящее время в Татарстане компания «Кастамону Энтегре» создает крупнейший в Европе деревообрабатывающий комплекс (общий объем капиталовложений 1 млрд долл.). Достигнуты договоренности о строительстве в особой эко-

номической зоне промышленно-производственного типа «Элабуга» совместного автокомпонентного комплекса, а также завода плоского стекла. В г. Владимир компания «Бойдак – Истикляль» начала строительство первой очереди мебельной фабрики (объем инвестиций 30 млн долл.). Намечена реализация проектов по строительству заводов по производству стеклотары в Новосибирске и Краснодарском крае (суммарные инвестиции около 200 млн евро), ковров и ковровых изделий в Ростове-на-Дону (680 млн руб.), по сборке сельхозтехники в Краснодарском крае, а также металлургического завода в Ростовской области (130 млн долл.).

В Турции накоплен позитивный опыт создания вблизи крупных городов (областного масштаба) так называемых Организованных промышленных зон (ОПЗ). Одна из них находится в районе г. Анкары, где на площади около 4 млн кв. м во взаимодействии с крупными заводами и фабриками страны функционирует 5 тыс. предприятий, выпускающих несколько тысяч наименований продукции в 17-ти отраслях турецкой экономики, включая оборонную промышленность. Там же создан необходимый социально-бытовой комплекс.

Этот опыт турецкие компании хотят перенести в Россию. Так, подобная промзона с собственной электростанцией начала действовать в Ивановской области – там обосновываются турецкие текстильные компании. Во Владимирской области, в Александровском районе, на территории в 85 га создается ОПЗ, где смогут действовать 35-40 предприятий (турецкие, российские и из других стран). Крупная турецкая строительная компания «РЕНЕСАНС», ТПП Ленинградской обл. и ТПП г. Анкары договорились о создании еще большей промзоны в Ленинградской обл.

Инвестиции российских компаний и фирм в турецкую экономику (без учета АЭС «Аккую») достигли 7 млрд долл.

Начав с малых и средних предприятий в сфере услуг и туризма, инвесторы укрепились в таких сферах как недвижимость, сотовая связь, черная металлургия, топливно-энергетический комплекс, преодолев серьезную конкуренцию со стороны компаний Западной Европы, США, Японии, Китая, Южной Кореи, Индии.

В числе наиболее значимых и масштабных по объему инвестиционных проектов можно назвать следующие:

– ОАО «Лукойл» за 555 млн долл. приобрела 770 АЗС с 8 терминалами для хранения более 200 тыс. т нефти. ОАО «Стройтрансгаз» рассматривает возможность участия в создании подземного газохранилища под оз. Туз и в приватизации Стамбульской газораспределительной компании. Российская «Альфа Групп» за 3,3 млрд долл. приобрела 13,2% акций крупнейшего турецкого оператора сотовой связи «Тюрксель».

– ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» создает в г. Искендеруне современный комплекс суммарной мощностью 3 млн т по производству горяче- и холоднокатаного листового проката с покрытием, (объем инвестиций – 1,7 млрд долл.). Первая очередь завода (модуль горячей прокатки и электросталеплавильная печь) вошли в эксплуатацию в марте 2011 г. ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» прорабатывает возможность строительства в г. Зонгулдаке металлургического завода полного цикла.

– ОАО «Силовые машины» завершили реализацию проекта ЕЭС «Торул» (130 млн долл., 2 агрегата по 50 МВт) и прорабатывают возможность участия в проектах ТЭС «Еерзе» (2 блока по 600 МВт), ГЭС «Инжир» (2 по 70 МВт), ГЭС «Юсуфэли» (3 по 180 МВт), ГЭС «Конактепе» (2 по 90 МВт). ОАО «ВО «Техностройэкспорт» завершило работы на ГЭС «Деринер» и планирует принять участие в строительстве

ГЭС «Байрам» и «Балык». ОАО «Русгидро» намерено приобрести акции турецкой компании «Боябат», строящей крупную ГЭС в Турции.

– Подписанное между Минпромторгом Татарстана и Ассоциацией экспортеров автомобильной промышленности Турции «Улудаг» соглашение предусматривает организацию производства автокомпонентов и грузовиков КАМАЗ в Турции.

– По линии Госкорпорации «Росатом» и ОАО «Интер РАО ЕЭС» с участием ЗАО «Атомстройэкспорт», ОАО Концерн «Росэнергоатом», ОАО «Атомэнергоремонт» и ОАО «Атомтехэнерго» по схеме «строй, владей, эксплуатируй» начата реализация проекта строительства первой в Турции АЭС «Аккую». Общая стоимость проекта около 20 млрд долл. Пуск первого блока (из четырех) запланирован на 2018 г.

В целом нужно отметить, что Россия – «рынок № 1» для Турции, о чем наглядно свидетельствует уникальный статус РФ в турецкой экспортной Стратегии 2023, где Россия – единственная страна, определенная в качестве целевого рынка сбыта для всех групп турецких товаров. При этом Турция достаточно хорошо «раскручена» в России, где у нее сложилась репутация надежного партнера с оптимальным сочетанием цены и качества.

Со своей стороны, Россия становится крупным инвестором в турецкую экономику и ее присутствие в таких сферах, как инфраструктура, энергетика, промышленность, недвижимость, имеет значительный потенциал роста и поощряется турецкой стороной. Однако для реализации этого потенциала требуются и меры государственной поддержки с российской стороны. В качестве поощрительных мер могут быть предусмотрены льготное финансирование и кредиты, а также налоговые и таможенные льготы для российских инве-

сторов и экспортеров промышленной продукции, особенно, если речь идет о связке «российский инвестор – российский производитель оборудования».

Интерес на перспективу представляют для России инвестиционные проекты, которые могут реализовываться путем приобретения долей акций существующих турецких компаний или же регистрации предприятий в Турции, действующих по местным законам (положительными примерами такого подхода могут служить Альфа-телеком, Лукойл, Магнитогорский металлургический комбинат). Турецкие же компании, инвестируя в экономику России, предпочитают создавать предприятия со 100%-ным турецким капиталом, не исключая при этом и возможность участия в совместных предприятиях и проектах с другими формами собственности.

Основные трудности, с которыми сталкиваются в России турецкие компании и фирмы – это чрезмерная коррупция (удорожает стоимость строительства объекта на 15-20%), длительные сроки (от одного месяца и более против 3-6 дней в Турции) подключения к электросетям и инженерно-коммуникационной инфраструктуре уже готового к эксплуатации объекта, нехватка высококвалифицированных рабочих кадров.

В то же время турецкая сторона, в нарушение международных правил и норм в области специальных защитных мер и имеющихся двусторонних договоренностей, периодически вводит заградительные пошлины против ряда поставляемых в Турцию российских товаров, в частности, плоского стекла. Вызывают беспокойство и осуществляемые в настоящее время посредством карго-перевозок поставки в Россию турецких товаров без соответствующего таможенного оформления и указания их номенклатуры,

что может создать условия для нелегального ввоза в Россию турецких товаров по заниженной стоимости и сомнительного качества.

Вопросами развития торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между Турцией и Россией занимаются торговые миссии, аккредитованные при Посольстве Турции в Москве и при Генеральных консульствах в Санкт-Петербурге, Казани и Новороссийске. Интересы турецких компаний и фирм в России представляют и такие структуры, как Представительство Турецко-Российского Делового Совета, Объединение российских и турецких предпринимателей (РТИБ), Конфедерация турецких промышленников и предпринимателей (ТУСКОН), Российско-Турецкая Ассоциация Делового Партнерства и Дружбы (РУТИД) и др.

Видимо, российской стороне целесообразно рассмотреть вариант создания в Турции сети Торговых домов России или субъектов РФ, детально изучив и используя в качестве положительного примера работу Полномочного представительства и Торгового дома Республики Татарстан, открытых в Стамбуле и осуществляющих свою деятельность с середины 90-х гг. прошлого века. Такая сеть, к тому же, откроет экспортные возможности для малого и среднего российского бизнеса, который по определению не в состоянии обеспечивать дорогостоящее содержание за рубежом своих представительств и специального штата для ведения внешнеторговой деятельности.

Поставленная руководителями России и Турции задача довести в ближайшие пять лет взаимный товарооборот до 100 млрд долл. представляется вполне реализуемой, особенно, если все шире в сотрудничество будет вовлекаться большинство регионов России, а Россия увеличит в структуре экспорта долю высокотехнологичной продукции.

Транспортировка углеводородов

Контролируя важнейшие морские и сухопутные маршруты поставок нефти и газа, Турция стремится стать стратегическим энергетическим транзитным узлом Европы и Азии, замкнуть на себя как можно больше проектов, которые находятся в эпицентре жесткой геополитической борьбы ведущих мировых игроков и поэтому имеют конкурентные варианты.

Примером такой борьбы за влияние стал крупнейший региональный трубопроводный проект Баку-Тбилиси-Джейхан (альтернатива российскому нефтепроводу Баку-Новороссийск) для транспортировки нефти из Азербайджана (а в перспективе и Казахстана) на мировые энергетические рынки. Геополитический фактор значительно преобладал над экономическими расчетами в этом проекте. Но его жестко лоббировали США, поскольку это позволяло им значительно усилить свое экономическое и политическое влияние в Каспийском и Кавказском регионах.

Благоприятная конъюнктура цен на углеводороды в начале 2000-х годов позволила завершить строительство в короткие сроки, и в 2005 г. трубопровод был пущен в эксплуатацию. Кроме того, был построен нефтепровод Киркук-Джейхан (из Ирака) мощностью до 68 млн т в год, и таким образом порт Джейхан стал важнейшим энергетическим узлом региона, а в будущем здесь планируется также строительство завода по сжижению газа.

Альтернативой проекту строительства нефтепровода Бургас-Александруполис в обход турецких проливов, который, несмотря на его экономическую нецелесообразность, Россия поддерживала на протяжении многих лет, являлся проект Самсун-Джейхан. Когда стало очевидным, что «греческий маршрут» не будет реализован, Россия присоединилась к проекту Самсун-Джейхан (Трансанатолийский трубо-

провод – ТАРСО) и теперь по нефтепроводу будет транспортироваться и российская, и казахская нефть.

Однако, более значимую, чем нефтепроводы, роль играют в регионе газотранспортные транзитные проекты, поскольку по прогнозам спрос на газ на европейском рынке будет только увеличиваться.

Первые поставки природного газа в Турцию из СССР начались еще в 1987 г. через территорию Украины, Молдавии, Румынии и Болгарии по специально построенному Трансбалканскому газопроводу (так называемый «западный маршрут»). С 2003 г. поставки осуществляются также по морскому газопроводу «Голубой поток» (проектная мощность 16 млрд куб. м газа в год). Это уникальное газотранспортное сооружение: самый глубоководный трубопровод в мире, проложенный на глубинах до 2200 м (что на треть превышает глубины известных подводных трубопроводов) в условиях агрессивной сероводородной среды. Этот проект позволил избежать транзита газа через территорию Украины, минимизировав транзитные риски, и, хотя в существовавших тогда условиях он был экономически неэффективен, его стратегическое значение только прирастает.

В центре современной геополитической игры в настоящее время находится и важнейшая пара конкурирующих проектов – «Южный поток» и «Набукко». Проекты дублируют друг друга: похожие маршруты, нацеленность на европейский рынок, неопределенность сырьевой базы и необходимость привлечения нескольких поставщиков для заполнения трубы. Кроме того, практически все страны, по территории которых могут пройти маршруты альтернативных трубопроводов (Греция, Сербия, Венгрия, Болгария, Австрия и др.), оказывают поддержку или дают согласие на прокладку то одному, то другому проекту.

Инициированный Россией международный проект «Южный поток» предполагал строительство газопровода из Новороссийска по дну Черного моря до Варны (Болгария), где должен был разделиться на две ветки: одна – в Италию и Грецию, а другая – в Венгрию и Австрию до австрийского города Баумгартен, где находится Центрально-европейский газовый хаб (крупнейшая площадка по торговле, хранению и сбыту газа). Цель строительства «Южного потока» – диверсификация маршрутов экспортных поставок российского газа и избежание транзита через территорию Украины. Проектная мощность трубопровода 63 млрд куб. м газа в год, общая стоимость оценивается в 15,5 млрд евро, а ввод в эксплуатацию первой нитки запланирован на конец 2015 г. Межправительственные соглашения для реализации сухопутной части проекта уже подписаны с Австрией, Болгарией, Венгрией, Грецией, Сербией, Словенией и Хорватией. Разрешение Турции на строительство в ее эксклюзивной экономической зоне морской части «Южного потока» получено Россией в декабре 2011 г. Однако в связи с принятием экономических санкций против России и отказом строительства наземной трассы по территории Болгарии «Южный поток» был перенацелен на Турцию и получил название «Турецкий поток» с сохранением (в принципе) конечных задач.

Проектом «Набукко» предусматривалось, что первая очередь (длина 2 тыс. км, мощность 8 млрд куб. м газа в год) должна протянуться от Анкары до австрийского Баумгартена. Строительство предполагалось начать в 2010 г., а первый газ должен был поступить в Австрию в 2013 г. Вторая очередь (мощность 31 млрд куб. м газа в год), строительство которой планировалось начать в 2013 г., должна была соединить Анкару с Ираном и Грузией.

Идея «Набукко» изначально лоббировалась ЕС, США и Турцией. При этом Евросоюз присвоил этому проекту, в отличие от «Южного потока», статус TEN (Trans-European Network), что существенно облегчает проведение переговоров, привлечение финансирования и страхование проектных рисков. Значительную поддержку проекту оказывает Австрия, игравшая значительную роль в переговорах Евросоюза с Азербайджаном, Туркменистаном и Узбекистаном, которые в будущем могли бы наполнять трубопровод «Набукко» газом. Однако эксперты сомневаются в том, что Азербайджан будет готов к 2014 г. добывать достаточно газа, чтобы заполнить трубопровод. Перспективы же поставок газа из Туркменистана в Азербайджан, что потребует сооружения трубопровода по дну Каспийского моря, осложняются неурегулированностью юридического статуса Каспия и резко отрицательной позицией России по этому вопросу («Газпром» пытается любыми средствами удержать каспийский газ в зоне своего влияния).

Хотя Иран, располагающий достаточными запасами и масштабами добычи природного газа, был бы, судя по всему, готов к поддержке проекта, связывая поставки в рамках «Набукко» со смягчением политики ЕС в отношении иранской ядерной программы, однако говорить о гарантированных поставках газа для проекта «Набукко» пока не приходится.

С экономической точки зрения, транспортировка природного газа по «Набукко» является недостаточно эффективной, поскольку газ будет стоить слишком дорого, и, следовательно, сжиженный природный газ может составить ему реальную конкуренцию на европейском рынке. Тем более, что в ЕС к настоящему времени построено уже достаточно заводов по регазификации, а европейская газотранспортная инфраструктура весьма развита.

Тем не менее, все проекты, связанные с созданием газотранспортной инфраструктуры, имеют стратегическое значение для обеспечения энергетической безопасности Европейского Союза, который стремится диверсифицировать поставщиков газа и избавиться от жесткой зависимости, как от российского газа, так и от российского посредничества в поставках центрально-азиатского газа. Задача России, в свою очередь, – по крайней мере, сохранить свою долю на газовом рынке Европы, укрепить позиции лидера по поставкам углеводородов на европейский рынок и контролировать поставки газа из Туркменистана, Казахстана, Узбекистана.

Турция, таким образом, становится сильным геополитическим игроком, непосредственно связанным с важнейшими маршрутами поставок нефти и газа на европейский и другие энергетические рынки. Анкара весьма успешно воплощает политику балансирования между рынками-потребителями энергоресурсов и странами-экспортерами, получая для себя существенные выгоды и возможность усиления своей позиции не только в области энергетики и экономики, но и во внешней политике.

Совершенствование ВПК Турции осуществляется за счет реализации программ по созданию новых образцов вооружений и военной техники, а также по модернизации состоящей на вооружении техники. Основными путями повышения боевых возможностей формирований ВС в настоящее время являются оснащение войск новым вооружением и его модернизация, изменение организационно-штатной структуры подразделений и повышения их мобильности. На проведение этих мероприятий, по предварительным оценкам, потребуется около 60 млрд долларов. До конца 2017 года на совершенствование ВС Турции предполагается

израсходовать до 10 млрд долларов. Основные работы предусматривается выполнить на предприятиях ВПК страны. Источниками финансирования являются военный бюджет, национальные и международные фонды, а также средства, поступающие от граждан в виде компенсации за освобождение от военной службы. Так, к примеру, расходная часть бюджета на 2013 год составила 24,64 млрд долларов. Ассигнования, выделяемые силовым министерствам и ведомствам, распределяются следующим образом: министерство национальной обороны (МНО) – 11,3 млрд долларов; МВД – 1,6 млрд; главное управление безопасности – 8,2 млрд; командование жандармских войск – 3,3 млрд; командование береговой охраны (БОХР) – 240 млн долларов. Доля выделенных МНО средств по отношению к общей расходной сумме законопроекта государственного бюджета на 2013 год составила 10,9%, что на 0,2% ниже по сравнению с 2012-м, – 11,1%

4.3. ОБОРОННЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТУРЦИИ

4.3.1. Направленность военной политики Турецкой Республики в области науки и техники

Военный научно-технический потенциал Турции (ВНТП) – это совокупность всех имеющихся в наличии материальных, интеллектуальных, информационных и иных возможностей (ресурсов) государства, которые могут быть использованы для поиска и разработки принципиально или качественно новых, а также совершенствования существующих производительных сил с целью эффективного решения текущих и перспективных задач военного строительства. Другими словами –

это возможности турецкой науки и техники эффективно решать текущие и перспективные задачи по разработке новых и модернизации существующих средств вооруженной борьбы и подготовке технической документации для их производства и боевого использования.

Государственное и военное руководство Турции развитие науки и техники считает важным инструментом своих долгосрочных политических целей и наращивания совокупного военного потенциала страны.

Основное содержание военной научно-технической политики страны определяется стремлением турецкого руководства построить научно-техническую и материальную базу для достижения основной военно-политической цели – превращение Турции в “региональную сверхдержаву” путем создания мощного, прежде всего, военного потенциала и соответственно современных вооруженных сил. В данном контексте роль военного научно-технического потенциала страны резко возрастает.

Однако на развитие и укрепление ВНТП в Турции негативное влияние оказывают следующие факторы:

- несовершенство системы управления НИОКР;
- дефицит научных кадров, низкий уровень их подготовки и эффективности использования;
- слабая материально-техническая и финансовая обеспеченность НИОКР;
- недостаточно развитая научно-производственная и технологическая база;
- неразвитость системы научно-технической информации;
- низкая практическая отдача проводимых исследований;
- слабое развитие фундаментальных наук;
- слабая вовлеченность Турции в развитие стратегических направлений мировой науки.

В сложных условиях складывающейся военно-политической обстановки в мире и регионе Ближнего Востока государственное и военное руководство Турции сделало ставку на самообеспечение своих ВС и военно-промышленного комплекса через развитие собственных военных научно-исследовательских и конструкторских работ (НИОКР). В этой сфере прослеживается тенденция ориентации военных НИОКР на решение двух главных задач: создание собственных образцов современного вооружения на базе иностранной военной техники и модернизация уже состоящих на вооружении турецких ВС зарубежных образцов ВВТ.

Анализ военной научно-технической политики Турции в области вооружений позволяет выделить несколько направлений, так или иначе связанных с НИОКР:

- целенаправленная подготовка как в самой Турции, так и за рубежом национальных военных инженерно-технических кадров для внедрения в войска и эксплуатацию ВВТ, закупленных в других странах;
- широкопрофильная подготовка военных специалистов в области науки и техники для модернизации ВВТ, находящихся на вооружении ВС Турции, а также для разработок собственных образцов и осуществления перспективных разработок;
- комплексные закупки за рубежом ВВТ;
- комплексные закупки отдельных элементов ВВТ для последующей их комплектации на собственных образцах;
- закупки за рубежом технологий на производство в Турции ВВТ;
- закупки за рубежом технологий на производство в Турции отдельных элементов ВВТ для использования в создании собственных образцов оружия;
- модернизация силами собственных НИОКР имеющегося в ВС Турции вооружения и военной техники;

- создание на базе турецких научно-производственных мощностей силами НИОКР собственных оригинальных образцов ВВТ с использованием иностранных образцов (копирование);
- заимствование (на различных этапах) иностранной технологии на создание собственных образцов;
- собственные разработки ВВТ полного цикла (с момента замысла до производства);
- фундаментальные НИОКР в интересах военно-промышленного комплекса.

Необходимо отметить, что два последних направления не столь характерны для современной Турции и, можно сказать, находятся в зачаточном состоянии, поскольку в целом военный научно-технический потенциал Турции находится на весьма низком уровне.

Поэтому Анкаре присуща смешанная модель НИОКР, построенная на сочетании собственных и заимствованных инженерно-технических и технологических разработок. Очень важно подчеркнуть, что господствующей тенденцией является разработка и заимствование технологий двойного назначения, способствующих размыванию границ между гражданскими и военными исследованиями, главным образом благодаря вовлечению в военные НИОКР новейших знаний, полученных в ходе гражданских изысканий в области передовых научно-технических направлений.

Для решения проблем, связанных с наукой, турецкое руководство в рамках общенациональных планов развития страны до 2035 года пытается выработать обоснованную научно-техническую политику, которая позволила бы дать импульс развитию НИОКР (особенно в военной сфере) путем определения оптимальных форм управления НИОКР, их

приоритетных направлений, методов оперативной обработки получаемой научно-технической информации.

Правительством Турции установлены три основные области в научно-технической политике: образование, технологии, наука.

Ключевыми отраслями науки признаны: ядерная физика, химия, электроника, ракетная технология.

В ходе осуществления программы развития науки руководство Турции проводит перестройку системы организации и управления НИОКР, пытается улучшить их финансовое и материально-техническое обеспечение.

Наметились тенденции создания общенационального “научного поля”, включающего органы управления, планирования, координации и выполнения научных исследований, а также подготовки научных кадров. Причем пространство этого “поля” распространяется и на зарубежные научные центры, где учатся или работают как граждане Турции, так и турецкие эмигранты.

Однако практическая отдача от проведения реформ, нацеленных на форсированное наращивание научно-технических возможностей Турции, остается незначительной в силу, как уже отмечалось, чрезвычайной ограниченности всех ресурсов, составляющих структуру научно-технического потенциала Турции.

4.3.2. Структура оборонного научно-технического потенциала Турции

Оборонный научно-технический потенциал как целостная подсистема собственно военного потенциала государства подразделяется на элементы, являющиеся ресурсами (возможностями) в обеспечении научных исследований. Эти ресурсы объединены в виды ресурсов, имеющих самостоятельное значение.

К таким видам ресурсов в составе ОНТП относят: интеллектуальные, материально-технические, информационные, финансовые и организационные.

Интеллектуальные ресурсы – это профессиональные кадры, владеющие необходимыми для создания нового и совершенствования существующего оружия и военной техники знаниями, пополняющие их запас и применяющие накопленную систему знаний в практических целях.

Коэффициент демографической нагрузки

Коэффициент демографической нагрузки показывает нагрузку на общество и экономику со стороны населения, не относящегося к трудоспособному населению (зависимая часть населения). Под населением, не относящимся к трудоспособному населению, понимают сумму населения младше 15 лет и населения старше 64 лет. Возраст населения трудоспособного возраста (производительная часть населения), соответственно, между 15 и 65 годами.

Трудоспособное население в Турции

Общий коэффициент демографической нагрузки рассчитывается как отношение зависимой части населения к трудоспособной или производительной части населения. Для Турции Коэффициент общей демографической нагрузки равен 48,9%. Значение в 48,9% – относительно низкое. Оно показывает, что численность трудоспособного населения более чем в два раза превышает численность населения нетрудоспособного возраста. Такое отношение создаёт относительно низкую социальную нагрузку для общества.

Потенциального замещения населения

Коэффициент потенциального замещения (коэффициент детской нагрузки) рассчитывается как отношение численности населения ниже трудоспособного возраста

к численности трудоспособного населения. Коэффициент потенциального замещения для Турции равен 39,6%.

Пенсионная нагрузка в Турции

Пенсионная нагрузка в Турции рассчитывается как отношение численности населения выше трудоспособного возраста к численности трудоспособного населения. Коэффициент пенсионной нагрузки в Турции составляет 9,4%.

Грамотность населения Турции

По нашим подсчётам в Турции около 56 398 722 человека старше 15 лет могут читать и писать на каком либо языке. Это составляет 95,12% от общего числа взрослого населения. Под взрослым населением в данном случае подразумеваются все люди старше 15 лет. Соответственно, около 2 893 132 человека все ещё остаются безграмотными.

Уровень грамотности среди мужского взрослого населения составляет 98,39% (29 244 202 человека). 478 838 человек – безграмотны.

Уровень грамотности среди женского взрослого населения составляет 91,84% (27 154 520 человек). 2 414 294 человека – безграмотны.

Уровень грамотности среди молодёжи 99,68% и 98,81% для мужчин и женщин соответственно. Общий уровень грамотности среди молодёжи составляет 99,25%. Понятие молодёжи в данном случае покрывает население в возрасте от 15 до 24 лет включительно.

Продолжительность жизни в Турции

Ожидаемая продолжительность жизни это один из наиболее важных демографических показателей. Он показывает среднее количество лет предстоящей жизни человека. То есть количество лет, которое теоретически может прожить человек, при условии, что текущие показатели рождаемости и смертности будут оставаться неизменными на протяжении

всей жизни человека. Как правило, под «ожидаемой продолжительностью жизни» понимают ожидаемую продолжительность жизни при рождении, то есть в возрасте 0 лет.

Средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении (для обоих полов) в Турции составляет 72,5 лет (года). Это выше средней ожидаемой продолжительности жизни в мире, которая находится на уровне около 71 года.

Средняя ожидаемая продолжительность жизни мужчин при рождении – 70,6 лет (года).

Средняя ожидаемая продолжительность жизни женщин при рождении – 74,5 лет (года).

Таким образом, интеллектуальные ресурсы Турции остаются весьма и весьма ограниченные. Это относится и к качеству и количеству профессиональных кадров, занятых в сфере исследований и разработок вооружения и военной техники. Так, по оценке ЮНЕСКО, всего в Турции около 7 тыс. научных работников, то есть на каждые 100 тыс. чел. населения Турции приходится лишь 116 (например, в Израиле – 670) научных и инженерно-технических работников, непосредственно занятых в НИОКР. Причем, высококвалифицированных научных работников на уровне мировых требований составляет 7,1% от всего числа научных работников, в том числе преподавателей турецких университетов, занимающихся разработкой примерно 50 крупных тем гражданского и военного характера.

Испытывая возрастающую потребность в национальных высококвалифицированных научных и инженерно-технических кадрах, руководство Турции прилагает значительные усилия по увеличению численности студентов инженерно-технического профиля. В период до 2025 года их количество на каждые 100 тыс. жителей планируется увеличить с 940 чел. (в 2010 г.) до 1200–1300 чел., что, вне всякого

сомнения, будет способствовать существенному наращиванию научно-технического (в том числе и военного) потенциала Турции.

Вопрос подготовки научных и инженерно-технических специалистов решается преимущественно внутри Турции, ее высшими учебными заведениями и учебными центрами при крупных промышленных предприятиях и компаниях страны. Однако наиболее важную для ОНТП Турции роль в их подготовке играет обучение за рубежом, особенно в крупнейших развитых странах (в том числе НАТО), поскольку позволяет получать специалистов самой высокой квалификации, знакомых с новейшими достижениями науки и техники.

Вместе с тем большой проблемой для руководства Турции уже второе десятилетие остается “утечка мозгов”. В силу политических, идеологических, материальных причин, связанных с обстановкой в Турции, значительная часть турок – выпускников западных ВУЗов не возвращается на родину. Более того, многие дипломированные турецкие специалисты покидают Турцию.

В поисках выхода из создавшейся ситуации государственное и военное руководство Турции предпринимает определенные шаги, чтобы приостановить или хотя бы затормозить этот негативный процесс. Так, в отношении эмигрантов – высококвалифицированных специалистов и студентов, обучающихся за рубежом по научно-техническим специальностям, в случае их возвращения смягчается уголовное и политическое преследование за политико-идеологическое неприятие правящего режима (если человек не ведет борьбы против режима или не призывает к его свержению), резко повышается денежное содержание ученых и специалистов (в отдельных случаях выше американского уровня), особенно в оборонных отраслях. Эти меры приносят

свои плоды: в Турцию на постоянное или временное проживание стали возвращаться эмигранты-специалисты. Другим путем использования интеллектуального потенциала зарубежных турок служит привлечение как к открытому, так и негласному сотрудничеству служащих из турецкой диаспоры в европейских странах из научно-исследовательских и конструкторских центров западных университетов, компаний и фирм.

В итоге можно констатировать, что, несмотря на все усилия руководства Турции добиться самостоятельности в деле увеличения интеллектуального потенциала страны, еще длительное время экономически развитые западные государства по-прежнему будут играть важную роль в подготовке турецких специалистов. В этих условиях Турция еще во многом сохраняет и будет сохранять зависимость от этих стран в сфере решения наиболее сложных научно-технических и технологических задач промышленного и военно-промышленного производства.

Материально-технические ресурсы – это научное и испытательное оборудование и сооружения, используемые в ходе исследований и разработки новых или совершенствования существующих видов и систем оружия и военной техники.

Развитию НИОКР в Турции значительно препятствуют ограниченные финансовые и материальные ресурсы страны, слабая научно-производственная и технологическая база, нехватка современной исследовательской аппаратуры. В этих условиях турецкое руководство вкладывает средства прежде всего в приоритетные направления научно-технических исследований. Поэтому наиболее современное оборудование сконцентрировано в научно-исследовательских учреждениях (НИУ), связанных с ядерными исследованиями, радиоэлек-

троники, авиастроением, химией и обороной. Крупными относительно хорошо оснащенными исследовательскими центрами располагают в Турции в ведущих университетах страны.

Всего из общего числа научно-исследовательских учреждений Турции к началу 90-х годов проблемными разработками военно-технического и военно-технологического характера занимались 14 государственных научно-исследовательских организаций и опытно-конструкторских бюро, 95 колледжей и почти все университеты страны, где, например, только в 2015 г. было выполнено свыше 2,5 тыс. военных НИОКР, из которых более 600 разработок были реализованы на практике.

Вместе с тем в интересах повышения качественного уровня военных НИОКР и военного производства активно развивается и совершенствуется сеть специализированных научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций, занимающихся исключительно военными разработками.

Кроме того, в рамках государственного сектора гражданских отраслей экономики осуществляется значительная часть военных НИОКР. Так, только на предприятиях министерства промышленности имеется более 50 научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций, которые занимаются разработками тем военного характера или двойного назначения.

Одновременно в Турции все более широкое распространение получает процесс создания негосударственных НИУ при промышленных предприятиях частного сектора, численность которых постоянно несколько увеличивается. Эта работа проводится в русле осуществляемой руководством Турции политики, направленной на максимальное вовлечение частного сектора в проведение НИОКР, в том числе и в интересах

обороны страны. В середине 2010-х годов на частных предприятиях и фирмах было размещено военных заказов на сумму почти 3 млрд долларов.

Наиболее хорошие материальные ресурсы созданы в интересах осуществления ракетной, ядерной и бронетанковой программ в научно-исследовательских учреждениях.

Информационные ресурсы – это имеющиеся в Турции знания, закрепленные на каких-либо носителях, объединенные в функционирующую и развивающуюся систему научно-технической информации.

В Турции отсутствует единая общегосударственная система научно-технической информации (НТИ), ее отдельные элементы представлены ведомственными (прежде всего министерства обороны) центрами; университетами; управлениями и отделами НТИ при государственных учреждениях и частных компаниях; библиотеками и архивами, которые, как правило, входят в состав научно-исследовательских организаций. Система НТИ ТР включает также научно-технические издательства, научно-технические консультативные компании, постоянные или временные научно-технические и военно-технические выставки.

В целом, информационные ресурсы Турции находятся еще на начальной стадии становления, и их возможности в середине 2000-х годов значительно отстают от потребностей НИОКР страны.

Для осуществления качественного прорыва в этой области турецкое руководство проводит, в частности, работу по развитию информационно-справочной службы в стране, которое осуществляется по следующим основным направлениям:

- выработка единых норм составления каталогов, индексирования, обработки данных;
- подведение этих норм к западным стандартам;

- подготовка специалистов как в стране, так и за рубежом, владеющих современной техникой и методами информационной работы;
- повсеместное внедрение и применение электронно-вычислительной техники, спутниковой связи и другого новейшего оборудования для осуществления сбора, хранения, поиска и доставки потребителю НТИ; для создания новых информационных сетей, баз и банков данных; для получения доступа к аналогичным системам и банкам данных других стран;
- расширение выпуска переводной научно-технической литературы, прежде всего по фундаментальным наукам; расширение номенклатуры периодических научных изданий (в том числе и зарубежных) по различным отраслям науки и техники.

Поддержку рынку информационных технологий в Турции оказывает государство. Основной госорганизацией, курирующей данную область, является Совет по научно-техническим исследованиям Турции (Tubitak). Совет работает в тесном взаимодействии с крупнейшими университетами и НИИ Турции.

Один из крупнейших проектов, реализуемых Советом, – «Генеральный план развития информационной инфраструктуры Турции» (Tupen). Проект является беспрецедентным по масштабам и состоит из следующих элементов: информатизация общественных организаций, правительства, принципиальное обновление системы телекоммуникаций, реструктуризация промышленности по производству электронно-вычислительной техники и программного обеспечения.

В 2000 г. на повестке дня в Турции появился проект создания «электронного правительства» и «электронного госу-

дарства» (e-government, e-state) – один из наиболее прогрессивных проектов, обсуждающихся на Западе в течение последних лет и обещающих стать одним из приоритетных направлений развития ИТ-бизнеса в XXI в. Нынешний уровень развития государственных и общественных организаций и институтов в Турции не позволяет полностью перенести их в виртуальную сферу, однако при сохранении нынешних темпов развития информационных технологий и продолжении процесса интеграции в ЕС Турция имеет шансы уже к концу нынешнего десятилетия занять достойное место среди западных стран по уровню информатизации госструктур.

Другой проект в области развития информационных технологий, реализуемый одним из подразделений Совета по научно-техническим исследованиям, – технополис в Ближневосточном техническом университете (ODTU). В технополисе, который функционирует с 2000г., в рамках одного из микрорайонов университетского городка сосредоточены фирмы, организации и научные центры, занимающиеся развитием современных проектов в области телекоммуникаций, программного обеспечения, электронной торговли.

В Турции реализуется госпрограмма поддержки производства и экспорта программных продуктов. В рамках данной программы государство предоставляет компаниям, работающим на ИТ-рынке льготы:

- оплата части стоимости участия компаний в международных выставках на территории Турции и за границей;
- оплата образовательных программ для сотрудников отраслевых внешнеторговых компаний: государство оплачивает 75% стоимости обучения, максимальное количество обучаемых в рамках программы сотрудников – 3 чел. внутри страны, 3 чел. – за границей;

- финансовая помощь, направленная на повышение занятости: на протяжении одного года одному менеджеру и двум специалистам компании по разработке программного обеспечения, имеющей статус отраслевой внешнеторговой компании, выплачивается фиксированная госзарплата от 1000 до 1500 долл. в месяц;
- поддержка НИОКР, проводимых компаниями, в форме льготных кредитов или дотаций;
- предоставление льготных кредитов на расходы, связанные с разработкой новых программных продуктов, в 50% уставного фонда компании, но не более 1 млн долл. и не более, чем на два года;
- поддержка маркетинговых исследований, проводимых компаниями;
- оказание содействия компаниям при открытии представительств за границей: государство оплачивает 50% (но не более 30 тыс. долл.) расходов по содержанию представительства зарубежной компании в течение первого года. 30% – в течение второго года, причем одна компания может воспользоваться данными льготами для пяти отдельных представительств;
- регистрация торговой марки, арендная плата за площади, используемые для продвижения продукта и международная сертификация: при наличии одобрения ТЭО проекта со стороны Ведомства внешней торговли Турции, компании на вышеуказанные мероприятия выдается на безвозмездной основе соответственно 50 тыс., 200 тыс. и 50 тыс. долл.;
- льготы при инвестициях – компании освобождаются от корпоративного налога на покупку недвижимости, оборудования, компьютеров; в случае, если компания в течение двух лет после завершения инвестиций осуществила экспорт более, чем на 10 тыс. долл. она освобождается от основных

налогов и сборов; возможность освобождения от ввозных пошлин и сборов, если компания импортирует инвестиционные товары; в соответствии с «Законом о налоговой реформе», принятом в авг. 1998г., все компании, работающие в области информационных технологий, освобождаются от уплаты НДС;

– льготы для компаний-производителей программного обеспечения имеются в свободных промышленных зонах Турции.

Несмотря на наличие значительного количества льгот для компаний, занимающихся ИТ-бизнесом, в Турции постоянно идет процесс совершенствования инвестиционного климата в данной области.

В меджлисе Турции работает Комитет по информации и информационным технологиям, который занимается разработкой нового и совершенствованием существующего законодательства в данной области. На повестке дня стоит вопрос о разработке специального законодательства, регулирующего электронную торговлю и электронные банковские услуги.

В Турции уделяется значительное внимание развитию электронной торговли, как одной из наиболее перспективных сфер современной экономики. 25 авг. 1997г. на заседании Высшего совета по науке и технике Турции было принято решение о создании Совета по координации электронной торговли. Управление Советом осуществляет Аппарат советника по внешней торговле при премьер-министре Турции, функции секретариата возложены на Совет по научно-техническим исследованиям Турции (Tubitak).

В Совет входят представители государственных и общественных организаций: минюст, МВД, минфин, мин-

здрав, минтранс, министерство по делам села и сельского хозяйства, министерство промышленности и торговли, министерство культуры, Государственная плановая организация, Казначейство, Аппарат советника по делам таможни при премьер-министре, Государственный статистический институт, ЦБ, Совет по конкуренции, Совет по рынкам капиталов, Национальный центр продуктивности, Управление по развитию малой и средней промышленности, Союз палат и бирж Турции, Союз банков Турции, Фонд развития технологий, Турецкий институт патентов, компания «Тюрк Телеком», Центр по развитию экспорта, Институт развития информационных технологий и электроники, Секретариат союзов экспортеров средней Анатолии, Совет по внешнеэкономическим связям, Союз международных перевозчиков, Общество агентств и посредников в области международных перевозок.

Первое заседание Совета по координации электронной торговли состоялось 16 февраля 1998 г. Развивавшаяся ранее (с 1995г.) стихийно электронная торговля с 1998 г. получила всестороннюю господдержку. Основная деятельность Совета ведется в трех рабочих группах: правовой, технической и финансовой.

Основными задачи государственной политики по развитию электронной торговли:

– создание технической и административной базы (информационная инфраструктура Турции должна предоставлять возможность свободного обмена информацией в любой точке страны, на высокой скорости и по доступным ценам, необходимо создание механизма сертификации субъектов электронной торговли, включая использование шифров, электронных удостоверений личности, электронных подписей);

- создание законодательной базы (признание юридической силы документов, существующих только в электронном виде, признание электронной подписи наряду с оригинальной подписью, вопросы защиты прав потребителей, прав физлиц, авторских прав, налогообложения электронных сделок);
- стимулирование развития электронной торговли (поощрение малых и средних предприятий, занимающихся электронной торговлей, минимизация стоимости коммуникационных услуг, использование возможностей электронной торговли государством);
- приведение национальной политики в области электронной торговли в соответствие с мировыми стандартами (изучение опыта в данной сфере международных организаций, ОЭСР, ООН).

С 1998г. в Турции осуществляются пилотные проекты в области е-торговли. Одним из таких проектов является создание торговых точек (trade point) – своеобразной основы будущей инфраструктуры для е-торговли. Создана Анкарская торговая точка (ATN), ведутся работы по ее расширению и созданию аналогичных узлов в других городах Турции. Анкарская торговая точка создана на базе Центра по развитию экспорта и представляет собой информационно-коммерческий интернет-портал. После завершения формирования Анкарской торговой точки она будет представлять собой интегрированную информационную систему, нацеленную на проведение всех видов операций, необходимых при электронных сделках.

Среди мероприятий по совершенствованию данного информационного ресурса можно назвать взаимодействие турецкого Центра по развитию экспорта с Центром по развитию торговых точек при ООН (UNTPDC) в области внед-

рения проекта SEAL (Secure Electronic Authenticated Link), нацеленного на развитие системы сертификатов безопасности и электронных подписей. Ведутся работы с Аппаратом советника по делам таможи при премьер-министре по автоматизации таможенных процедур и их интеграции в единую систему электронных внешнеторговых операций.

Значительная роль в становлении электронной торговли в Турции отводится сети KOBİ-Net (сеть малых и средних предприятий). Эта сеть объединяет 6000 предприятий. Сеть обеспечивает оперативный обмен информацией между предприятиями по конъюнктуре рынков товаров и услуг, законодательной базе. Планируется интегрировать данную информационную систему в общенациональную структуру электронной торговли.

В области программного обеспечения ведутся работы по приведению национальной системы электронной торговли и сертификации в соответствие со специальным протоколом обмена информацией для электронной торговли X.509 Соответствующее подразделение Совета по координации электронной торговли провело маркетинговое исследование в области рынка программных продуктов для электронной торговли. В результате у ирландской компании Baltimore Inc. был закуплен пакет Unicert с несколькими лицензиями для установки в основных госструктурах, занимающихся вопросами регулирования и сертификации электронной торговли. Пакет представляет собой систему «клиент-сервер» на платформе Oracle, работающую с вышеуказанным коммуникационным протоколом.

В 2000-х гг. в Турции высокими темпами развивается техническая база электронной торговли и электронных банковских услуг. Изменения в законодательстве, необходимые при перемещении части сделок по покупке/продаже товаров

и услуг из офисов и торговых залов в виртуальное пространство, осуществляются медленно. Появляется законодательство в области налогообложения при электронных сделках, определения ответственности сторон, соблюдения авторских и других прав. Важнейшие элементы е-торговли – электронная подпись и сертификат безопасности – в Турции еще не получили законодательного утверждения.

Одним из актуальных вопросов развития рынка информационных технологий в Турции стал вопрос о защите авторских прав на программные продукты и борьбе с пиратским программным обеспечением. Турецкое правительство совместно с международным агентством Business Systems Alliance предпринимает беспрецедентные шаги, направленные на осуществление контроля за используемым программным обеспечением как в государственных, так и в частных организациях. С марта 2001 г. вступили в силу дополнения к «Закону о защите интеллектуальной собственности и произведений искусства», касающиеся ответственности за использование нелицензированных компьютерных программ. За использование нелицензированного программного обеспечения для юридических и физических лиц предусматриваются меры административной и уголовной ответственности: штраф от 10 тыс. до 150 тыс. долл. (за одну программу), лишение права профессиональной деятельности на срок до 3 лет, конфискация компьютеров и оргтехники, лишение свободы на срок от 2 до 6 лет без права замены денежным штрафом.

Финансовые ресурсы военного научно-технического потенциала Турции представляют собой денежные средства, которые государство может выделить для обеспечения исследований и разработок в области вооружения и военной техники.

Руководство Турции уделяет самое серьезное внимание финансированию научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, прежде всего, в приоритетных областях. При этом система финансирования научных исследований (особенно военных) преднамеренно усложнена и запутана не в последнюю очередь, чтобы спрятать расходы на НИОКР в различных бюджетных статьях и закрыть цифры ассигнований на конкретные программы и проекты.

Расходы на научные исследования и разработки – это текущие и капитальные расходы (государственные и частные) на творческую деятельность, которая ведется систематически, чтобы повысить уровень знаний, включая знания человечества, культуры и общества, и использование знаний для новых приложений. R&D охватывает фундаментальные исследования, прикладные исследования и экспериментальные разработки.

Средства на проведение НИОКР выделяются по различным каналам: через министерства и ведомства, отраслевые НИИ, университеты и другие высшие учебные заведения.

Осуществляется материальное стимулирование научного и инженерно-технического персонала в ходе финансирования военных НИОКР по линии расходной части государственного бюджета. При этом размеры выделяемых средств остаются завуалированными в общих военных расходах и могут составлять до 10-12% их объема. Распространена практика финансирования отдельных программ через различные фонды, гранды и государственные программы, что вообще не поддается контролю и оценке.

В целом наблюдается устойчивая тенденция роста финансовых затрат на НИОКР.

Год	Значение	Изменение, %
2014	1,0	6,60%
2013	0,9	2,47%
2012	0,9	7,26%
2011	0,9	1,91%
2010	0,8	-0,66%
2009	0,8	17,08%
2008	0,7	0,38%
2007	0,7	24,52%
2006	0,6	-1,84%
2005	0,6	14,03%
2004	0,5	7,29%
2003	0,5	

Высокотехнологичный экспорт – это продукция с высокой интенсивность НИОКР, например, аэрокосмическая промышленность, компьютеры, фармацевтика, научные инструменты и электрооборудование. Данные в текущих долларах США.

Год	Значение	Изменение, %
2016	2 183 683 333	-6,00%
2015	2 323 079 468	-1,01%
2014	2 346 682 136	7,80%
2013	2 176 908 249	10,03%
2012	1 978 537 781	2,94%
2011	1 922 123 172	12,21%
2010	1 712 937 113	25,99%
2009	1 359 548 592	-19,11%
2008	1 680 777 551	2,24%
2007	1 643 907 482	28,30%
2006	1 281 261 668	45,29%
2005	881 846 891	

Организационные ресурсы ВНТП Турции представляют собой механизм формирования и принятия решений в области исследований и разработок оружия и военной техники, присущие ему методы и технология управления профессиональной деятельностью коллективов людей, проводящих исследования и разработки.

Генеральное направление развития науки в Турции, приоритетные ее сферы, а также первоочередные задачи НИОКР определяются президентом республики и составом ВСНБ.

За состояние военных НИОКР ответственность несет Генеральный штаб. Общее руководство НИОКР возложено на СНО при министерстве национальной обороны. В интересах их проведения она координирует деятельность всех научно-исследовательских и опытно-конструкторских учреждений и организаций, в том числе и гражданских и частных, научные исследования и технические разработки которых имеют военное значение.

Проводимые в Турции НИОКР носят фундаментальный и прикладной характер. Фундаментальные исследования целиком сосредоточены в государственном секторе и в основном направлены на выполнение ядерной и других приоритетных программ, так или иначе связанных с обороной.

Исследования в прикладных науках проводятся в научно-исследовательских учреждениях как государственного, так и частного секторов и охватывают проблемы практического применения достижений фундаментальной науки прежде всего для нужд обороны.

Поскольку потребности промышленного и военно-промышленного развития Турции удовлетворяются в основном за счет трансферта иностранных технологий, на долю НИОКР, связанных с совершенствованием и модернизацией

цией зарубежных образцов ВВТ, приходится основной объем работ.

В Турции НИОКР ведутся в интересах сухопутных войск, ВВС и ПВО и ВМС. Соответственно главные штабы каждого из видов вооруженных сил курируют и несут ответственность за состояние научных разработок в своей области.

Таким образом, процесс становления и развития военного научно-технического потенциала Турции носит плановый характер, что позволяет более эффективно использовать интеллектуальные, материально-технические, информационные, финансовые и организационные ресурсы. В качестве составной части национальной программы военного строительства НИОКР включаются в пятилетние планы развития экономики страны. Задачи НИОКР в перспективе направлены на обеспечение максимальной экономической самостоятельности, а в военной области на самообеспеченности в ВВТ.

Вместе с тем отсутствие необходимого опыта в организации и проведении НИОКР, острая нехватка квалифицированных специалистов-управленцев научного процесса как в масштабе страны, так и в конкретных НИУ, снижают уровень и качество решения многих научно-технических и технологических проблем.

4.3.3. Международные научно-технические связи Турции

Турция имеет научные связи практически со всеми странами, с которыми поддерживает отношения в области культуры, экономики или в военной сфере. Наиболее распространенными формами сотрудничества являются: обмен научными работниками, преподавателями, студентами, стажерами, специалистами; покупка патентов, лицензий и технических данных; приобретение образцов, материалов,

приборов и инструментов, отдельных компонентов для испытаний и оценки; участие турецких ученых в выполнении научных программ, проектов и отдельных исследований; организация совместных конференций, симпозиумов, учебных курсов, лекториев и выставок.

В научно-техническом сотрудничестве участвуют правительственные, научно-исследовательские учреждения, научные общества, учебные заведения.

Ознакомление Турции с новинками зарубежной военной техники и технологии происходит также путем их коммерческого приобретения, в ходе ознакомительных поездок за рубеж военно-технических и научно-технических делегаций, приглашения иностранных специалистов на работу в Турцию.

Турция зачастую обходит все запреты и эмбарго, наложенные США, некоторыми другими странами и международными организациями, действуя через подставные фирмы в третьих странах. Таким путем Турция поддерживает научно-технические связи с США, Израилем и другими странами. В этом направлении действует и турецкая разведка.

Все легальные научно-технические связи Турции базируются на основе межгосударственных соглашений, предусматривающих сотрудничество как по всему спектру научных проблем, так и по конкретным областям науки, по отдельным проблемам и проектам.

При этом особый упор руководство Турции делает на научно-технические связи, имеющие военно-прикладное значение, особенно в вопросах сотрудничества в использовании ракетной техники и атомной энергии.

В последние годы Турция стремится активно приобретать за рубежом ядерную технологию (пока мирного предназначения) в целях использования ее для производства элек-

троэнергии и тепла, а также новейшее оборудование, задействуя при этом высокоинтеллектуальный потенциал ученых-ядерщиков из многих стран мира. Особо тесные контакты в этой области отмечаются у Турции с Россией и Китаем. Подписаны соответствующие соглашения с Пакистаном, Индией.

Достигнуты договоренности о подготовке турецких специалистов-ядерщиков в России, республиках СНГ, Китае, Индии, и, в частном порядке, в ряде европейских стран. Так, только Московский инженерно-физический институт, как планируется, будет готовить ежегодно по 10-20 специалистов из Турции уровня магистр, специалист, аспирант и доктор.

В области химии наметились пути сотрудничества Турции с Италией, Германией, Францией, Японией, Китаем.

В плане модернизации военно-промышленного комплекса Турции предусматривается привлечение иностранного капитала, в первую очередь из КНР, Индии.

Турция осваивает лицензионную технологию производства ВВТ, закупленную в США, Великобритании, Германии, Китае, Южной Корее, Румынии, Болгарии, Чехии и многих других странах.

Активно развивается сотрудничество с известными западными и японскими фирмами по содействию Турции в деле производства новейших образцов электронной и компьютерной техники.

Укрепляется научно-техническое сотрудничество Турции с зарубежными странами и в других отраслях науки и техники: исследование космоса, нефте- и газохимия, геология, экология.

Однако особый интерес Турции вызывает опыт модернизации иностранной техники, а также добывание образцов современного иностранного оружия.

Непосредственно экспортом и импортом ВВТ, изучением конъюнктуры рынка, проведением переговоров, организацией военно-технических выставок, подготовкой соглашений и контрактов, техническим обслуживанием систем занимается под эгидой высшего военно-политического руководства.

Таким образом, проводимая в Турции реформа системы НИОКР, укрепление материально-технической базы и кадровой основы этой системы обеспечили в 2000-е годы определенное ускорение ее развития. Это создало условия для создания в Турции современных видов оружия и технического перевооружения ВС ТР не в последнюю очередь с помощью трансферта иностранных технологий, что в целом усиливает боеспособность турецких вооруженных сил.

4.3.4. Космическая программа планы Турции

В феврале 2017 г. турецкая пресса сообщила, что на базе Научно-технического центра в Бурсе построят первый в Турции Центр космонавтики и авиации. Уже закончена подготовка проекта, поддержанного Советом по научно-техническим исследованиям Турции (TÜBİTAK). На базе центра организуют подготовку для космонавтов и летчиков, будут заниматься разработкой приоритетных для Турции проектов и изучением в сферах авиации и космонавтики. Центр начнет работу через 18 месяцев. Организатор проекта, Рыфат Бакан отметил, что республике придется столкнуться с огромной конкуренцией в сфере изучения космоса, ведь более прогрессивные страны добились уже значительных успехов. Он также указал, что этот факт скорее вдохновляет инициаторов проекта и является дополнительным стимулом для них. Р. Бакан также выразил уверенность в том, что центр будет востребован и интересен, так как

многие сферы производства регулируются из космоса, а школьники могут стать астронавтами или пилотами, внося вклад в развитие Турции.

Еще в конце декабря 2010 г. главнокомандующий ВВС Турции Хасан Аксай заявил, что в 2020-х годах ВВС Турции будут иметь независимую космическую силу и космическая промышленность. По словам Х. Аксая, в ближайшие годы Турция будет запустить спутники Gökürk и тем самым будет решен вопрос потребностей внешней разведки.

В июне 2013 г. турецкая газета Vatan сообщила, что Турция готовится к «космической войне». Поводом для этого служило заявление министра торговли и промышленности Нихата Эргюна, по словам которого в ближайшие пять лет Турция намерена разработать и начать производство лазерного оружия, которое сможет следить за сухопутным, морским и воздушным целями и нейтрализовать их. Vatan отметила, что Турция таким образом станет шестым государством мира (после США, России, Китая, Израиля и Германии), которое занимается выработкой лазерного оружия. В будущем лазерное оружие может стать заменой ракетам, которые более дорогостоящие. Например, цена ракеты типа Tomahawk составляет 1,2 млн долларов, в то время как стрельба лазерной пушки – всего 1 доллар.

18 декабря 2012 г. второй турецкий разведывательный спутник Gökürk-2 был запущен с китайской базы «Цзюцюань». Спутник с разрешением 2,5 метра будет использоваться в оборонных целях. Gökürk-2 произведен TÜBİTAK UZAY совместно с Государственной компанией авиационно-космической промышленности (TUSAŞ). В связи с этим премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган заявил, что запуск Gökürk-2 является показателем того, насколько страна развила авиакосмическую промышлен-

ность. «Спутник Göktürk-2 рассчитан на пятилетний срок использования. Отныне благодаря спутнику Göktürk-2 появятся дополнительные возможности для наблюдения за ситуацией в лесах, на побережьях, в морях и городах, выявления и пресечения контрабанды, и, самое главное, это будет способствовать обеспечению Вооруженных сил Турции достоверными разведданными. Турция и ранее запускала спутники в открытый космос, однако этот случай – особенный. Благодаря спутнику Göktürk-2 мы стали одним из лидирующих государств в области освоения космоса. Мы входим в число 25 государств мира, способных производить собственные спутники. Благодаря TÜBİTAK и другим нашим организациям скоро мы создадим собственные станции запуска спутников. Мы говорили, что сделаем это, и наше государство и народ выполнили поставленные перед собой задачи. Мы воплотили мечту в реальность. После запуска второго разведывательного спутника Турция приступит к созданию космодрома на своей территории. В мире космодромы имеют всего 11 стран, которые могут запускать спутники», – заявил Р.Т. Эрдоган.

В марте 2015 г. министр транспорта, судоходства и коммуникаций Турции Лютфи Эльван тоже заявил, что в стране будут построены первый космодром и Институт космических исследований (Uzay Ajansı). Он сказал, что место для строительства космодрома и института уже определено – объекты будут размещены на территории одной из центральных провинций Турции. По словам министра, развитие космической отрасли является одним из приоритетов страны. Планируется, что после завершения строительства космодрома Турция начнёт запускать с него отечественные спутники, а также сдавать в аренду стартовые комплексы (все турецкие спутники раньше были запущены в космос с зарубежных баз).

18 декабря 2016 г., министр науки, промышленности и технологии Турции Фарук Озлю сообщил, что Göktürk-2 за четыре года совершил 21387 витков вокруг Земли. По его словам, за это время спутник сделал снимки земной поверхности, общая площадь которой составляет 23,8 миллиона квадратных километров. Министр сообщил, что эти снимки предназначены для разведки, кроме того, их используют в сферах сельского хозяйства и охраны окружающей среды. По его словам, данные со спутника также используются при оценке ущерба, нанесенного стихийными бедствиями. Таким образом, Турция с помощью Göktürk-2 начала получать разведданные не только о других странах, но и о передвижениях боевиков РПК внутри страны и в Северном Ираке, что очень важно для борьбы с ними.

Ранее, в 2011 г. Турция запустила первый отечественный разведывательный спутник RASAT. Сообщается, что разрешение изображения на спутнике Göktürk-2 втрое больше, чем на спутнике RASAT. Разведывательный спутник RASAT был полностью разработан и собран в Турции. Согласно официальным данным, запуск происходил с пусковой базы космодрома «Ясный», что в Оренбургской области Российской Федерации, неподалеку от границы с Казахстаном. RASAT оборудован центральным компьютером под названием BİLGE, системой обработки изображений GEZGİN и информационным модулем TREKS, работающим в диапазоне X-частот. Все обеспечение было разработано и произведено в Турции. Вес спутника – 93 килограмм. Запуск осуществлен с помощью ракеты-носителя «Днепр» и через 969 секунд RASAT был доставлен на расстояние в 687 км от Земли к пункту назначения на орбите.

Создание спутников является частью государственной программы, нацеленной на обеспечение турецкой армии во-

оружием, оборудованием и экипировкой собственного производства. В настоящее время Турции удалось достичь уровня самообеспечения в этой сфере в около 60 процентов. Кроме того, Турция не хочет отставать от своего регионального соперника – Ирана, который за последние годы запустил в космос несколько спутников.

В ноябре 2014 г. турецкая пресса сообщила, что завершено строительство первого Центра тестирования и интеграции космических систем (USET) при Компании авиационной и космической промышленности Турции (TUSAŞ). Затраты на строительство центра были выделены Подсекретариатом оборонной промышленности Турции и компанией TÜRKSAT. Эксплуатировать USET будет TUSAŞ. В центре с площадью 3800 кв. м будет проведена одновременная установка, интеграция и тестирование спутников весом меньше 5 тонн. В центре, который также будет оказывать услуги для международных проектов, прежде всего, планируется выполнение передовой интеграции и экологических испытаний спутника Göktürk-1. Подобных центру USET в мире мало, соответственно Турция в будущем станет международным игроком в сфере услуг установки, интеграции и тестирования космических систем. Центр имеет прямую связь с военным аэродромом, что будет очень выгодно в плане затрат, управлений рисками и безопасности.

5 декабря 2016 г. турецкий разведывательный спутник Göktürk-1 был успешно запущен с космодрома Куру во Французской Гвиане. Спутник будет совершать оборот вокруг Земли за 90 мин. и делать более 60 тыс. снимков в год, которые будет передавать на станцию Командования ВВС Турции при каждом прохождении над этой станцией. С помощью снимков высокого разрешения ВС Турции смогут проводить мониторинг местности вокруг общественных и

государственных учреждений, осуществлять контроль границ и решать многие другие задачи. Спутник будет применяться и в гражданских целях, в частности, в контроле над незаконным строительством, в лесном хозяйстве, при прогнозировании урожая и определении ущерба, вызванного стихийными бедствиями.

За трансляцией запуска спутника Göktürk-1 в режиме видеоконференции наблюдали президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган, председатель Великого Национального Собрания Турции Джемиль Чичек, премьер-министр Ахмет Давутоглу, вице-премьер Бекир Боздаг, начальник Генштаба ВС Турции Недждет Озель, министр науки, промышленности и технологий Нихат Эргюн, глава оборонного ведомства Исмет Йылмаз, министр транспорта, судоходства и связи Бинали Йылдырым, министр образования Омер Динчер, министр таможи и торговли Хаяти Языджи и глава TÜBİTAK Юджель Алтунбашак. Р.Т. Эрдоган отметил, что вклад турецких производителей в этот спутник составил около 20% (подрядчиками работ по созданию спутника выступили итальянская компания Telespazio и французская Thales Alenia Space), и что настало время для создания и производства отечественных спутников. «Этот спутник очень важен для наших вооруженных сил. Göktürk-1 является наиболее усовершенствованным спутником, запущенным Турцией до сегодняшнего дня. Достигнутые результаты вызывают у нас чувство гордости. Отныне, необходимое условие состоит в том, чтобы разрабатывать и производить спутники полностью самостоятельно. Мы должны предпринять большие шаги в этом направлении. Турция полна решимости наращивать возможности в космической сфере. Теперь цель для Турции заключается в разработке, производстве и запуске еще бо-

лее совершенных спутников отечественного производства», – сказал глава государства.

Турецкие СМИ сообщали, что турецкий спутник будет использоваться в интересах ВС Турции в борьбе с терроризмом (РПК) на юго-востоке страны, а также в ходе военной операции на севере Сирии («Щит Евфрата»). Спутник Göktürk-1 стоимостью 261,5 миллиона евро был разработан в Италии, его монтаж и тестирование были проведены в Турции. Срок службы спутника семь лет, он способен передавать изображения с разрешением до одного метра. Его запуск был первоначально запланирован на 2013 г., однако затем неоднократно откладывался.

Еще в апреле 2015г. глава Управления по космическим вопросам Космического подсекретариата оборонной промышленности (SSM) Турции Джелаль Сами Тюфекчи заявил, что спутник разведки и наблюдения Göktürk-1 внесет большой вклад в военную и гражданскую жизнь своими снимками. «Это революционная работа. Благодаря спутнику мы сможем оперативно получать изображения с высоким разрешением. Это станет высокотехнологичным приобретением для Турции. Снятыми снимками могут воспользоваться, как вооруженные силы, так и заинтересованные структуры, и гражданские власти», – добавил он.

После запуска спутника Göktürk-1 Турция готовится к реализации проекта спутниковой системы Göktürk-3. По словам Фарука Озлю запуск Göktürk-3а будет осуществлена в 2019 г., и SSM в связи с этим подписал контракт с Турецкой государственной компанией авиационно-космической промышленности TAI. TÜBİTAK тоже примет участие в разработке Göktürk-3. Спутник сможет распознать предметы размером до 50 см. «Göktürk-3 сможет распознавать людей, а самое главное заключается в том,

что облачная погода не будет влиять на его работу», – отметил Фарук Озлю.

В марте 2015 г. турецкая газета *Akşam* сообщила, что турецкое правительство берет новый курс в космических исследованиях, и что на заседании Совета министров был рассмотрен вопрос о создании Турецкого космического агентства (*Türkiye Uzay Ajansı, TUA*), подготовка к созданию которого шла уже давно. TUA начнет координировать все космические проекты и исследования, все аэрокосмические исследования Турции будут управляться из одного центра. Для TUA, которое, как предполагается, будет создано для централизованного управления аэрокосмическими исследованиями, был проведен комплексный анализ американского и европейского космических агентств (*NASA* и *ESA*). В турецкое агентство будут входить представители всех профильных институтов – от Министерства связи и транспорта до Генерального штаба, от компании *Türksat* до *TÜBİTAK*. Проекты и исследования в области освоения космоса будут проводиться совместно с университетами и неправительственными организациями. Иными словами, TUA будет играть роль турецкого *NASA*. TUA также будет контролировать работы по созданию «Космического дома» (планетария) в Анкаре. Кроме того, агентство претворит в жизнь проект «Космический город», в рамках которого предполагается организовать центры подготовки астронавтов, а также создать лаборатории, научно-исследовательские и испытательные центры, необходимые для производства, тестирования и системной интеграции космических аппаратов, систем запуска и других космических технологий. Благодаря «Космическому городу» ворота космоса откроются перед Турцией. В парламенте Турции проект создания TUA появился в феврале 2017 г.

Космическая область является для Турции новой, и поэтому она сотрудничает с рядом стран. В марте 2015 г. президент Украины Петр Порошенко заявил, что Турция и Украина запускают многомиллиардную космическую программу и будут сотрудничать в космической сфере. А в апреле того же года глава Государственного космического агентства Украины (ГКАУ) Олег Урусский сообщил, что Украина примет участие в создании ракетно-космического комплекса Турции, и что сейчас отрабатываются условия сотрудничества. Кроме того, в октябре 2016 г. министр торговли и таможни Турции Бюлент Тюфенкджи сообщил, что Анкара и Москва проводят переговоры по развитию сотрудничества в космической сфере.

Турция запланировала до 2023 г. (100-летняя годовщина основания Республики) одновременно воплотить в жизнь три военных направления в воздушно-космической сфере, которые превратят ее в «космическую силу». Речь идет о строительстве стартовой площадки для создания национальной системы ПВО/ПРО посредством закупки зенитно-ракетных комплексов, разработки дальних ракет и запуска спутников (есть опасения, что в дальнейшем Турция может использовать центр запуска спутников как стартовую площадку для своих будущих ракет с дальностью пуска 2500 км).

Кроме того, Турция планирует отправить в космос турецких космонавтов и космический корабль турецкого производства в 2030 г. (в октябре 2013 г. министр транспорта, судоходства и связи Турции Бинали Йылдырым заявил, что одной из целей 2023 г. является размещение на Луне системы глубокого космического наблюдения), а ВС Турции будут иметь космическое командование, которое

или будет действовать под юрисдикцией ВВС, или будет действовать как отдельное, независимое командование. Таким образом, ВС Турции до 2033 г. (110-летняя годовщина основания республики) вступит в «космическую эру». И это будет соответствовать сообщению газеты Vatan (декабрь 2013 г.) о том, что до 2033 г. планируются фундаментальные реформы в ВС Турции, в итоге которых Турция будет иметь «новые ВС» с космической компонентой. Это также будет соответствовать амбициям и целям Р.Т. Эрдогана: «Новая Турция» должна быть представлена в космосе и стать «космической силой». Региональное соперничество и статус региональной державы тоже «отправляют» Турцию в космос.

Исследовательский институт космических технологий Научного и технологического исследовательского совета Турции (тур.*TÜBİTAK Uzay Teknolojileri Araştırma Enstitüsü, TÜBİTAK UZAY*) – турецкая государственная организация, созданная в 1985 году для проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области космической техники, электроники, информационных технологий и смежных областях. Первоначально называлась «Научно-исследовательский институт электроники в Анкаре» и располагалась в кампусе Ближневосточного технического университета (Middle East Technical University, METU). Организация была создана благодаря сотрудничеству Совета Турции по научно-техническим исследованиям (TÜBİTAK) и Анкарского университета. В 1995 году она была переименована (в России она также известна как **Научно-исследовательский институт космических технологий Совета научно-технических исследований Турции**), а с 1998 года переехала в новое здание в университетском городке.

Анатолийский университет (тур. *Anadolu Üniversitesi*) – государственный университет в Эскишехире (Турция), самый крупный в стране и четвёртый по числу студентов в мире.

Анатолийский университет	
Оригинальное название	Anadolu Üniversitesi
Год основания	1982
Тип	публичный
Ректор	Naci Gündoğan
Студенты	884 081
Аспирантура	2 200
Расположение	Эскишехир
Сайт	anadolu.edu.tr

Основан в 1982 году путём слияния 4 существовавших в городе высших учебных заведений: экономического, архитектурно-строительного, педагогического и медицинского. В самом университете годом его основания считается 1958 год, когда был учреждён старейший из этих четырёх институтов – Академия экономики и коммерческих наук.

Большинство факультетов и школ Анатолийского университета работают в кампусе Юнусемре в центре города Эскишехир. В кампусе находится студенческое общежитие, госпиталь и большинство административных зданий.

В кампусе Ыкиэйлул за пределами города Эскишехир находятся школа физического воспитания и спорта, факультет строительства и архитектуры, училище гражданской авиации.

Для обслуживания дистанционного обучения студентов в Университете работают 88 административных центров,

многие из которых осуществляют академические консультации и вечерние занятия.

Институты

В составе университета следующие институты:

Институт педагогических наук;
Институт науки и технологии;
Институт изобразительных искусств;
Институт связи;
Институт наук о здоровье;
Институт социальных наук;
Институт транспортных исследований;
Институт космических исследований.

Факультеты

В состав университета входят факультеты:

Дистанционного образования;
Факультет фармацевтики;
Гуманитарный факультет;
Факультет изобразительных искусств;
Факультет права;
Факультет экономики и административных наук;
Факультет экономики;
Факультет коммуникационных наук;
Факультет делового администрирования;
Инженерный факультет;
Факультет архитектуры и дизайна.

Школы

В состав университета входят школы:

Школа физического воспитания и спорта;
Школа музыки и драмы;
Школа промышленных искусств;
Школа для инвалидов;
Школа туризма и гостиничного менеджмента;

Школа иностранных языков;
Государственная Консерватория.

ПТУ

Начальное профессиональное образование осуществляется в училищах университета:

Эскишехир;
Бозююк;
Биледжик;
Порсук.

Анкарский университет (Университет Анкары, тур. *Ankara Üniversitesi*) – высшее учебное заведение в Турецкой Республике.

Основан в 1946 году. Расположен в Анкаре. Насчитывает 14 факультетов. В университете обучается около 45 тыс. студентов.

Босфорский университет (тур. *Boğaziçi Üniversitesi*) – турецкое высшее учебное заведение, расположенное на европейской стороне пролива Босфор в городе Стамбуле. Основан в 1863 году Сириусом Хэмлингом и Кристофером Робертом. Является первым американским высшим учебным заведением, основанным за пределами США. Входит в европейскую ассоциацию университетов Утрехтская сеть и ассоциацию средиземноморских университетов. На сегодняшний день самый престижный университет Турции. По версии Times Higher Education входит в 200 лучших университетов мира. Обучение ведётся полностью на английском языке.

Университет Гази (тур. *Gazi Üniversitesi*) – высшее учебное заведение, расположенное в Анкаре.

Был основан в 1926 г. распоряжением Кемаля Ататюрка как институт подготовки учителей. В 1982 г. в результате слияния с Анкарской академией экономики и коммерции, Анкарской государственной инженерно-архитектурной академией и ещё несколькими учебными заведениями был преобразован в университет. В настоящее время университет Гази состоит из 25 факультетов, включает 18 исследовательских центров и ряд других подразделений. В университете учится около 50 000 студентов, в том числе 1 500 студентов из турецких стран Средней Азии. Среди выпускников университета – видные турецкие писатели (Ильхан Берк, Мустафа Балел), политики, олимпийская чемпионка 2004 года Нурджан Тайлан.

Университет Мармара является одним из старейших и крупных университетов Турции, где работает около 2800 преподавателей и учится около 80000 студентов, находится в городе Стамбуле. Языки, в котором преподают – 4, поэтому университет является самым многоязычным университетом в Турции. Обучение в университете осуществляется на турецком, английском, немецком и французском языках.

Университет был создан 15 января 1883 года и тогда он относился Министерству торговли, сельского хозяйства, лесов, открыл министр Супхи Паша. Сначала назывался Высшей школой торговли. В последующие годы стал факультетом экономических и управленческих наук. Нынешнюю структуру приобрел 20 июля 1982 года и стал называться университетом Мармара, это поистине второе рождения подарил университету Закон Турции за № 2809 о создании университета.

Университет в течение последних 20 лет стал расширяться, в настоящее время включает в себя 13 факультетов,

11 институтов, 8 училищ и 3 отделения, которые напрямую относятся ректорату, в университете 28 исследовательских центров, а вообще обучение ведется по 104 направлениям высшего и 44 направлениям среднего специального образования. Кроме образовательных услуг, университет предлагает также услуги в области издательской и консультационной деятельности.

Структура

Академический персонал университета состоит из 567 профессоров, 222 доцентов, 581 кандидатов наук, 230 старших преподавателей, 173 преподавателей, 981 младших преподавателей, 93 специалистов, 3 переводчика и 1 планировщика обучения, всего работает 2835 человека. Кроме этого в университете трудятся 1375 административных персонала. Около 300 человек из преподавательского состава проживают в самом Стамбуле, а остальные из провинций. С 1982 года Университет Мармара окончили 60000 выпускников.

Обучение в университете соответствует мировым стандартам, диплом действителен во многих странах. Диплом университета признан Федерацией европейских университетов (EUA), что играет немаловажную роль.

Академическая структура

Факультеты:

Педагогический факультет им. Ататюрка;

Стоматологический факультет;

Фармацевтический факультет;

Факультет литературы и естественных наук;

Факультет изящных искусств;

Юридический факультет;

Факультет экономических и административных наук;

Факультет теологии;

Факультет журналистики;

Инженерный факультет;
Факультет технического образования;
Медицинский факультет;
Факультет медицинской педагогики.

Институты:

Институт естественных наук;
Институт европейского сообщества;
Институт банковского и страхового дела;
Институт образовательных наук;
Институт гастроэнтерологии;
Институт изящных наук;
Институт неврологии;
Институт медицинских наук;
Институт социальных наук;
Исследовательский институт тюркологии;
Средне-Восточный Исследовательский институт.

Училища:

Училище банковского и страхового дела;
Училище физического воспитания и спорта;
Училище по подготовке медицинских сестер;
Стамбульское медицинское училище им. Зейнеп Камиль;
Училище иностранных языков;
Училище теологии;
Училище медицинских услуг;
Училище социальных наук;
Училище технических наук.

Виртуальный кампус:

Виртуальный кампус университета Marmara.

Исследовательские центры:

В университете множество исследовательских центров по многим направлениям, студенческие клубы, центры и многое другое. В университет поступить крайне трудно,

необходимо набрать один из максимальных баллов по единому экзамену (для граждан Турции) и пройти специальные экзамены (для иностранцев). Обучаются студенты из 80 стран мира, в том числе из России и стран СНГ.

Международные отношения

Университет Мармара участвует в программе по обмену студентов с университетами многих стран.

Стамбульский технический университет (тур. *İstanbul Teknik Üniversitesi*, сокр. İTÜ) – турецкий вуз, третий старейший в мире университет по инженерным наукам.

В университете действует 39 программ по бакалавриату и 144 программы по магистратуре, работает 13 колледжей (факультетов), 346 лабораторий и 12 исследовательских центров.

Университет был основан в 1773 году, когда Османской империей правил султан Мустафа III. Тогда он назывался Королевской школой военно-морской техники (*Muhendishane-i Bahr-i Humayun*) и готовил инженеров и кораблестроителей. К 1975 году преобразовался в Королевскую школу военной техники (*Muhendishane-i Berr-i Humayun*) и уже готовил технический персонал для всей армии.

В 1847 году здесь начали готовить специалистов в области архитектуры. В 1883 году вуз стал именоваться Школой гражданского строительства, а ещё позже – Инженерной академией, главной целью которой была подготовка специалистов, способных планировать и осуществлять новые национальные инфраструктурные проекты. В 1928 году, вскоре после распада империи и установления республики, Инженерная академия получила статус университета. А в 1944 году она стала частью того, что сейчас называется Стамбульским техническим университетом.

Структура

Колледжи:

Строительная инженерия;
Архитектура;
Машиностроение;
Электротехника и электроника;
Горное дело;
Химия и металлургия;
Менеджмент;
Кораблестроение и океанотехника;
Общенаучный;
Аэронавтика и астронавтика;
Государственная консерватория турецкой классической музыки;
Морское дело;
Текстильные технологии и дизайн;
Компьютерные науки и информатика;
Программы бакалавриата двойной степени;
СТУ Северный Кипр;
Профессионально-техническое училище высшего образования.

Институты и исследовательские центры:

Энергетический институт;
Научно-технологический институт;
Институт социальных наук;
Институт информатики;
Евразийский институт наук о Земле;
Исследовательский центр молекулярной биологии, биотехнологий и генетики;
Технополис ARI;
Центр спутниковой связи и дистанционного зондирования;
Национальный центр высокопроизводительных вычислений;
Центр повышения квалификации по роторной технике;
Образовательный и исследовательский центр по мехатронике;

Центр повышения квалификации по борьбе со стихийными бедствиями;

Центр профессора Аднана Текина по прикладным исследованиям в области материаловедения и технологий производства;

Исследовательский и образовательный центр по жилищному строительству;

Женский центр исследований в области науки, техники и технологий;

Также отдельно от колледжей (факультетов) работают следующие департаменты:

Школа иностранных языков;

Школа изящных искусств;

Школа спортивного образования;

Государственная консерватория турецкой классической музыки;

Исследовательский институт музыкальных наук.

Стамбульский университет (тур. *İstanbul Üniversitesi*, англ. *Istanbul University*) – ведущее высшее учебное заведение Стамбула и Турции, старейший университет страны.

Основная территория университета расположена в старой части города, между мечетью Беязит и мечетью Сулеймание. В настоящее время в университете и его филиалах обучается более 60 тыс. студентов и 8 тыс. аспирантов, преподавательский состав насчитывает более 2 тыс. профессоров.

Основан по приказу султана Мехмеда Завоевателя после взятия Константинополя в 1453 году. До XX века являлся высшей мусульманской школой, после провозглашения Турецкой Республики (1923) был реорганизован в 1927 и 1933 годах и стал светским образовательным учреждением.

Библиотека Стамбульского университета

Библиотека Стамбульского университета основана в 1925 году и является одной из крупнейших библиотек

Турции. Её фонд насчитывает более 250 тысяч томов книг и более 18 тысяч рукописей.

Факультеты:

Стамбульский Медицинский Факультет;

Юридический Факультет;

Филологический Факультет;

Факультет Естественных Наук;

Экономический Факультет;

Факультет Лесного Хозяйства;

Факультет Фармацевтики;

Факультет Стоматологии;

Медицинский Факультет Джеррахпаша;

Факультет Менеджмента;

Факультет Политологии;

Факультет Ветеринарии;

Факультет Инженерии;

Факультет Водной Промышленности;

Факультет Коммуникаций;

Факультет Теологии;

Образовательный Факультет им. Али Юджея.

Университет Девятого сентября (тур. *Dokuz Eylül Üniversitesi*) (DEÜ) университет, расположенный в Измире, Турция. Открыт в 1982 году с 10 факультетами. В 1997 году в университете открылся медицинский факультет.

Название получил в честь событий заключительного эпизода греко-турецкой войны (1919-1922). 9 сентября 1922 года турецкая армия вошла в Измир.

Факультеты:

Педагогический;

Литературы;

Прикладных наук;

Изобразительных искусств;
Морской;
Инжиниринговый;
Права;
Экономики и управления;
Теологии;
Бизнеса;
Архитектурный;
Медицинский.

Галатасарайский университет (тур. *Galatasaray Üniversitesi*) – высшее государственное учебное заведение. Расположен к квартале Галата в Стамбуле.

Галатасарайский университет был создан в 1992 году на основе образованной ещё в 1481 году при султани Баязиде II придворной элитной школы Эндерун, с которой он ныне образует единый учебный комплекс. Расположен в стамбульском районе Бешикташ, на европейской стороне Босфора. Университет является членом организации Сеть балканских университетов. Его ректор – Эфем Толга. В университете заняты около 200 преподавателей и обучаются около 2 500 студентов (на 2009 год).

Факультеты и институты

В состав Галатасарайского университета в настоящее время входят 5 факультетов и 2 института:

Факультет экономики и управления;
Юридический факультет;
Факультет массовых коммуникаций;
Инженерно-технологический факультет;
Факультет искусств и наук;
Институт социальных наук;
Институт наук и инженерии.

Измирский технологический институт (тур. *İzmir Yüksek Teknoloji Enstitüsü, İYTE*) – турецкий государственный исследовательский университет, расположенный в городе Измир. Институт уделяет большое внимание естественным наукам и технике, фокусируясь на научных исследованиях. ВУЗ регулярно упоминается среди лучших университетов Турции; основным языком обучения на всех его отделениях английский язык.

Университет Чанкая (тур. *Çankaya Üniversitesi*) – высшее учебное заведение, расположенное в Анкаре. Университет основан 9 июля 1997 года, как подразделение «Sıtkı Alp Education Foundation».

Университет был создан частным фондом для создания условий перехода детей из средней школы в высшую. Располагается в Чанкае.

В 2011 году был открыт новый корпус известный как Arkitera Mimarlık Merkezi (тур.) как важный центр по изучению архитектуры и краеведения.

При университете есть спортивный клуб «Спортивный клуб университета „Чанкая“» Çankaya Üniversitesi Spor Kulübü, а также исследовательские центры. Строится концертная арена.

24 апреля 2012 года в «Чанкая» состоялся 1-й Фестиваль культуры и искусства тюркского мира.

Факультеты и кафедры

Факультет гуманитарных, естественных и точных наук;
Строительства и архитектуры;
Экономики и административных наук;
Юридический факультет.

Совет по научно-техническим исследованиям Турции (тур. *Türkiye Bilimsel ve Teknolojik Araştırma Kurumu, TÜBİTAK*) – турецкая организация, ответственная за прове-

дение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ национального уровня. Штаб-квартира *TÜBİTAK* находится в Анкаре. Совет работает в тесном взаимодействии с крупнейшими университетами и научно-исследовательскими центрами Турции.

Учреждение совета

В 1960 году президент Турции Джемаль Гюрсель созвал научный совет для нужд Министерства обороны (одновременно с другим научным юридическим советом, который помог составить новую конституцию Турецкой республики), позднее президент на его основе постановил основать Совет по научно-техническим исследованиям, занимающийся более широким кругом задач и имеющий обязанность давать консультации правительству при составлении планов и проведении политики.

Затем, 24 июля 1963 года прошёл билль «278», в котором согласно пятилетнему плану развития страны учреждался Совет и устанавливались его обязанности. Непосредственно учреждением Совета занимался назначенный президентом Гюрселем турецкий учёный Джахит Арф вместе с группой других учёных, включая профессора Эрдала Инёню. 26 декабря 1963 года Джахит Арф стал первым председателем Совета.

Проекты совета:

Одним из масштабных проектов совета является «Генеральный план развития информационной инфраструктуры Турции».

Академия Наук Турции (тур. *Türkiye Bilimler Akademisi – TÜBA*) – автономное научное сообщество, ориентированное на поддержку научной деятельности в Турции. Академия формально подчинена офису премьер-министра

Турции и финансируется по большей части из государственного бюджета, но фактически имеет административную и финансовую автономию.

Академия Наук Турции <i>Türkiye Bilimler Akademisi</i> (TÜBA)	
Оригинальное название	тур. <i>Türkiye Bilimler Akademisi</i>
Международное название	Turkish Academy of Sciences
Год основания	1993
Тип	национальная академия наук
Сайт	tuba.gov.tr

Академия основана в сентябре 1993 года. Штаб-квартира академии находится в Анкаре. Президент – доктор Юсель Канполат. По состоянию на февраль 2010 года, членами Турецкой академии наук избрано 135 человек (19 женщин и 116 мужчин), из них 83 действительных, 37 почетных, и 15 ассоциированных. 79 академиков ТАН представляют технические науки, 32 – медицинские, 24 – гуманитарные.

Основные задачи академии – присвоение учёных степеней и званий, определение приоритетных научных направлений для исследования, анализ законодательства и внесение предложений по его изменению. Кроме того, академия финансирует программы по поддержке молодых ученых, по написанию и переводу учебников для вузов на турецком языке.

При этом собственно организация и проведение фундаментальных исследований регулируются отдельной организацией – Советом по научно-техническим исследованиям (TÜBİTAK).

Расходы Турции на научные исследования и разработки растут

Турция потратила \$6,2 миллиардов на научные исследования и разработки в прошлом году, что на 20,4% больше, чем годом ранее.

Данные TurkStat, опубликованные в пятницу, показали, что доля расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) выросла в Турции с 0,5% ВВП в 2002 году до 0,86% в 2011 году. В 2010 году страна потратила на НИОКР 0,84% ВВП.

К 2023 году Турция планирует значительно увеличить ассигнования в научно-исследовательскую работу и довести инвестиции в отрасль до 3% ВВП.

Правительство, в частности, предлагает специальные стимулы для компаний, которые вкладывают инвестиции в развитие новейших технологий.

Это дает свои результаты: начиная с 2009, года в Турции было учреждено 130 центров НИОКР, как показали последние данные Министерства промышленности Турции.

В следующем году Турция планирует увеличить долю инвестиций в отрасль научно-исследовательских разработок до 1% ВВП, что является переломной точкой отсчета, по мнению наблюдателей.

Как показали данные TurkStat, львиная доля (45,5%) инвестиций в НИОКР в прошлом году пошла в сферу образования.

Частные предприятия заняли второе место – 43,2% инвестиций, в то время как 11,3% составляли средства, направленные в спонсируемые государством научные разработки. В 2010 году расходы НИОКР распределились примерно таким же образом.

Что касается секторов, которые финансируют научно-исследовательские разработки в Турции, то 45,8% оплачивают

частные компании, а государство и университеты спонсируют 29,2% и 20,8% соответственно. Только 0,7% инвестиций в НОИКР были получены в прошлом году от иностранных компаний.

Между тем, число работников, занятых в сфере научных исследований и разработок, увеличилось на 13,5% в 2011 году и достигло 92 801 человек. Из них 48,9% заняты в частном секторе, 38,4% в университетах и 12,7% в государственных учреждениях.

Частный сектор начинает понимать, что экономика – это не только производство мебели или строительных материалов, а разработки и инновации во всех сферах бизнеса.

Среди областей Турции, которые больше всего средств вкладывают в НИОКР, на первом месте находится западная Анатолия (28,2%), за которой следуют восточный регион Мраморного моря (20,8%) и Стамбул (19,2%), единственная метрополия, которая из-за своей территории была приравнена к области. Больше всего рабочих сектора занято в западной Анатолии и Стамбуле.

Правительственная программа поддержки бизнеса выделила TL 43,9 миллиона на гранты, связанные с научными исследованиями и разработками, между 2009 и 2011 годами, и выделит TL 50 миллионов к концу 2012 года.

Продолжающийся рост интереса к НИОКР, как ожидается, уменьшит зависимость Турции от иностранных источников в сфере новейших технологий.

Расходы на НИОКР, в % к ВВП 1,0 (в % к ВВП) в 2014

Расходы на научные исследования и разработки – это текущие и капитальные расходы (государственные и частные) на творческую деятельность, которая ведется систематически, чтобы повысить уровень знаний, включая знания

человечества, культуры и общества, и использование знаний для новых приложений. R&D охватывает фундаментальные исследования, прикладные исследования и экспериментальные разработки.

Дата	Значение	Изменение, %
2014	1,0	6,60%
2013	0,9	2,47%
2012	0,9	7,26%
2011	0,9	1,91%
2010	0,8	-0,66%
2009	0,8	17,08%
2008	0,7	0,38%
2007	0,7	24,52%
2006	0,6	-1,84%
2005	0,6	14,03%
2004	0,5	7,29%
2003	0,5	

Статьи в научных и технических журналах 30 402
(количество) в 2013

Научно-технические статьи в журналах показывают количество статей, опубликованных в следующих областях: физике, биологии, химии, математике, клинической медицине, биомедицинских исследованиях, технике и технологии, науке о Земле и космических науках.

Дата	Значение	Изменение, %
2013	30 402	7,32%
2012	28 329	3,56%
2011	27 355	4,52%
2010	26 173	5,18%
2009	24 885	14,07%
2008	21 816	1,96%
2007	21 396	10,45%
2006	19 372	10,35%
2005	17 555	13,53%
2004	15 463	21,85%
2003	12 689	19,86%
2002	10 587	

Экспорт высокотехнологичных товаров 2 346 682 136
(долл. США, текущие цены) в 2014

Высокотехнологичный экспорт – это продукция с высокой интенсивность НИОКР, например, аэрокосмическая промышленность, компьютеры, фармацевтика, научные инструменты и электрооборудование. Данные в текущих долларах США.

Дата	Значение	Изменение, %
2014	2 346 682 136	7,80%
2013	2 176 908 249	10,03%
2012	1 978 537 781	2,94%
2011	1 922 123 172	12,21%
2010	1 712 937 113	25,99%
2009	1 359 548 592	-19,11%
2008	1 680 777 551	2,24%
2007	1 643 907 482	28,30%
2006	1 281 261 668	45,29%
2005	881 846 891	-12,76%
2004	1 010 840 536	32,45%
2003	763 179 631	

Финансирование образования – Текущие расходы на образование **2,6** (в % от ВВП) в 2014

Текущие расходы на образование в % от ВНД – это общие государственные текущие расходы на образование, выраженные в процентах от валового национального дохода (ВНД) в данном финансовом году. Вместо ВНД также используется валовой национальный продукт (ВНП).

Дата	Значение	Изменение, %
2014	2,6	0,00%
2013	2,6	0,00%
2012	2,6	0,00%
2011	2,6	0,00%
2010	2,6	0,00%
2009	2,6	0,00%
2008	2,6	0,00%
2007	2,6	0,00%
2006	2,6	-4,00%
2005	2,7	-3,85%
2004	2,9	11,02%
2003	2,6	

**Государственные расходы на образование (% от ВВП)
2,9 (в % к ВВП) в 2006**

Государственные расходы на образование в % ВВП – это общая сумма государственных расходов (текущих и капитальных) на образование, выраженных как процент от валового внутреннего продукта (ВВП) в данном году. Государственные расходы на образование включают в себя государственные расходы на образовательные учреждения (государственные и частные), администрацию образования и переводы/субсидии для частных лиц (студентов/хозяйств и других рядовых лиц).

Дата	Значение	Изменение, %
2006	2,9	-8,18%
2004	3,1	5,31%
2003	3,0	5,03%
2002	2,8	3,94%
2001	2,7	4,71%
2000	2,6	-12,43%
1999	3,0	
1998	0,0	-100,00%
1995	2,3	-34,27%
1994	3,4	1,76%
1993	3,4	122,94%
1986	1,5	

Государственные расходы на образование (% от общих государственных расходов) 8,5 (%) в 2006

Государственные расходы на образование в % ВВП – это общая сумма государственных расходов (текущих и капитальных) на образование, выраженных как процент от валового внутреннего продукта (ВВП) в данном году. Государственные расходы на образование включают в себя государственные расходы на образовательные учреждения (государственные и частные), администрацию образования и переводы/субсидии для частных лиц (студентов/хозяйств и других рядовых лиц).

Дата	Значение	Изменение, %
2006	8,5	-2,59%
2004	8,8	22,70%
2003	7,2	9,49%
2002	6,5	-1,16%
2001	6,6	-6,68%
2000	7,1	

Расходы на высшее образование 31,9 (%) в 2006

Учебные расходы на высшее образование как % от общих расходов на систему образования – это доля государственных расходов на высшее образование. Государственные расходы (текущие и капитальные) включают в себя государственные расходы на образовательные учреждения (государственные и частные) и администрацию образования, а также субсидии для частных лиц (студентов/хозяйств и других рядовых лиц). В некоторых случаях данные о государственных расходах на образование относятся только к Министерству образования без учета других министерств, которые тратят часть своего бюджета на образовательную деятельность на заданном уровне образования.

Дата	Значение	Изменение, %
2006	31,9	14,36%
2004	27,9	-14,03%
2003	32,4	-3,94%
2002	33,8	5,00%
2001	32,2	4,05%
2000	30,9	10,80%
1999	27,9	

Расходы в расчете на одного учащегося (высшее образование) 26,8 (в % от ВВП на человека) в 2006

Государственные расходы на одного учащегося в % ВВП на душу населения. Высшее образование – это общая сумма государственных расходов на одного студента в системе высшего образования в процентном отношении к ВВП на душу населения. Государственные расходы (текущие и капитальные) включают в себя государственные расходы на образовательные учреждения (государственные и частные), администрацию образования, а также субсидии для частных лиц (студентов/хозяйств и других рядовых лиц).

Дата	Значение	Изменение, %
2006	26,8	-9,30%
2004	29,5	-10,74%
2003	33,1	-10,49%
2002	36,9	6,08%
2001	34,8	-0,75%
1999	35,1	

Преподаватели – Преподавательский состав (высшее образование) 130 653,0 (количество) в 2013

Педагогический коллектив в сфере высшего образования. Государственные и частные. С полной и частичной занятостью. Все программы. Женский пол – это общее количество женщин-преподавателей в государственных и частных высших учебных заведениях (МСКО 5 и 6). К учителям относятся лица, работающие полный или неполный рабочий день в официальном качестве для того, чтобы вести и направлять процесс обучения школьников и студентов, независимо от их квалификации или процесса обучения, т.е. очно и/или на расстоянии. Это определение не включает педагогические кадры, которые не ведут активную учебно-методическую деятельность (например, директора школ или сотрудники, которые не обучают) и лица, которые работают временно или на добровольных началах в учебных заведениях.

Дата	Значение	Изменение, %
2013	130 653,0	9,94%
2012	118 839,0	6,59%
2011	111 495,0	5,76%
2010	105 427,0	4,90%
2009	100 504,0	1,76%
2008	98 766,0	10,56%
2007	89 329,0	5,36%
2006	84 785,0	3,28%
2005	82 096,0	4,18%
2004	78 804,0	3,57%
2003	76 090,0	6,73%
2002	71 290,0	

Экспорт высокотехнологичных товаров 2 346 682 136
(долл. США, текущие цены) в 2014

Высокотехнологичный экспорт – это продукция с высокой интенсивность НИОКР, например, аэрокосмическая промышленность, компьютеры, фармацевтика, научные инструменты и электрооборудование. Данные в текущих долларах США.

Дата	Значение	Изменение, %
2014	2 346 682 136	7,80%
2013	2 176 908 249	10,03%
2012	1 978 537 781	2,94%
2011	1 922 123 172	12,21%
2010	1 712 937 113	25,99%
2009	1 359 548 592	-19,11%
2008	1 680 777 551	2,24%
2007	1 643 907 482	28,30%
2006	1 281 261 668	45,29%
2005	881 846 891	-12,76%
2004	1 010 840 536	32,45%
2003	763 179 631	

Экспорт высокотехнологичных товаров, в % от промышленного экспорта **1,9** (в % от экспорта товаров) в 2014

Экспорт высокотехнологичной продукции предполагает экспорт товаров с высокой НИОКР интенсивностью. Примеры таких товаров: различные ракетно-космические аппараты, компьютеры, фармацевтика, научные инструменты и оборудование, работающее на электричестве.

Дата	Значение	Изменение, %
2014	1,9	3,04%
2013	1,9	2,64%
2012	1,8	-0,53%
2011	1,8	-4,91%
2010	1,9	11,27%
2009	1,7	7,54%
2008	1,6	-14,61%
2007	1,9	2,12%
2006	1,9	25,78%
2005	1,5	-22,29%
2004	1,9	-1,84%
2003	1,9	

Заявки на патенты резидентов 4 766 (количество)
в 2014

Патентные заявки – это патентные заявки во всем мире, поданные по процедуре договора о патентной кооперации или в национальное патентное ведомство.

Заявки на патенты нерезидентов 331 (количество)
в 2014 Патентные заявки – это патентные заявки во всем мире, поданные по процедуре договора о патентной кооперации или в национальное патентное ведомство.

Дата	Значение	Изменение, %
2014	331	23,05%
2013	269	15,95%
2012	232	1,75%
2011	228	28,81%
2010	177	0,00%
2009	177	0,57%
2008	176	-16,59%
2007	211	31,88%
2006	160	-26,61%
2005	218	-7,23%
2004	235	-32,47%
2003	348	

Заявки на торговые марки, всего 111 627 (количество)
в 2014

Заявки на регистрацию товарных знаков – это заявки на регистрацию товарного знака национальной или региональной интеллектуальной собственности.

Дата	Значение	Изменение, %
2014	111 627	3,28%
2013	108 087	-3,23%
2012	111 699	-5,14%
2011	117 754	37,78%
2010	85 466	19,59%
2009	71 466	-4,31%
2008	74 685	3,68%
2007	72 034	7,03%
2006	67 300	10,88%
2005	60 697	28,61%
2004	47 195	22,34%
2003	38 577	

Исследователи в секторе НИОКР 1 157 (на млн человек)
в 2014

Исследователи в НИОКР – это специалисты, занятые в разработке и создании новых знаний, продуктов, процессов, методов или систем и занятые в управлении соответствующими проектами. Аспиранты (уровень 6 мско 97) вовлеченные в НИОКР.

Дата	Значение	Изменение, %
2014	1 157	-1,03%
2013	1 169	6,51%
2012	1 097	11,86%
2011	981	10,23%
2010	890	9,78%
2009	811	7,96%
2008	751	5,08%
2007	714	15,06%
2006	621	7,67%
2005	577	14,02%
2004	506	2,31%
2003	494	

Инженеры в секторе НИОКР 207 (на млн человек)
в 2014

Технический специалист в R&D и приравненный к нему персонал – это люди, чьи главные задачи требуют технических знаний и опыта в технических, физических и биологических науках (технические специалисты) или социально-гуманитарных науках (эквивалент персонала). Они участвуют в R&D при решении научных и технических задач с применением понятий и оперативных методов, как правило, под руководством исследователей.

Дата	Значение	Изменение, %
2014	207	5,21%
2013	197	4,05%
2012	190	10,14%
2011	172	20,20%
2010	143	16,28%
2009	123	13,78%
2008	108	1,38%
2007	107	28,10%
2006	83	18,96%
2005	70	40,39%
2004	50	6,59%
2003	47	

Мировые рейтинги – Индекс развития человеческого потенциала 0,76 (*индекс, I=наивысшие развитие*) в 2014

Составной индекс, определяющий уровень средних достижений в трех основных измерениях человеческого развития: долгая и здоровая жизнь, знания и достойный уровень жизни.

Дата	Значение	Изменение, %
2014	0,76	0,33%
2013	0,76	0,33%
2012	0,76	0,49%
2011	0,75	1,89%
2010	0,74	3,14%
2009	0,72	0,91%
2008	0,71	0,51%
2007	0,71	1,15%
2006	0,70	1,54%
2005	0,69	5,26%
2000	0,65	13,44%
1990	0,58	

Индекс процветания LEGATUM 78 (рейтинг, *1=наилучший результат*) в 2016

Дата	Значение	Изменение, %
2016	78	0,00%
2015	78	8,33%
2014	72	-8,86%
2013	79	1,28%
2012	78	2,63%
2011	76	1,33%
2010	75	-8,54%
2009	82	-1,20%
2008	83	12,16%
2007	74	

Индекс экономики знаний – Индекс информационно-коммуникационных технологий 4,50 (индекс, *0=наименьший уровень, 10=наивысший уровень*) в 2012

Дата	Значение	Изменение, %
2012	4,50	-28,12%
2000	6,26	-4,43%
1995	6,55	

Индекс образования 4,11 (индекс, *0=наименьший уровень, 10=наивысший уровень*) в 2012

Дата	Значение	Изменение, %
2012	4,11	1,48%
2000	4,05	1,25%
1995	4,00	

Индекс знаний 4,81 (индекс, 0=наименьший уровень, 10=наивысший уровень) в 2012

Индекс знаний является простым средним нормализованных баллов страны по ключевым переменным в трех составляющих – образование, инновации и ИКТ. Индекс экономики знаний измеряет деятельность во всех четырех составляющих.

Дата	Значение	Изменение, %
2012	4,81	-7,14%
2000	5,18	-0,38%
1995	5,20	

Интернет-пользователи на 100 человек 53,7 (на 100 человек в 2015).

Интернет-пользователи – это люди, имеющие доступ к всемирной сети.

Дата	Значение	Изменение, %
2015	53,7	5,30%
2014	51,0	10,36%
2013	46,3	2,48%
2012	45,1	4,79%
2011	43,1	8,15%
2010	39,8	9,40%
2009	36,4	5,91%
2008	34,4	20,05%
2007	28,6	56,96%
2006	18,2	17,98%
2005	15,5	6,04%
2004	14,6	

Интернет-пользователи в % к населению 53,7 (%) в 2015

Расчетное количество интернет-пользователей как процент от всего населения. Этот показатель включает в себя пользователей, выходящих в Интернет со всех возможных гаджетов (в том числе мобильных телефонов) в течение последних 12 месяцев.

Дата	Значение	Изменение, %
2015	53,7	5,30%
2014	51,0	10,36%
2013	46,3	2,48%
2012	45,1	4,79%
2011	43,1	8,15%
2010	39,8	9,40%
2009	36,4	5,91%
2008	34,4	20,05%
2007	28,6	56,96%
2006	18,2	17,98%
2005	15,5	6,04%
2004	14,6	

В Турции выходит журнал под названием JASSS (Journal of Academic Social Science Studies). Если вы обратите внимание на сайт журнала, то увидите, что какая-либо контактная информация на нем отсутствует. Совершенно непонятно, с какими структурами связан журнал, и нет никаких сведений о главном редакторе – Эсенгюль Карадайы (Esengül Karadayı). В этой связи можно подумать, что «Эсенгюль Карадайы» – не настоящее, а с большой долей вероятности вымышленное имя. По некоторым сведениям в отношении г-жи Эсенгюль слышались неоднократные жалобы. Сама она от имени JASSS любезно предлагала различным научным деятелям: «Не напишете ли для нас статью?» Этот способ достаточно интересен, поскольку представители научных кругов, которые писали статьи в нормальных научных журналах, обычно сами обращаются в редакции, а затем группа рецензентов журнала оценивает их статьи и либо одобряет публикацию, либо нет. Но приглашение авторов журналом JASSS – это не самая плохая сторона вопроса. После окончания работы над статьей г-жа Эсенгюль внезапно требует от автора покрыть «расходы на макет», что составляет сумму от 100 до 180 лир. Что особенно интересно, эта сумма перечисляется не на официальный банковский счет журнала, а на личный номер счета редактора.

ГЛАВА 5

ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В целях управления войсками (силами) в ходе их повседневной деятельности, при подготовке и ведении военных (боевых) действий создана *система управления вооруженными силами – совокупность функционально и организационно связанных между собой органов, пунктов и средств управления.*

Начало коренной реорганизации системы управления вооруженными силами Турции было положено принятием Советом НАТО в 1997 г. концепции реформирования коалиционных органов управления.

В соответствии с установками этой концепции, система управления должна обеспечивать эффективное руководство войсками (силами) в ходе ведения крупномасштабных военных действий, а также при проведении миротворческих операций различного характера, в том числе и за пределами зоны ответственности Североатлантического союза.

5.1. ОРГАНЫ ВЫСШЕГО ВОЕННОГО РУКОВОДСТВА

Согласно законодательству Турции верховным главнокомандующим вооруженными силами является президент.

Он осуществляет высшее военное руководство в стране. Командующим ВС ТР является начальник генерального штаба, назначаемый президентом по рекомендации совета министров.

В мирное время вопросы военной политики, обороны страны, применения вооруженных сил и проведения мероприятий по всеобщей мобилизации решает *совет национальной безопасности (СНБ)*, возглавляемый президентом.

Согласно конституции Турецкой Республики, совет национальной безопасности, является высшей военно-политической организацией в стране, которая координирует деятельность центральных гражданских и военных органов по вопросам военной политики и национальной обороны.

В состав совета национальной безопасности входят:

- президент республики (председатель совета);
- премьер-министр (председатель в отсутствие президента);
- три заместителя премьер-министра;
- начальник генерального штаба;
- министры (национальной обороны, иностранных, внутренних дел и юстиции);
- командующие сухопутными войсками, ВВС, ВМС и жандармскими войсками и генеральный секретарь СНБ (корпусной или армейский генерал).

Заседания СНБ проводятся один раз в два месяца. В случае необходимости (обострение международной обстановки или внутривнутриполитического положения) созываются внеочередные заседания.

Высший военный совет (ВВС) – является совещательным органом по военным вопросам при совете министров.

Высший военный совет состоит из:

- премьер-министра (председателя совета в мирное время),

- начальника ГШ (председателя совета в военное время),
 - министра национальной обороны,
 - командующих видами вооруженных сил,
 - командующих жандармскими войсками, полевыми армиями,
 - командующего ВМФ,
 - второго начальника ГШ (генерального секретаря высшего военного совета),
 - генерального секретаря совета национальной безопасности,
- а также из всех армейских генералов, состоящих на кадровой службе в вооруженных силах Турции.

На высший военный совет возлагаются следующие основные задачи:

- выработка военно-стратегической концепции;
- принятие основных программ строительства ВС;
- рассмотрение военных законов, уставов и наставлений;
- присвоение воинских званий;
- увольнение генералов и офицеров из ВС;
- продление срока службы генералам (адмиралам);
- утверждение новых назначений и др.

Генеральный штаб (ГШ) ВС Турции – высший объединенный орган управления, в котором представлены все виды вооруженных сил страны.

Он определяет их организационно-штатную структуру, составные части, вооружение, планы строительства и программы модернизации. Структура генерального штаба и его штатный состав разработаны в соответствии с рекомендациями командования ОВС НАТО.

Непосредственное руководство вооруженными силами осуществляет начальник генерального штаба через подчиненный ему штаб.

Являясь командующим вооруженными силами Турции, он несет полную ответственность перед президентом и советом министров (правительством) за состояние вооруженных сил и их боевую готовность.

В соответствии с законом № 1324 от 31.07.1970 г. начальник генерального штаба (НГШ) определяет принципы и первостепенность решения программ подготовки ВС к войне. Он решает вопросы, касающиеся численности ВС, их оперативной и боевой подготовки, обучения и воспитания личного состава, тылового обеспечения, организационной структуры вооруженных сил, ведения разведки.

Согласно статье № 117 конституции Турецкой Республики, НГШ несет ответственность перед советом министров за состояние и готовность вооруженных сил к защите безопасности и территориальной целостности страны. НГШ оценивает содержание международных договоров и соглашений по военным вопросам и при необходимости участвует в заседаниях, связанных с подготовкой, подписанием и реализацией подобных документов.

Министерство национальной обороны (МНО) возглавляет министр (гражданское лицо), при котором имеются консультативно-советнический военный аппарат, научно-исследовательский консультативный совет, высший кассационный суд и другие органы управления. Министерство национальной обороны выполняет решения правительства по вопросам строительства вооруженных сил, основанных на принципах, разработанных генеральным штабом. Оно занимается вопросами призыва личного состава в ВС в мирное и военное время, организует материально-техническое обеспечение вооруженных сил, отвечает за оперативное оборудование территории страны и выполняет другие административно-хозяйственные функции.

5.2. ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ, ЕЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ И СТРУКТУРА

Система управления вооруженными силами Турции представляет собой совокупность функционально и организационно связанных между собой органов и пунктов управления и обеспечивающих их функционирование средств управления.

В основу построения системы управления ВС Турции положены следующие *основные принципы*:

- централизованное управление войсками (силами) со стороны высшего военного руководства в сочетании с децентрализованными исполнительскими функциями низовых органов;
- автономное функционирование наиболее важных систем управления (система высшего военного управления, система управления ПВО и др.);
- согласованное развитие элементов системы управления в рамках общих программ совершенствования инфраструктуры блока НАТО;
- ориентация на американский опыт создания крупномасштабных автоматизированных систем управления (АСУ).

Общими требованиями, предъявляемыми к системе управления вооруженными силами Турции, являются:

- оперативная готовность пунктов управления (ПУ) и обеспечивающих их средств управления;
- своевременное и достоверное обнаружение сил противника;

- высокая живучесть системы, обеспечивающая ее непрерывное функционирование в условиях воздействия ядерного оружия и средств РЭБ;
- гибкость системы, позволяющая в условиях резкого изменения обстановки быстро перенацеливать ее отдельные элементы на решение новых задач;
- обеспечение скрытости функционирования;
- исключение несанкционированных действий.

Основное предназначение системы управления вооруженными силами Турции заключается в обеспечении устойчивого, оперативного и скрытного управления войсками (силами) в повседневных условиях мирного времени, в ходе их подготовки и ведения военных (боевых) действий обычными средствами поражения и с использованием ОМП.

Система управления ВС Турции является важным объектом разведки, что определяется *тремя обстоятельствами*.

Во-первых, системе управления ВС Турции присущи определенные закономерности функционирования в различных условиях обстановки, в том числе на этапе непосредственной подготовки к началу военных действий. Знание этих закономерностей и умение их выявлять позволяет разведке решить задачу своевременного предупреждения военного и государственного руководства о возможной агрессии.

Во-вторых, органы управления располагают сведениями о вооруженных силах страны и планах их использования в чрезвычайных условиях и в военное время.

В-третьих, объекты системы управления ВС Турции относятся к категории первоочередных объектов, подлежащих воздействию (огневому и радиоэлектронному и др.) с целью дезорганизации управления войсками (силами).

5.3. ОРГАНЫ И ПУНКТЫ ВЫСШЕГО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Орган управления – взаимосвязанная и целенаправленно действующая совокупность должностных лиц, наделенных определенными правами и обязанностями.

Высшим органом государственного управления вооруженными силами Турции является национальное военное руководство, в которое входит президент страны – верховный главнокомандующий ВС и начальник генерального штаба – главнокомандующий ВС. К основным органам военно-политического руководства (ВПР) Турецкой Республики относятся: Совет национальной безопасности (СНБ) и высший военный совет.

Органы военного управления – командования, штабы, управления, отделы, службы и специальные органы (непосредственные исполнительные подразделения, группы или отдельные должностные лица) и другие постоянные и временно создаваемые органы управления вооруженными силами в мирное и военное время.

К органам высшего военного управления относятся: Генеральный штаб, министерство обороны и командования видами вооруженных сил.

В целях более четкого оперативного управления войсками (силами) и функционального разграничения, управление осуществляется по двум структурно взаимосвязанным линиям: *административной и оперативной.*

Административное управление обеспечивает решение задач, связанных с военным строительством ВС, приобретением ВВТ, комплектованием и тыловым обеспечением ВС.

Оно осуществляется по линии министерства обороны Турции и соответствующих управлений видов вооруженных сил.

Оперативное управление – решает задачи боевого управления войсками (силами), поддержания их в установленной боевой готовности, координацию взаимодействия и боевого обеспечения. Оно осуществляется по линии Генерального штаба, командований видами вооруженных сил.

Органы управления войсками (силами) – командования, штабы, управления, отделы, службы, оперативные группы и специальные органы, а также и другие постоянные и временно создаваемые управленческие организации, предназначенные для руководства войсками (силами) в мирное и военное время.

Для оперативного руководства вооруженными силами в боевых условиях разворачиваются *пункты управления*.

Пункты управления – специально оборудованные и оснащенные средствами управления места, на которых размещаются органы управления и с которых командующий (командир, начальник) вместе с должностными лицами органа управления осуществляет управление вооруженными силами, войсками (силами) при подготовке и ведении военных (боевых) действий, во время боевого дежурства или учений различного характера.

Для руководства подчиненными войсками (силами) военное командование Турции располагает развитой сетью пунктов управления, которые подразделяются по назначению на командные (основные, передовые, запасные), тыловые, специальные и вспомогательные; по архитектуре – модульные и распределенные; по защищенности – защищенные и незащищенные в противоатомном, противохимическом и противобиологическом отношениях; по мобильности – стационарные и подвижные в зависимости от платформы

(стационарные наземные ПУ, подвижные наземные ПУ, воздушные командные пункты, штабные корабли).

Стационарные защищенные пункты управления (СЗПУ) используются высшим звеном руководства страной, командованиями видов вооруженных сил. Они оборудованы также для командующих полевыми армиями, командований ТАК, ВМФ, Северной и Южной военно-морских зон. СЗПУ представляют собой подземные, железобетонные сооружения, рассчитанные на размещение оперативного и технического состава органов управления военного времени. Все пункты управления оборудованы в противоатомном (защищенность от ударной волны от 10 до 100 кгс/см²), противохимическом и противобиологическом отношениях. Системы жизнеобеспечения позволяют поддерживать их автономное функционирование в течение длительного времени (от 7 до 45 суток). Для повышения устойчивости, гибкости и непрерывности руководства большое внимание уделяется модернизации имеющихся и строительству новых пунктов управления военного времени.

Подвижные пункты управления (ППУ) разворачиваются во всех звеньях управления и оборудуются на наземных, воздушных и морских транспортных средствах (на командно-штабных и штабных машинах, на вертолетах и самолетах, в поездах, в инженерных сооружениях сборно-разборного типа). Например, подвижные наземные пункты управления армейского корпуса, как правило, включают 60–70 специальных автомобилей. Для свертывания наземного пункта управления, состоящего из 70 специальных машин, его перемещения на 40–60 км и развертывания на новом месте требуется свыше 10 часов. Перемещение осуществляется в один–два эшелона при обязательном условии непрерывности управления войсками. В ходе военных дей-

ствий мобильность, скрытность, быстрота развертывания подвижных пунктов управления и возможность их рассредоточения на местности будут использоваться в полном объеме.

Основу системы управления вооруженными силами Турции составляют органы и пункты управления: верховного главнокомандующего вооруженными силами страны (президента), командующего ВС Турции (начальника генерального штаба), штабов командования видов вооруженных сил, их оперативных объединений, соединений и частей.

На территории Турции создана система стационарных и подвижных пунктов управления мирного и военного времени высших органов военно-политического руководства страны, полевых армий, армейских корпусов и тактических авиационных командований. Одновременно ведется строительство новых и реконструкция существующих пунктов управления полевых армий и армейских корпусов на наиболее важных операционных направлениях.

В мирное время руководство вооруженными силами организуется командованиями и осуществляется штабами из мест постоянной дислокации. Генеральный штаб и штабы командований видов вооруженных сил расположены в юго-западной части Анкары.

В военное время управление войсками осуществляется генеральным штабом с подземного КП.

На территории Турции восточнее г. Измир оборудован стационарный пункт управления ОБВС НАТО «Юг».

Руководство сухопутными войсками в мирное время осуществляется через штабы и пункты управления мирного времени.

В военное время КП сухопутных войск находится в районе н.п. Анкара.

Основным органом *оперативного управления на КП* является *оперативный центр*, который формируется из представителей различных видов ВС, родов войск и служб мирного времени. Кроме того, на КП военного времени *командующего сухопутными войсками* разворачивается оперативный центр разведки и РЭБ и оперативные центры (команды, группы) специального назначения для координации огневой поддержки, руководства перебросками войск и выполнения других мероприятий.

На КП военного времени *полевых армий* главный орган руководства – *центр управления боевыми действиями*, а для взаимодействия с силами авиации и флота создается оперативный центр совместных действий.

В штабы командования Северной и Южной военноморских зон высылаются группы офицеров соответственно от 1 и 4 ПА для решения вопросов взаимодействия. Подземные командные пункты полевых армий представляют собой сооружения с ФВУ и радиорелейными станциями.

В *оперативно-тактическом звене* управление соединениями и частями осуществляется с КП (основных, передовых и запасных). Роль запасного КП выполняет обычно один из пунктов управления подчиненных соединений (частей). Наибольшее число пунктов управления разворачивается на Балканском и Кавказском стратегических направлениях.

Руководство ВВС осуществляет командующий через свой штаб и ЗКП военного времени. ЗКП ВВС находится в районе н.п. Этимесгут).

В военное время управление тактической авиацией возлагается на командующего ОБВС НАТО «Юг» (СПУ в н.п. Каваклыдере). Основными постоянно действующими в мирное и военное время *органами управления авиацией* 1 ТАК и 2 ТАК являются *центры управления тактической*

авиацией, в перспективе – центры управления воздушными операциями.

Они связаны с сетью подчиненных центров и постов управления и оповещения, а также с передовыми постами управления. Взаимодействие авиации с частями и подразделениями сухопутных войск поддерживается через оперативные центры авиационной поддержки КП АК. При КП дивизий, бригад и батальонов первого эшелона находятся команды управления тактической авиацией и передовых авиационных наводчиков.

Турецкий район ПВО входит в зону Объединенной системы ПВО НАТО «Юг». Оперативный центр зоны расположен совместно со стационарным пунктом управления объединенного командования ОВС НАТО «Юг». Находится в н.п. Сесса-Аурунка (50 км северо-западнее г. Неаполь, Италия). Он охватывает территорию Западной и Восточной Турции, пролив Босфор, акватории Черного, Мраморного и западную часть Средиземного моря и включает два сектора – Западный и Восточный.

Главным органом оперативного управления силами и средствами ПВО турецкого района является ЦУВО-6 (центр управления воздушными операциями, Эскишехир, Турция). Он осуществляет управление силами и средствами ПВО через Западный и Восточный ОЦ секторов (Эскишехир, Диярбакыр).

Основным органом непосредственного управления активными средствами ПВО в назначенной зоне ответственности считается центр управления и оповещения (ЦОУ), который управляет подчиненными постами (ПОУ и ПНО) ПВО и поддерживает тесное взаимодействие с самолетами Е-3А системы ДРЛО и управления авиацией «АВАКС-НАТО». Аэродром ОВВС НАТО в районе г. Конья (Турция) выделен для базирования самолетов Е-3А.

Управление ВМС Турции осуществляется штабом командующего ВМС через штабы командований военно-морского флота (штаб – ГВМБ Гельджюк, ЗКП – в н.п. Ялова), Северной и Южной военно-морских зон (штабы соответственно в ВМБ Стамбул и Измир,) и учебного (штаб в Карамюрсель). В свою очередь командования из состава ВМС руководят подчиненными структурами через штабы флотилий, командований районов и КП, входящих в них частей.

5.4. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ СВЯЗИ И СРЕДСТВ АВТОМАТИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ

Одним из важнейших элементов системы управления войсками является система связи.

Система связи (СС) – организационная единица, создаваемая для предоставления услуг связи определенным абонентам.

Услуга связи – вид удобства, предоставляемый абонентам для передачи (приема) информативных сообщений в одной из известных форм представления (телефония, телеграфия, передача текстов и изображений, электронная почта, дисплейная телетайпная связь и т.д.).

Если для управления системой связи используются в комплексе технические, информационные, организационные и программные средства, то такая система связи называется *автоматизированной* (например, АСС НАТО «НИКС»).

За последнее десятилетие Турции удалось совершить качественный рывок в области развития национальной телекоммуникации. По оценкам западных специалистов, создан-

ная в Турции система связи почти полностью основана на цифровых технологиях передачи информации.

Телекоммуникационная сеть Турции обеспечивает следующие виды связи: спутниковая, радиорелейная, проводная телефонная и волоконно-оптическая, сотовая мобильная пейджинговая. Ее возможности используются для обеспечения связью штабов национальных вооруженных сил, а так же ВС НАТО и США, размещенных на территории страны, с командованием ОВС НАТО в Европе и командованием вооруженных сил США.

Наиболее широкое развитие в Турции получили *спутниковая и радиорелейная связь, проводная телефонная сеть и волоконно-оптическая связь, а также коротковолновая радиосвязь*, которая рассматривается турецким командованием как резервное средство связи. Созданные на территории Турецкой Республики радиосети и радионаправления поддерживаются в состоянии постоянной готовности к использованию в случае возникновения чрезвычайной ситуации. В интересах вооруженных сил арендуются также каналы и линии связи управления почт, телефона и телеграфа (УПТТ) страны.

Основной системой управления вооруженными силами на территории Турции является стратегическая интегрированная система связи ВС «ТАФИКС».

Спутниковая связь. Значительные потребности ВС Турции в передаче информации удовлетворяются за счет задействования искусственных спутников Земли. Роль спутниковой связи особенно возрастает при организации линий связи с удаленными и труднодоступными районами страны.

Основу космического сегмента турецкой телекоммуникационной сети составляет спутниковая система связи «Тюрксат», которая обеспечивает цифровую связь с объектами как внутри страны, так и за ее пределами.

В настоящее время основная орбитальная группировка Турции состоит из трех спутников. Спутниковая составляющая активно применяется для организации управления и связи вооруженных сил Турции в рамках стратегической интегрированной системы связи ВС «ТАФИКС» и тактической системы связи сухопутных войск «ТАСМУТ».

Для организации связи турецкие ВС используют два стационарных (основной и запасной) центра управления спутниковой связи, а также спутниковые терминалы четырех типов (стационарные, корабельные, мобильные, переносные).

Наряду с выполнением связных функций турецкие спутники оборудованы различной фото – и видеоаппаратурой для ведения видовой разведки, а также радиолокационными станциями радиоэлектронной разведки. Это позволяет более успешно решать задачи охраны государственной границы, вести разведку обстановки в кризисных районах, отслеживать состояние и изменение деятельности стратегических объектов вероятного противника, передвижение его войсковых подразделений.

В Турции широко используются возможности таких спутниковых систем связи (ССС), как «Интелсат» (Международная организация спутниковой связи), «Евтелсат» (Европейская организация спутниковой связи) и «Инмарсат» (Международная организация мобильной связи).

Спутниковая система связи «Инмарсат» задействуется также в интересах высших органов государственного управления Турции, министерств, в том числе национальной обороны и внутренних дел, объектов стратегического и тактического звена управления вооруженными силами.

В 2001 г. при участии турецкой компании «Тюрк телеком» и французской – «Алкатель спейс» было создано совместное предприятие «Евросиасат». Имеющийся в его

распоряжении спутник обеспечивает трансляцию 22 телевизионных каналов и 12 каналов радиовещания. Главные центр управления расположен в Монако, центры слежения в Турции (н.п. Гельбаши) и Франции (г. Канны).

Радиорелейная связь. Вооруженные силы Турции имеют развитую сеть линий радиорелейной связи, которые вместе с каналами, арендуемыми у управления почт, телефона и телеграфа (ПТТ), и каналами в системах 486 L и «Айс Хай» обеспечивают турецкому военному командованию надежную связь и управление войсками.

Основу радиорелейной связи составляют оконечные, промежуточные и узловые станции, принадлежащие управлению ПТТ.

Оконечные станции принимают и передают информацию в одном направлении без ретрансляции. Промежуточные – работают в режиме сквозной ретрансляции, а узловые – осуществляют ретрансляцию принятой информации с перераспределением ее по нескольким направлениям. Всего на территории Турции развернуто свыше 300 ретрансляторов радиорелейных линий связи.

Радиорелейная связь осуществляется посредством двух магистральных линий – северной и южной, проходящих преимущественно в широтном направлении, и двух линий (Эскишехир – Анталя, Анкара – Конья), проходящих в меридиональном направлении.

Северная магистральная линия Измир – Бурса – Эскишехир – Анкара – Сивас (протяженность около 1200 км) включает 20 станций радиорелейной связи. Линия имеет два ответвления: Бурса – Караджабей – Бандырма и Бурса – Стамбул. Емкость линий – 1800 телефонных каналов.

Южная магистральная линия Измир – Мугла – Анталя – Конья – Адана – Малатья – Батман (протяженность около

1800 км) имеет емкость до 1800 телефонных каналов. Имеется ответвление на Искандерун.

Станции северной и южной магистральных линий оборудованы приемопередающей аппаратурой FH-610 и FH-625 французского производства.

Кроме того, управление почт, телефона и телеграфа Турции осуществляет обслуживание расположенного на своей территории участка магистральной линии радиорелейной связи бывшего блока СЕНТО: Анкара – Тегеран – Карачи. Она обеспечивает телефонную и буквопечатающую связь правительственных и военных органов Турции, Ирана и Пакистана. Линия имеет два ствола двухсторонней связи общей емкостью около 1800 СТК, каждый из которых может быть уплотнен 24 телеграфными каналами.

На территории Турции построено 20 станций данной линии радиорелейной связи. Станции оборудованы аппаратурой М-600 американского производства, работающей в диапазоне частот 1730-2115 МГц. Данные станции имеют антенные мачты высотой 20-60 м с параболическими антеннами диаметром около 3 м. Линия через узлы связи в Анкаре подключена к линиям радиорелейной связи ВС Турции и системы «Айс Хай».

В целом линии радиорелейной связи широко используются вооруженными силами Турции для передачи информации в стратегических и оперативно- тактических системах управления и связи.

Радиосвязь. Радиосвязь в коротковолновом диапазоне рассматривается командованием ВС Турции как резервное средство связи. Наиболее крупные узлы радиосвязи высшего командования и армейского звена вооруженных сил Турции расположены в районах: Анкара, Стамбул, Конья и Измир. В населенных пунктах Измир, Эскишехир, Искандерун раз-

вернуты узлы радиосвязи ОВС НАТО, а в районах Ташкепрю, Анкара и Адана – вооруженных сил США.

Благодаря внедрению цифровых методов передачи и обработки сигналов, повышению эффективности использования полосы частот и помехозащищенности при передаче, вводу в эксплуатацию современных антенных устройств коротковолновая и ультракоротковолновая радиосвязь получила новые функциональные возможности. Это позволяет обеспечить передачу данных, телефонной, телеграфной и факсимильной информации в декаметровом, метровом и дециметровом диапазонах.

При организации военной КВ- и УКВ- радиосвязи основное внимание уделяется повышению живучести средств связи, мобильности, скрытности, надежности работы в условиях преднамеренных помех.

В системе стратегической связи ВС Турции используются мощные КВ-передатчики от 1000 до 5000 кВт. Они являются одним из основных средств связи с надводными кораблями и подводными лодками турецких ВМС. В командной системе полевых армий и армейских корпусов используются специальные КВ- радиостанции мощностью от 10 до 50 кВт. В полевых системах связи применяются подвижные, переносные радиостанции КВ- , УКВ- диапазонов.

Диапазон УКВ активно задействуется и в авиационных радиостанциях. Существующие авиационные средства связи обеспечивают передачу данных между самолетами и наземными, корабельными, а также воздушными пунктами управления. Все самолеты ВВС Турции оборудованы радиостанциями, работающими в частотных диапазонах 30–400 МГц. Мощность передающих устройств от 10 до 15 кВт.

В последнее время наметилась тенденция к созданию многодиапазонных радиостанций, обеспечивающих УКВ-,

КВ- и спутниковую связь. Так, например, станции спутниковой связи могут оснащаться дополнительными модулями, что позволяет им работать в сетях УКВ-связи.

Проводная телефонная сеть и волоконно-оптическая связь. Проводная телефонная сеть (ПТС) Турции является комплексной автоматизированной системой, связывающей все населенные пункты страны и обеспечивающей выход на международные телефонные линии.

Вопросами организации, практической эксплуатации ПТС и волоконно-оптических линий связи (ВОЛС), а также обслуживанием их абонентов занимается государственная компания «Тюрк телеком».

Решающую роль в интеграции местной и международной телекоммуникационной сети играют волоконно-оптические линии связи, которые обладают огромной пропускной способностью, многоканальностью, надежностью при сравнительно низкой стоимости эксплуатации. Они позволяют улучшить качественные и количественные показатели турецких коммуникационных линий и расширить их технические возможности.

Основу волоконно-оптической связи Турции составляет внутренняя ВОЛС в районе Мраморного и Эгейского морей. Она введена в строй в 1994 г. и проходит по маршруту Стамбул – Измир – Мармарис. В Мармарисе осуществляется ее соединение с международными подводными кабельными системами.

Турция, стремясь развивать волоконно-оптические линии связи на своей территории, придает большое значение международным проектам ВОЛС. «Тюрк телеком» имеет свою долю акций в 17 международных системах волоконно-оптической связи.

Возможности компании позволяют осуществлять выход на проложенные между Европой и Америкой трансат-

лантические ВОЛС. Другие волоконно-оптические линии связи обеспечивают выход «Тюрк телеком» на Австралию, западную Европу и Скандинавию. Территория Турции имеет большое значение и для других международных систем, посредством которых осуществляется связь между странами Европы, Ближнего Востока и Азии.

Активное внедрение волоконно-оптических систем и передовых западных технологий существенно расширяет возможности телекоммуникационной сети страны. Кроме того, Турция активизирует усилия по участию в международных проектах прокладки волоконно-оптических линий связи, пытаясь завязать через свою территорию и свои системы связи все международные телекоммуникации на направлениях: Европа – Азия и Центральная Азия – Ближний Восток – Африка. Реализация намеченных планов позволит Турции взять под контроль систему телекоммуникаций на этих направлениях.

Сотовая мобильная связь. В целях создания и организации системы функционирования глобальной мобильной связи (GSM) между генеральным управлением ПТТ и турецкими фирмами «Тюрксель» и «Телсим» в 1993 г. были подписаны договоры о ее совместной эксплуатации в соответствии с принципом разделения доходов. На сегодняшний день в Турции работает четыре оператора сотовой мобильной связи: «Тюрксель», «Телсим», «Ария» и «Айсель», предлагающие своим абонентам услуги в области телефонии в стандарте GSM 900/1800 МГц. Общее количество абонентов сотовой связи в Турции на конец 2016 г. составило около 46 млн.

В интересах ВС Турции могут быть задействованы все составляющие национальной системы связи. Это позволяет организовать бесперебойную и надежную связь, как в мирное, так и в военное время. Возможность сопряжения воен-

ных систем связи стратегического и тактического уровня «ТАФИКС» и «ТАСМУС» с общенациональными радиорелейными, волоконно-оптическими, кабельными и спутниковыми каналами связи, а также системами связи стран – членов НАТО значительно повышает боевые возможности ВС Турции.

Стратегическая система связи ВС Турции «ТАФИКС».

Стратегическая интегрированная система связи вооруженных сил Турции TAFICS (Turkish armed forces integrated communication system) позволяет обеспечивать бесперебойное скрытое управление войсками в мирное время, угрожаемый период и во время войны, а также получение и обработку разведывательных сведений в реальном масштабе времени.

В основу системы, управления, контроля, связи и разведки «ТАФИКС» положены принципы, методики, алгоритмы функционирования и технологические средства, реализованные в подобных системах управления ВС США, Франции и Великобритании.

В системе «ТАФИКС» заложен зональный принцип организации связи с дублированием по различным каналам (радиорелейной, тропосферной, оптической, кабельной связи). В ней применяются все современные виды связи, она разворачивается по принципу региональной «сетки», основу которой составляют стационарные и подвижные УС, оснащенные автоматическими и электронными коммутаторами. В ней обеспечена безопасность информации в вычислительных сетях.

На уровне армейский корпус–дивизия–бригада система может обеспечить полный анализ обстановки по своим войскам и противнику, а также выдать рекомендации на применение оружия.

В рамках системы «ТАФИКС» функционирует генеральный штаб Турции, штабы видов ВС, жандармских войск, а также штабы и пункты управления в:

- СВ Турции – все штабы до уровня армии и корпуса включительно;
- ВМС – штабы ВМФ, командований военно-морских зон, береговой охраны, а также военно-морских баз;
- ВВС – штабы ТАК, командований авиабаз и центров управления органами ПВО.

«ТАФИКС» включает в себя спутниковые, радиорелейные, кабельные и волоконно-оптические линии связи. Система основывается на функционировании двух главных постов связи (Анкара – основной, Измир – запасной) и более чем 40 стационарных постов связи. На постах установлен оборудование, обеспечивающее работу во всех существующих системах связи стратегического и тактического звена.

В качестве подсистем «ТАФИКС» функционируют:

- тактическая система связи сухопутных войск «ТАСМУС» (создана на основе системы связи полевых армий – OBMS) предназначена для организации связи между стационарными и мобильными абонентами в звене от полевой армии до отдельной роты включительно);
- система связи корабль – берег – корабль (SSSB);
- система тактической авиационной поддержки действий на море (TASMO);
- система контроля воздушного пространства (ACCS).

В полном объеме строительство системы «ТАФИКС» рассчитано до 2018 г., оно финансируется НАТО. Кроме этого, в настоящее время в вооруженных силах Турции реализуется программа создания и дальнейшего совершенствования

мобильных автоматизированных систем закрытой связи армейских корпусов (3 АК СБР, Стамбул).

В целом система управления ВС Турции выполняет свое функциональное предназначение. Вместе с тем осуществляемая в Турции программа структурно-организационных преобразований ВС выдвигает новые требования к системе управления, это предопределяет основные направления совершенствования и дальнейшего развития СУ ВС Турции.

5.5. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ

Содержание практических мероприятий, проводимых руководством ВС Турции, свидетельствует о *трех основных направлениях этой деятельности*. К *первому направлению* относятся мероприятия по обеспечению устойчивости управления; *ко второму* – мероприятия, проводимые с целью повышения оперативности управления; к *третьему направлению* – мероприятия по обеспечению скрытности управления.

Обеспечение устойчивости управления войсками (силами) командование ВС Турции планирует достичь за счет повышения живучести системы управления, повышения помехоустойчивости средств управления и обеспечения надежности управления.

Повышение живучести СУ достигается путем рационального сочетания стационарных защищенных и подвижных пунктов управления в целях обеспечения непрерывности руководства войсками (силами) в мирное и военное время, в том числе и в условиях применения ядерного оружия.

Военно-политическое руководство страны ориентировано на принципы оперативного реагирования на кризисные

ситуации и обеспечения способности к быстрому созданию группировки вооруженных сил в кризисных районах страны (Восточная Анатолия, Кавказское стратегическое направление). Этот факт повышает значимость подвижных пунктов управления в системе управления войсками (силами).

В настоящее время среди ППУ преобладают наземные подвижные пункты управления, разворачиваемые на базе специальных машин и бронетранспортеров.

Наряду с развитием системы подвижных пунктов управления командование ВС Турции проводит мероприятия по строительству новых и модернизации существующих защищенных пунктов управления, по поддержанию их в готовности к задействованию. Особенно активно проводятся работы в этой области в северо-восточных районах страны.

Повышение помехоустойчивости достигается проведением организационных и технических мероприятий.

К первым относятся создание разветвленной системы связи, комплексное использование диапазонов электромагнитного излучения, изменение режимов работы технических средств управления, применение сигналов сложной структуры, обучение личного состава работе на технических средствах в условиях радиоэлектронного противодействия.

Технические мероприятия сводятся к принятию на вооружение технических средств управления повышенной помехозащищенности (в первую очередь американских).

Практические мероприятия, проводимые турецким командованием ***в целях обеспечения надежности управления войсками (силами)***, сводятся к совершенствованию методов работы органов управления, упорядочению их функций и режима деятельности, принятию на вооружение современной аппаратуры связи и т.д.

По мнению командования ВС Турции, в рамках проводимых мероприятий по повышению устойчивости управления в дальнейшем еще более возрастет роль радиосвязи, а в перспективе будет внедряться космическая связь до штаба бригады включительно.

Необходимость повышения оперативности управления в современных условиях вызвана, прежде всего, динамизмом, высокими темпами и широким размахом ведения военных действий.

При дальнейшем решении проблемы повышения оперативности управления ВС Турции важное место отводится автоматизации процессов управления войсками. В ходе оперативной подготовки штабов, особенно на КП полевых армий и армейских корпусов, командиры и оперативный состав отрабатываются вопросы боевого применения систем и средств автоматизации при подготовке и ведении операций.

Эта проблема успешно решается в связи с переводом военных систем связи оперативно-стратегического звена управления на цифровые методы передачи информации. Для этих целей в первую очередь активно используются АСУ американского, немецкого и французского производства.

Важнейшей задачей в рамках повышения оперативности управления вооруженными силами Турции является решение проблемы сопряжения ее с системами управления ОВС НАТО (в первую очередь с ОСС ОВС НАТО «Линкс-7» («Никс»)) как по линии процедур управления, структурирования информации, так и по вопросам использования технических средств обработки, передачи и предоставления данных.

Решение этой проблемы осуществляется на основе обшечанатовских стандартов по вопросам совместимости систем управления и использования накопленного в разных странах (прежде всего в США) опыта.

Решение задач, связанных с обеспечением скрытности управления, достигается путем повышения бдительности и разграничения полномочий должностных лиц, органов управления, маскировки размещения и перемещения пунктов управления, соблюдения правил обмена сообщениями по техническим средствам связи, применением засекречивающей аппаратуры, шифрованием и кодированием сообщений в открытых каналах связи и др.

Следует отметить, что выполнение вышеуказанных мероприятий серьезно осложняется в связи с недостатком финансовых средств.

Таким образом, турецкое высшее военно-политическое руководство имеет в своем распоряжении совокупность функционально связанных между собой органов и пунктов управления, обеспечивающих их систем связи и средств автоматизации. Это позволяет ему обеспечить своевременный перевод войск (сил) с мирного времени на военное и управлять ими в ходе военных (боевых) действий.

К 2023 г. вооруженные силы Турции планируется полностью оснастить современными системами и средствами управления, связи и автоматизации, разведки и РЭБ в соответствии со стандартами ОВС НАТО.

5.6. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Состояние и перспективы развития гражданской обороны Турецкой Республики (ТР) на современном этапе определяются потребностью государства решать задачи устойчивого функционирования инфраструктур жизнеобеспечения в условиях существующих и возникающих новых угроз его безопас-

ности. ГО ТР предназначена для обеспечения деятельности страны в условиях чрезвычайных ситуаций, проведения мероприятий по защите населения и объектов инфраструктуры от возможного применения террористами или сепаратистами оружия массового поражения, выполнения аварийно-спасательных и других неотложных работ в районах чрезвычайных ситуаций, оказания гуманитарной помощи населению или беженцам. Ее задачи определены в законах республики «О гражданской обороне», «О задачах и структуре министерства внутренних дел» и «О структуре и задачах главного управления по стихийным бедствиям и чрезвычайным ситуациям».

Турция является развитой индустриальной страной. На ее территории реализуется и функционирует ряд значимых инфраструктурных проектов, таких, например, как прокладка газопровода «Турецкий поток», строительство двух атомных электростанций на северном и южном побережьях республики (провинции Аккую и Синоп), нарушение функционирования которых может привести к чрезвычайным ситуациям с тяжелыми последствиями.

Кроме того, республика расположена в одном из самых опасных в сейсмологическом отношении регионов Европско-Азиатского континентального района, что подтверждается периодическими землетрясениями. Около 80% территории страны подвержены постоянному риску их возникновения. Все это определяет необходимость иметь достаточно подготовленные силы и средства ГО, способные своевременно и эффективно действовать в чрезвычайных условиях.

Организация и строительство системы ГО осуществляются с учетом всех рисков и угроз безопасности государству. При этом особое внимание уделяется «угрожаемым районам», под которыми понимаются места расположения важных административных, военных и военно-промышленных объек-

тов, а также зоны, наиболее часто подверженные стихийным бедствиям. Перечень стратегических объектов и неблагоприятных территорий устанавливается советом национальной безопасности, одной из задач которого является координация действий всех госструктур по защите населения в случае войны и стихийных бедствии.

Руководство структурой ГО возложено на главное управление по стихийным бедствиям и чрезвычайным ситуациям (ГУСБЧС), куда входят пять управлений:

- оперативное поисково-спасательное;
- планирования и технических работ;
- комплектования и обучения;
- оснащения и финансового обеспечения; мобилизационное.

Кроме того, начальнику ГУСБЧС напрямую подчинены специализированный колледж, центры оповещения, а также отдел гражданской обороны.

На ГУСБЧС возлагаются следующие задачи.

В мирное время:

- руководство национальной системой ГО и ее развитием;
- разработка оперативных планов, включающих вопросы оповещения и эвакуации населения, ликвидации последствий применения противником ОМП;
- организация подготовки кадров для органов ГО и обучения населения способам защиты от ОМП;
- руководство местными формированиями ГО и контроль за их деятельностью;
- координация действий формирований ГО и гражданского населения в борьбе со стихийными бедствиями и при ликвидации последствий различного рода производственных аварий;
- организация взаимодействия с воинскими частями и подразделениями.

В угрожаемый период:

- проведение мобилизации сил и средств формирований ГО;
- заблаговременная эвакуация населения из вероятных районов нанесения ядерных ударов;
- подготовка органов и подразделений ГО к оперативному использованию
- проверка готовности сил и средств гражданской обороны.

В военное время:

- оповещение населения о нападении противника, применении им ОМП;
- организация мероприятий по ликвидации последствий применения противником ОМП;
- принятие мер по защите и обеспечению выживания гражданского населения в чрезвычайной обстановке;
- проведение мероприятий по поддержанию высокого морального состояния гражданского населения в тылу;
- мобилизация и координация усилий гражданского населения по решению задач ГО.

В целом вопросами ГО в той или иной степени занимаются все пять указанных управлений, однако непосредственное выполнение задач возложено на отдел гражданской обороны, в состав которого входят пять групп: планирования ГО; мобилизационная; радиационной, химической и биологической защиты (РХБ-защиты); взаимодействия с НАТО и Евросоюзом; поддержки групп по поиску и спасению в чрезвычайных ситуациях. Основными задачами этого отдела являются:

- планирование мероприятий ГО для государственных и частных структур, контроль за подготовкой к их исполнению;
- планирование задач ГО в военное время и на период проведения мобилизационных мероприятий;

- координация действий в области РХБ-защиты между государственными и частными структурами;
- обеспечение взаимодействия с аналогичными подразделениями стран НАТО и ЕС;
- организация поисково-спасательной деятельности, оказание первой помощи в чрезвычайных ситуациях.

На региональном уровне задачи ГО решают директоры по стихийным бедствиям и чрезвычайным ситуациям, созданные в каждой провинции (всего их 81). Непосредственно им подчинены подразделения быстрого реагирования в 11 наиболее крупных провинциях (Адана, Афьон, Анкара, Бурса, Ван, Диярбакыр, Измир, Стамбул, Сакарья, Самсун и Эрзурум). Руководство вышеуказанными директоратами возлагается на губернаторов, которые осуществляют его через секретариат и специальные группы, находящиеся также и в подчинении ГУСБЧС. В зависимости от численности населения провинции они подразделяются на четыре категории (А, В, С и D) со штатом мирного времени от двух до пяти человек.

Для переброски данных формирований в район выполнения задач привлекаются транспортные средства МВД и вертолеты жандармских войск, а при необходимости перевозок на дальние расстояния – самолеты из состава отдельных транспортных авиабаз ВВС Турции. Штатная численность подразделения около 120 человек. На оснащении 11 провинций находится около 150 единиц техники, а в остальных 70 созданы поисково-спасательные команды. Они выполняют аналогичные задачи, однако их штатная численность составляет от 10 до 30 человек в зависимости от статуса региона. Всего в указанных командах насчитывается около 1 100 специалистов, и в их распоря-

жении находится около 140 единиц техники различного назначения.

Вопросы защиты населения в рамках гражданской обороны решаются путем создания системы общественных и частных убежищ и укрытий, а также подготовки планов эвакуации населения. Строительство защитных сооружений ведется по программе, предусматривающей привлечение частных лиц к возведению в больших масштабах общественных убежищ вместимостью от 300 до 3 000 человек.

Одним из основных требований при строительстве и оборудовании таких объектов в рамках системы ГО является их сейсмоустойчивость. С этой целью государство выделяет дотации для возведения убежищ в жилых домах, учебных заведениях и других общественных, а также для строительства сооружений «двойного назначения» (подземные гаражи, спортзалы, тир, кафе и т. п.)» которые могут быть быстро переоборудованы в пункты размещения населения.

Согласно планам подготовки и проведения эвакуации из крупных городов страны возможно вывезти до 60% населения, а из городов средних размеров – до 30. Эвакуацию планируется осуществлять в сельскую местность и сопредельные с Турцией страны (Азербайджан, Болгария, Грузия, Ирак, Иран), с которыми заключены соответствующие соглашения.

Для оповещения населения об угрозе воздушного нападения, радиоактивного заражения, крупных стихийных бедствий создана разветвленная сеть взаимосвязанных центров, пунктов и постов оповещения. С этой целью территория страны разделена на два сектора оповещения ГО, соответствующих двум секторам ПВО – восточный и западный, которые замыкаются на национальный центр оповещения (г. Анкара), где в круглосуточном режиме функционирует

единая компьютерная система управления работой таких пунктов. Основной ее задачей является мониторинг и анализ радиационного фона на территории Турции. Далее полученные результаты передаются в ГУСБЧС и центры оповещения.

Для обеспечения устойчивой радиосвязи с районами стихийных бедствий компанией «Тюрк телеком» создан комплект мобильных средств спутниковой связи, включающий 11 терминалов: три размещены на автомобильной базе и восемь – на бортах летательных аппаратов ведомства.

Для службы в органах и формированиях ГО привлекаются лица мужского и женского пола в возрасте от 15 до 65 лет. Призванные на службу в эту структуру лица проходят обучение на 72-часовых курсах. Руководящий состав ГО готовится в колледже гражданской обороны. На все штатные должности в органы ГО назначаются преимущественно офицеры запаса. Подготовка населения проводится на специальных курсах при высших учебных заведениях и в учебных центрах ГО. В ряде крупных городов организованы 15-часовые курсы по изучению населением вопросов гражданской обороны.

В чрезвычайной ситуации для ликвидации последствий стихийных бедствий и оказания помощи населению кроме собственных сил системы ГО планируется привлекать вооруженные силы.

Во взаимодействии с гражданскими структурами ВС призваны участвовать в решении следующих задач.

В мирное время: разработка планов совместного использования убежищ и укрытий; обслуживание систем связи ГО; передача некоторых видов материально-технического обеспечения в распоряжение органов ГО; обслуживание и ремонт техники соответствующих формирований; разработка планов и проведение учений по гражданской обороне.

В военное время: разведка очагов поражения и оценка причиненного ущерба; восстановление систем связи, электро-, газо- и водоснабжения, инфраструктуры, снабжения нефтепродуктами жизненно важных предприятий; тушение пожаров и проведение спасательных работ; эвакуация жителей из опасных районов и оказание им необходимой медицинской помощи; обеспечение населения предметами питания; поддержание общественного порядка и т. д. Вопросы взаимодействия регулярно отрабатываются на совместных учениях формирований ВС и ГО.

Для повышения эффективности выполнения поставленных задач гражданской обороны сформированы специализированные подразделения. Так, в структуру командования ССО входит батальон поиска и спасения в чрезвычайных ситуациях (в нем четыре роты по 84 человека). Помимо командования он взаимодействует с гражданской администрацией. Дополнительно могут задействоваться поисково-спасательные группы (в каждой 70 человек), приданные армейским корпусам.

Кроме того, в составе командования инженерного училища и специального учебного центра сухопутных войск (Измир) сформировано подразделение по поиску и спасению в чрезвычайных условиях. В него входят штаб, пять поисково-спасательных команд (по 12 человек) и авиатранспортная группа.

Для подготовки личного состава поисково-спасательных подразделений командование СВ создало на базе данного училища кафедру по поиску и спасению в ЧС, специалисты которой занимаются обучением военнослужащих и сотрудников гражданских организаций.

В перспективе основное внимание в планах совершенствования системы гражданской обороны Турции будет со-

средоточено на подготовке и использовании соответствующих сил и средств при решении задач мирного времени. Это связано прежде всего с общей тенденцией развития европейских стран в направлении подготовки к более широкому применению обоих компонентов ГО в условиях мирного времени. За несколько лет до ввода в эксплуатацию АЭС (2025) следует ожидать увеличения численности личного состава подразделений РХБ-защиты сухопутных войск и формирований ГУСБЧС.

В военное время задачи подготовки и применения сил и средств ГО предполагается решать в соответствии с планами применения вооруженных сил по снижению людских и материальных потерь, защите мобилизационных ресурсов и производственных мощностей. Предусмотрено создание нештатных аварийно-спасательных формирований по территориально-производственному принципу, основные задачи которых будут заключаться в сохранении жизненно важной для населения и функционирования промышленности инфраструктуры, организации работы коммунальных служб, срочного погребения погибших и т. д.

Предполагается, что решение запланированных задач позволит повысить эффективность национальной системы гражданской обороны в возможных локальных войнах Турции с соседними государствами, однако не сможет обеспечить полную защиту населения и стратегических объектов в случае крупномасштабных военных действий и массированного применения противником современных наступательных средств вооруженной борьбы. Кроме того, возможность реализации планов развития ГО во многом будет зависеть от выполнения программ их финансирования, которое в предыдущие годы осуществлялось по остаточному принципу, в результате чего многие проекты оставались невыполненными.

В целом Турция располагает достаточно развитой системой ГО, которая способна эффективно решать задачи в условиях возникновения террористических актов, техногенных и природных катастроф. Дальнейшее совершенствование системы ГО будет осуществляться в направлении более эффективного взаимодействия между различными ведомствами, расширения сотрудничества со странами ЕС, оптимизации состава сил и средств с тем, чтобы они были способны в случае возникновения угрозы и в условиях чрезвычайной ситуации успешно выполнять поставленные задачи.

ГЛАВА 6

СИСТЕМА КОМПЛЕКТОВАНИЯ И ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

6.1. СИСТЕМА КОМПЛЕКТОВАНИЯ И ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ

Порядок прохождения службы в вооруженных силах Турции и система их комплектования определяются законом о всеобщей воинской повинности. В соответствии с ним служба в вооруженных силах является обязательной для всех граждан мужского пола в возрасте от 20 до 41 г., годных по состоянию здоровья к военной службе.

Призывной возраст – 20 лет. Срок военной службы по призыву во всех видах вооруженных сил составляет 12 месяцев. В военное время или в чрезвычайных условиях, в соответствии с законом № 4654 от 7 августа 1944 г., в вооруженные силы, а также в отряды и формирования гражданской обороны могут быть призваны мужчины в возрасте от 16 до 60 лет и женщины от 20 до 46 лет, годные к военной службе.

Гражданин Турции может быть освобожден от службы после внесения в госбюджет денежной суммы в размере 16–17 тыс. турецких лир (8–8,5 тыс. долларов). Учет и призыв военнообязанных на действительную военную службу,

а также проведение мобилизационных мероприятий – это функции военно-мобилизационных управлений (свыше 20) и военно-мобилизационных отделов.

Ежегодно численность призывного контингента составляет около 300 тыс. человек. Остальные после 5-недельной начальной военной подготовки имеют возможность откупиться от службы. Рядовые и сержанты срочной службы после увольнения в запас в течение года находятся в резерве 1-й очереди, который именуется «специальным призывом», затем переводятся в резерв 2-й (до 41 года) и 3-й (до 60 лет) очереди. Контингент «специального призыва» и резервисты последующих очередей при объявлении мобилизации направляются для доукомплектовывания имеющихся, а также для формирования новых соединений и частей.

Общий размер откупа составляет 350–650 млн турецких лир, что способствует поступлению ежегодно в бюджет министерства национальной обороны 25–30 млн американских долларов. Кроме этого, непризванные могут направляться для работы на государственные предприятия, а также предприятия оборонного комплекса.

Общий срок службы делится на действительную военную службу и нахождение в запасе. Продолжительность общего срока службы составляет 21 год. Контингент специального призыва и резервисты последующих очередей (второй и третьей) при объявлении мобилизации используются для доукомплектования имеющихся и формирования новых соединений и частей.

Военнообязанные, состоящие в запасе, регулярно проходят переподготовку на сборах резервистов (30–45 суток в год) во время ежегодных мобилизационных учений. Всего ежегодно на сборы по переподготовке и на учения призываются около 250 тыс. человек.

6.2. СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ И ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ УНТЕР-ОФИЦЕРСКИМ СОСТАВОМ

Унтер-офицерский состав подразделяется на две категории: унтер-офицеров срочной службы и унтер-офицеров сверхсрочной службы.

Унтер-офицерский состав срочной службы – комплектуется из числа наиболее грамотных солдат, прошедших краткосрочную подготовку (4–6 месяцев) на унтер-офицерских курсах при соединениях и частях. Успешно окончившим курсы присваивается звание сержант (чавуш), срок действительной военной службы для них продлевается на шесть месяцев. По истечении срока службы унтер-офицеры увольняются в запас или по собственному желанию остаются на сверхсрочную службу.

Унтер-офицерский состав сверхсрочной службы – основная опора офицеров в частях и подразделениях. Он комплектуется, готовится и проходит службу на основании закона «О личном составе ВС Турции» № 926, принятого Меджлисом 27.7.1967 г., а также законов № 1424 от 1973 г. и № 2642 от марта 1982 г. Кандидаты в унтер-офицеры отбираются на добровольных началах из числа наиболее грамотных (имеющих среднее образование) солдат и матросов, проходящих действительную военную службу, а также выпускников подготовительных унтер-офицерских школ, в которые принимаются юноши 14–16 лет, имеющие восемь классов образования. Срок обучения в школах – три года. Затем выпускники направляются в унтер-офицерские школы, находящиеся при военных училищах родов войск и служб. Срок обучения в них составляет два–три года. Минимальный срок службы для

окончивших унтер-офицерские школы 15 лет. По истечении этого срока они могут увольняться в запас или оставаться в армии. Унтер-офицерам, уволенным в запас, сохраняется воинское звание. Срок пребывания в запасе – до 55 лет.

Офицерский состав подразделяется на кадровый состав, офицеров запаса и военных чиновников, находящихся на службе в армии по вольному найму (юристы, счетные работники и т.д.). Военные чиновники подразделяются на восемь разрядов. Подготовка и прохождение службы офицерским составом осуществляется на основании ряда законов (от 1967, 1973, 1975 и 1983 гг.), в соответствии с которыми они обучаются в военно-учебных заведениях (военные училища, школы), на факультетах университетов и в других Вузах, а также путем отбора кандидатов из числа офицеров запаса и унтер-офицеров.

Выпускникам военных училищ, а также лицам, окончившим различные факультеты гражданских высших учебных заведений (за счет средств министерства национальной обороны), присваивается воинское звание лейтенант, выпускникам школ офицеров запаса – младший лейтенант. Присвоение очередных воинских званий офицерам производится с учетом их перспективы в должности, среднего балла (по пятибалльной системе), выведенного аттестационной комиссией, при условии выслуги в армии срока, установленного законом. Генералы (адмиралы) и офицеры, которым в установленный срок по каким-либо причинам не присваивается очередное воинское звание (при наличии выслуги не менее 25 лет), могут быть уволены в отставку или в запас. Все кадровые офицеры имеют право уходить в отставку не ранее чем через 15 лет со дня присвоения им первичного офицерского звания.

Контингент офицеров запаса создается за счет выпускников школ офицеров запаса, лиц, окончивших гражданские высшие учебные заведения с четырех годичным сроком обу-

чения и прошедших кратковременное обучение в военных училищах, а также кадровых офицеров, уволенных в запас.

Офицеры запаса проходят службу в войсках в течение срока действительной военной службы. Время обучения в военных училищах засчитывается в срок действительной службы. Они могут быть переведены в кадровые офицеры после окончания училища офицеров запаса при условии, что их возраст на момент поступления в училище не превышает 30 лет. Офицеры данной категории используются только во вспомогательных родах войск и службах. В мирное время офицеры запаса специальным решением Совета министров могут призываться на сборы, учения и маневры сроком на 45 суток.

6.3. ОСНОВНЫЕ ВОЕННО-УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

6.3.1. Высшие военно-учебные заведения

Академия национальной безопасности (Стамбул) (решением от 31 июля 2016 года временно закрыта). Готовит руководящий состав для министерства обороны, генерального штаба, военной полиции, национальной разведывательной организации (МИТ), министерства внутренних дел и некоторых других министерств и ведомств.

В академию принимаются офицеры в званиях полковник (капитан 1 ранга) – генерал (адмирал), а также гражданские лица, занимающие ответственные посты в государственном аппарате. Ежегодный выпуск составляет 20–25 человек. Срок обучения – пять месяцев. Решением от 31 июля 2016 года закрыта.

Академия вооруженных сил (Стамбул). Готовит офицеров сухопутных войск, ВВС, ВМС для работы в аппарате министерства обороны, в генеральном штабе, в объединенных штабах НАТО, в штабах звена дивизия – армия. Академия

комплектуется выпускниками академий видов вооруженных сил. Ежегодный выпуск – 100–120 человек. Срок обучения – пять месяцев. Решением от 31 июля 2016 года закрыта.

Военные академии сухопутных войск, ВВС и ВМС (Стамбул). Срок обучения в академиях – два года. Общее руководство академиями видов вооруженных сил осуществляет начальник военных академий (армейский генерал), подчиняющийся непосредственно начальнику генерального штаба. В академии

принимаются офицеры в званиях старший лейтенант–майор (в ВМС – от старшего лейтенанта до капитана 3 ранга), прослужившие в войсках и на кораблях не менее трех лет, имеющие положительные характеристики, хорошее здоровье и успешно выдержавшие вступительные экзамены. Ежегодный выпуск академии сухопутных войск – 50–60 человек, академии ВВС – 30–40, академии ВМС – 20–30 человек. Офицеры, окончившие академии, получают право именоваться офицерами генерального штаба. Решением от 31 июля 2016 года – закрыты.

Решением от 31 июля 2016 года на базе закрытых президентским указом военных академий сформирован *Университет национальной обороны*. Университет функционирует на основе действующего законодательства о высшей школе, а именно, Закона № 2547 «О высшем образовании» и Закона № 2914 «О персонале высших учебных заведений». В состав Университета национальной обороны входят высшие военные училища сухопутных войск, военно-морских сил и военно-воздушных сил, средние военные (специализированные) училища, центры подготовки специалистов для ВС Турции и военные лицеи.

MİLLÎ SAVUNMA ÜNİVERSİTESİ'NDEN KINAMA

Структура Университета национальной обороны

Ректорат

Управление университета

Деканаты

Общевойсковое офицерское училище (Анкара) –
M.S.Ü. KARA HARP ENSTİTÜSÜ.

Военно-морское офицерское училище (Тузла) –
M.S.Ü. DENİZ HARP ENSTİTÜSÜ

Авиационное офицерское училище (Стамбул) –
M.S.Ü. HAVA HARP ENSTİTÜSÜ

Институт стратегических исследований имени Ататюрка –
M.S.Ü. ATATÜRK STRATEJİK ARAŞTIRMALAR ENSTİTÜSÜ

Институт военных наук «Алпарслан» –
M.S.Ü. ALPARSLAN SAVUNMA BİLİMLERİ ENSTİTÜSÜ

Институт морских и инженерных наук имени Барбароса –
M.S.Ü. BARBAROS DENİZ BİLİMLERİ VE MÜHENDİSLİĞİ
ENSTİTÜSÜ

Институт авиационных и космических технологий «Хезарфен» –
M.S.Ü. HEZARFEN HAVACILIK VE UZAY
TEKNOLOJİLERİ ENSTİTÜSÜ

Общевойсковой институт –
M.S.Ü. MÜŞTEREK HARP ENSTİTÜSÜ

Институт национальной обороны и безопасности –
M.S.Ü. MİLLİ SAVUNMA VE GÜVENLİK ENSTİTÜSÜ

Институт исследований военной истории «Фатих» –
M.S.Ü. FATİH HARP TARİHİ ARAŞTIRMALARI
ENSTİTÜSÜ

Высшее училище культ-просветработников –
M.S.Ü. BANDO ASTSUBAY MESLEK YÜKSEK OKULU.

Училища, центры и факультеты, осуществлявшие подготовку офицеров и сержантов для жандармских войск и береговой охраны, выведены из состава Университета. Этим же решением созданы:

*Академия Жандармских
войск и Береговой охраны*

*Высшее училище
специалистов жандармских
войск (Jandarma Astsubay
Meslek Yüksek Okulu)*

*Военно-медицинская акаде-
мия «Гюльхане»*

*Военное ветеринарное учи-
лище*

*Военное училище
радиоэлектроники (Анкара)*

6.3.2. Высшие и средние военно-учебные заведения сухопутных войск

Общевойсковое офицерское училище «Кара харп окулу» (Анкара), наряду со средними профессиональными училищами, входит в состав Университета национальной обороны. Готовит офицеров на должности командиров взводов для всех родов сухопутных войск, а также офицеров для жандармских войск, топографической службы, морской пехоты.

Комплектуется преимущественно лицами в возрасте от 17 до 20 лет, окончившими военные лицеи. В Турции имеется шесть военных лицеев: четыре – сухопутных войск (Стамбул, Бурса, Эрзинджан, Кандилли) и по одному – ВВС и ВМС (Измир и о. Хейбелиада соответственно). Военные лицеи являются военизированными средними школами, в которые принимаются юноши в возрасте 14–16 лет, имеющие восьмилетнее образование. Срок обучения – три года. Из гражданских учебных заведений набирается не более 20% курсантов. Срок обучения – четыре года. После окончания училища курсантам присваивается офицерское звание лейтенант. Ежегодный выпуск училища составляет в среднем 1000-1200 офицеров.

После выпуска офицеры, зачисленные в пехоту, направляются в войска на должности командиров взводов; офицеры, зачисленные в другие рода войск, – в училища соответствующих родов войск и служб, где в течение одного года получают специальную подготовку.

Училища родов войск и служб готовят кадровых офицеров, офицеров запаса и унтер-офицеров сверхсрочной службы. Отделения, на которых осуществляется подготовка кадровых офицеров, комплектуются в основном за счет выпускников общевойскового училища «Кара харп окулу». Срок обучения – один год.

В сухопутных войсках имеются:

Пехотное училище (Тузла);

Ракетно-артиллерийское училище
(Полатлы);

Танковое училище
(Этимесгут\Анкара)
(Zırhlı birlikler okulu);

Разведывательно-диверсионное
училище (Эгридир) и ряд других
училищ родов войск и служб.

Высшее училище специалистов сухопутных войск (Kara Astsubay Meslek Yüksek Okulu).

Общеобразовательные учебные заведения (по типу суворовских военных училищ и кадетских корпусов в России):

Военный лицей «Мельтепе» (решением от 31 июля 2016 года закрыт).

6.3.3. Высшие и средние военно-учебные заведения военно-воздушных сил

Летное офицерское училище «Хава харп окулу» (Стамбул), наряду со средними профессиональными училищами, входит в состав Университета национальной обороны. Является основным учебным заведением по подготовке кадровых офицеров-пилотов. Набор производится в основном из числа выпускников авиационного лицея и гражданских учебных заведений.

В училище осуществляется общеобразовательная, военная и техническая подготовка курсантов по единой программе. Срок обучения – четыре года. По окончании училища курсантам присваивается воинское звание лейтенант.

Ежегодный выпуск училища составляет 200–220 офицеров. Отобранные для летной работы выпускники направляются в учебные эскадрильи, где проходят дальнейшую специализацию в училищах родов войск и служб.

В военно-воздушных силах имеются:

Авиационно-техническое училище (Газиэмир);

Училище ПВО (Измир);

Авиационное училище связи и электроники (Измир) и другие.

Высшее училище авиационных специалистов (Hava Astsubay Meslek Yüksek Okulu) со специализированными курсами подготовки младшего командного состава – специалистов ВВС.

Программирование

Технологии электронных коммуникаций

Электромеханика

Управление воздушным
движением

Инженерно-строительные
технологии

Автомобильная служба

Авиационные технологии
(механика)

Авиационные технологии
(авионика)

Безопасность и защита

Вспомогательная служба и
служба расквартирования

Снабжение и логистика

Авиационно-техническое училище
(Hava Teknik Okullar Komutanlığı Sınıf Okulları).

Общеобразовательные учебные заведения (по типу военных училищ с начальной летной подготовкой в России):

Военно-воздушный лицей
(Işıklar Askerî Hava Lisesi)
(решением от 31 июля 2016 года закрыт).

6.3.4. Высшие и средние военно-учебные заведения военно-морских сил

Военно-морское офицерское училище «Дениз харп окулу» (Deniz Harp Okulu) (Тузла), наряду со средними профессиональными училищами, входит в состав Университета национальной обороны. Является основным учебным заведением по подготовке кадровых офицеров для ВМС. Набор в него производится из числа выпускников военно-морского лицея и гражданских средних школ. Срок обучения – четыре года. Курсанты ежегодно совершают плавание на учебном корабле. По окончании училища им присваивается звание лейтенант. Ежегодно выпускается около 120 офицеров. При нем также имеются курсы усовершенствования, на которых

ежегодно проходят переподготовку 50-60 офицеров. Кроме того, при общевойсковом училище «Кара харп окулу» имеется отделение по подготовке офицеров морской пехоты, которое ежегодно оканчивают 10-12 человек.

Высшее училище военноморских специалистов (Deniz Astsubay Meslek Yüksek Okulu) со специализированными курсами подготовки младшего командного состава – специалистов ВМС.

Корабельной и береговой артиллерии

Управляемого ракетного оружия

Торпедного вооружения

Внутрибазовой службы

Противолодочная оборона

Радиолокационного обеспечения

Электромеханической службы

Береговая оборона

Электроники

Административной службы

Техническое обслуживание морской авиации

Морской пехоты

Техническая часть

Силовые установки

Разведка и наблюдение

Радиотехника

Минное вооружение

Морская фортификация

Кадров

Кроме этого, в ВМС имеется *училище офицеров запаса ВМС*, которое расположено на острове Хайбелиада. Оно комплектуется в основном выпускниками мореходной школы и технического университета. Училище имеет два отделения – строевое и инженерное. Срок обучения на каждом отделении – один год. После его окончания выпускники в звании младшего лейтенанта проходят годичную стажировку на кораблях и в частях, а затем увольняются в запас.

Для подготовки специалистов ВМС существует разветвленная сеть учебных центров:

- Учебный центр ВМС «Карамюрселбей» (Karamürselbey Eğitim Merkezi).
- Учебный центр ВМС «Дериндже» (Derince Eğitim Merkezi).
- Учебный центр береговых войск ВМС «Звезды» (Yıldızlar Suüstü Eğitim Merkezi).

- Учебный центр подводных сил ВМС (Denizaltı Eğitim Merkezi).
- Учебный центр авиационных специалистов ВМС (Deniz Hava Eğitim Merkezi).
- Учебный центр водолазных специалистов ВМС (Sualtı Eğitim Merkezi Komutanlığı Merkezi).
- Учебный центр артиллерийских специалистов ВМС (Serbest Çıkış Kulesi Eğitim Grup Başkanlığı Merkezi)
- Учебный центр ВМС «Саруджапаша» (Sarucapaşa Eğitim Merkezi).
- Общеобразовательные учебные заведения (по типу Нахимовских военно-морских училищ в России):
- *Военно-морской лицей «Хейбелиада»* (Heybeliada Deniz Lisesi) (решением от 31 июля 2016 года закрыт).

Этапы подготовки офицерского состава в ВУЗах ВС Турции

Виды ВУЗов	Продолжит. обучения	Источник комплектования
Военные лицеи (4 – СВ, ВВС и ВМС по 1)	3 года	Юноши в возрасте 14–16 лет, имеющие 8–летнее образование
Военные училища видов ВС (СВ – Анкара, ВВС –Стамбул, ВМС – Тузла)	4 года	Выпускники военных лицеев и гражданская молодежь до 20 лет
Военные училища родов войск и служб	1-2 года	Офицеры, окончившие училища видов вооруженных сил (дополнительная подготовка)
Военные академии видов ВС (Стамбул)	2 года	Офицеры в званиях ст. лейтенант – майор
Академия ВС (Стамбул)	5 месяцев	Выпускники академий видов ВС
Академия национальной безопасности (Стамбул)	5 месяцев	Офицеры в звании полковник (к-н 1р.), генерал (адмирал), гражданские, занимающие ответственные посты в государственном аппарате

6.4. ВОИНСКИЕ ЗВАНИЯ

Воинские звания	Rütbelər	Военные чиновники	Askerî memurlar
Рядовой			
Рядовой 1-го класса	Onbaşı		
Капрал	Çavuş		
Сержант	çavuş		
Старший сержант	kıdemli çavuş		
Техник сержант	üstçavuş		
Мастер-сержант	kıdemli üstçavuş		
Старший мастер-сержант	başçavuş		
Главный мастер-сержант	kıdemli başçavuş		
Офицеры	Subaylar:		
Младший лейтенант	Asteğmen	8-го класса	8 inci sınıf
Лейтенант	Teğmen	7-го класса	7 inci sınıf
Старший лейтенант	Üsteğmen	6-го класса	6 inci sınıf
Капитан	Yüzbaşı	5-го класса	5 inci sınıf
Майор	Binbaşı	4-го класса	4 üncü sınıf
Старшие офицеры	Üst subaylar		
Подполковник	Yarbay	3-го класса	3 üncü sınıf
Полковник	Albay	2-го класса	2 inci sınıf
Бригадный генерал (адмирал)	Tuğgeneral (Tuğamiral)	1-го класса	1 inci sınıf
Генералы и адмиралы	General ve amiraller		
Дивизионный генерал (адмирал)	Tümgeneral (Tümamiral)		
Корпусной генерал (адмирал)	Korgeneral (Koramiral)		
Армейский генерал (адмирал)	Orgeneral (Orâmiral)		
Маршал (адмирал)	Mareşal (Büyük âmiral)		

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Ганиев Т.А., Задонский С.М.

**ВОЕННАЯ МОЩЬ
ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ.
ТОМ I**

Подписано в печать 26.02.2018 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 23 уч. изд. л.

Тираж 100 экз. Тип. Зак. № 563

Первая оперативная типография
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12